

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**Harvard College
Library**

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

ПРЯСОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1856

ГОДЪ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета духовной цензуры при Казанской Академіи печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаіи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Февраля 1 дня 1856 года.

Цензоръ, Инспекторъ Академіи, Архимандритъ Ѳеодоръ.

НОВОЗАВѢТНЫЙ ЗАКОНЪ

ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ ВЕТХОЗАВѢТНЫМЪ.

(Продолженіе.)

о заповѣди: *не прелюбы сотвори.*

Другая Новозавѣтная заповѣдь, законоположенная Спасителемъ также въ сличеніи съ Ветхозавѣтнымъ Закономъ и съ убѣжденіемъ къ должному исполненію оной, есть слѣдующая: *слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ. Аще же око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ уды твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную. И аще десная твоя рука соблажняетъ тя, устыци ю, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да*
Отд. IV. 1*

погибнетъ одинъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну (ст. 27—30).

Речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. Во времена того состоянія человечества, которое было подобно состоянію младости (Гал. 4, 1—3), когда внутреннимъ движеніямъ и расположеніямъ естественно стремиться, немедленно по ихъ возбужденіи, къ внѣшнему обнаруженію,—довольно было удержать человека закономъ отъ открытаго прелюбодѣйства, чтобы душа его, не успѣвъ истощить въ себѣ естественныхъ остатковъ первобытной свѣжести, сохранилась и во внутреннемъ, нерастлѣнномъ плотскою нечистотою, цѣломудріи. Такъ, Иосифъ, убѣжавъ отъ безстыдной Пентефріевой жены, сохранилъ цѣломудріе не только тѣлесное, но и духовное. Потому и данъ былъ древнимъ законъ противъ внѣшняго только нарушенія цѣломудрія: *не прелюбы сотвориши.* Теперь Фарисей, сохраняя внѣшнимъ образомъ цѣломудріе, могъ въ своемъ сердцѣ и духѣ быть исполненъ нечистотою разврата и однако усвоить себѣ законную правду, какъ не нарушившій буквы законной. Чтобы не разорилась, а сохранилась и исполнилась и сія заповѣдь въ своемъ духѣ и существѣ, требовалось законоположить оную также уже различно отъ

того, какъ *речено бысть древнимъ*. Законодатель Новаго Завета, съ властію и надъ Заветомъ Ветхимъ, даетъ заповѣдь о самомъ существѣ цѣломудрія, которое состоитъ въ чистотѣ и храненіи сердца отъ самыхъ внутреннихъ нечистыхъ движеній и можетъ нарушаться однимъ взглядомъ нечистымъ: *Азъ же глаголю вамъ, яко вслкъ, иже воззритъ на жену, ко еже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ*. Сколь ни ясны сіи слова Христовы, однако къ устраненію возможныхъ недоразумѣній не лишни нѣкоторые замѣчанія.

Господь, представляя нечистое вождельніе цѣлю воззрѣнія, разумѣеть, что человекъ, взирающій такимъ образомъ на жену, не только не обуздываетъ своего пожеланія, но и воспламеняетъ оное. Изъ сего видно, что ежели раждается въ насъ пожеланіе противъ нашей воли, ежели мы не только не поддерживаемъ его, но и стараемся обуздать его; то не подлежимъ осужденію Спасителя: ибо, будучи облечены плотію и кровію, не можемъ освободиться отъ опасности подобныхъ движеній сердца. Вопреки всѣмъ нашимъ усиліямъ, они могутъ происходить въ насъ, или по дѣйствию темныхъ силъ, или по соприкосновенію грѣховной природы нашей съ предметами, способными возбуждать грѣховныя пожеланія. Какъ

нельзя не допустить вѣтра до открытой груди, сказалъ одинъ древній подвижникъ ⁽¹⁾, такъ нельзя остановить и прилива помысловъ; потому что человѣческая душа по самой природѣ открыта для дѣйствій зла. Св. Златоустъ говорить, что «Иисусъ Христосъ запрещаетъ здѣсь «не всякое пожеланіе, но пожеланіе, раждающее въ насъ отъ возрѣнія на женъ. Ибо «любящій смотрѣть на красивыя лица, преимуущественно самъ возжигаетъ въ себѣ пламя «страсти, и душу дѣлаетъ плѣнницею, а послѣ «сего скоро приступаетъ и къ совершенію «пожеланія.... Ибо Господь не просто сказалъ: «кто пожелаетъ, поелику можно желать и сидя «въ горахъ; но *уже воззритъ ко еме возделъти*, то есть, кто самъ производитъ въ «себѣ пожеланіе, кто безъ всякаго принужденія вовлечетъ сего звѣря въ свое спокойное «сердце; это уже происходитъ не отъ природы, «но отъ нерадѣнія..... Посему-то Спаситель не «вовсе запретилъ смотрѣть на женъ, но только «запретилъ смотрѣть на нихъ съ вожделѣніемъ ⁽²⁾.»

(1) Авва Пименъ. Сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. Москва. 1843. Стр. 195, 196.

(2) Бесѣд. на Ев. отъ Мате. т. 1. стр. 343. 347. Обращая слова Свои противъ Фарисеевъ, Спаситель, казалось, не имѣлъ нужды выставлять пожеланіе какъ грѣхъ, когда Фарисеи знали это изъ 10-й заповѣди, которая ясно говорила

Уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. Хотя прелюбодѣянiемъ (*μοιχεύειν*) называется преступленiе противъ цѣломудрiя въ брачномъ состоянiи; однако жъ духовное нарушенiе цѣломудрiя равно возможно и Христову закону противно какъ въ состоянiи брака, такъ и внѣ брака. Но надобно замѣтить, что преступленiе супруговъ противъ цѣломудрiя важнѣе преступленiя безбрачныхъ. Ибо тамъ съ удовлетворенiемъ нечистому пожеланiю соединяется неуваженiе къ благословенiю Божiю, подаваемому въ бракъ, и расторгается самымъ дѣломъ союзъ, въ который введены супруги Богомъ на всю жизнь.

Труднѣе для уразумѣнiя убѣжденiе къ сохраненiю цѣломудрiя, соединенное въ бесѣдѣ Спасителя съ заповѣдiю о цѣломудрiи. *Аще же око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удѣ твоихъ, и проч.* Спаситель предлагаетъ въ сихъ увѣща-

не пожелай. Но Фарисеи временъ Иисуса Христа, имѣя очень ограниченныя духовныя понятiя, часто впадали въ противорѣчiе сами съ собою. Даже образованнѣйшiе изъ нихъ не всегда говорили одно и то же. Такъ въ Талмудѣ въ одномъ мѣстѣ они учили: «худыхъ мыслей Богъ не признаетъ за грѣхъ;» а въ другомъ говорили: «мысли о преступленiи хуже самаго преступленiя.» Удивительно ли, если въ объясненiи 7-й и 10-й заповѣди они противорѣчили себѣ?

тѣсныхъ словехъ самое средство противъ нечистыхъ пожеланій, подобно какъ выше въ заповѣди о гнѣвѣ (23—26 ст.) присоветовали правило о примиреніи. То же наставленіе, только нѣсколько полнѣе, Онъ повторяетъ при другомъ случаѣ (Мате. 18, 8. 9. Мар. 9, 43—47). Какъ Господь, говоря о гнѣвѣ, заповѣдуетъ для примиренія съ братомъ оставлять самое важное дѣло, наково жертвоприношеніе: такъ для подавленія нечистой похоти предписываетъ удалять соблазнительные предметы, хотя бы то былъ правый нашъ глазъ, или правая рука. Глазъ у всѣхъ народовъ служить образомъ драгоценныхъ предметовъ. Римляне говорили: глазъ всего дороже. На то же указываютъ слова Ап. Павла (Гал. 4, 18). И не просто о глазѣ говоритъ Христосъ, но о правомъ глазѣ: *оєное око*. Такимъ образомъ, дабы все тѣло не подверглось вѣчнымъ мученіямъ, лучше лишиться самаго дорогаго глаза и правой руки, которую не можетъ замѣнить лѣвая.

Но ужели каждый разъ должно отсѣкать тѣлесный органъ, какъ скоро онъ какъ нибудь ведетъ къ похоти? Если бы при каждомъ пробужденіи нечистыхъ пожеланій необходимо было истреблять тѣлесные органы: то всѣ люди должны были бы обречь себя на изверженіе глазъ, и Церковь Христова сдѣлалась бы обществомъ увѣчныхъ. Апостолъ Павелъ за-

повѣдуетъ хранить тѣло и нещись о немъ (Евсес. 8, 29). Самъ Спаситель полагаетъ источникомъ блуда и прелюбодѣянiя не тѣлесныя члены, но сердце (Матѳ. 13, 19). Св. Нисанiе ясно заповѣдуетъ *духомъ* побѣждать искушенiя плоти; оно называетъ грѣховными членами плоти не уды тѣлеснаго организма, но блудъ, похоть, нечистоту (Римл. 8, 4. 13. 6, 12. 13. Кол. 3, 5). Если бы буквально должно было разумѣть слова Спасителя: то надобно было бы оправдать Оригена, который сдѣлался спонцемъ, неправильно понявъ другое изрѣченiе Господа (Матѳ. 19, 12); надобно было бы исторгнуть языкъ, когда мы произносимъ худыя слова, уничтожить слухъ и т. д. Но, что еще хуже, при всѣхъ такихъ искаженiяхъ цѣль ни мало бы не достигалась; похоть не преставаала бы жить въ сердцѣ, хотя бы всѣ орудiя къ удовлетворенiю ея были истреблены. Златоустъ въ самыхъ словахъ Спасителя находитъ признакъ того, что должно понимать ихъ не въ собственномъ смыслѣ. Объясняя сiе мѣсто, онъ говоритъ: «Спаситель произнесъ означенныя слова не о членахъ. Онъ нигдѣ не осуждаетъ плоти, но вездѣ обвиняетъ развращенную волю. Не глазъ твой смотритъ, но чрезъ него смотритъ умъ и сердце. Поелику когда душа наша бываетъ обращена на другiе какiе-либо предметы, тогда глазъ часто

«не видитъ предметовъ, находящихся предъ нами. Посему не все должно приписывать «дѣйствию глаза. Если бы Христосъ говорилъ «о членахъ; то бы не объ одномъ глазѣ сказалъ, и притомъ не о правомъ только, но объ обоихъ. Потому что если кто соблазняется «правымъ глазомъ, тотъ безъ сомнѣнія соблазняется и лѣвымъ. Итакъ, почему Спаситель «упомянулъ только о правомъ глазѣ и о правой «рукѣ?—Потому, дабы ты зналъ, что рѣчь «идеть не о членахъ, но о людяхъ, имѣющихъ «съ нами тѣсную связь. Итакъ, если ты кого-либо любишь столько, что на него полагаешься какъ на правый свой глазъ, и столько признаешь его полезнымъ для себя, что считаешь его за правую руку свою,—и если «онъ развращаетъ твою душу; то ты и такого «человѣка отсѣки отъ себя ⁽¹⁾.» Св. Аѳанасій, Кириллъ, Иларій и Теофилактъ относятъ слова Господа къ ближайшимъ родственникамъ, которые влекутъ насъ ко грѣху.

Объясненіе Св. Златоуста совершенно сообразно съ древнимъ употребленіемъ объясняемыхъ словъ и подтверждается другимъ мѣстомъ, гдѣ повторяется то же изрѣченіе и гдѣ Спаситель ясно говоритъ о соблазнителяхъ (Матѳ. 18, 7—9).

(1) Бесѣд. на Еванг. отъ Матѳ. т. 1, стр. 350.

Итакъ общій смыслъ всего мѣста слѣдующій: «И одно внутреннее движеніе любодѣйства, возбужденное нечистымъ взглядомъ на женщину, уже есть грѣхъ прелюбодѣлія. Какая же должна быть бдительность, чтобы не потерять цѣломудрія и не быть осужденнымъ наряду съ блудниками! Особенно тяжкій подвигъ состоитъ въ томъ, чтобы остеречься отъ соблазнителя, каковымъ можетъ быть человѣкъ, нужный для тебя, какъ правая рука, и дорогой тебѣ, какъ правый глазъ. Въ такихъ случаяхъ не дорожи и правымъ глазомъ, отсѣкай и правую руку, оставайся безъ нужнаго и дорогаго для тебя человѣка, прекрати всякія близкія къ нему отношенія, чтобы избавиться отъ соблазна и отъ огня геенскаго, неминуемо угрожающаго тебѣ за увлеченіе соблазномъ.»

О ЗАПОВѢДИ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗВОДА.

Новая заповѣдь Христова законодательства слѣдующая: *речено же бысть: яко иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустную. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати: и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ* (ст. 51. 52).

Здѣсь Госнодь даже и совсѣмъ отрицаетъ древній законъ въ буквальномъ его смыслѣ, но существенно *не разоряетъ, а исполняетъ* и утверждаетъ ту самую мысль, съ какою давъ былъ сей законъ.

Во времена Ветхозавѣтныя не могъ, конечно, быть совершенно невнятнымъ для человѣка первоначальный законъ брака о неразрывномъ соединеніи двоихъ въ плоть едину, какъ законъ самой природы, положенный Творцемъ при созданіи жены для перваго человѣка (Быт. 11, 22—24). Но для него долженствовалъ быть еще болѣе громокъ голосъ другаго закона о взаимныхъ отношеніяхъ мужа и жены, закона, положеннаго Богомъ собственно для падшаго человѣческаго естества: *и къ мужу твоему обращеніе твое* (жены) *и той тобою* (женою) *обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Сей послѣдній законъ таковъ, что, по смыслу и силѣ его, жена поставлялась въ строгую зависимость отъ мужа. Отсюда въ тѣхъ случаяхъ, когда жена по чему-либо становилась противною мужу, и это, по свойству Ветхозавѣтнаго состоянія нѣкоторой *младости*, немедленно обнаруживалось въ самыхъ поступкахъ мужа по отношенію къ женѣ, въ такихъ случаяхъ жена подвергалась опасности сдѣлаться жалкою и беззащитною жертвою жестокости и своеправія мужа. Какое же законное

предписаніе нашлось нужнымъ *приложить преступленийъ ради сего послѣдняго рода* (Гал. 3, 19)? Когда законъ первозданной природы о неразрывности соединенія двухъ въ плоть едину заглушался юношески-стремительными страстями человѣка, и притомъ самовластіе мужа поддерживалось другимъ, даннымъ для грѣшнаго уже человѣчества, закономъ о строгой зависимости жены отъ мужа: то понятно, что напрасны были бы, въ подобныхъ случаяхъ, какія-либо законныя ограниченія жестокосердечности человѣка. Оставалось уступить сей неудержимой въ своихъ стремленіяхъ жестокосердечности, и только защитить, сколько возможно, права и безопасность отвергаемой жены. И законъ, дозволивъ разводъ безъ ограничительныхъ условій, требовалъ только, чтобы самовластный мужъ самъ письменно отрекался отъ жены и потому она была бы совершенно свободна отъ него въ своей дальнѣйшей судьбѣ; *речено же бысть: яко иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу разпущенію*. При установленіи Новаго Завѣта было уже совсѣмъ иное время. Теперь порочный человѣкъ могъ предаваться злымъ страстямъ не столько по неудободержимому ихъ увлеченію, сколько прямо по духовному разврату. Теперь иной Іудей, съ согласія самыхъ законниковъ и книжниковъ, могъ самовластно

отпустить жену, и даже не одну, нисколько не думая о правах жены и собственных обязанностях, о предохраненіи себя и жены отъ распутства; и однако какъ предъ отвергаемою женою, такъ и предъ закономъ могъ онъ считать себя чистымъ и правымъ, если только далъ ей разводную на бумагѣ. Это было бы уже совершенно противъ смысла и намѣренія закона о разводѣ: сей законъ данъ въ смыслѣ охраненія безопасности и защищенія правъ жены, въ намѣреніи предотвращенія опасныхъ для нравственности и спокойствія безпорядковъ въ супружествѣ; а теперь сей же самый законъ могъ быть употребленъ именно къ порожденію и преумноженію самыхъ гибельныхъ безпорядковъ въ брачныхъ союзахъ, къ совершенному подавленію правъ жены. Сколько на самомъ дѣлѣ обыкновенны и общи были у Іудеевъ, современныхъ Христу, такіе безпорядки въ супружествахъ, видно изъ того, что однажды ученики Христовы, услышавъ отъ Христа сильное подтвержденіе ученія о неразрывности брачнаго союза, сказали ему: *аще тако есть вина чловѣку съ женою, лучше есть не жениться* (Матѣ. 19, 10). Итакъ, чтобы не *разорился* въ конецъ, а *исполнился* и былъ непреложенъ законъ брака въ истинномъ его существѣ, буква Ветхозавѣтнаго закона о разводѣ должна, по смыслу и духу сего же

самаго закона, уже потерять свою важность и дѣйствіе, такъ что безъ необходимости разводящіеся и вступающіе въ новый бракъ должны быть признаваемы за прелюбодѣевъ. Сей приговоръ объ отмѣненіи буквы закона, съ неограниченною властію надъ Вѣтхимъ Завѣтомъ, и изрекаетъ Законодатель Новаго Завѣта: *Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ отпущай жену развъ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати: и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ.*

Изложенное нами изъясненіе сего мѣста вполне подтверждаетъ блаженный Теофилактъ. Онъ говоритъ: «Моисей повелѣлъ, чтобы возненавидѣвшій жену свою развелся съ нею, дабы не случилось чего нибудь худшаго, потому что возненавидѣнная могла быть и убита. Но таковой обязанъ дать разведенной разводную, которая у нихъ называлась отпускою, такъ чтобы отпущенная уже не возвращалась къ нему и не произошло смуты, когда онъ сталъ жить уже съ другою ⁽¹⁾.» И приведя далѣе слова Христовы: *Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ отпущай жену свою, развъ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати: и иже пущеницу пой-*

(1) Благовѣстникъ. См. Прав. Собесѣд. 1855 кн. 3. стр. 108.

метъ, прелюбодѣйствуетъ, — блаженный Учитель продолжаетъ: «Господь не нарушаетъ Моисеева закона, но исправляетъ его и запрещаетъ мужу ненавидѣть свою жену безъ вины. Если онъ оставитъ ее по уважительной причинѣ, то есть за прелюбодѣяніе, не подлежитъ осужденію: а если не за прелюбодѣяніе, то подлѣжитъ суду: потому что тѣмъ заставляетъ ее прелюбодѣйствовать. Но и тотъ становится прелюбодѣемъ, кто возметъ ее: потому что, если бы никто не взялъ ея, она, быть можетъ, возвратилась бы къ прежнему мужу, и покорилась бы ему. А Христіанину должно быть миротворцемъ и для чужихъ, тѣмъ болѣе для своей жены, которую Богъ совокупилъ съ нимъ (1).»

Итакъ смыслъ Христовой заповѣди противъ развода есть слѣдующій: «Брачный союзъ, какъ установленный самимъ Богомъ, имѣетъ такую священную важность, что только одна причина, и именно прелюбодѣйство мужа или жены, какъ явное поруганіе святости брака и прямое нарушеніе сего союза, можетъ сдѣлать разводъ законнымъ. Если же кто, противъ сего случая, разведется съ своею женою, такъ, чтобы она свободно могла посегнуть на другаго; то онъ не иное что дѣлаетъ, какъ

(1) Тамъ же.

разрѣшаетъ и даетъ побужденіе своей женѣ
прелюбодѣйствовать отъ живаго мужа. Равно
и женившійся на сей женѣ, разведенной съ
мужемъ, прелюбодѣйствуетъ съ такою женою,
у которой еще живъ свой мужъ.»

О заповѣди относительно клятвы.

Далѣе слѣдуетъ Христово законоположеніе
о клятвѣ: *наки слышасте, яко речено бысть
древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси
же Господевѣ клятвы твоя. Азъ же гла-
голю вамъ не клятися всяко, ни небомъ,
яко престолъ есть Божій: ни землею, яко
подножіе есть ногамъ Его: ни Иерусали-
момъ, яко градъ есть великаго Царя. Ниже
главою твоею кленися, яко не можешѣ
власа единого бѣла или черна сотворити.
Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лиш-
ше же сею отъ непріязни есть* (ст. 33—38).

Мѣсто сіе представляетъ разныя трудности.
Кромѣ того, что Іисусъ Христосъ отмѣняетъ
здѣсь древній законъ клятвы,—Самъ Онъ и
Апостолы въ другихъ случаяхъ употребляли
или допускали клятву, повидимому, несогласно
съ заповѣдію: *не клятися всяко*. Такъ Апо-
столъ Павелъ безъ всякаго посторонняго по-
бужденія, по одному внутреннему сознанію
истины своихъ словъ, клянется Богомъ (см.
Отд. IV.

Рим. 9, 1. 2 Кор. 2, 17. Гал. 1, 20) и призываетъ Его въ свидѣтели (Рим. 1, 9. 2 Кор. 1, 23. 11, 11. 31. Филип. 1, 8. 1 Сол. 2, 3. 10. сл. еще 1 Сол. 3, 27). Самъ Спаситель также произнесъ клятву на судѣ, когда на слова Первосвященника: *заклинаю тя Богомъ живымъ*, отвѣтствовалъ: *ты реклъ еси; ибо у Евреевъ обыкновенно судія пропозносилъ клятвенную формулу, а обвиняемый усвоялъ ее себѣ словомъ: аминь* ⁽¹⁾. Какъ согласить съ симъ рѣшительныя слова Христовы: *не клятися всяко?* Далѣе, въ воспрещеніи клятвы небомъ, землею, Іерусалимомъ, главою, приводятся въ словахъ Христовыхъ такія причины, которыя, повидимому, болѣе утверждаютъ силу такихъ клятвъ. Казалось бы, потому и можно *клятися* небомъ и землею, что первое есть престолъ Божій, а другая—подножіе ногама Его. Но Господь напротивъ говорить: *не клятися ни небомъ, яко престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе есть ногама Его* и проч. Наконецъ Христіанское употребленіе клятвы, оправдываемое примѣромъ Господа и Апостоловъ, необходимо согласить и съ сими Христовыми словами: *буди слово ваше:*

(1) Maimonid. constitut. de jurejur. c. 11. § 10. Selden. de Synedr. 11, 11. p. 830. Michaëlis Mosaisches Recht. Гл. 6. § 302.

*ей, ей: ни, ни: лишше же сею отъ непри-
язни есть. Всѣ такія трудности удобно и
просто разрѣшаются, если, по внушаемому св.
Іоанномъ Златоустомъ правилу, «не станемъ
«просто судить о дѣлахъ, но будемъ тщательно
«выискать во время, причину, намѣреніе, въ раз-
«личіе лицъ и во всѣ другія обстоятельства;
«иначе не можно дойти до истины.»*

Такъ времена, не столь отдаленныя отъ
первобытнаго состоянія человѣчества, когда,
посему, еще въ самой духовной природѣ грѣш-
наго человѣка были болѣе ясныя остатки и
слѣды первоначальной близости къ Божествен-
ному, нежели въ послѣдующее время,—человѣку
вѣрующему достаточно было сдѣлать одно
праводушное указаніе на истиннаго Бога, даже
и не прямо на Него Самого, но только на свѣт-
лые образы или величія Божія (каковы *небо
и земля*), или царства Его (каковъ для Іудея
былъ *Іерусалимъ*), или власти Его лично надъ
человѣкомъ (къ чему относится собственная
глава и жизнь человѣка): и чрезъ это одно сей
человѣкъ уже поставлялъ себя благоговѣнно,
въ своемъ духѣ, въ присутствіе Божіе, и под-
тверждалъ такимъ образомъ свои слова и дѣла
свидѣтельствомъ Самого Бога. Посему законъ
Божій ограждалъ только правоту сихъ удосто-
вѣрительныхъ указаній на Бога: *не кленитесь
именемъ Моимъ въ неправдѣ, да не осквер-*
Отд. IV. 2*

ните имене Святаго Бога вашего (Левит. 19, 12), пли, какъ сказалъ Иисусъ Христосъ: речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеву клятвы твоя (1). Время явленія Христіанства было совѣтъ иного свойства. Въ сіе время, по свидѣтельству Апостола Павла, стихіи міра, нѣкогда въ достаточномъ свѣтѣ предъизображавшія духовно-благодатные предметы и истины, стали уже немощными и худыми, не возвышающими духа къ Божественному и духовному (Гал. 4, 9). Итакъ теперь, когда въ природѣ человѣческой такъ оскудѣли остатки первоначальной пріемлемости къ Божественному, Іудей, и не нарушая клятвъ, могъ только суесловить ими: онъ могъ свидѣтельствоваться Богомъ въ самыхъ обыкновенныхъ, житейскихъ вещахъ, не только не входитъ духомъ въ присутствіе Божіе, но занимаясь суетою; а на Іерусалимъ, на небо и землю и пр. могъ дѣлать удостовѣрительныя указанія, уже не разумѣя истиннаго смысла своихъ указаній; дотога померкли сіи образы величія и царства Божест-

(1) Нѣтъ нужды останавливаться на томъ, что буквально сихъ словъ нѣтъ въ законѣ. Ибо они выражаютъ не Богѣ, не менѣ того, что и точная буква закона. Св. Златоустъ говоритъ: «что значитъ: *воздаси Господеву клятвы твоя*? Это значитъ, что въ клятвѣ ты долженъ говорить истину.»

веннаго! Иосему какъ нѣкогда клятва постановляла человѣка духовно въ присутствіе Божіе и потому составляла часть истиннаго Богопочтенія: такъ теперь у Іудеевъ она становилась выраженіемъ легкомысленнаго пренебреженія къ Божественному, т. е. къ имени, вездѣприсутствію и образному проявленію Божества, и слѣдовательно такимъ же лицемѣріемъ предъ Богомъ, противъ котораго вооружался древній законъ: *не во лжу кленешися*. Итакъ, чтобы духомъ фарисейства *не разорился* въ концѣ и сей законъ, чтобы сохранить его въ существенномъ его смыслѣ и духѣ, нужно было измѣнить букву сего закона, далѣе которой Іудейство не проникало. И Законодатель Новаго Завета, съ Божественною властію, совсѣмъ отвергаетъ Іудейскую клятву во всѣхъ ея видахъ. *Азъ же глаголю вамъ*, такъ Онь говоритъ, *не клитися всяко: ни небомъ.... ни землею.... ни Іерусалимомъ* и пр.

Изъ сказаннаго можетъ быть понятно, почему Господь приводитъ такія причины запрещенія клятвы, которыя, казалось бы, должны утверждать значеніе и силу должной клятвы: *ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногъ Его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя* и проч. «Вы клянетесь Іерусалимомъ, небомъ, землею и т. под., какъ бы такъ гово-

рилъ Господь Іудеямъ, сами не понимая смысла и не чувствуя силы своихъ клятвенныхъ словъ. Но подумайте и возчувствуйте, что небо, которое вы призываете въ свидѣтели своихъ удостовѣреній мертвымъ и неразумнымъ словомъ, есть престолъ Всевышняго и Вседержавнаго Царя, что Іерусалимъ, на который вы также обыкли указывать въ своихъ удостовѣреніяхъ безъ мысли и чувства, есть образоблгодатный градъ сего Великаго Царя, что ваша глава, которою свидѣствуетесь столь безсмысленно, находится въ рукахъ также Вседержителя. [Вотъ кого вы касаетесь съ вашимъ легкомысліемъ, употребляя свои бездушныя клятвы, хотя бы и не во лжу клялися! Итакъ оставьте всѣ ваши клятвы: не клянитесь ни небомъ, потому что оно представляетъ престолъ Божій, ни Іерусалимомъ, потому что онъ представляетъ въ себѣ градъ Божій и пр. Въ силу самаго сѣновно—образнаго порядка вещей, равно какъ въ силу самаго закона клятвы, *Азъ глаголю: не клятися* и т. д.; всякій видъ клятвы бездушной, или только наружной и слѣдовательно лицемѣрной, есть оскорбленіе Богу.» Такъ изъясняется *отрицательная* сторона закона Христова о клятвѣ.

Не теряя изъ вида духа Ветхозаконной заповѣди о клятвѣ, разрѣшаемаго Спасителемъ отъ мертвой буквы, легко поймемъ и моло-

жизельную сторону закона Христова: *буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни* и пр. Духъ Ветхозаконной клятвы, какъ выше было уже показано, требовалъ того, чтобы чрезъ нее человекъ поставлялъ себя въ присутствіе Божіе и такимъ образомъ свои удостовѣренія утверждалъ свидѣтельствомъ Самого Бога. Теперь, когда Іудей при своей клятвѣ уже не возвышался мыслию и чувствомъ своимъ къ присутствію Божію, хотя и вѣренъ былъ буквѣ закона: *не во лжу кленешися*, что нужно дѣлать истиннымъ чадамъ Церкви? Должно чисто-духовнымъ подвигомъ Новозавѣтной вѣры ставить себя въ присутствіе Божіе, должно слова, дѣла и самыя мысли постоянно представлять, въ своемъ вѣрующемъ сердцѣ, *ося испытующему* суду Божію. И тогда простое утвержденіе и отрицаніе чего бы то ни было, соединенное съ постояннымъ хожденіемъ вѣрою предъ Богомъ, подтвердится сосвидѣтельствомъ Самого Бога и слѣдовательно будетъ самымъ твердымъ и достовѣрнымъ; между тѣмъ какъ всякаго рода фарисейскія клятвенныя увѣренія Богомъ, небомъ, землею и проч., выражаемыя безъ духовнаго ощущенія присутствія Божія, и слѣдовательно бывшія у Іудеевъ только наружными и лицемѣрными предъ Богомъ, представляли въ самомъ существѣ своемъ одну ложь, происходящую отъ лукаваго,

какъ отца лжи. Сіе и выражено въ словахъ Христовыхъ: *буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни: лишше же сею отъ непріязни есть* (1). Таковъ смыслъ и того постановленія, которымъ Апостолъ Іаковъ предостерегаетъ новоувѣровавшихъ изъ Іудеевъ отъ прираженій Іудейства, именно въ употребленіи лицемѣрной клятвы (3, 12): *буди вамъ еже, ей, ей, и еже, ни, ни: да не въ лицемѣріе* (2) *впадете*. Апостолъ, въ томъ же посланіи предложивъ ученіе о Духѣ благодати, *иже вселися въ ныи, съ ревностію любви слѣдить за всѣми расположеніями нашими* (4, 3. 4), очевидно разумѣлъ слова: *ей, ей, ни, ни*, не иначе, какъ произносимыя при внутреннемъ свидѣтельствovanіи Самого Духа Божія.

Сказаннымъ само собою устраняется затрудненіе и въ разсужденіи клятвъ, употребляемыхъ въ самомъ Новомъ Завѣтѣ (Апостоломъ Павломъ и Самимъ Спасителемъ, какъ выше показано) и оказывающихся необходимыми въ общественной и частной жизни Христіанъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Значеніе Новозавѣтной Христовой заповѣди относительно клятвы

(1) Ἀπὸ τοῦ πατρὸς τοῦ κακοῦ отъ лукаваго.

(2) Греч. ὑπόκρισις; значитъ именно ханжество, лицемѣрную набожность. Такъ и въ Арабскомъ переводѣ: «чтобы вы не впали въ притворство.»

то, чтобъ мы и дѣлали и говорили все въ очахъ Божіихъ, и чтобы потому простое *да* или *нѣтъ*, сказанное въ чувствѣ присутствія Божія, имѣло полную удостовѣрительную силу, утверждаемую въ духѣ и истинѣ свидѣтельствомъ Божіимъ. (Ибо иначе и самую духовную заповѣдь Новаго Завѣта мы обратили бы въ одну мертвую букву словъ: *ей, ей, ни, ни*, и такимъ образомъ Христіанство превратили бы въ Иудейство, съ правдою котораго нельзя войти въ царствіе небесное). Но Апостольская клятва: *истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествовающей ми совѣсти моей Духомъ Святымъ* (Рим. 9, 1), что иное и значить, какъ не то же Христово *да*, только исполненъ объясненное въ своей силѣ? Посему и намъ должно такъ давать необходимыя клятвы, чтобы наше клятвенное показаніе не по мертвой буквѣ закона, какъ у Іудеевъ, а въ самомъ духѣ и истинѣ утверждалось свидѣтельствомъ Божіимъ, чтобы т. е. при клятвѣ и присягѣ духомъ вѣры ставить себя предъ Самого Христа распятаго и предъ Его всесудящее и пропикающее слово. Такого рода клятвенное показаніе и есть Христово *да*, или *нѣтъ*, по истинному значенію онаго. Отсюда же само собою открывается, что фарисейски-лицемѣрные или легкомысленно-пустыя клятвы въ Христіанствѣ столько предъ Богомъ преступ-

нѣе самой Іудейской клятвы, еколько Христіанство выше и духовно-существеннѣе Іудейства.

Общій смыслъ Христовой заповѣди относительно клятвы есть слѣдующій: «Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ мѣста ни для одного вида Іудейски-лицемѣрной и пустословной клятвы, хотя бы такую клятвою и не во лжу клялися. Это значило бы безчестно лицемѣрить, или безумно пустословить предъ Самимъ Богомъ: ибо существенный смыслъ и сила клятвы, не понимаемая или пренебрегаемая фарисейски-клянущимся, относятся къ Самому Богу. По Новозавѣтному Законодательству (согласно впрочемъ и съ духомъ Ветхозавѣтнаго закона клятвы), человѣкъ долженъ при каждомъ простомъ утвержденіи или отрицаніи чего либо поставлять себя духовно предъ очами Божіими, такъ чтобы его простое *да*, или *нѣтъ* уже имѣло силу, удостовѣряющую какъ бы свидѣтельствомъ Самого Бога. Равно и въ случаѣ торжественной клятвы онъ долженъ такъ вѣрою войти въ присутствіе Божіе, чтобы его клятва была такова, какъ *да* или *нѣтъ*, сказанное предъ лицомъ Самого Бога. Всякая же другая клятва, т. е. клятва пустая, только наружная и лицемѣрная, хотя бы она и нежива была по своему предмету, уже сама по себѣ есть предъ Богомъ ложь, сущая отъ отца лжи, лукаваго.»

О МНИМО-ДУХОВНОМЪ ХРИСТИАНСТВѢ

ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА ЦЕРКВИ.

Духовное такъ свойственно Христіанству, что Апостолъ Павелъ Новозавѣтное устроеніе Церкви, совершившееся при посредствѣ св. Апостоловъ, называетъ *служеніемъ духа* (2 Кор. 3, 8.) и самое Евангеліе противопоставляетъ Ветхозавѣтному Закону, какъ животворящій духъ убивающей буквѣ или письмени (тамъ же 9, 7.). И мы сами можемъ войти въ силу и духъ Евангелія не иначе, какъ чрезъ внутреннее, въ силѣ Св. Духа усвоеніе того, что возвѣщается Имъ, а безъ сего нѣтъ и не можетъ быть и истиннаго Христіанства. Посему мы должны, во первыхъ, исполняться познаніемъ воли Божіей *во всякой премудрости и разумъ духовнымъ* (Кол. 1, 9.); вниманіе Слову Божію у насъ должно быть таково, чтобы входить намъ своимъ духомъ въ благодатный духъ и жизнь, выражающіеся въ Словѣ Божіемъ (Іоан. 6, 68.). О духовномъ, каково Слово Божіе, должно и

разсуждать духовно, поелику, по слову Апостола, что происходитъ отъ Духа Божія, то можетъ быть и понимаемо только духовно (Кор. 3, 13—15.). Потомъ по духу истиннаго Христіанства, всѣ вѣрующіе должны представлять въ себѣ не одно внѣшнее видимое общество, но и внутреннее, духовное, должны устроить изъ себя во Христѣ *храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны* (1 Петр. 2, 5.). Всѣ священнодѣйствія христіанскія, для благодатнаго дѣйствованія на насъ, требуютъ отъ насъ вѣры, подъ видимыми образами созерцающей въ нихъ и усвоющей себѣ невидимый благодатный духъ и силу (Іоан. 6, 63. сн. 53—57.). И вообще, чтобъ быть истинными Христіанами, намъ нужно всегда *ходить по духу* (Рим. 8, 1.) или *духомъ* (Гал. 5, 16.) и *служить Богу духомъ* (Рим. 1, 9. Филип. 3, 3.); мы тогда только и достигнемъ истиннаго христіанскаго совершенства, когда будемъ истинно-духовными (1 Кор. 3, 1. 14, 37. Гал. 6, 1.).

Но нѣтъ столь священной истины, изъ которой бы нечестіе развращенныхъ людей не сдѣлало злоупотребленія. Такимъ образомъ, какъ изъ истинной ревности о твердомъ храненіи священныхъ уставовъ Церкви нѣкоторые изъ несчастныхъ отщепенцевъ отъ Церкви сдѣлали изувѣрное побораніе по одной мертвой

буквъ мнимостаринныхъ уставовъ и правилъ церковныхъ, такъ и отъ истинной христіанской духовности многіе уклонились и уклоняются къ ложной духовности, къ мнимо-духовному христіанству. Изъ сектантовъ, отдѣлившись отъ Церкви въ нашемъ отечествѣ къ поборникамъ ложной духовности или мнимо-духовнаго христіанства принадлежатъ: *Духоборцы, Молоканы, Хлысты и Скопцы*. Стремленіе къ самомнимой духовности они выразили самымъ названіемъ своимъ: ибо сами себя они обыкновенно называютъ *духовными христіанами* (Молоканы и Хлысты), *духовниками* (Хлысты), *духовными братьями* (Скопцы), *избранными людьми Божіими* (Хлысты) и *сынами Божіими* (Духоборцы). Отъ другихъ сектантовъ они отличаются тѣмъ, что отступаютъ отъ Церкви не въ частныхъ какихъ нибудь догматахъ, но почти въ цѣломъ составѣ своего ученія и въ направленіи почти всей своей духовной жизни. Но основной характеръ ихъ, бывшій главною причиною всѣхъ ихъ заблужденій, составляетъ то, что обозначили мы наименованіемъ мнимо-духовнаго христіанства или мнимой духовности. Эта мнимая духовность ихъ въ существѣ своемъ есть не что иное, какъ *духовная гордыня* или чрезмѣрное превозношеніе дарами духа, естественными или мнимоблагодатными, съ пре-

небреженіемъ ко всему, выходящему изъ области внутреннихъ дѣйствій духа. Они, большею частію, съ презрѣніемъ смотрятъ на все внѣшнее въ вѣрѣ и благочестіи. При мнимомъ, внутреннемъ просвѣщеніи свыше, они не хотятъ нуждаться въ буквѣ Писанія и свободно даютъ ему тотъ или другой смыслъ, не стѣсняясь противорѣчіемъ сему прямого, истиннаго смысла. Нѣкоторые изъ нихъ совершенно отвергли все содержаніе Писанія, или превратили его въ одни внутреннія явленія духа ⁽¹⁾. Церковь, по мнѣнію сихъ сектантовъ, есть только невидимое общество, соединенное однимъ внутреннимъ единеніемъ духа. При одностороннемъ стремленіи къ духовному, они отвергли Св. Таинства, равно какъ и всѣ другія православныя священнодѣйствія и обряды. Богоучрежденную Иерархію они или замѣнили своимъ измышленнымъ чиновначаліемъ, или также отвергли. Наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ отвергаютъ всякое подчиненіе какимъ либо опредѣленнымъ законамъ, относя сіе къ недостатку совершенства ⁽²⁾; всѣ же вообще извра-

(1) Иларіонъ Побирохинъ, извѣстный Духоборецъ Тамбовской губерніи, отвергалъ Библію (которую онъ, по свойственной ему грубости, называлъ Хлопотницею), личное бытіе Бога и всѣхъ духовъ.

(2) Церковь и законъ, лжемудрствуютъ Хлысты, ни къ чему обязать насъ не могутъ: ибо мы достигли уже духовнаго совершенства.

щаютъ истинную христіанскую нравственность: то тирански мучаютъ свое тѣло, признаваемое ими, по самому существу своему, за темницу души и причину всѣхъ страстей, то съ презорствомъ предаются всѣмъ постыднымъ плотскимъ страстямъ.

Если вообще ложь нигдѣ не открывается въ такой наготѣ, какъ въ своей исторіи, въ пагубномъ всегда вліяніи своемъ на жизнь человѣка,—то особенно исторія можетъ обличить ложь мнимо-духовнаго христіанства. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что никакія другія ереси не производили такихъ пагубныхъ послѣдствій въ жизни ихъ приверженцевъ, какъ ереси мнимо-духовныя.—Исторія Русскихъ мнимо-духовныхъ сектъ мало извѣстна,—потому что онѣ не такъ еще давно явились, и тщательно скрываютъ настоящую жизнь свою, подъ личиною благочестія. Но всѣмъ хорошо извѣстенъ нечистый источникъ ихъ и пагубные плоды ересей, отъ которыхъ произошли ихъ ереси. Первое появленіе сихъ ересей въ Россіи со времени переселенія къ намъ иностранцевъ и нѣкоторые опыты совращенія Русскихъ иностранными сектантами показываютъ, что Русскіе поборники мнимой духовности ведутъ начало свое непосредственно съ Запада,—отъ мнимо-духовныхъ сектъ, порожденныхъ своевольнымъ

преобразованіемъ Латинской Церкви въ шестнадцатомъ столѣтіи (3). Но первоначальный источникъ мнимо-духовныхъ сектъ, какъ Западныхъ, такъ и Русскихъ, скрывается гораздо далѣе—въ древнѣйшихъ временахъ Церкви.—Такимъ образомъ, чтобы показать нашимъ заблуждающимъ братіямъ, какими пагубными началами они увлекаются, мы намѣрены изобразить исторію древнихъ мнимо-духовныхъ сектъ, отъ которыхъ происходятъ наши секты. Поразительное сходство, какое во многомъ представляютъ древнія секты этого рода съ нашими, должно служить для нихъ вѣрнымъ ручательствомъ, чего ожидать имъ отъ мнимой духовности и какъ гибеленъ путь, на который они вступили.

Мнимая духовность существовала съ первыхъ временъ Христіанства въ разныхъ сектахъ, отпадшихъ отъ Церкви. Какъ болѣзнь духа, она легко заражала больныхъ духомъ; но такъ же, какъ болѣзнь, всегда отвергаема была Церковію, при первомъ появленіи.

Начало пагубныхъ заблужденій этого рода восходитъ ко временамъ Апостольскимъ. Основною своеволію ревнителей мнимой духовности послужило истинное ученіе о духовной свободѣ,

(3) См. Исторію Русской Церкви Пр. Филарета. Періодъ пятый. 80—90 стр. Москва. 1848.

которое въ первый разъ возвыщено было Христіанствомъ. Несогласная съ Христіанствомъ мнительность и неправильная привязанность къ закону Христіанъ изъ Іудеевъ обличены были самими Апостолами; но мнимые ревнители духовной свободы (большіею частію изъ обращенныхъ язычниковъ), отвергая всякую мнительность и привязанность къ закону, не хотѣли знать уже никакого закона. *Вся милость суть* (1 Кор. 10, 23.), *всѣ разумъ* (уѣбѣ; вѣдѣніе) *и мѣры* (2, 1.), твердили они, съ кичливостію взирая на тревожную мнительность и рабство закону братьевъ своихъ изъ Іудеевъ.—Св. Апостолъ Павелъ внушалъ такимъ Христіанамъ, въ обличеніе ихъ уметствованій, имѣть больше любви къ своимъ братьямъ, потому что хотя все возможно Христіанину, *но не вся на пользу, не вся назидаютъ* (10, 23); хотя всѣмъ Христіанамъ преподано истинное вѣдѣніе, *но разумъ* (вѣдѣніе) *кичитъ, а любви созидаетъ* (2, 1.). Кичливый же разумъ не только не смирился, но не хотѣлъ останавливаться и на этомъ заблужденіи; отъ заблужденія въ жизни онъ скоро перешелъ къ настоящему лжеученію. Въ посланіяхъ къ Колоссяемъ, Ефессемъ, къ Тимофею и Титу Апостолъ Павелъ часто обличалъ въ развращенныхъ Христіанахъ *скверныя суетловія и прекословія лжеименнаго разума*.
Отд. IV.

(*ψευδώνυμος γνῶσις*, вѣдѣніе, ложно такъ называемое 1 Тим. 6, 20), скверныя тщеласія и прельщенія ложной философіи, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу.—Ревнители ложной свободы тѣмъ легче могли усвоить себѣ прельщенія ложной философіи или ложныя преданія человѣческія, чѣмъ свободнѣе вообще усвоили они всѣ заблужденія общественной жизни.—Извѣстная религіозная философія, которою наиболѣе увлекались Христіане того времени, перешла къ нимъ отъ язычествующихъ Іудеевъ. Она извѣстна была подъ именемъ символической философіи (*φιλοσοφία διὰ συμβόλων*) и состояла въ произвольномъ иносказательномъ или таинственно—символическомъ толкованіи Писанія (4). Отъ сей-то философіи, по преданіямъ человѣческимъ, произошли тѣ *буи стязанія и свары законныя* (споры о законѣ Тит. 3, 9. см. 1 Тим. 1, 7.), тѣ *басни и безкончныя родословія* (1 Тим. 1, 4.), которыя обличалъ Апостолъ въ ложныхъ Христіанахъ (5).

(4) Такой философіи держались Александрійскіе Іудеи, (представителемъ коихъ можно назвать ученаго Филона,) и двѣ аскетическія секты Іудейскихъ Мистиковъ—Орапезтовъ и Ессеевъ.

(5) Въ этихъ заблужденіяхъ слѣды языческой философіи, перешедшей потомъ къ Гностикамъ, видать Св. Ириней и Тертуліанъ.

Ея же начала могли заставить другихъ хвалиться мнимыми дарами пророчества или непосредственныхъ откровений свыше (Апок. 2, 20) и вѣдѣніемъ какихъ-то таинственныхъ *глубинъ*, которыя однако Самъ Сынъ Божій называетъ *сатаниными* (24) ⁽⁶⁾.—Символическое или мнимо-духовное толкованіе Писанія заставляло также видѣть иносказаніе въ томъ, чему не хотѣлось вѣрить въ собственномъ смыслѣ. Безъ сомнѣнія, въ этомъ смыслѣ Именей и Филитъ говорили, что воскресеніе мертвыхъ уже было, и тѣмъ, по словамъ Апостола, *возмущали въру нѣкоторыхъ* (2 Тим. 2, 18) ⁽⁷⁾.—Другіе, по ложному стремленію къ одному духовному и по презрѣнію ко всему чувственному, не хотѣли признать и во Христѣ истинной плоти, и потому отвергали тайну Его воплощенія ⁽⁸⁾. Евангелистъ Іоаннъ сви-

(6) См. св. Григорія Двоеслова Нравств. кн. V гл. 18. Викентія Леринскаго кн. противъ ересей.

(7) Такъ разумѣютъ ученіе сихъ еретиковъ св. Епифаній, св. Амвросій, Теодоритъ и Теофилактъ.

(8) Только по связи съ мнимою духовностію докетизмъ и могъ сохраниться до настоящихъ временъ. Его проповѣдывали извѣстные основатели молоканства Семенъ Укленинъ и Семенъ Далматовъ, которые учили, что Христосъ принеся съ неба плоть, не похожую на нашу. Подобнымъ образомъ у Молоканъ и Духоборцевъ образовалось ученіе о томъ, что воскресенія мертвыхъ не будетъ, или будетъ только духовное, а у Хлыстовъ и Скопцовъ произошло вѣрованіе въ таинственную смерть и воскресеніе.

дѣтельствуесть о семъ, какъ объ отверженіи Христіанства,—такъ какъ пріятіе истиннаго естества человѣческаго Сыномъ Божиимъ есть основаніе домостроительства нашего спасенія: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть Антихристовъ, еможе слышите, яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже* (1 Іоан. 4, 3. сп. 2 Іоан. 7.).—Въ нравственномъ отношеніи мнимо-духовная свобода, заставлявшая говорить *вся ми лъть суть*, могла вести только къ своеволію, къ пренебреженію всѣми ограниченіями нравственныхъ законовъ. Тогда какъ многіе изъ вѣрующихъ Іудеевъ, по излишней мнительности, боялись позволить себѣ что-либо самое естественное, бывшее въ употребленіи у язычниковъ, проповѣдники ложной свободы не боялись участвовать въ томъ, что относилось къ самому идолослуженію, публично вкушали идоложертвенныя мяса и безъ смущенія ходили въ идольскія капища на жертвенныя шествія (1 Кор. 8, 10).—Другіе, отвергая воскресеніе мертвыхъ, съ глумленіемъ вопрошали, *идѣсть обѣтованіе прішествія Его*, и богохульствовали безбожанною, *по своимъ похотехъ ходяще* (2 Петр. 3, 3. 4). Тайнозритель Іоаннъ говоритъ о лжеучителяхъ, которые, выдавая себя за пророковъ и испи-

тателей ивнмыхъ глубинъ, учили и льстили рабы (Божіи) любодѣйствовати и снѣсти жертву идольскую (Апок. 2, 20). Онѣ называютъ ихъ Николаитами, послѣдователями Валаама и Іезавели. Наконецъ, Апостолъ Іуда обличалъ такихъ еретиковъ, которые, предаваясь разврату, скверня плоть, господства отъметались, славы же хуляще не трепетали (Іуд. 8), то есть, какъ объясняютъ Св. Отцы и Учители Церкви, презирали всякую земную власть и самыхъ небесныхъ Ангеловъ (°).—Но та же ложная свобода, которая однихъ вела къ необузданной вольности, другихъ приводила къ суровому нехристіанскому аскетизму. По началамъ ложной философіи, по заповѣдемъ и ученіемъ человѣческимъ, возвышая духъ до ложной высоты и унижая тѣло, какъ мнимый источникъ всѣхъ золъ, послѣдніе поставляли особенный подвигъ святости и премудрости въ самовольной службѣ и смиренномудріи и непоощадніи тѣла, не въ чести коей, какъ говоритъ Апостолъ, къ сытости плоти (Кол. 2, 22. 23. сн. 2, 18). Такъ какъ основаніемъ такого самовольнаго смиренномудрія была не христіанская заповѣдь о воздержаніи, а отрицаніе того, что Богъ есть Творецъ всѣхъ благъ земныхъ, дан-

(°) Св. Епифаній и Климентъ Александрійскій.

ныхъ вѣрнымъ для наслажденія съ благодареніемъ: то Апостолъ Павелъ ложные подвиги еретиковъ называетъ *внушеніемъ духовъ лестныхъ и учений бѣсовскихъ* (1 Тим. 4, 1—3). *Зане, говоритъ онъ, всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отъ него, со благодареніемъ пріемлемо* (4).

Такъ мнимо-духовное Христіанство въ главныхъ чертахъ своихъ обозначилось еще во времена Апостольскія и тогда же самими Апостолами обличено было, какъ отступленіе отъ здраваго ученія. Но, по предсказанію самихъ Апостоловъ, еретики все болѣе и болѣе должны были преуспѣвать въ нечестіи и лжеученіи ихъ должно было распространяться, какъ ракъ (болѣзнь) на здоровомъ тѣлѣ (2 Тим. 2, 16. 17). Если вообще по нечестію уклонившіеся отъ прямого пути вѣры съ трудомъ возвращаются на него снова, то тѣмъ труднѣе это для людей, оставляющихъ послушаніе вѣрѣ по духовной гордости. Чѣмъ яснѣе обличается ихъ ложь, тѣмъ упрямѣе становятся они въ своихъ убѣжденіяхъ. Обличаемые очевидными основаніями, они указываютъ на внутреннія, на просвѣщеніе свыше, котораго будто они одни удостоиваются.

Но «гдѣ грѣхъ, говоритъ одинъ писатель первенствующей Церкви, тамъ многообразіе, тамъ расколы, раздѣленія, несогласія, какъ,

напротивъ, гдѣ добродѣтель, тамъ единство, тамъ согласіе ⁽¹⁰⁾.» Съ своеволіемъ духа не совмѣстна покорность одному ученію. Предполагая въ себѣ чрезвычайныя духовныя дарованія и измѣряя все по своимъ мыслямъ и чувствамъ, мнимо-духовные не могутъ подчиняться ничьему сужденію. «Они всѣ, говоритъ Тертуліанъ, думаютъ быть мудрыми и лучше хотятъ учить, чѣмъ учиться ⁽¹¹⁾,» а по словамъ св. Иринея, «они только себя и выдавали за образецъ истины ⁽¹²⁾,» и «не хотѣли никого считать совершеннымъ, кто не изобрѣтетъ новой лжи ⁽¹³⁾.» Поэтому они никакъ не могли согласиться и между собою. Чему училъ одинъ, того не принималъ другой, потому что не видѣлъ достаточной, положительной основы для своего убѣжденія, и самъ водился тѣмъ же мнимымъ просвѣщеніемъ свѣше, какимъ водился и тотъ,—то есть, также увлекался однимъ темнымъ чувствомъ или мечтами разгоряченнаго воображенія. Отъ того у еретиковъ этого рода сколько умовъ, столько новыхъ лжеученій. Только грубое невѣжество могло около извѣстныхъ лжеучителей собирать толпы приверженцевъ, которые не будучи въ состоя-

(10) Ориген. толков. на Іезек. бесѣд. VII.

(11) О прещеніяхъ еретиковъ.

(12) О ересяхъ кн. III. гл. 2. § 1.

(13) Кн. I. гл. 18. § 1.

ни сами изобрѣсти новаго лжеученія, слѣпо держались мнимаго авторитета лжеучителя.— Но главному направленію своему всѣ мнимо-духовныя секты древнихъ временъ могутъ быть раздѣлены на два разряда, смотря потому, что наиболѣе составляло предметъ ихъ духовной гордости,—мнимыя ли совершенства ума, или совершенства чувства и воли. Ибо тогда какъ одни изъ нихъ все совершенство человѣка составляли въ вѣдѣніи, для нихъ однихъ доступномъ, другіе болѣе хвалились кѣкимъ-то мечтательнымъ общеніемъ съ Богомъ, гдѣ дѣятельность ума подавлялась преобладаніемъ чувства. Къ первому разряду мнимо-духовныхъ сектъ можно отнести, какъ болѣе важныя, секты Гностиковъ, Манихеевъ и Навлукіанъ, ко второму—Монтанистовъ, Евстаѣіанъ, Евхитовъ и Богомиловъ ⁽¹⁴⁾.

Св. Иринеи и Тертуліанъ, главные обвинители гностическихъ заблужденій, видятъ въ нихъ продолженіе тѣхъ лжеученій, которыми обличали Апостолы. Въ самомъ дѣлѣ, если въ лжеученіяхъ временъ Апостольскихъ не видимъ всѣхъ заблужденій, которыя распространяли потомъ Гностики, то не можемъ не

(14) Это различіе между мнимо-духовными сектами сохранилось донынѣ въ русскихъ сектахъ. Къ первому разряду между русскими сектами преимущественно нужно отнести Духоборцевъ, ко второму—Скопцевъ.

видѣть въ нихъ духа и направленія , которыя вели къ гностицизму. Кичливое вѣдѣніе (*γνώσις*, разумъ), которое Апостолъ Павелъ обличалъ въ современныхъ ему лжеучителяхъ , составляетъ существенный характеръ гностицизма. Не понимая , что такое благодатное чувство вѣры , Гностики не хотѣли знать никакихъ другихъ основаній для вѣры , кромѣ обыкновенныхъ доводовъ естественнаго ума , или мечтаній воображенія , выдаваемыхъ за внутреннія откровенія . Простая благодатная вѣра сердца , какой держится большинство Христіанъ (*πίστις τῶν πολλῶν*), имъ казалось однимъ слѣпымъ довѣріемъ къ другимъ . Выдавая себя за единственно мудрыхъ и знающихъ людей (*γινώσκοντες*, *γνωρίζοντες*), они хотѣли изслѣдованіями ума и мечтами воображенія наполнить внутреннюю пустоту души своей; выдавали мечты свои за сверхъестественныя тайны и , не отдѣляясь внѣшно отъ Церкви , въ лонѣ ея самой хотѣли основать родъ таинственнаго (такъ называемаго у нихъ , Эсотерическаго) ученія , доступнаго будто посвященнымъ только въ ихъ тайны.— Но «надымаясь гордостію , еретики , по справедливому замѣчанію св. Кипріана , самымъ надменіемъ ослѣпленные , только теряютъ свѣтъ истины ⁽¹⁵⁾.» При мнимомъ разумѣніи

(15) Писм. 51.

непостижимыхъ тайнъ Боговѣдѣнія, они на самомъ дѣлѣ почти совсѣмъ забыли истинное откровеніе и сдѣлали изъ своихъ вѣроученій одни баснословія языческія. Здѣсь мы видимъ платонизмъ Филона, вѣроученія Зороастра и Будды и Каббалу позднѣйшихъ Іудеевъ. Христіанское ученіе объ искупленіи у Гностиковъ послужило какъ бы для того только, чтобы дать связный видъ разнороднымъ лжеученіямъ, вошедшимъ въ составъ гностицизма.

Привязанность къ языческимъ понятіямъ естественно могла быть у тѣхъ, которые вступали въ Христіанское общество, не отрицувши напередъ языческой гордости. Въ гностицизмѣ, по внѣшнему составу его, мы видимъ продолженіе языческаго суевѣрія подѣ видомъ лжеименнаго вѣдѣнія, съ примѣсью искаженныхъ истинъ Христіанскихъ. Но какъ языческія суевѣрія не вездѣ были одинаковы, то тамъ, гдѣ были свои суевѣрія, и гностицизмъ являлся въ своемъ особенномъ видѣ. Особенно различаются между собою гностическія секты въ Египтѣ и Сиріи. Отличительнымъ характеромъ Египетскихъ сектъ служить ученіе о чувственномъ истеченіи твари изъ существа Божія (эманатизмъ), съ значительною примѣсью платоническихъ понятій. У Сирскихъ гностиковъ, напротивъ, господствуетъ ученіе о двухъ противоположныхъ и взаимновраждебныхъ нача-

лахъ, добромъ и зломъ,—которые, послуживъ въ началѣ образованію міра и доселѣ продолжаютъ взаимно противоположное вліяніе на жизнь его (дуализмъ). Извѣстнѣйшіе по своему ученію Египетскіе гностики были: Карпократъ, Василидъ, Валентинъ и Офиты; Сирскіе—Сатурнинъ, Вардесанъ, Татіанъ и Маркіонъ.

Происхожденіе Христіанства въ лонѣ Иудейской Церкви также имѣло свое вліяніе на содержаніе гностическихъ лжеученій. Гностицизмъ выродился изъ брѣбры ложно понятой Христіанской свободы съ рабствомъ Иудейскимъ; посему всѣ гностическія секты въ существѣ своемъ болѣе или менѣе уклоняются отъ Иудейства. Но по той же ложной свободѣ, которая мнимыхъ Христіанъ изъ язычниковъ удержала при понятіяхъ языческихъ, обращенные Иудеи хотѣли держаться Иудейства, давши ему только мнимо-духовное толкованіе. Иудействующіе гностики были также врагами Иудейства,—только такого, какого держались строго Иудействующіе. Такимъ образомъ Иудействующіе гностики, державшіеся большей части Иудейскихъ мнѣній, и Гностики, враги Иудейства, видѣшіе въ немъ учрежденіе низшаго, враждебнаго Богу, духа, существенно различались между собою. Къ первымъ относятся: Симонъ волхвъ, Керинъ и Египетскіе гностики—Васи-

лидъ и Валентинъ; къ послѣднимъ—Сирскіе гностики: Сатурнинъ, Офиты и др.

Сущность гностическаго лжеученія составляло изслѣдованіе о происхожденіи міра, о причинѣ зла въ мірѣ и возстановленіи всего въ истинное, свойственное каждому существу, состояніе, то есть, изслѣдованіе о томъ, что необходимо входитъ и въ составъ истиннаго Христіанскаго ученія. Но тогда какъ православное ученіе о сихъ предметахъ, какъ таинственныхъ, усвоется вѣрою, плѣняющею въ свое послушаніе и умъ, и сердце съ воображеніемъ, и волю нашу, Гностики самую вѣру насильственно плѣняли въ послушаніе своему гордому уму и мечтательному воображенію. Не признавая границъ человѣческому вѣдѣнію, они не хотѣли видѣть въ сихъ предметахъ никакой тайны, ничего такого, чего бы они не могли понять и уяснить себѣ; чего нельзя уяснить изслѣдованіями мыслящаго ума, то не затруднялись уяснять себѣ мечтами воображенія. Такъ, вопреки прямому слову Апостола, что именно *вѣрою разумѣваемъ совершитися въ-комъ*, или всему временному, *слаголомъ Божиимъ* (Евр. 11, 3), Гностики олицетворили самыя *вѣлки* (αἰῶνας) или Эоны, и мечтою о нихъ возмнили разгадать почти всѣ тайны Божіи, проводя эту мечту объ эонахъ чрезъ все свое

вѣроученіе.—Начнемъ разсмотрѣніе онаго съ ученія Гностиковъ о происхожденіи міра.

Въ какой странной смѣси съ язычествомъ ни представляется ученіе Гностиковъ о происхожденіи міра, нельзя однако не замѣтить, что въ основѣ его лежитъ то же одностороннее, гордое увлеченіе духовнымъ съ презрѣніемъ ко всему чувственному, которое составляетъ сущность всѣхъ подобныхъ лжеученій ⁽¹⁶⁾. Міръ духовный Гностики возвышали надъ вещественнымъ большею частію до враждебной противоположности одного другому, какъ вѣчныхъ царствъ добра и зла. Происхожденіе перваго они объясняли такимъ образомъ. Богъ, говорили они, какъ Существо высочайше духовное, не можетъ имѣть никакого соприкосновенія или соотношенія съ видимымъ, чувственнымъ міромъ. Посему отъ Него могли истечь только существа подобно Ему духовныя; и—дѣйствительно отъ Него истекли многіе *Эоны* чрезъ постепенное рожденіе одного отъ другаго. Эоны

(16) Связь ученія о происхожденіи міра съ мнимомъ духовностію у сектантовъ этого рода видна изъ того, что подобное ученіе въ главныхъ чертахъ своихъ сохраняется донынѣ. Наши Духоборцы (которыхъ ученіе сходно съ гностическимъ даже въ нѣкоторыхъ частностяхъ) учатъ о семъ предметѣ довольно сходно съ Гностиками; по крайней мѣрѣ нельзя не замѣтить, что основанія ученія у тѣхъ и другихъ совершенно сходны, только прикрыты другою оболочкою. См. о Духоборцахъ, сочиненіе Ореста Нопицкаго.

віи, не смотря на личное бытіе свое, въ существѣ своемъ суть не что иное, какъ силы и свойства самаго Бога, искони заключавшіяся въ Немъ сокровенно; они суть полнота Его бытія и силы (πλήρωμα) и самымъ именемъ (αἰῶνες, вѣка) показываютъ противоположность свою происшедшему во времени чувственному или вещественному міру.—Но, при такомъ объясненіи происхожденія Эоновъ, Гностики впадали въ двѣ противоположныя крайности; съ одной стороны—признавая Эоны за свойства и силы существа Божія, несправедливо отдѣляли ихъ отъ Бога, какъ существа личныя, а съ другой—признавая ихъ за существа личныя, составляющія полноту бытія Божественнаго, нечестиво усвоили Богу свойственное матеріи разложеніе. Въ такую же ошибку, или еще болѣе грубую, впали они при объясненіи происхожденія чувственного міра,—гдѣ они, какъ бы уже по необходимости, должны были приписать вѣчному то, что можно сказать только о временномъ, и духу усвоить то, что прилично матеріи. По ихъ представленію, рядъ Эоновъ чѣмъ далѣе отдалается отъ первоначальнаго источника своего, высочайшаго Бога, тѣмъ становился слабѣе и ближе по свойствамъ своимъ къ существамъ чувственного міра. Такъ они хотѣли объяснить переходъ отъ духовнаго къ чувственному, отъ невещественнаго

нѣ матеріальному. Но изъ духовнаго никогда не можетъ произойти чувственное, вещественное, какъ бы далеко ни простирался рядъ истеченій. Потому большая часть изъ нихъ находили нужнымъ допустить, что основа чувственнаго міра,—матерія, не сотворенна и вѣчна. Такимъ образомъ одному вѣчному существу, Богу, они противопоставляли другое вѣчное, слѣдовательно равно независимое и равно безконечное, существо—матерію, или вещество видимаго міра. *Ματὴρία* (*ύλη*), по ученію Египетскихъ гностиковъ, есть пустота (*κενότητα, κενόν*), въ противоположность полнотѣ божественной жизни (*πλήρωμα*),—тма или тѣнь, въ противоположность свѣту. Образованіе или превращеніе этой пустоты или тмы въ видимый нами міръ совершилось, по ихъ ученію, слѣдующимъ образомъ. Когда произошелъ послѣдній Эонъ, который съ высочайшимъ существомъ связывался слишкомъ слабою связію, онъ не могъ болѣе держаться въ цѣпи прочихъ Эоновъ и потому ниспалъ изъ міра Эоновъ въ Хаосъ или матерію. Эта лѣтоторасль божественной жизни, ниспадшая въ матерію, сдѣлалась душою міра, и—въ слѣдъ за тѣмъ изъ смѣшенія духовнаго существа съ матеріею началось образованіе видимаго нами міра, отдѣльно отъ духовнаго міра Эоновъ. Образователемъ міра при этомъ смѣшеніи духовнаго

начала съ матеріальнымъ былъ особый, отличный отъ высочайшаго Бога, Эонъ *Диміургъ* (*δημιουργος*). Онъ самъ произошелъ изъ смѣшенія духовнаго съ чувственнымъ или матеріальнымъ и при образованіи видимаго міра безсознательно водился высшими идеями, которыя внушалъ ему, не замѣтно для него самого, высшій Эонъ — *премудрость* (*σοφία*). Но, доселѣ мертвая, матерія, получивши жизнь, становится началомъ зла, враждебно противоборствующимъ всему доброму. — Такимъ образомъ причина зла въ мірѣ, по ученію Гностиковъ, заключается не въ злоупотребленіи свободы существъ разумныхъ, а въ свойствѣ матеріи, какъ необходимая принадлежность ея, послѣ того какъ получила она свойственную ей жизнь. Сирскіе гностики, напротивъ, признавали искони существовавшее царство зла или тмы, которое вторженіемъ своимъ въ царство свѣта произвело существующее въ мірѣ смѣшеніе свѣта и тмы, божественнаго и небожественнаго. — Полагая причину зла не въ твореніи существа высочайшаго, Бога, Гностики думали тѣмъ отстранить мнимыя нареканія на Его святость. Они не хотѣли понять, что попущеніе со стороны Бога существу свободному уклоняться отъ Его воли не противорѣчитъ святости Божіей, а напротивъ есть прямое слѣдствіе самаго дарованія ему свободы. Но избѣгая мнимаго оскорб-

ленія святости Божіей, они на самомъ дѣлѣ приписывали Богу дѣйствительное несовершенство, ограниченность могущества, поелику признавали отрѣшенное зло и независимое, самостоятельное основаніе бытія его внѣ творенія Божія,—отрицали и свободу существъ разумныхъ, потому что причину зла предполагали внѣ ихъ самихъ и зло дѣлали чѣмъ-то самостоятельнымъ, дѣйствующимъ съ необходимостію. Гордость мнимо-духовныхъ людей не хотѣла сознать, что причиною зла самъ духъ человека, его свободная воля, а хотѣла извинить грѣховную жизнь, отнесши причину зла къ чему-то внѣшнему, къ свойству матеріи.

Человѣкъ, по ученію Гностиковъ, по существу своему вообще выше всѣхъ тварей, составляющихъ видимый міръ. Онъ состоитъ изъ трехъ существенныхъ частей: *духа* (*πνεῦμα*), божественнаго начала жизни, частицы существа Божія, Эона, истекшаго изъ Него прежде происхожденія міра; *души* (*ψυχή*), такой, какая находится у всѣхъ животныхъ, и *тѣла* (*σῶμα*), которое, по матеріальной природѣ своей, есть злотворная темница духа, узы, связующія его въ стремленіи къ высшему міру и насильственно влекущія долу. Но между людьми есть существенное различіе, смотря по тому, какая изъ составныхъ частей ихъ существа есть въ нихъ преобладающая. Гностики дѣлили весь

Отд. IV.

родъ человѣческій на три разряда: на людей *духовныхъ* (πνευματικοί), въ которыхъ преобладающее начало есть духъ, Эонъ, частица божества; на *душевныхъ* (ψυχικοί), въ которыхъ преобладаетъ животная душа, и на *матеріальныхъ* или *вещественныхъ* (υλικοί), въ которыхъ господствуетъ злое матеріальное начало тѣла. Къ первому разряду принадлежатъ тѣ, которые обладаютъ истиннымъ *въдѣніемъ* (γνῶσις), исключительною принадлежностію духа, —каковыми Гностики признавали самихъ себя; ко второму—люди, водящіеся *вѣрою*, къ которой способна душа,—каковы Хрістіане, остающіеся внѣ общества Гностиковъ; къ третьему разряду принадлежатъ люди, не имѣющіе ни вѣдѣнія, ни вѣры, каковы упорствующіе въ языческомъ суевѣріи. Такъ какъ основаніе такого раздѣленія людей заключается въ различіи существенныхъ свойствъ ихъ, то переходъ изъ одного разряда въ другой существенно не возможенъ.—Такъ гордый Гностикъ не хотѣлъ довольствоваться присвоеніемъ себѣ особеннаго вѣдѣнія, пріобрѣтаемаго чрезъ собственныя усилія; онъ хотѣлъ, чтобы считали его единственно мудрымъ по свойству самой его природы.

Гностики вѣрили, что духъ человѣческій, не смотря на различіе природы людей, никогда не переставалъ и не перестанетъ стремиться

въ ту премірную область, изъ которой ниспалъ чрезъ погруженіе въ матерію ⁽¹⁷⁾. Но до времени люди должны были оставаться подъ владычествомъ Диміурга, образователя міра и Бога Іудейскаго. По ученію Египетскихъ гностиковъ, принимавшихъ Ветхій Завѣтъ, самъ Диміургъ руководилъ людей къ небесному отечеству чрезъ сообщеніе имъ высшей премудрости и въ особенности познанія о ихъ божественномъ происхожденіи; только, какъ прежде міръ образованъ имъ по высшимъ идеямъ, безсознательно, такъ и теперь по своей ограниченной природѣ онъ не понималъ идей, которыя чрезъ него сообщала людямъ небесная премудрость (*σοφία*); онъ поставлялъ Первосвященниковъ, Царей и Пророковъ и чрезъ нихъ руководилъ людей къ тому въ-

(17) Первороднаго грѣха Гностики, какъ и наши Духоборцы, вообще не признавали. Духъ челоѣка до образованія міра палъ въ самомъ ниспаденіи духовнаго начала въ матерію. Сатурниизъ и Василидъ яснѣе и совершенно согласно съ Духоборцами учили, что челоѣчeskія души существовали и пали еще до соединенія ихъ съ тѣлами и что Богъ послалъ ихъ въ наказаніе въ міръ сей. Наконецъ Оэиты въ описанномъ въ Книгѣ Бытія грѣхопаденіи первыхъ людей видѣли (подобно новѣйшимъ философамъ), не источникъ растлѣнія естества челоѣчeskаго, а начало развитія сознанія въ челоѣка. Посему они читли змѣя (*ὄφις*,—откуда происходитъ и самое названіе ихъ Оэиты), который, по ихъ мнѣнію, въ этомъ случаѣ послужилъ орудіемъ небеснаго Зона—премудрости (*σοφία*).

Отд. IV.

4*

дѣлю, котораго не имѣлъ самъ. Сирскіе гностики, вообще отвергавшіе Ветхій Заветъ, напротивъ, признавали Диміурга враждебнымъ властителемъ людей, который цѣлю господства своего надъ ними поставлялъ то, чтобы не дать имъ сознать своего божественнаго происхожденія. Такимъ образомъ здѣсь ложь доходила до послѣднихъ предѣловъ: Ветхій Заветъ явно признавался устроениемъ враждебнымъ и гибельнымъ для человѣка.—Чтобы сообщить людямъ ясное познаніе о божественномъ происхожденіи ихъ духовной природы и чрезъ то возбудить въ нихъ стремленіе въ высшій міръ Эоновъ, пришелъ на землю Искупитель. Духовная гордыня Гностиковъ не хотѣла признать духовнаго растлѣнія, которому подвергся самый духъ человѣка чрезъ грѣхонаденіе и отъ котораго искупилъ насъ Господь, бывшихъ чадъ гнѣва. Ноставляя цѣль жизни не во всецѣломъ преданіи себя Господу при смиренномъ сознаніи своего ничтожества и грѣховнаго растлѣнія, а въ гордомъ сознаніи высокаго достоинства своего духа они самое искупленіе сдѣлали только средствомъ къ насыщенію гордости, чрезъ раскрытіе божественнаго достоинства духа.—*Спаситель* (σωτήρ), по согласному ученію всѣхъ Гностиковъ, не есть Самъ высочайшій Богъ, а только сила

или истечение Божества, высшій Эонъ ⁽¹⁸⁾. Но въ сужденіяхъ о лицѣ Его, какъ открылся Онъ міру, Гностики значительно расходятся между собою. Симонъ волхвъ и ученикъ его Менаандръ, древнѣйшіе гностики, самихъ себя богохульно выдавали за Христа-Спасителя. Симонъ воспользовался вѣрою своихъ соотечественниковъ Самарянъ, что онъ есть *сила Божія великая* (Дѣян. 8, 10), и объявилъ себя божествомъ или истеченіемъ божества, принявшимъ призрачную плоть человѣческую. Такимъ образомъ это были первые лжехристы ⁽¹⁹⁾, дерзнувшіе приписать себѣ божеское достоинство. Другіе Гностики хотя не выдавали столь богохульно самихъ себя за Христа, однако жъ также нечестиво судили о Божественномъ лицѣ Его. Такъ какъ Гностики міръ духовный и вещественный различаютъ между собою до

(18) По особенному значенію у Гностиковъ вѣдѣнія, Эонъ этотъ у многихъ изъ нихъ называется *премудростію* (*σοφία*). Такое же названіе по преимуществу усвоаютъ Христу и наши Духоборцы, такъ же, какъ мы замѣтили прежде, принадлежащіе къ поборникамъ лжеименнаго разума (вѣдѣнія). Сверхъ того, подобно Гностикамъ, они не признаютъ и личнаго бытія Его.

(19) Но они едва ли были и неединственные лжехристы до самыхъ новѣйшихъ временъ. По крайней мѣрѣ въ еретическомъ смыслѣ, то есть, съ убѣжденіемъ въ продолжающіеся воплощенія Божества только въ новѣйшее время нѣкоторые учителя Хлыстовъ стали выдавать себя за христовъ или богочеловѣковъ, по временамъ чудесно раждающихся отъ Св. Духа.

противоположности, то они не могли, безъ противорѣчія себѣ, признать и во Христѣ личнаго единенія Божества и человѣчества. Египетскіе гностики, допуская, подобно Иудействующимъ, дѣйствительность человѣческой природы во Христѣ, раздѣляли Его Самого на два Христа, высшаго и низшаго, небснаго и земнаго. *Небесный Христосъ* (ὁ ἀνω Χριστός) сошелъ на *земнаго* (ὁ κάτω Χριστός) во время крещенія послѣдняго на Иорданѣ, для того только, чтобы употребить Его орудіемъ для наученія людей, и послѣ, предъ страданіемъ, снова оставилъ Его и вознесся на небо. Сирскіе гностики, напротивъ, совершенно отвергали дѣйствительность человѣчества во Христѣ и думали, что Онъ имѣлъ только видъ тѣла и одинъ привракъ его, чтобы имѣть возможность входить въ общеніе съ плотскими людьми. Прекрасно замѣчаетъ на это одинъ ученый Христіанинъ первенствующей Церкви ⁽²⁰⁾, что всѣ эти мечты служатъ только къ тому, чтобы, отказавши Иисусу Христу въ нашей плоти, тѣмъ лишить насъ надежды на спасеніе. Ибо Христосъ для того и принялъ нашу плоть, чтобы доставить намъ спасеніе въ нашей плоти.

Допуская, что духъ во всѣхъ людяхъ стремится въ премірную область, Гностики однако

(20) Тертулліанъ, противъ Валентиніанъ статья 20. гл. 26. по переводу Карнеева. Санктпетербургъ. 1850 г.

достиженіе ея , чрезъ самое искушеніе , усвоили только себѣ самимъ. Они говорили , что хотя ученіе , возвѣщенное на землѣ Христомъ , могло быть сообщено всѣмъ людямъ , потому что всѣ имѣютъ слухъ , чтобы слушать подобнаго имъ человѣка , однако не всѣ могутъ принять ученіе , проповѣданное Христомъ всѣмъ людямъ. Люди *вещественные* совершенно не способны по своей природѣ возвышаться до уразумѣнія ученія Христова; всѣ дѣйствія ихъ зависятъ отъ впечатлѣній внѣшнихъ чувствъ; они подчинены всѣмъ переменамъ тѣла и при концѣ жизни должны испытать жребій , общій съ неразумными животными , или переселиться въ различныхъ животныхъ , которымъ подражали въ жизни. Люди *душевные* хотя не лишены способности мыслить и разсуждать по заключеніямъ; но и они не могутъ возвыситься надъ впечатлѣніями чувствъ до разумѣнія высшаго духовнаго міра ; посему , не смотря на свою вѣру , по смерти и они достигнуть не далѣе планетнаго царства , надъ которымъ господствуетъ Деміургъ. Истинное вѣдѣніе духовнаго міра , сообщенное людямъ Искупителемъ , досталось однимъ *духовнымъ* , Гностикамъ. Возвысившись надъ обольщеніями чувственности и погружаясь въ созерцаніе чисто духовнаго , они никогда не теряютъ изъ виду своего происхожденія и своего значенія ; ихъ

взоръ не приковывается ни къ чему вещественному и они сами дѣлаются еще здѣсь на землѣ неведественными, невидимыми, равными Самому Христу и даже высшими Его и способными творить чудеса и господствовать надъ Ангелами ⁽²¹⁾; по смерти же они свободно пройдутъ чрезъ области планетнаго царства въ высшее царство духовъ, тамъ погрузятся въ созерцаніе вѣчной премудрости, или, выражаясь ихъ образнымъ языкомъ, примутъ участіе въ торжествѣ брака премудрости (*σοφία*) со Христомъ, и сами сочетаются духовнымъ бракомъ съ высшими духами—Эонами (*ούζυγοι*) ⁽²²⁾.—Итакъ гордость Гностиковъ не хотѣла признать, что Христіанство дано всѣмъ людямъ и что всѣ люди способны принять его, на какой

(21) Немножко припоминаются при этомъ подобіе, истинно сатанинскіе, отзывы о себѣ нашихъ Духоборцевъ и Хлыстовъ. «Онъ Сынъ Божій, говорятъ Мелитопольскіе Духоборцы о Христѣ, но въ такомъ смыслѣ, въ какомъ и мы называемся сынами Божиими (собственное названіе Духоборцевъ). Наши старики знаютъ еще болѣе, нежели Христосъ: спросите ихъ.» (Отеч. Зап. Свинына за 1828 г. ч. XXXIII. стр. 48.) Духоборецъ Иларіонъ Побирохинъ считалъ себя будущимъ судіею вселенной. У Хлыстовъ, кромѣ лжехристовъ, есть еще учителя и учительницы, называющіе себя пророками, пророчицами и даже богородицами.

(22) Воскресеніе мертвыхъ, послѣ котораго должно начаться полное блаженство праведныхъ, Гностики вообще не признаютъ, согласно съ большею частію мнимо-духовныхъ сектантовъ.

бы степени умственного совершенства они ни стояли. *Буля міра избра Богъ*, говоритъ Апостолъ, *да премудрыя посрамитъ* (1 Кор. 1, 27). *Христосъ бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (30). Гностики не хотѣли допустить, что просвѣщающая благодать Божія всѣмъ людямъ можетъ дать истинное Боговѣдѣніе и что безъ просвѣщенія благодати никакими усиліями самаго совершеннаго ума нельзя достигнуть спасительнаго вѣдѣнія.

Гордость Гностиковъ, считавшихъ совершенство неотъемлемымъ своимъ достояніемъ (по свойству самой природы), уничтожая тѣмъ дѣло искупленія, съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожала и самую нравственность. Если всѣ совершенства духовнаго суть необходимое слѣдствіе духовныхъ свойствъ его природы, то нѣтъ мѣста свободной, нравственной дѣятельности человѣка; онъ дѣлаетъ только то, къ чему по естественной необходимости, а не по свободѣ, влечется силою духа, этого небеснаго дѣателя въ его жизни. Борьбы со страстями, въ собственномъ смыслѣ, Гностики не признавали. Духъ, какъ частица Божества, по ихъ мнѣнію, самъ по себѣ не причастенъ ни какимъ страстямъ ⁽²³⁾; основа всякаго грѣха въ тѣлѣ, ко-

(23) Не зная духовнаго смиренія, Гностики не умѣли понять и главной страсти духа-гордости.

торое, будучи грѣховно по существу своему, не подлежитъ исправленію или усовершенствованію. Потому вся нравственность Гностика главнымъ образомъ состояла въ вѣдѣніи или созерцаніи, дѣятельности ума, или, вѣрнѣе, воображеніи; и—эта самая дѣятельность обращена была только на то, чтобы уразумѣть тайны міра духовнаго, въ частности—божественную высоту собственнаго духа—главный предметъ его гордости. Въ вѣдѣніи заключается у него основа спасенія; къ усовершенствованію вѣдѣнія направлены и всѣ его дѣйствія. Чтобы очистить духъ, омраченный чрезъ заключеніе въ матеріальное тѣло, и сдѣлать его болѣе способнымъ къ высшимъ созерцаніямъ, большая часть Гностиковъ съ презорствомъ сокрушали свое тѣло,—эту мнимую, злотворную темницу духа. Въ этой мысли послѣдователи Сатурнина, по свидѣтельству св. Иринея, навсегда отказывались отъ мясной пищи и вообще были до того воздержны, что своимъ воздержаніемъ обольщали православныхъ ⁽²⁴⁾. Маркіонъ убѣждалъ избѣгать всѣхъ земныхъ удовольствій, умерщвлять плоть многими постами, воздерживаться отъ мяснаго и особенно жить въ безбрачномъ состояніи; кто не могъ вести безбрачной жизни, того онъ

(24) Книг. 1. гл. 24.

не допускалъ къ крещенію, оставляя умирать безъ крещенія, въ чинѣ оглашенныхъ. Нѣкоторые изъ Гностиковъ въ ложномъ аскетизмѣ своемъ доходили до того, что смотрѣли на бракъ, какъ на дѣло сатаны, служащее къ тому, чтобы божественные лучи духа разсѣивать, чрезъ рожденіе, между многими и тѣмъ препятствовать скорому возвращенію его въ духовный міръ.—Гностики не хотѣли признать, что тѣло есть существенная и естественная часть человѣка, по премудрому устроенію Самого Бога, и вмѣстѣ съ духомъ назначена для вѣчной жизни и блаженства; посему умерщвляли его не съ любовію отца, наказующаго непослушнаго сына, а съ презорствомъ деспота, убивающаго презрѣннаго раба.

Но ложно обуздываемыя страсти рано или поздно должны были взять верхъ надъ холодными началами ума; а при шаткости основаній, на которыхъ утверждалась аскетика Гностиковъ, могли дать и совершенно противоположное направленіе ихъ дѣятельности. Такъ дѣйствительно и было. Не говоримъ о тѣхъ немногихъ Гностикахъ (Борборитахъ или Фибіонитахъ), которые вмѣсто превозношенія совершенствами духа отреклись отъ самаго бытія въ себѣ духа, считая человѣка не выше другихъ животныхъ;—самые тѣ изъ Гностиковъ, которые любили хвалиться совершенствами духа, оскверняли се-

бя постыдными страстями, подъ предлогомъ достиженія большаго вѣдѣнія. Вотъ что говоритъ у Климента Александрійскаго одинъ гностическій Епископъ въ оправданіе такихъ дѣйствій: «гностикъ, мудрый, долженъ знать все. Какая заслуга воздерживаться отъ вещи, которой не знаешь? Заслуга состоитъ не въ томъ, чтобы отказываться отъ похотей, но пользоваться ими, какъ господину, чтобы владычествовать надъ любострастіемъ, если оно овладѣетъ нами; я съ своей стороны дѣлаю изъ него такое употребленіе: обнимаю его, чтобы задуть его (25).» Такъ прикрываетъ свои страсти гордый развратникъ, который не хочетъ внутренне сознаться въ своемъ нравственномъ безсиліи! Такие люди поставляли даже нѣкоторое величіе въ томъ, чтобы предаваться всѣмъ страстямъ, не возмущаясь никакою страстію, то есть, ни сколько не сознавая или не чувствуя гнусности ни какой страсти. Слишкомъ надымаясь мнимыми совершенствами своего духа, они утверждали, что все внѣшнее ровно ничего не значитъ для ихъ внутренняго человѣка; и вообще по внѣшнему человѣку они могутъ служить всѣмъ страстямъ невозбранно, лишь бы внутренній не возмущалъ-

(25) Стромат. кн. II. стр. 411.—Подобнымъ же образомъ извиняютъ свои развратныя дѣйствія наши Хлысты. «Мы, говорятъ они, приняли плоть и творимъ плотское, чтобы грѣхомъ грѣхъ истребить.»

ся въ безмолвіи своихъ созерцаній. Тотъ только долженъ бояться нравственнаго оскверненія отъ похоти, кто не имѣетъ такой крѣпости духа, чтобы, при самомъ служеніи плоти, не возмущаться ничѣмъ, какъ нечистымъ. Климентъ Александрійскій свидѣтельствуєтъ о Василидіанахъ, что они предавались разврату въ той увѣренности, что имѣютъ на то право по причинѣ своего совершенства, и что они будутъ блаженны, хотя бы и грѣшили, «поелику принадлежатъ къ естеству избранныхъ»⁽²⁶⁾. «Только малыя стоячія болота, говорили они, могутъ оскверняться, если влить въ нихъ что-нибудь смрадное, но не океанъ, который все принимаетъ, поелику знаетъ свое величіе. Такъ и малые люди преодолеваются пищею; но кто—океанъ силы или власти⁽²⁷⁾, тотъ все воспринимаетъ въ себя и ничѣмъ не оскверняется⁽²⁸⁾.» Такъ странно оправдывала себя самообольщенная гордость, открыто выдавая себя за океанъ силы и власти!—Наконецъ, были Гностики, которые презорство къ нравственнымъ законамъ считали даже служеніемъ самому Богу. Почитая міръ произведеніемъ несовершеннаго, низшаго Божества, они думали, что будутъ поступать по законамъ истиннаго высочай-

(26) Стромат. кн. III. стр. 387.

(27) Здѣсь видѣнъ явный намекъ на 1. Кор. 8,9. 6,12.

(28) Порфирій, о воздержаніи плоти кн. I. § 40.

шаго Бога, если станутъ презирать всѣ законы физической и нравственной природы. Карпократіане, напримѣръ, говорили, что законы всегда имѣли цѣлю оградить собственность, но чрезъ это извращали только истинный первоначальный законъ высочайшаго Бога,—законъ общенія со всѣми во всемъ,—въ обладаніи имуществомъ и даже женами. Такіе Гностики презрѣніе къ Ангеламъ, считавшимся у нихъ творцами подлуннаго міра, почитали высшею степенію совершенства и думали, что душа, возвысившаяся до такого совершенства, получить силу творить то же, что творилъ Христосъ и сдѣлается подобна ему, и даже возвысится и надъ Нимъ, ибо будетъ повелѣвать духами, творцами видимаго міра, какъ и всѣмъ тѣмъ, что находится въ семъ мірѣ ⁽²⁹⁾. Сіи-то люди хвалились своимъ благоговѣніемъ къ Каину, Хаму, Іудѣ предателю и ко всѣмъ тѣмъ, о нечестіи и отверженіи которыхъ извѣстно изъ Св. Писанія!—Вотъ въ какую бездну зла поведло гордое притязаніе на мнимо-духовное Христіанское совершенство, пренебрегающее всѣми необходимыми ограниченіями спасительной законности!

Признавая свое мнимое вѣдѣніе высшимъ совершенствомъ человѣка, гностики большею

(29) Ирим. Кн. 1. гл. 25.

частію отвергали всѣ богоучрежденныя, благодатныя средства къ Христіанской жизни. Совершенное искупленіе, говорили они, состоитъ въ одномъ вѣдѣніи неизреченнаго божественнаго величія ⁽³⁰⁾. Посему таинство Крещенія было для нихъ только символомъ искупленія, совершающагося чрезъ вѣдѣніе ⁽³¹⁾. Таинство Евхаристіи унижали они по самому понятію своему о плоти Христовой. Сверхъ того, одни изъ Гностиковъ отвергали его, приписывая установленіе его нѣкому народному Богу Іудейскому; другіе, хотя и совершали, но въ присутствіи оглашенныхъ, какъ одно обрядовое (по ихъ выраженію, эксотерическое) богослужebное дѣйствіе. Пріобщеніе, по мнѣнію сихъ послѣднихъ, было только символомъ таинственнаго единенія человѣка съ Эономъ, съ которымъ онъ нѣкогда долженъ соединиться въ царствѣ духовъ. Но и вообще совершеніе обрядовъ Богослуженія, въ глазахъ Гностиковъ, было ниже ихъ духовнаго состоянія, а по понятію ихъ о всемъ чувственномъ обрядовое Богослуженіе казалось имъ даже противнымъ и самому богопочтенію. Св. Иринеи свидѣтельствуетъ, что они считали униженіемъ божественныхъ, сверхъ естественныхъ предметовъ, если

(30) Ирин. Кн. I. гл. 21. § 4.

(31) Тамъ же.

представляли ихъ въ чувственныхъ, преходящихъ образахъ, какъ это бывасть въ наружномъ Богослуженіи ⁽³²⁾. Они не хотѣли признать творцемъ духовнаго и чувственнаго міра одного и того же Бога и отъ этого не хотѣли понять и того, что духовное и чувственное въ человѣческой жизни назначены для взаимнаго поддержанія другъ друга, чувственное для служенія духовному, духовное для возвышенія и благоустроенія чувственнаго. Тертуллианъ писалъ о Гностикахъ, что они ищутъ простоты къ униженію благочестія, о которомъ нашу заботливость почитаютъ прелестью ⁽³³⁾. Маркіонъ смотрѣлъ на церковную обрядность, какъ на обновленіе Іудейства, изгнаннаго Христіанствомъ. Равнымъ образомъ Птолемей, ученикъ Валентина, поражая Іудейскую привязанность къ буквѣ обрядоваго закона, считалъ несвойственною духу Христіанства всякую законность въ обрядовомъ Богослуженіи. Многіе изъ Гностиковъ, отвергая Іудейство, и въ самомъ Христіанствѣ отвергали все то, что перешло въ него изъ Ветхаго Завѣта, или сколько нибудь похоже было на что нибудь Ветхозавѣтное. Не признавая существенной связи Христіанства съ истиннымъ Іудействомъ, или Новаго Завѣта съ Ветхимъ, они и въ самыхъ Христіанахъ не хо-

(32) Ирм. кн. 1. гл. 21 § 4.

(33) О крещеніи еретик. гл. 41.

тѣмъ видѣтъ ничего общаго съ Іудеями, ни признать общихъ духовныхъ нуждъ у тѣхъ и другихъ,—которыя естественно требуютъ и сходныхъ средствъ къ удовлетворенію ихъ.

Впрочемъ нѣкоторые и изъ Гностиковъ, вопреки главному своему направленію, старались облекать свои священнодѣйствія въ самыя пышныя обряды. Это они дѣлали частію для привлеченія народа въ свою секту, а частію и по суевѣрію, также свойственному мнимо-духовнымъ, какъ и плотскимъ Христіанамъ. Особо отличалась пышностію обрядовъ секта Маркосіанъ, происшедшая отъ гностика Марка. Самъ Маркъ, для обольщенія народа, употреблялъ, при благословеніи чаши, какое-то искусство, посредствомъ котораго вино принимало цвѣтъ крови,—такъ что, какъ говоритъ св. Иринеи, всѣ жаждали пріобщиться отъ благословенной имъ чаши, чтобы въ обиліи насладиться благодати таинства ⁽³⁴⁾. Крещеніе, какъ посвященіе въ тайны вѣдѣнія, для той же цѣли, совершалось нѣкоторыми Гностиками съ большою торжественностію, чѣмъ Православными, и притомъ по нѣскольку разъ надъ каждымъ, при всякомъ вступленіи въ новый, высшій классъ Гностиковъ. Къ этому у Валентианъ присоединялось еще *возложеніе рукъ*

(34) Кн. 1. гл. 13. § 2.

(*χειροθεσία*), совершавшееся, по ихъ выраженію, *εις λύτρωσιν ἀγγελικὴν*, то есть, для искупленія, которое должно соединить духовнаго съ высшимъ духомъ или Ангеломъ (*σύζυγος*) въ таинственный брачный союзъ ⁽³⁵⁾. Наконецъ, у нѣкоторыхъ изъ Гностиковъ былъ еще обрядъ, соответствующій таинству Елеосвященія и совершавшійся чрезъ помазаніе больного елеемъ, смѣшаннымъ съ водою. Дѣйствіе сего обряда также называлось *ἀπολύτρωσις* и состояло въ охраненіи помазаннаго по смерти, во время прохожденія его по областямъ Димиурга и его Ангеловъ ⁽³⁶⁾.

Совершителями таинствъ у Гностиковъ были не одни Епископы и Священники, но также міряне и даже простыя женщины; требовалось только, чтобы они принадлежали къ разряду людей духовныхъ,—ибо это качество давало у нихъ право на всѣ священнодѣйствія. Такъ, отвергши или извративши истинное значеніе св. Таинствъ, Гностики отняли и у самой Иерархіи Богомъ дарованныя ей права,—которыя присвоили себѣ люди неосвященные, но имѣвшіе дерзость выдавать себя за особенныхъ избранниковъ Духа Божія.

(35) Стромат. кн. II. стр. 409.

(36) Ирин. кн. I. гл. 24.

Источникомъ вѣроученія для большей части Гностиковъ служило какое-то *тайное преданіе*, въ которомъ будто сообщалось имъ ученіе, высшее того, какое содержится въ книгахъ св. Писанія. Какъ посвященные въ тайны высшаго вѣдѣнія, они, по ихъ увѣренію, владѣли высшимъ Евангеліемъ, отличнымъ отъ того, какимъ пользовались люди душевные. Это тайное ученіе или Евангеліе они произвели отъ Апостоловъ, которые будто сообщили его нѣкоторымъ избраннымъ, способнымъ сохранивъ и предать его другимъ, подобнымъ имъ людямъ. Посему между ними ходило много подложныхъ Евангелій, дѣяній и посланій Апостольскихъ, книгъ Ветхозавѣтныхъ Патріарховъ и Пророковъ, иногда вовсе не извѣстныхъ ⁽³⁷⁾.—Но безстыдство еретиковъ, дерзавшихъ свое лжеученіе приписывать самимъ Апостоламъ, тѣмъ очевиднѣе было, чѣмъ извѣстнѣе было тогда истинное Апостольское преданіе. «Мы, говорилъ св. Иринеи ⁽³⁸⁾, въ обличеніе такого безстыдства еретиковъ, мы можемъ наименовать тѣхъ, которыхъ Апостолы поставили Церквамъ Епископами, и преемниковъ ихъ даже до насъ, кои ничему такому не

(37) Напримѣръ, Пророка Пархера.

(38) Св. Иринеи самъ былъ ученикъ св. Поликарпа Смирискаго, ученика св. Евангелиста Іоанна Богослова.

учили, и ничего такого не знали, что вымышляютъ еретики. Ибо если бы Апостолы знали такія сокровенныя тайны, которыя открывали только совершеннымъ, а не и всѣмъ другимъ: то скорѣ всего они сообщали бы эти тайны лицамъ, которымъ поручали Церкви: поелпкѣ Апостолы хотѣли, чтобы тѣ, которыхъ они оставляли своими преемниками, передавая имъ собственное служеніе учительства, были всема совершенны и неукоризненны во всѣхъ отношеніяхъ ⁽³⁹⁾.» — Другіе Гностики, по видимому, отвергая всякое преданіе, какъ церковное, такъ и тайное, и держась одного Писанія, позволяли себѣ столь дерзкую критику его, какую едва ли можно найти у самыхъ новѣйшихъ рационалистовъ. Своеволіе Гностиковъ въ этомъ отношеніи было тѣмъ неограниченнѣе, чѣмъ менѣе они кого либо уважали. Они дерзко утверждали, что сами Апостолы не понимали ученія Христова, потому что принадлежали къ разряду людей душевныхъ, или преданы были Иудейству (котораго особенно страшились Гностики). Нѣкоторые же доходили до того, что въ самыхъ словахъ Господа различали божественное и человѣческое, или, по ихъ выраженію, духовное и душевное. Носему они говорили, что духовный, то есть, гностикъ

(39) Ирин. кн. III. гл. 3.

самъ долженъ отличать въ Новозавѣтныхъ Писаніяхъ духовное отъ душевнаго. Такъ гностикъ Маркіонъ, считавшій всѣхъ Апостоловъ, кромѣ св. Павла, приверженцами Іудейства, принималъ только посланія сего Апостола и Евангеліе ученика его св. Луки; но и изъ нихъ исключилъ многое, что казалось ему похожимъ на Іудейство. Другіе также отвергали цѣлыя книги Св. Писанія, или многія мѣста изъ нихъ, которыя считали произведениемъ людей душевныхъ. Но истиннымъ побужденіемъ къ такому своеволію для нихъ служило желаніе отстранить все, что противорѣчило ихъ ученію. Къ этой же цѣли служило у нихъ и *мнимодуховное толкованіе Св. Писанія*, равно какъ и ссылка на *внутреннее просвѣщеніе свыше*. Объясняя Писаніе для людей душевныхъ примѣнительно къ ихъ разумѣнію, Гностики про себя толковали его совершенно въ другомъ, ложнодуховномъ или произвольно-таинственномъ смыслѣ. О томъ, что даетъ разумѣть буквальный смыслъ Писанія, они мало заботились. Чтобы открыть мысль, сокрытую въ словѣ, они не считали нужнымъ наблюдать необходимыя къ тому условія и съ пренебреженіемъ смотрѣли на всѣ законы мысли и слова ⁽⁴⁰⁾. Они способны были, по словамъ св.

(40) Оригенъ называетъ этотъ способъ гностическаго толкованія *αἰνῶσις λογισμῶν*. Филокалія гл. 14.

Ириней, изъ высокаго описанія Царя сдѣлать образъ лисицы или пса и при этомъ дерзко увѣрять, что это есть истинный образъ Царя ⁽⁴¹⁾. Они были также твердо увѣрены во внутреннемъ просвѣщеніи своей духовной природы, чрезъ которое будто сообщались имъ непосредственныя откровенія, высшія всякаго сомнѣнія. Ибо кромѣ духовнаго сѣмени, насажденнаго, по ихъ мнѣнію, въ самой природѣ ихъ, они, какъ сами старались увѣрять, получали еще новыя откровенія тайнъ чрезъ особенныя изліянія небесной премудрости (софій).—Это-то вѣдѣніе небесныхъ тайнъ составляло главный предметъ ихъ непомѣрной гордости. »Они, говоритъ св. Ириней о Гностикахъ, называютъ себя совершенными, такъ что съ ними никто не можетъ равняться въ величій знанія, ни самъ Павелъ, ни Петръ, ни другой какой Апостолъ; они одни вносили величіе познанія неизреченнаго могущества ⁽⁴²⁾. А если кто изъ слушающихъ станетъ имъ противорѣчить, о томъ они говорятъ: онъ не можетъ понимать истины, онъ не получилъ сѣмени отъ своей матери; и болѣе не говорятъ ему ничего, какъ плотскому челоуѣку ⁽⁴³⁾.

(41) Кн. 1. гл. 8 § 1.

(42) Кн. 1. гл. 13 § 6.

(43) Кн. 11. гл. 15. § 2.

Заклучимъ наше изслѣдованіе о древнѣйшихъ мнимо-духовныхъ Христіанахъ словами св. Иринея, которыми онъ обличаетъ ихъ недугъ гордаго многовѣдѣнія. »Гораздо лучше и полезнѣе знать немного и любовію уподобляться Богу, нежели въ чаду многознанія оскорблять Бога. Посему говоритъ Павелъ: *разумъ кичитъ, а любви созидаетъ* (1 Кор. 8, 1.) не такъ, какъ будто бы онъ осуждалъ здѣсь истинное знаніе о Богѣ, иначе онъ долженъ бы былъ осудить себя самого, но поскольку онъ зналъ, что нѣкоторые, возгордившись своимъ знаніемъ, оставили любовь. Такимъ образомъ, какъ сказано, гораздо лучше совсѣмъ ничего не знать и не испытывать о единственной причинѣ сотвореннаго, и только вѣрить въ Бога и пребывать въ Его любви, нежели, надмившись такимъ знаніемъ, лишиться любви, которая даетъ жизнь человѣку; гораздо лучше ничего другаго не знать, кромѣ Іисуса Христа распята, нежели чрезъ тонкости и мелочныя изслѣдованія дѣлаться безбожными (44).»

(Продолженіе будетъ).

(44) Книг. II. гл. 28 § 1-2.

ДЕНЬ СВЯТОЙ ЖИЗНИ,

ИЛИ

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ: КАКЪ МНѢ ЖИТЬ СВЯТО?

(Продолженіе.)

7.

КАКЪ ВЕСТИ СЕБЯ ВЕЧЕРОМЪ ДО СНА?

Вечеромъ, когда должны быть окончены дневныя дѣла, отнюдь не должно тотчасъ предаваться покою, какъ бы много вы ни утомились отъ дневныхъ занятій. Христіанамъ не прилично поступать такъ не благодарно. Окончивъ дѣла, всегда должно тотчасъ возвышаться мыслями къ Господу Богу и душевно благодарить Его за всѣ, полученныя вами отъ Него въ оканчивающійся день, благодѣянія, именно: за то, что остаетесь живыми, за ваши духовныя и тѣлесныя силы, за здоровье, за пищу, за питье, за всѣ душеспасительныя мысли, за всѣ святыя желанія, за земный и небесный свѣтъ, за помощь и защиту,—за всякое благодѣяніе.

Когда садитесь ужинать, то садитесь за столъ и выходите изъ—за стола непременно съ такою же молитвою, какъ и въ обѣдъ.

Послѣ ужина также, какъ и по утру, займите свое сердце духовными мыслями. И на примѣръ можете такъ говорить себѣ: «Цѣлымъ днемъ сталъ я ближе къ смерти. Что, ежели Господу Богу угодно будетъ поставить меня «въ наступающую ночь на Свой праведный судъ? Устою ли я?—Поутру намѣревался я провести «весь пынѣшній день свято: какъ я провелъ «его? Не прогнѣвалъ ли чѣмъ нибудъ Господа?»

Послѣ сего вопроса а) молитесь въ своемъ сердцѣ Всесвятому Духу, чтобъ Онъ, просвѣтивъ вашъ умъ, вѣрно до подробности привелъ вамъ на память, какъ вы провели весь прошедшій день, и именно: какъ вы вставали поутру? Какъ убирались? Какъ совершали утреннюю молитву? Какъ вели себя во время утреннихъ занятій по вашему званію? Какъ—во время обѣда? Какъ—во время отдыха послѣ обѣда? Какъ—при обращеніи съ домашними, съ сосѣдами, съ посторонними? Особенно какъ вы вели себя съ такимъ-то для васъ опаснымъ человѣкомъ, или—въ такомъ-то для васъ опасномъ случаѣ? Не подвергались ли вы тамъ грѣху? Или не ослабили ли въ себѣ намѣренія уклоняться отъ грѣха? Какъ вы вели себя.

когда грубили вамъ, не слушались васъ, смѣялись надъ вами и т. п.?

Молитесь б) чтобъ Онъ вѣрно привелъ вамъ на память: что вы въ нынѣшній день думали, что говорили, что дѣлали, какъ старались или не старались сохранять принятое поутру святое намѣреніе удалиться отъ грѣха? Что особенно влекло, или и увлекло васъ въ грѣхъ? Какой способъ предпринимали вы противъ обольщенія грѣха, или противъ препятствій—исполнить волю Божию, и почему тотъ способъ оказался недостаточнымъ.

в) Молитесь, чтобъ Онъ вѣрно привелъ вамъ на память: въ чемъ и почему вы согрѣшили; чего и почему не исполнили? Не согрѣшили ли питаніемъ въ себѣ дурныхъ мыслей и желаній? Не согрѣшили ли словами?—Дѣломъ? Не согрѣшили ли опущеніемъ сдѣлать что нибудь доброе или должное? Не согрѣшили ли противъ заповѣди первой?—Противъ второй?—Противъ третьей? и т. д. Не принимали ли вы участія въ какихъ либо чужихъ грѣхахъ? и т. п.

Наконецъ г) особенно молитесь, чтобъ Онъ привелъ вамъ на память: какое особенное вами принято было поутру доброе и святое намѣреніе? Что вамъ способствовало исполнить его? Въ противномъ случаѣ, что препятствовало или воспрепятствовало исполнить его? Предпринимали ли вы что нибудь противъ представля-

шихся вамъ препятствій, что именно, и почему предпринятое вами оказалось не сильнымъ? Именно отъ такого прилежнаго изслѣдованія себя зависить наше духовное усовершенствованіе себя. Безъ такого болѣе или менѣе точнаго изслѣдованія себя нельзя имѣть духовнаго усовершенствованія, и никто не долженъ мечтать, что безъ него будетъ усовершенствоваться.

Воспомявая такимъ образомъ, каковы вы были въ прошедшій день, строго наблюдайте слѣдующее. Все, что найдете въ себѣ доброе, считайте не своимъ, а Божиимъ; ибо *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть* ⁽¹⁾, и отъ всей души благодарите за то *Отца свѣтовъ*. Все, что найдете въ себѣ дурное, приписывайте себѣ, своей слабости, своей дурной привычкѣ, немедленно раскаивайтесь въ томъ, просите у Господа Бога помилованія, и снова принимайте твердое намѣреніе не грѣшить, не забывать Господа Бога, и поступать всегда и вездѣ осмотрительно; особливо же принимайте намѣреніе вѣрно наблюдать за главною, всего чаще въ васъ обпаруживающеюся и больше другихъ пріятною вамъ худою поклонностію вашего сердца. Потомъ придумывайте способы для

(1) Іаков. 1, 17.

надежнѣйшаго избѣжанія отъ грѣховъ , какіе вы сдѣлали , и употребляйте тѣ способы внимательно. А больше всего старайтесь придумывать способы противъ вашего главнаго грѣха, къ которому вы расположены болѣе всего. Въ то же время молитесь Господу Богу , чтобъ Онъ благоволилъ открыть вамъ надежнѣйшіе способы, утвердить васъ Своею благодатію въ вашемъ намѣреніи , и снабдить силами къ исполненію усмотрѣнныхъ способовъ такъ твердо, чтобъ вы готовы были лучше умереть, нежели повторить прежніе ваши грѣхи, и оскорбить Господа Бога.

КАКЪ ВЕСТИ СЕБЯ ПЕРЕДЪ СНОМЪ?

Когда начинаетъ клонить васъ ко сну, обращайтесь къ Господу Богу съ вашею вечернею молитвою по молитвамъ, назначеннымъ св. Церковію, или и просто, независимо отъ назначенныхъ молитвъ, по смотрите, чтобъ ваши молитвы были святыя и обстоятельныя.

а) Молитесь, чтобы Господь Богъ простилъ всѣ ваши согрѣшенія какъ прошедшаго дня, такъ и дней прежнихъ, какъ вы прощаете всѣхъ согрѣшившихъ противъ васъ;

б) Молитесь, чтобъ Онъ благоволилъ не допускать въ ваше жилище нашего главнаго врага съ его злыми ковами, вредными сновидѣніями и неприличными движеніями плоти; а послалъ бы къ вамъ вашего Ангела Хранителя, который всегда молится за васъ, вразумляетъ васъ и защищаетъ отъ всякаго зла вашу душу и ваше тѣло;

в) Молитесь, чтобы Господь благословилъ всѣхъ близкихъ къ вашему сердцу: вашихъ родителей, вашихъ братьевъ и сестеръ, всѣхъ вашихъ домашнихъ, всѣхъ вашихъ родственниковъ, знакомыхъ, благодѣтелей, друзей и вра-

говѣ; чтобъ Онъ благословилъ всѣхъ вашихъ духовныхъ и мірскихъ начальниковъ;

г) Молитесь, чтобъ Онъ помогъ бѣднымъ, подавленнымъ печалью, путешествующимъ, больнымъ, особливо обижаемымъ и обиженнымъ; чтобъ Онъ утѣшилъ несчастныхъ, далъ прибѣжище сиротамъ, укрѣпилъ надеждою умирающихъ, и упокоилъ умершихъ; чтобъ Онъ благословилъ всѣхъ дѣтей, направилъ къ добру всѣхъ юношей, укрѣпилъ въ святой жизни всѣхъ, находящихся въ зрѣломъ возрастѣ, и всѣхъ старцевъ сдѣлалъ образцемъ святой жизни; чтобъ Онъ ввелъ въ покаяніе грѣшниковъ, истребилъ тму, въ которой живутъ язычники, невѣрующіе, еретики и раскольники; просвѣтилъ ихъ Своимъ свѣтомъ,—чтобъ Онъ вразумилъ и спасъ всѣхъ.

Наконецъ предайте себя Господу Богу совершенно, такъ какъ бы настоящій вечеръ былъ послѣдній въ вашей жизни, и такъ какъ бы вамъ должно было, проснувшись поутру, тотчасъ стать на судъ Божій: ознаменуйте себя крестнымъ знаменіемъ и ложитесь въ постель.

Постели никогда не должно имѣть слишкомъ мягкой. Хорошій сонъ даетъ не мягкая постель; а мирная совѣсть. Многіе очень худо спятъ и на самыхъ мягкихъ пуховикахъ; напротивъ другіе и на весьма жесткой постелѣ

спать весьма крѣпко и покойно. Весьма многіе изъ древнихъ Христіанскихъ подвижниковъ любили спать просто на землѣ и класть подъ голову, вмѣсто подушки, камень. Потому что мягкая постель очень часто бываетъ надежнымъ помощникомъ лукавому въ его дѣйствіяхъ противъ чистоты нашей души и нашего тѣла.

Надобно всевозможно стараться засыпать съ хорошими мыслями. Это весьма важно для души, какъ всѣхъ насъ можетъ удостовѣрить весьма многимъ изъ насъ извѣстнѣйшій опытъ, именно: что мельницѣ засыплешь свечера, то она и мелитъ всю ночь. Всѣ, наблюдающіе за собою, твердо знаютъ, что послѣднія вечернія мысли обыкновенно бываютъ у насъ главными во время сна, и первыми—поутру. Онѣ же преимущественно бываютъ причиною ночныхъ грезъ; а ночными грезами лукавый развращаетъ и губитъ весьма многихъ.

Всего больше должно стараться засыпать въ преданности Господу Богу. Ежели засыпаете въ преданности Господу Богу, то что ни случилось бы съ вами во время сна, вамъ нечего бояться. Тогда спите вы, такъ сказать, на рукахъ Божіихъ; тогда Господь Богъ Самъ смотритъ за вами и бережетъ васъ; тогда какое бѣдствіе ни постигло бы ваше тѣло, ваша душа безопасна,—она у Господа Бога.

КАКЪ ВЕСТИ СЕБЯ НОЧЬЮ ВО ВРЕМЯ БЕЗСОННИЦЫ.

Ежели свечера долго не можете заснуть, то, лежа на постелѣ, старайтесь представлять себѣ Господа Иисуса Христа въ Его страданіи на крестѣ и молитесь Ему въ своемъ сердцѣ обо всемъ, что вамъ придетъ на мысль: молитесь за себя, за своихъ домашнихъ, за всѣхъ грѣшниковъ, за всѣхъ умирающихъ. Или старайтесь представлять себя на своей кончинѣ, и думайте, наприм: «если бы мнѣ теперь же случилось умереть, то что было бы со мною, такъ много грѣшнымъ!» Или: «Если бы мнѣ пришлось въ нынѣшнюю же ночь стать на судъ Божій, то чего можно ждать мнѣ, такъ недостойному Бога? Теперь я лежу на постелѣ, и мнѣ скучно, что не могу долго заснуть; но какъ мнѣ тяжело будетъ лежать въ аду, ежели я попаду въ него по грѣхамъ моимъ! Въ аду уже никогда ни на мгновеніе нѣтъ сна. Входовъ въ адъ весьма много, а выхода—ни одного!» Такими и подобными размышленіями занимайтесь до тѣхъ поръ, пока уснете.

Когда вамъ случается ночью проснуться, то всегда тотчасъ обращайтесь свои мысли къ Господу Богу, заботясь, чтобы не вошла въ ваше сердце какая нибудь дурная мысль; знаменуйте себя крестнымъ знаменіемъ и говорите, напримѣръ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа: аминь! Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій помилуй меня грѣшнаго! Господи, Иисусе Христе, для молитвъ пречистыя Твоя Матери и всѣхъ твоихъ Святыхъ помилуй меня! Аминь!»

Ежели послѣ сего тотчасъ не засыпаете, то больше всего старайтесь удалять отъ себя дурныя мысли; потому что наше воображеніе ни въ какое время не любитъ такъ безпутствовать, какъ ночью, во время безсонницы. Поэтому тотчасъ старайтесь опять молиться обо всемъ, что придетъ вамъ на мысль. Ежели же и при этомъ не засыпаете долго, то всего лучше встаньте съ постели, станьте передъ святыми иконами, и ежели умѣете читать, читайте со вниманіемъ псалмы, и дѣлайте, когда читаемое потребуетъ поклона, поклоны земные, или дѣлайте земные поклоны съ молитвою Иисусовою, до тѣхъ поръ, пока ослабѣете, или пока войдетъ миръ въ вашу душу, и вамъ можно будетъ снова лечь въ постель.

СУЩЕСТВЕННѢЙШЕЕ КАСАТЕЛЬНО МО- ЛИТВЫ.

Часто говоримъ о молитвѣ, и о ней, какъ одномъ изъ самыхъ главныхъ средствъ къ спасенію, надобно говорить очень много. Въ настоящемъ случаѣ скажемъ о ней нѣчто самое существенное.

Друзе! Чтобы молиться богоугодно, непремѣнно исполняй слѣдующее:

1) Когда молишься, всегда представляй себѣ, что Господь Богъ невидимо стоитъ прямо передъ тобою и смотритъ на тебя. Ибо Онъ, какъ ясно говоритъ св. Апостолъ: *недалече единаго когосждо насъ, такъ что о Немъ живемъ и движемся и есмь* ⁽¹⁾.

2) Молись всегда только о томъ, что не противно Господу Богу, или что согласно съ Божіею волею. Ибо св. Апостолъ Іоаннъ говоритъ: *аще чего просимъ по воли Его, послушаетъ насъ* ⁽²⁾. А съ другой стороны

(1) 1 Дѣян. 17, 26. 27.

(2) 1 Іоан. 5, 14.

св. Апостолъ Іаковъ говоритъ: *просите и не пріемлете, зане злѣ просите, да въ сластьхъ вашихъ иждивете* (¹).

3) Въ молитвѣ свободно высказывай Господу Богу всѣ свои нужды съ совершеннымъ смиреніемъ и благоговѣніемъ, съ полною надеждою, съ полною любовію, вполне сердечно и съ благодарнымъ терпѣніемъ.

Съ совершеннымъ *смиреніемъ и благоговѣніемъ*, потому что мы зависимъ отъ Господа Бога во всемъ, и потому, что Онъ *призираетъ на молитву смиренныхъ и не унижаетъ моленія ихъ* (²), а *гордымъ противится* (³).

Съ твердою надеждою потому, что Господь Богъ, какъ всеблагій, охотно выслушиваетъ все, что говорятъ Ему Его дѣти, и потому что св. Апостолъ говоритъ: *сумняйся уподобися волненію морскому вѣтры возметаему и развѣваему. Да не мнитъ человекъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога* (⁴).

Съ полною любовію потому, что кромѣ Господа Бога нѣтъ никакого достойнѣе нашей любви.

(¹) Іаков. 4, 3.

(²) Псал. 107, 18.

(³) Притч. 23, 29.

(⁴) Іаков. 1, 6. 7.

Вполнѣ же сердечнѣю потому, что Богъ есть Духъ вездѣсущій и всевѣдущій, и посему ищетъ духомъ и истиною покланяющихся Ему ⁽¹⁾; и потому, что всѣ истинно молящіеся Ему, молятся всесердечно. Св. Царь Давидъ молился Господу такъ: **воззвахъ всѣмъ сердцемъ моимъ: услыши мя Господи** ⁽²⁾!

Съ благодарнымъ терпѣніемъ потому, что мы обыкновенно не очень дальновидны и мало знаемъ себя; а Господь Богъ вѣрно знаетъ всѣ окружающія насъ и предстоящія намъ обстоятельства нашей жизни, да и насъ самихъ знаетъ несравненно лучше насъ, а посему не всегда тотчасъ исполняетъ наши молитвы; или даже и совсѣмъ не исполняетъ ихъ, а вмѣсто ихъ даетъ намъ, по Своей премудрости и благодати, нѣчто такое, чего мы не просимъ, но что особенно полезно намъ для спасенія нашей души.

Самая угодная Господу Богу и самая спасительная для насъ молитва, безъ сомнѣнія, есть та молитва, которой училъ насъ Самъ Господь.

Отче нашъ! Отче всякаго человѣка и мой!

(1) Иоан. 4. 23.

(2) Псал. 118, 145

Да познается имя Твое повсюду, и всюду же да прославляется святостію нашего сердца и нашей жизни!

Да введется повсюду, да укрѣпится и да возгосподствуетъ Твое царство,—царство истины, правды и блаженства!

Да исполняется по всей землѣ всеѣми людьми воля Твоя, такъ же всегда вѣрно и усердно, какъ всегда вѣрно и усердно исполняется она на небесахъ Твоими святыми Ангелами!

Да питаетъ, укрѣпляетъ и сохраняетъ Твой хлѣбъ нашу жизнь—тѣлесную и духовную!

Твое милосердіе да проститъ намъ все наши долги, какіе мы донынѣ дѣлали въ нашемъ непокорствѣ и невѣжествѣ, и да научитъ насъ взаимно прощать другъ другу долги всякаго рода!

Твоя благодать и Твое всемогущество да сохраняетъ насъ отъ всякаго грѣха, и отъ всякаго случая ко грѣху и искушенію, дабы все мы содѣлались достойными быть въ Твоемъ вѣчномъ и всеблаженномъ царствѣ. Аминь!

Такъ сердечно молись и совершенно будь увѣренъ, что твоя молитва будетъ услышана и исполнена. Есть люди (впрочемъ недостойные сего названія), которые не умѣя понять, какъ Господь Богъ можетъ вездѣ выслушивать и

исполнить наши молитвы, не выполнѣвъ вѣрять
 услышанію и исполненію нашихъ молитвъ. Ты
 не смотри на нихъ. Мы не понимаемъ, какъ
 живемъ; однако жъ мы несомнѣнно живемъ.
 Кто чувствуетъ, что можетъ помочь себѣ
 самъ, тотъ пусть помогаетъ себѣ. Но мы
 чувствуемъ себя слабыми, и посему всегда
 должны обращаться съ молитвою ко Всесиль-
 ному, Который въ Своемъ словѣ, которое ни-
 когда не лжетъ, говоритъ намъ твердо : *про-*
сите, и дастся вамъ (1).

(1) Матѳ. 7. 7.

11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Вотъ какъ препровождаютъ жизнь свято! Здѣсь показанъ способъ какъ проводить свято только одинъ день. Показывать, какъ проводить свято другой день, не нужно; потому что вся святая жизнь, кромѣ дней Воскресныхъ и Праздничныхъ, препровождается не иначе какъ такъ, или подобно.—Всякой день, во всѣ времена года и во всѣ возрасты жизни, должно проводить съ одинакою бдительностію. Потому что ни въ какое время года и ни въ какомъ возрастѣ жизни лукавый не перестаетъ стараться вредить намъ, и мы потому никогда не можемъ считать себя такъ свободными отъ грѣха и соблазна, чтобъ намъ не должно было бояться запутаться, пасть и погибнуть.

(Продолженіе будетъ).

СЛОВО

ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

У одного человека была въ саду смоковница, которую онъ посадилъ собственными руками и удобрялъ болѣе всѣхъ другихъ деревъ. Какъ хотѣлось ему видѣть на ней плоды! Смоковница возрасла; другія древа уже вознаградили съ избыткомъ попеченіе хозяина, но смоковница была безплодна. Нѣсколько лѣтъ хозяинъ ждалъ отъ нея плодовъ, и каждый разъ отходилъ отъ нея съ грустію. Наконецъ видя, что надежды его напрасны, онъ рѣшился посѣчь смоковницу и отдалъ уже приказаніе объ этомъ садовнику. Садовникъ сталъ просить оставить смоковницу еще на годъ; я окопаю ее, сказалъ онъ, и употреблю всѣ средства, чтобы сдѣлать ее плодоносною; можетъ быть слѣдующимъ лѣтомъ она дастъ плоды. Хозяинъ согласился,—и смоковница осталась въ саду еще на годъ.

Подобную притчу сказалъ однажды Господь Своимъ слушателямъ (Лук. 13, 6—9);—и кто не узнаетъ въ этой притчѣ образъ Отца Небеснаго, ожидающаго отъ насъ исправленія и добрыхъ дѣлъ? Онъ далъ намъ жизнь, украсилъ насъ образомъ Своихъ совершенствъ, ввелъ въ вертоградъ Единороднаго Сына Своего, въ Церковь Святую, Православную, удобрялъ Своимъ словомъ и таинствами,—и чего не сдѣлалъ, чтобъ мы приносили вожделѣнные плоды? Но временамъ Онъ дастъ чувствовать и намъ Свое посѣщеніе; Его рука иногда бываетъ уже, повидимому, простерта, чтобы посѣчь жизнь нашу, но Его же Отецеская любовь отклоняетъ Его грозную десницу; намъ дается время, чтобъ мы омыли себя слезами покаянія и украсились добродѣтелями.

Братія! Назадъ тому годъ мы также предстояли здѣсь въ храмъ Божіемъ, также умоляли Господа сподобить насъ Своихъ милостей въ этомъ году, который былъ тогда для насъ новымъ годомъ. Вотъ этотъ годъ прошелъ; мы опять здѣсь. Но нѣкоторыхъ, предстоявшихъ тогда вмѣстѣ съ нами, нѣтъ уже болѣе; они отошли въ другой міръ. Думали ли они, встрѣчая новый годъ, что Отецъ Небесный даетъ имъ послѣднее лѣто? Безъ сомнѣнія Онъ многократно посѣщалъ ихъ и прежде, и наблюдалъ, приносятъ ли они плоды добродѣтели,—и вотъ

наконецъ воззвалъ ихъ изъ здѣшней жизни. Мы не знаемъ, перешли ли они отъ насъ съ обильными плодами, или посѣчены, какъ безплодные древа? Намъ дается нынѣ еще новое лѣто! Кто знаетъ, можетъ быть оно для многихъ изъ насъ уже послѣднее? Какъ надобно дорожить имъ, чтобы прейти отсюда не въ раздранной и худой одеждѣ (Мат. 22, 11. 12.) пороковъ, но украситься свѣтлою ризою добродѣтелей и удостоиться вступить въ небесный чертогъ! Вспомнимъ важнѣйшіе случаи своей жизни! Не многократно ли Господь посѣщалъ и насъ, ища плода добрыхъ дѣлъ? Не многократно ли Онъ отлагалъ нашу кончину въ ожиданіи отъ насъ искренняго покаянія и исправленія?

Иногда поражала насъ тяжкая болѣзнь. Мы чувствовали, что уже приближается кончина наша; вся жизнь наша предстала тогда предъ сознаниемъ нашимъ,—и мы не находили въ ней ничего, что могло бы утѣшить насъ. Это Господь посѣщалъ насъ! Онъ искалъ плода въ нашихъ душахъ и не нашелъ; Его рука готова была положить конецъ нашей жизни; но милосердіе Его отклонило этотъ роковый часъ. Намъ дано новое лѣто; Небесный Вертоградъ думалъ: «слѣдовало бы намъ быть лучше, слѣдовало бы приносить плоды вѣчной жизни.» Что же? Воспользовались ли мы этимъ урокомъ Божиимъ? Исправили ли жизнь свою?

Украсили ли себя добродѣтелями? Готовы ли перейти въ другую жизнь, если бы въ грядущее лѣто Господь воззвалъ насъ?

Въ другое время мы подверглись великимъ бѣдствіямъ,—лишились имущества, потеряли близкихъ намъ. Мы сдѣлались, такъ сказать, чужды міру, остались съ одною своею душею. Это Господь посѣщалъ насъ! Онъ желалъ истребить въ насъ склонность къ земнымъ сокровищамъ, разрушить временныя привязанности наши и возвести духъ нашъ къ небесной жизни. Что же? Сдѣлались ли мы равнодушными къ земнымъ благамъ? Ослабили ли узы, связующія насъ съ землею? Оставили ли бы мы безъ печали здѣшнюю жизнь, если бы нынѣ Господь воззвалъ насъ отсюда?

Или случилось, что мы чувствовали въ глубинѣ своей души внутренній голосъ, обличавшій насъ за прежнюю жизнь; въ насъ раждалось пламенное желаніе не нарушать болѣе святой воли Божіей, жить лучше и упражняться въ добродѣтеляхъ, чтобы достойно вступить въ вѣчность. Это Господь посѣщалъ насъ! Онъ давалъ замѣтить, что мы подобны безплодной смоковницѣ, близкой къ посѣченію. Но вотъ Благость Его дала время, чтобъ мы принесли плоды покаянія! Что же? Перемѣнили ли мы свою жизнь? Готовы ли вступить въ другой міръ, если бы Господь воззвалъ насъ въ грядущее лѣто?

Такъ, братія! Отецъ Небесный безъ сомнѣнія неоднократно посѣщалъ каждого изъ насъ, и можетъ быть часто, не находя плодовъ, готовъ былъ поразить насъ. Милосердіе Его дастъ еще намъ время для покаянія. Можетъ быть для многихъ изъ насъ наступившій годъ есть уже послѣдній; можетъ быть нѣкоторые не предстанутъ здѣсь въ слѣдующее лѣто и не встрѣтятъ другаго новаго года. Кто знаетъ, на кого падетъ этотъ жребій? Будемъ же, братія, дорожить временемъ, которое даруетъ еще намъ Отецъ Небесный; перестанемъ наконецъ мграть легкомысленно своею жизнію; позаботимся приготовиться къ вѣчности, изъ которой уже нельзя будетъ возвратиться сюда, для исправленія. Грозный часъ и для насъ настанетъ; Женихъ Небесный и насъ придетъ взять. Блаженны мы, если встрѣтимъ Его съ свѣтильникомъ добродѣтелей. Но горе намъ, если найдетъ Онъ насъ спящими, безплодными! Тогда Онъ посѣчетъ насъ, какъ посѣкаютъ древа безплодная, и ввергнетъ въ пещь, горящую огнемъ неугасаемымъ. *Ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ* (Мат. 13, 42). Аминь.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

О томъ, какъ, по примѣру древнихъ христіанъ,
слѣдуетъ проводить великій постъ.

Помнящихъ дни древнія, по-
учихся во всѣхъ дѣлѣхъ тво-
ихъ.

Псал. 97. 5.

Въ нашъ вѣкъ приходится слышать, будто
лишь наше время хорошо, а прежнее было худо,
будто лишь теперь люди едѣлись и образо-
ванными, и просвѣщенными, и умѣющими
жить, какъ нужно, а прежде, будто-бы, они
были и невѣжественны, и грубы, и не умѣли
жить, какъ слѣдуетъ. Такъ современники наши
отзываются иногда о прошедшемъ! Совсѣмъ
иначе смотреть на него св. Православная Цер-
ковь и Мужь по сердцу Божию. Первая всегда
указываетъ намъ на Христіанскую древность,
какъ на примѣръ подражанія для насъ, а по-
слѣдніе очень любили обращаться къ прошед-
шему, чтобы извлечь изъ него уроки для жиз-
ни. Вспомняемъ кратко, какъ древніе Христіа-
не проводили Великій постъ и такъ ли прово-
дится онъ въ наше время.

Древніе Христіане проводили Великій постъ съ достохвальнымъ благоговѣніемъ, въ строжайшемъ воздержаніи и постѣ, соотвѣтственно преданіямъ Апостольскимъ. Они были мужами пощенія, строгими къ себѣ, совершая шествіе свое на пути воздержанія тѣми же стопами, коими шелъ Искупитель нашъ Іисусъ Христосъ, постившійся днійъ сорокъ и ночейъ сорокъ (1). Въ это время они совершенно отказывали себѣ въ употребленіи рыбы, и только въ нарочитые дни разрѣшали на вино и елей, а употребленіе мяса, сыру, молока и яицъ почитали оскверненіемъ поста. Сладкими и роскошными яствами они также не покоили себя. Вся ихъ пища состояла въ сухояденіи, въ употребленіи огородныхъ овощей и въ умѣренномъ вкушеніи плодовъ древесныхъ; а нѣкоторые изъ нихъ довольствовались лишь хлѣбомъ и водою. Только въ Воскресные дни и въ субботы, исключая Великую Субботу, предлагалась у нихъ на трапезѣ пища не столько простая, какъ въ прочіе дни, однако совершенно постная. Всякій клирикъ, не постившійся такимъ образомъ, подвергался изверженію изъ клира, а всякій мірянинъ—отлученію отъ святой Церкви (2). «Нынѣ, говорплъ въ свое время св. Златоустъ

(1) Матѣ. 4, 11.

(2) Церкви. Устав. глав. 32, лист. 31.

«о Четыредесятницѣ, нынѣ у насъ великій миръ и тишина великая (3). Нигдѣ нѣтъ шуму; нигдѣ нѣтъ крику. Не услышишь, чтобы ночью пѣли; не увидишь, чтобы днемъ шатались пьяные, кричали, дрались. Вездѣ глубокая тишина (4). Ни одно животное не жалуется на смерть; нигдѣ нѣтъ крови; нигдѣ неумолимое чрево не изрекаетъ приговора на животныхъ; ножъ поваровъ бездѣйственъ; столъ довольствуется тѣмъ, что не требуетъ приготовлений (5). Не увидишь нынѣ и различія между столомъ богача и столомъ бѣдняка. И что говорить о вельможахъ и простыхъ? И «Вѣщеносная глава, подобно прочимъ, преклонила въ послушаніе посту (6).» Такъ, прежде всего, проводили Великій постъ древніе Христіане!

Такъ ли проводится Великій постъ въ наше время? Всѣ ли Христіане, въ наше время, преклоняютъ себя въ послушаніе посту, по Уставу Православной Церкви? Всѣ ли они оставляютъ, въ нашъ вѣкъ, на время его попе-

(3) Св. Іоаннъ Златоуст. въ первой Бесѣдѣ на книгу Бытія (въ Христ. Чтен. за 1849 г., стр. 380).

(4) Св. Іоан. Златоуст. въ первомъ словѣ.

(5) Св. Василій Великій въ Бесѣдѣ о постѣ (въ четв. част. творен. его стр. 9. Моск., 1846).

(6) Св. Іоаннъ Златоустъ во 2-й Бесѣдѣ на книгу Бытія въ антиохійск. народу.

ченіе о яствахъ *прихотливыхъ*, изысканныхъ и роскошныхъ? Всѣ ли они прекращаютъ, на время святой Четыредесятницы, употребленіе вина и елея? Всѣ ли довольствуются пищею изысканною, простою? Не замѣняютъ ли се нѣкоторые множествомъ яствъ, или искусственно-замышленною приправою оныхъ? Не хотятъ ли нѣкоторые богатымъ, дорогимъ и изысканнымъ приготовленіемъ пищи постной превзойти разнообразіе самыхъ вкусныхъ столовъ непостныхъ? Не слышится ли, въ наше время, и во время Великаго поста, приговоръ, который неумолимое и ненасытное чрево обыкло изрекать на жизнь животныхъ? Не видится ли кровь ихъ, ради прихотливыхъ проливаемая? Древніе Христіане тщательно блюди, чтобы не вкушать пищи до вечера, такъ что кто не соблюдалъ этого правила, того въ не почитали постящимся. Сколько такихъ постниковъ найдется въ наше время? Между древними Христіанами было много такихъ постниковъ, которые не принимали никакой пищи по два и по три дня сряду. Въ нашъ вѣкъ много ли обрѣтется такихъ Христіанъ, которые постились бы въ продолженіе одного дня? Нѣкоторые изъ древнихъ Христіанъ до того простирали подвиги своего пощенія, что другіе изъ среды ихъ, болѣе опытные въ духовной жизни, заставляли ихъ ослабить оныя. Въ наше время, когда при-

блжмається пость, приходится напоминать Христіанамъ о его важности, силѣ, значеніи и о необходимости соблюдать его такъ, какъ Православная Церковь повелѣваетъ.

Древніе Христіане, дагѣе, во все продолженіе святой Четырдесятницы приносили неослабное ящаніе къ тому, чтобы испытать себя. Они знали, что для спасительнаго раскаяніа во славу Господа Бога необходимо благочестивое уединеніе во дни говѣнія; что среди мірскаго общества можно иногда и быстро, и далеко, и надолго удалиться отъ Господа Бога; что даже собесѣдованія съ ближними не могутъ быть, безъ ущерба для благочестія, совмѣщены съ подвижническимъ говеніемъ: а потому, предъ наступленіемъ святой Четырдесятницы, сходились вмѣстѣ, прощались другъ съ другомъ, какъ-бы не надѣясь болѣе увидѣться въ этой жизни и расходились въ мѣста уединенія (?). Здѣсь-то, вдали отъ суеты и размеченій обычной жизни, они со всею ревностію занимались испытаніемъ оворей сердца. Вся прошедшая ихъ жизнь, тамъ и здѣсь проведенная, представляема была ими какъ-бы на одной картинѣ, повѣренной съ изображеніями святаго слова Божіа. Они припоминали и всѣ усилія употребляли на то, чтобы припомнить, когда и гдѣ они были, что мыслили,

(?) Чет. Мис. подъ 1-йз Апрелья и 3-йз Мая.

что чувствовали, что дѣлали, съ кѣмъ и о чемъ бесѣдовали, кого оскорбили словомъ или дѣломъ, кому подали поводъ ко гнѣву, умышленно или неумышленно, кому не воздали должнаго, кого лишили законнаго.—Все это и подобное дрезвѣ Христіане старались привести себѣ на память и приложить къ сердцу; а поступая такимъ образомъ, они печалились по Божѣ, проникались возраскающимъ, содѣлывающимъ во спасеніе, покаянiемъ, исповѣдывались со всею искренностію, откровенностію, съ простосердечіемъ, и полагали твердую рѣшимость впредь и не имслить зла.—Боголюбезное занятіе во дни всеобщаго покаяніа!

Благодареніе Господу, что не оставлено оно въ совершенномъ небреженіи въ наше время! И въ настоящее время всѣ мы, предъ наступленіемъ Великаго поста, прощаеми другъ съ другомъ; многіе изъ среды насъ стараются уединиться на все время его; а нѣкоторые даже прилагаютъ тѣсаніе къ обозрѣнію прошедшей своей жизни, дабы знать, въ чемъ имъ исповѣдаться, что добраго остается сдѣлать послѣ исповѣди, и чего худаго не дѣлать. Но много ли въ нашъ вѣкъ найдется Христіанъ—постниковъ послѣдняго рода? Если безпристрастно воззримъ на нашъ всенепытующій вѣкъ; то найдемъ, къ прискорбію, что многіе изъ насъ испытываютъ себя съ тѣмъ намѣ-

развѣтъ, которое древніе Христіане всегда отвергали, порицали и презирали. Въ наше время одни, какъ извѣстно, испытываютъ себя для того, чтобы самонадѣянно сказать себѣ: ибси, яко же прочіи человеѣцы, хищницы, несправедливы, прелюбодѣе, или яко же такой-то; другіе для того, дабы изъявить и высказать свое неудовольствіе на невниманіе къ нимъ высшихъ; иные—для того, чтобы имѣть предлогъ къ осужденію низшихъ; еще иные—для того, дабы безосновочно привести въ исполненіе тотъ или другой рядъ дѣйствій, недостойныхъ Христіанина.—Есть въ наше время и такіе Христіане, которые, во дни святой Четырдесятницы, продолжаютъ и усиливаются испытывать другихъ, передаютъ свои испытанія собственному семейному кругу, сообщаютъ эти испытанія своимъ ближнимъ и знакомымъ, а такимъ образомъ распространяютъ ихъ по всему селу или городу.—Короче сказать, въ нашъ вѣкъ, во время Великаго поста всѣ тщательно стараются испытать себя и другихъ: только объ испытаніи своей грѣховной, а подѣ часть и грѣхολюбивой совѣсти иные не хотятъ и подумать.

Древніе Христіане, еще, проводили Великій постъ въ непрестанной молитвѣ, почти въ непрерывномъ пѣніи псалмовъ и пѣсней духовныхъ. Въ ихъ время, также какъ и въ наше, Отг. IV.

небеса повѣдали славу Божию, твореніи же руку Его возвищала твердь: день дни отрагати глаголь и ночь ночи возвищала разумъ (8). Они съ благоговѣніемъ прислушивались къ такому голосу благодарной твари и старались передавать ему особенно во время Великаго поста. Въ это время они были какъ-бы пророками вселенной: ибо непрестанно словомъ и дѣломъ провозвѣщали въ ней славу Божию; были какъ-бы первосвященниками: ибо отъ лица воиждь всенародныхъ возносили жертву хвалы и благодаренія ко Господу Богу; были какъ-бы царицы всего: ибо своею молитвою соединяли насъ съ Господомъ Богомъ и низводили благословеніе Его на все. Они молились вездѣ и всегда. — Молились въ церквахъ и дома. Молились утромъ, когда солнце, подобно жениху, выходило изъ брачнаго своего чертога. Молились днемъ, когда все сущее и живущее немолчно проповѣдывало славу и величіе Господа Бога, явленныя Имъ въ сотвореніи всего и искупленіи людей, и являемыя Имъ въ промышленіи обо всемъ. Молились вечеромъ, когда сама природа приводила душу въ тихое умиленіе и поставляла ее въ молитвенное расположеніе. Молились ночью, когда темныя власти и силы гораздо удобнѣе, нежели днемъ, могли бы возобладать ими, если-бы они предались сну.

(8) Псалом. 17, 23.

Думаю, что никто не оскорбится, если признаемъ, что въ наше время такая непрестанная молитва во время Великаго поста для иныхъ Христіанъ кажется и невозможнымъ, и стороннимъ дѣломъ. Вѣрно слово, и теперь есть молитвенники великіе, дивные, подобные древнимъ Христіанамъ: иначе, ни настоящій порядокъ вещей, ни родъ человѣческій не существовали бы (9); но есть, къ сожалѣнію, въ наше время и такіе Христіане, которые почитаютъ молитву едва ли не столь же малоцѣнною какъ и тѣ вещи, которыя считаются годными только для употребленія у такъ называемыхъ простыхъ людей; есть Христіане, которые, все тщаніе прилагаютъ къ тому, чтобы и пераьше и поскорѣе отговѣться по своему, дабы потомъ снова раболѣпно служить похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской (10); есть Христіане, которые смотрятъ и учатъ смѣяться на усердныхъ молитвенниковъ, какъ на лицемеровъ, пустосвятовъ, и не стали бы терпѣть ихъ среди себя, если бы это вполне зависѣло отъ нихъ. Вы можете увидать, что такіе люди въ иной день Великаго поста усердно подвизаются то утромъ, то днемъ, то вечеромъ, то ночью: но не въ молитвѣ, а въ такихъ

(9) Исаіа 6, 13.

(10) 1 Іоан. 2, 16.

дѣлахъ, о которыхъ не дѣть есть и помышлять Христіанамъ, не въ церкви Божіей, а въ таинствѣ собраніяхъ, въ которыхъ одно слово о молитвѣ было бы принято за свидѣтельство о крайнемъ невѣжествѣ произнесшаго оное, объ отсталости его отъ вѣка,—не предъ лицомъ Господа Бога, и Святыхъ Его, изображаемыхъ на честиныхъ иконахъ, а предъ такими дѣятелями, которыхъ древніе Христіане оглашали именемъ язычниковъ и мытарей, если они пребывали неисправляющимися. Въ древнія времена Богослуженіе, во время святой Четыредесятницы, продолжалось у Христіанъ почти цѣлый день и цѣлую ночь и никого не утомляло; а въ наше время иной Христіанинъ старается, можетъ быть, разсѣять, въ какой церкви совершается оно не столь продолжительно, а иной вовсе не считаетъ своимъ долгомъ ходить въ церковь. Въ тѣ времена и неговѣющіе съ дивнымъ усердіемъ стекались въ церкви Божіи, дабы послушать слово назиданія, и слушали его съ терпѣніемъ, не смотря на то, что сказываніе его продолжалось иногда цѣлый часъ, а иногда и два часа; а въ наше время, не знаемъ, у всѣхъ ли достанетъ терпѣнія, если въ день Великаго поста услышатъ проповѣдующаго, особенно, если онъ замедлитъ въ проповѣданіи одну или двѣ минуты. Тогда всѣ слушали поученія съ любовью и прилагали ихъ къ сердцу съ охотою, не

заботясь о томъ, одно ли наставленіе было предметомъ его, или и указаніе неправого образа-жизніа; а въ наше время, если служитель слова Божія станетъ говорить въ церкви о житіи другихъ яко отъ чистоты, яко отъ Бога, предъ Богомъ, нѣкоторые, пожалуй, найдутся сказать: «къ чему и для чего такіа проповѣди?»

Древніе Христіане..... Кто же были древніе Христіане, указаннымъ образомъ проводившіе святую Четыредесятницу? Отцы Праведные, Святые, Преподобные, досточтимые, достоуважаемые, всегда, нынѣ и присно святою Церковію ублажаемые, богомудрые, боголюбивые, богоносные. Таковы: Святитель Христовъ Игнатій Богоносецъ, св. Священномученикъ Кипріанъ, непоколебимый защитникъ св. Церкви, св. Афанасій Великій, мужественно претерпѣвшій все за истину Христову, святые, вселенскіе великіе учителя и святители: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, Константинъ мученикъ, положившій животъ за правоту своей Вѣры, Петръ Столпникъ, Феодоръ Студитъ, Іоаннъ Дамаскинъ, и всѣ другіе ревнители по славѣ Божіей и собственному спасенію... Нужно ли говорить современнымъ намъ Православнымъ Христіанамъ, что и всѣ мы, подобно какъ и упомянутые нами древніе Христіане, такіе же люди: и зачаты въ беззаконіяхъ и рождены во грѣ-

кахъ ⁽¹¹⁾? Нужно ли напоминать имъ, что и мы, также какъ и тѣ Христиане, сподобившеся очиститься банею водою въ глаголъ ⁽¹²⁾ и вѣтъмъ, также какъ и они, получили и помазаніе отъ Святаго, научающее всему ⁽¹³⁾, и сердце, посящее въ себѣ Христа Господа ⁽¹⁴⁾, и волю свободную отъ рабства грѣху и способную какъ еже хотѣти, такъ и еже дѣяти о благоволеніи ⁽¹⁵⁾? Нужно ли напоминать, что и мы, также какъ и они, имѣемъ буйную плоть, дѣющую намъ пакости ⁽¹⁶⁾; что попринимая жизни нашей, также какъ и ихъ, служимъ родъ стронтивый и развращенный ⁽¹⁷⁾; что и мы, также какъ и они, не свободны отъ гибельныхъ нападеній со стороны челоуѣкоубійцы искони ⁽¹⁸⁾? Нужно ли напоминать, что и намъ, также какъ и имъ, вѣнчено: препоясавъ чрево истинною, обувши нозѣ въ твердость Евангелія мира, а паче всего взявъ шитье върѣ и шлемъ спасенія, и мечъ духовный, не ходити во слѣдъ плотскихъ похотей скверненія, восстающихъ на душу нашу, но огребатьсѣ отъ

(11) Псал. 50, 7.

(12) Есс. 5, 26.

(13) 1 Иоан. 2, 20.

(14) Есс. 3, 17.

(15) Римлян. 6, 18. Филиппис. 2, 13.

(16) 2 Коринт. 12, 7.

(17) Филип. 2, 15.

(18) Иоан. 8, 44.

нихъ, распинать плоть свою со страстьми и похотьми ⁽¹⁹⁾ ея,—не сообразоваться вѣку есму, не ходить по челоуѣкамъ, не быть не только рабами, но и друзьями у міра ⁽²⁰⁾,—противиться діаволу, стать противу кознемъ его, побѣждать его, сокрушать его подъ ноги свои ⁽²¹⁾? Нужно ли напоминать, что и каждый изъ насъ, также какъ и они, тогда только и сподобится наследовать царствіе небесное, когда изнурить, удручить, умертвить свою плоть,—ослабить, побѣдить, поборетъ міръ,—отразить, сразить, поразить діавола? А если такъ; то кто изъ насъ дерзнетъ сказать, что ему или нельзя, или не нужно ни такъ поститься, ни такъ молиться, ни такъ испытывать себя, какъ научаетъ тому примѣромъ древнихъ Христіанъ святая Православная Церковь, общая мать наша, невѣста Христова? Нѣтъ, возлюбленные о Господѣ братія! Если Церковь въ самомъ началѣ святой Четырдесятницы приводитъ намъ на память несчетное число Святыхъ Божіихъ, и имѣвшихъ одинаковую съ нами природу и сподобившихся равной съ нами благодати, а между тѣмъ удостоившихся облецися въ виссонъ оправданія Святыхъ при помощи строгаго поста, непрестанной молитвы и бди-

(19) Ефес. 6, 14. 15. 16. 17. Галат. 5, 16. 24. 1 Петр. 2, 11.

(20) Римлян. 12, 2. 1 Коринт. 3, 3. 7. 23.

(21) Іаков. 4, 7. Ефес. 6, 11. 1 Іоан. 2, 13. Римл. 16, 19.

тельнаго самонесчитанія: то внятно говоритъ тѣмъ всѣмъ и каждому изъ живущихъ на земли Христіанъ, что и они могутъ, а если хотятъ быть въ царствіи небесномъ, то должны проводить Великій постъ въ такихъ же подвигахъ благочестія, въ какихъ они проводили его и въ какихъ примѣромъ ихъ повелѣваетъ проводить его Православная Церковь,—не страшась ни его тяготы, ни его продолжительности. Надобно помнить, что святыи Великій постъ съ тѣмъ и установленъ, чтобы грѣшникъ, столько времени погубившій въ суетныхъ трудахъ для міра, по крайней мѣрѣ сорокъ дней употребилъ на подвиги благочестія, на молитву, на милостыню, на пощеніе, на бодрствованіе, на слезы, на исповѣданіе и на другія добрыя дѣла ⁽²²⁾. Не надобно забывать и того, что кромѣ святой Церкви святыни нигдѣ взять; а кто не захочетъ слушаться Церкви, о томъ она скажетъ: *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* ⁽²³⁾.

Да не попуститъ намъ Господь Богъ испытать на себѣ силу столь грознаго гласа! Поревнуемъ древнимъ Христіанамъ въ подвигахъ святыя Четырдесятницы, для спасенія собственныхъ же душъ!

(22) Св. Іоаннъ Златоустъ въ третьей Бесѣдѣ на Іудеевъ.

(23) Матѣ. 18, 17.

НОВОЗАВѢТНЫЙ ЗАКОНЪ

ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ ВѢТХОЗАВѢТНЫМЪ.

(Окончаніе.)

• ЗАКОНЪДИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗМЕЩЕНІЯ ЗА СЛѢДЪ.

Продолжая Новозавѣтное духовно-правовое законодательство, Іисусъ Христосъ говоритъ: *Слышите, яко речено бысть: око за око и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще ты кто ударить съ десную твою ланицу, обрати ему и другую: И хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взять, отпусти ему и срачцу: И аще кто ты поймать по селѣ поприще едино, иди съ нимъ два. Просящему у тебе дай: и хотящему отъ тебе взять не оторачи (ст. 38—42).*

Отд. IV.

8

Слышасте, яко речено бысть: око за око, зубъ за зубъ. Было то время, когда естественное чувство Божіей правды и человѣческаго Богоподобнаго достоинства было такъ сильно, что снести и оставить безъ наказанія оскорбленія и обиду, наносимыя человѣку, значило нарушить Божію правду и оставить на безнаказанное поруганіе и попрепаніе, отпечатлѣнный въ человѣкѣ при самомъ созданіи, образъ Божій. Проліявъ кровь человѣчу, сказалъ Господь Богъ еще до Моисеева закона, и сказалъ не только относительно людей, но и звѣрей, проліявъ кровь человѣчу въ ся мѣсто его проліется, яко во образъ Божій сотвори хъ человека (Быт. 9, 6). На семъ основаніи правды Божіей и, Богоподобнаго по созданію, человѣческаго достоинства, котораго посяраженіе не должно оставаться безъ должнаго возмездія, и данъ былъ законъ: око за око, зубъ за зубъ. Что въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, дѣйствительно, сродно было человѣку, по самому чувству правды, требовать возмездія, какъ долга предъ Божіею правдою, на это есть въ Вѣтхомъ Завѣтѣ поразительный примѣръ. Царь и пророкъ Давидъ, возвращаясь по уничтоженіи Авессаломова заговора въ свою столицу—Іерусалимъ, отъ всей души простилъ Семея, который ругательствомъ и камнями

сопровождалъ Давида въ лютой день бѣгства его отъ Авессалома. Но самъ же сей Царь по сердцу Божію, предъ своею смертію, завѣщалъ своему наслѣднику не обезвинить сего злодѣя и свести старость его съ кровію во адъ (3 Цар. 2, 8. 9). Видно, что у Давида, съ клятвою простившаго смертельную обиду, легло однако на совѣсти сіе дѣло, какъ неисполненный долгъ предъ правдою. Въ семъ смыслѣ исполняемый законъ возмездія, очевидно, исключаетъ враждебную истительность, которая самымъ же закономъ и прямо была возбраняема: *да не отмщаетъ рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей своихъ* (Лев. 19, 18). Также въ притчахъ (24, 29.) говорится: *не рцы: имже образомъ сотвори ми, сотворю ему и азъ: отмщу ему, ими же мя преобидѣ; и въ плачѣ Іереміи (3, 27—30): Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей. Слѣдетъ на единъ, и умолкнетъ, яко воздвигне на ся. Подастъ ланиту біющему, насытитъ укоризнъ.*

Но во время Христова законъ: *око за око, зубъ за зубъ*, уже держался и исполнялся не на основаніи чувства правды и уваженія къ человѣческому Богоподобію: ибо Самъ Спаситель въ другихъ мѣстахъ свидѣтельствуемъ, что вѣщшая закона—судъ, правда, въра уже

Отд. IV. 8*

были пренебрегаемы Иудеями по внушенію ихъ руководителей, и образъ Божій глубоко погруженъ былъ въ естественной грѣховной растлѣнности человѣка. Такимъ образомъ сей законъ становился средствомъ только для поддержанія и оправданія духа любомстительности, и своею мертвою буквою отклонялъ вниманіе Иудеевъ отъ прямыхъ обличеній и осужденій мщенія, встрѣчающихся въ Ветхомъ Завѣтѣ. Посему Господь полагаетъ рѣшительную преграду такому злоупотребленію и *разоренію* древняго закона о возмездіи, противопоставляя буквѣ онаго благодатный законъ Новозавѣтной правды, которая на обиду отвѣтствуетъ готовностію принять еще новую обиду, неправую притязательность удовлетворяетъ сугубо, и тѣмъ паче готова на всякія уступки для просящихъ, отрекаясь отъ всякаго возмездія. *Азъ же глаголю вамъ не противитися злу, и т. д.*

Чувство кротости и любви, заповѣданное въ сихъ словахъ Спасителемъ, было во все времена отличительнымъ признакомъ тѣхъ, кои истинно принадлежали къ Церкви Его. Оно ясно выражается у Апостоловъ (Римл. 12, 19—21. 1 Сол. 3, 13. 1 Кор. 6, 7. 1 Петр. 3, 9). Но само собою разумѣется, что Христовы правила о терпѣніи обидъ, объ отреченіи отъ возмездія, какъ направленные собственно про-

тивъ Іудейской любомстительности, не исключаютъ не только общественныхъ мѣръ къ ограниченію зла и наказанію дѣлающихъ зло, но и частныхъ усилій и заботъ о неварушности правды, о вразумленіи легкомысленныхъ обидчиковъ, о доведеніи злонамѣренныхъ до невозможности вредить другимъ. Ибо иначе самыя духовныя Христовы законы мы по Іудейски обратили бы только въ букву, могущую послужить къ успѣхамъ зла и къ подавленію добродѣтели. Итакъ хотя Спаситель изрекъ заповѣдь въ видѣ общаго правила; но исполнять ее буквально, во всѣхъ случаяхъ, безъ исключенія, было бы не согласно съ духомъ Христіанскаго ученія и съ другими изреченіями Господа и Апостоловъ. Христіанинъ есть сынъ небеснаго Отца (ст. 45) и благодатный общникъ Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4). Любовь Христіанина должна имѣть въ себѣ характеръ любви Божіей. Но любовь Божественная не разлучна съ святостію и премудростію, и потому не только допускаетъ и терпитъ зло, но и ограничиваетъ и наказываетъ его, какъ по внутреннимъ свойствамъ Божественной природы, такъ для уврачеванія самаго зла и для блага человечества. Подобнымъ образомъ и любовь Христіанина должна терпѣть зло только въ той мѣрѣ, въ канонъ оно остается болѣе или менѣе безвреднымъ для славы Божіей и для

спасенія человѣковъ. Если вѣчное благо не совмѣщается съ зломъ; то любовь Христіанина должна ограничивать и наказывать зло, и эта обязанность наказывающей любви, по Божественному установленію, возложена на начальство (Рим. 13, 1—4).—Итакъ изрѣченіе Спасителя, понимаемое по духу Христіанской истины, заключаетъ въ себѣ слѣдующій смыслъ: «Вы, ученики мои, должны быть свободны отъ любостительности, должны дѣлать для оскорбителя болѣе того, чего требуетъ онъ отъ васъ, если это только не противно славѣ Божіей, благу общества и самаго оскорбителя.» Сему объясненію не противорѣчитъ связь словъ Спасителя; ибо, какъ мы видѣли, заповѣдь Христова клонится не къ ограниченію наказанія зла, но къ искорененію любостительности въ ученикахъ Христовыхъ.

Что сіе объясненіе проистекаетъ изъ духа Христова, это подтверждается другими библейскими изрѣченіями. Апостолъ Павелъ, узнавъ о тяжбахъ Христіанъ Коринтской Церкви, не рѣшительно исключаетъ оныя изъ общества христіанскаго (1 Кор. 6, 7), а говоритъ только: для чего они не хотятъ лучше быть обиженными, но обижаютъ сами? Онъ называетъ начальство *слугою Божіимъ, отмстителемъ въ гнѣвъ злое творящимъ* (Рим. 13, 4). Въ другихъ мѣстахъ Самъ Христосъ позволяетъ

Своимъ ученикамъ удалаться отъ гоненій бѣгствомъ. Что касается дѣйствій Спасителя и Апостоловъ: то въ Евангеліи (Іоан. 18, 23.) видимъ примѣръ, что Господь Самъ при удареніи Его въ ланиту не исполняетъ буквально Своей заповѣди—подставлять и другую бѣющему; но напротивъ спрашиваетъ оскорбителя: *аще глаголахъ добръ, что Мя биеши?* Апостолъ Навелъ вездѣ признаетъ въ начальствѣ долгъ наказывать зло, и въ случаѣ оказываемой ему несправедливости, вмѣсто того, чтобы страдать, обращается къ начальству (Дѣян. 16, 35-40. 22, 23-29. 23, 9-11). Когда первосвященникъ повелѣлъ бить его по устамъ, то онъ отвѣчалъ ему съ укоризною (Дѣян. 23, 2-4), и когда сталъ оправдываться въ своихъ словахъ; то раскаявался не въ укоризнѣ, но въ томъ, что по невѣдѣнію укорилъ первосвященника-начальника народа.

Что касается въ особенности сего правила: *просящему у тебе дай, и хотящаго отъ тебе зялти не отврати*, то въ разумніи и исполненіи онаго также не должно, по Іудейски, связываться одною буквою. Ибо буквальное разумѣніе и исполненіе сей заповѣди можетъ вести иногда къ поступкамъ, совершенно противнымъ духу Христіанства. Такъ Карпократіане оправдывали удовлетвореніе похоти тѣмъ, что сего требуетъ сама природа, а требованіе

просящаго, говорили они, должно исполнять. Блаженный Иеронимъ ограничиваетъ предметъ даянiя просящему собственно *духовными дарами*. Но нѣтъ сомнѣнiя, что Спаситель имѣлъ въ виду и тѣлесныя или внѣшнiя благодѣянiя, какъ видно изъ дальнѣйшаго наставленiя — вообще добро творить ненавидящимъ (ст. 44). Только въ другихъ мѣстахъ Новаго Завета предписываются правила благотворительности, опредѣляющiя нѣкоторыя условiя для ней и указывающiя на нѣкоторыя степени благотворенiя. *Аще бо усердiе предложитъ*, говоритъ св. Апостолъ Павелъ (2 Кор. 8, 12.), *послику аще кто имать, благопрiятенъ есть, а не послку не имать*. Онъ же пишетъ въ другомъ мѣстѣ (Гал. 6, 10): *тѣмже убо дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ съ вѣрѣ*. И еще: *Аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отсѣрися есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8). Впрочемъ никакъ не должно, съ другой стороны, и ограничивать самый духъ разсматриваемыхъ Христовыхъ заповѣдей: «Чтоже, неужели мнѣ нагому ходить, скажешь ты?» говоритъ св. Златоустъ, и продолжаетъ: «не были бы мы наги, если бы въ точности исполняли сiя повелѣнiя;» и ниже еще: «не будемъ почитать невозможными новѣдѣнiя Го-

«сподни. Они и полезны и весьма удобны къ исполненію, если только мы будемъ бодрствовать (').» И дѣйствительно, существенная сила оихъ заповѣдей Христовыхъ состоитъ въ томъ, чтобы намъ, въ своемъ духѣ и сердцѣ, отвѣчать на обиду не только прощеніемъ оной, но и полною готовностію принять еще новую обиду, чтобы сердечною любовію стремиться къ удовольствію и успокоенію всякаго просящаго. А что касается до виѣшняго обнаруженія такой Христіанской настроенности; то самая любовь Христіанская, служащая для оной основаніемъ и закономъ, не допуститъ напр. подать ножъ требующему его убійцѣ или безумцу; всеусильно воспротивится содѣйствію и сопутствованію человѣку, идущему на худое дѣло, успокоитъ и удовлетворитъ прежде присныхъ по вѣрѣ, нежели чуждыхъ, и такъ далѣе.

Итакъ общій смыслъ всего мѣста таковъ: Въ Новомъ Завѣтѣ, согласно впрочемъ съ духомъ и истинными требованіями Ветхозавѣтнаго закона, злу не должно противопоставлять зла; не враждою и обидою должно ограничивать, обезоруживать и вразумлять враждебность обидчика, но любовію, готовою принять отъ него и другую обиду, готовою дать ему

(1) Кофл. на Ев. отъ Мате. Т. 1 стр. 372 и 373.

вдвое противъ того, чего насильно требуетъ его жадность. Тѣмъ паче въ тѣхъ случаяхъ, когда кто дѣйствительно въ чемъ либо нуждается и просить сего скромно и униженно, любви Христіанской свойственно быть готовою даже на сугубыя услуги, по крайней же мѣрѣ на полное удовлетвореніе просителя. И только бы совершенно сроднилась съ сердцемъ чело-вѣка такая любовь Новаго Завета, сама она будетъ для него правиломъ и руководствомъ въ томъ, какъ поступать во всѣхъ разнообразныхъ отношеніяхъ къ просителямъ и обидчикамъ.»

О ЛЮБВИ КЪ ВРАГАМЪ.

Новая и послѣдняя Христова заповѣдь, раскрываемая Господомъ въ сличеніи съ Ветхозавѣтнымъ закономъ, слѣдующая: *слышите, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгонящихъ вы: Яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите*

любящихъ васъ, кую мзду и платятъ? не и мытари ли тоже творятъ? и еще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли также творятъ? будите убо вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (ст. 43—48).

Слышасте, яко речено бысть: возлюбии искреннаго твоего и возненавидии врага твоего. Послѣднихъ словъ: возненавидии врага твоего, буквально нѣтъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Но не трудно усмотрѣть, какъ это фарисейское правило образовалось именно изъ пристрастнаго вниманія книжниковъ и Фарисеевъ къ буквѣ Вѣтхаго Завѣта, взятой внѣ своего истиннаго значенія или духа. Въ силу выше разсмотрѣннаго закона: око за око, зубъ за зубъ, происходило въ Вѣтхозавѣтной древности то, что и въ общественной и частной жизни Израильянъ, по волѣ Самого Бога и по требованію благочестія, мало было пощады врагамъ и обидчикамъ, общественнымъ и личнымъ. Ибо они, какъ открытые разорители порядка правды Божіей и наглые оскорбители образа Божія въ человѣкѣ, особенно же враги общественные, какъ враги самаго царства Божія, которое было въ Израилѣ, были явными представителями истинныхъ враговъ Бога и человѣка, каковъ собственно діаволъ и

его полчища темныхъ силъ. Такими, съ особенною ясностію и общезвѣстностію для всякаго православнаго, царь и пророкъ Давидъ представляетъ своихъ общественныхъ и личныхъ враговъ въ Богодухновенныхъ своихъ псалмахъ, которыми, по сему, Христіанинъ и вооружается собственно на духовную *брань къ началоу и ко властемъ и къ міродержителямъ тмы*. Но книжники и Фарисеи времени Христова уже не возвышались до того, чтобы проникать въ духъ и силу подобныхъ Ветхозавѣтныхъ откровеній, возбуждающихъ отвращеніе и ненависть къ духовнымъ врагамъ Божиимъ, которые проявлялись и истинною мѣрою ощущаемы были, по свойству Ветхозавѣтныхъ временъ, въ образъ общественныхъ или личныхъ враговъ. Они остановились только на внѣшнемъ выраженіи сихъ откровеній и слышали въ оныхъ не болѣе, какъ сіе общее правило относительно враговъ: *возненавидиши врага твоего*. Они не вразумлялись и тѣмъ, что самый законъ, какъ скоро личный врагъ, или человекъ изъ Боговраждебныхъ языческихъ народовъ, являлся не какъ *разоритель* правды Божіей или царства Божія, но какъ человекъ, нуждающійся въ участіи ближнихъ,—самый законъ указываетъ въ немъ уже не врага, а ближняго или брата. Напримѣръ, когда кто увидѣлъ бы, что попало въ ровъ животное,

принадлежащее врагу; то онъ, по закону, долженъ былъ помочь врагу. Или когда бы кому изъ враждебнаго языческаго міра случилось быть пришельцемъ въ землѣ Израильской, Израиль обязывался принять его, по собственному опыту зная *душу пришельцу* (1). Но книжники Иудейскіе разумѣли сіе только уже въ смыслѣ частныхъ и случайныхъ исключеній изъ общаго правила: *возненавидиши врага твоего*. Посему руководимый ими Иудей могъ теперь питать памятозлobie и предаваться мстительности изъ оскорбленнаго самолюбія, изъ одной *злобы на врага*; и могъ еще покрыть свое челоуѣконенавидѣніе буквою слова Божія, представить свою самоуправную, посягающую на права ближняго и на власть Самого Бога, мстительность, какъ законную праведность. А между тѣмъ Ветхозавѣтныя внушенія и направлены были именно къ соблюденію правды Божіей и правъ Богоподобнаго челоуѣка, и даже къ уоовершенію истин-

(1) Самое выраженіе: *возлюбими искренне твоего*, неправильно Фарисеями объяснялось только о любви къ друзьямъ или приснымъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Еврейское слово, соотвѣтствующее слову *ближній*, хотя иногда означаетъ друга (Притч. 17, 17); но въ законахъ Моисея употребляется въ значеніи всякаго, имѣющаго таѣбу (Исх. 18, 16), даже явнаго врага (Втор. 22, 26). Оно встрѣчается вездѣ, гдѣ запрещается лжное свидѣтельство, желаніе чужой собственности (Исх. 20, 16, 17).

ной, духовной праведности, когда т. е. действуя противъ враговъ видимыхъ, благочестивый въ духъ своемъ ратоборствовалъ собственно противъ враговъ невидимыхъ. Итакъ чтобы рѣшительно не извратился и не *разорился* истинный смыслъ внушеній закона и пророковъ относительно враговъ, Божественный Законодатель Свои Новозавѣтныя заповѣди прямо противопоставляетъ тому, что Фарисеи слышали въ мертвой буквѣ закона и пророковъ. *Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгонящихъ вы.* Принимающіе и исполняющіе сей Новозавѣтный законъ, каковы суть истинные Христіане, оказываются чрезъ сіе самое участниками любви Отца небеснаго, Который *сілетъ* солнце свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя, и слѣдовательно достойными чадами Его: *яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ.* Напротивъ Іудеи, любя только благорасположенныхъ къ нимъ и ненавидя враговъ своихъ, содѣлывались чрезъ то сродными по духу съ тѣми самыми язычниками и мытарями, которыхъ они презирали, какъ Богоотверженныхъ людей. *Аще бо любите любящихъ васъ, кую мѣду имате? не и*

мытари ли также творятъ? И еще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? Не и язычницы ли также творятъ? Ясно, что для духовной правды нужно стремиться къ высшему совершенству, подражать и послѣдовать прямо святѣйшему совершенству и всеобъемлющей любви Самого Отца небеснаго. *Будите убо совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.*

«Достигъ верха добродѣтелей,» говоритъ Блаженный Теофилактъ въ изъясненіе разсматриваемой нами заповѣди Иисуса Христа: «ибо что выше сего? Но и это невозможное дѣло. Моисей и Павелъ больше себя любили враждовавшихъ противъ нихъ Іудеевъ, и вообще всѣ Святые любили враговъ своихъ и такимъ образомъ получили обѣтованія.... ихъ (враговъ) должно почитать благодѣтелями, потому что всякій, кто гонитъ и обижаетъ насъ, уменьшаетъ наше наказаніе, которому мы должны подвергнуться за грѣхи. Съ другой стороны, и Богъ весьма вознагради насъ за сіе. Вотъ и доказательство на это: *яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесахъ* (1).»

(1) Благовѣстникъ. См. Правосл. Собесѣд. 1853. кн. 3. стр. 112 и 113.

Разсмотрѣвъ Христовъ законъ о любви ко врагамъ по общему теченію мыслей въ Христовой бесѣдѣ, имѣемъ нужду сдѣлать еще нѣкоторые поясненія и замѣчанія какъ объ общемъ значеніи сего закона, такъ и о нѣкоторыхъ частныхъ выраженіяхъ сего мѣста.

Законъ объ отношеніи къ врагамъ Иисусъ Христосъ поставилъ и раскрылъ главнымъ образомъ съ той стороны, съ какой онъ возвращенъ былъ фарисействомъ, извлекавшимъ изъ буквы нѣкоторыхъ мѣстъ Ветхозавѣтнаго писанія слѣдующее правило: *возненавидиши врага твоего*. Но чтобы и Христовъ законъ не былъ односторонне понимаемъ и исполняемъ, предостереженіемъ для сего служить, *смервымъ*, то, что первообразомъ любви, ущедряющей неблагодарныхъ и враждебно злыхъ, Спаситель представляетъ Самого Отца небеснаго. Любовь Божія, дѣйствительно, простирается на каждое существо: ибо Господь не ненавидитъ ничего, что сотворилъ (какъ говорится въ Рим. 11, 28). Но сей же самой любви Божіей, которая какъ сама всебогата всѣми безконечными благами, такъ и стремится свои созданія исполнить всякими благами, столь же свойственно, съ другой стороны, въ безконечной степени быть чуждою и отвращаться всего злаго. Отсюда объясняется гнѣвъ Божій, простирающійся на всякую неправду (Рим. 1, 18). Тотъ же

Богъ, Который повелѣваетъ благодѣтельному свѣту солнца восходить надъ злыми, мучитъ ихъ жаломъ совѣсти въ глубинѣ ихъ сердецъ. Одинъ и тотъ же Богъ ниспосылаетъ съ неба богатство благодати на нечестивыхъ и грешитъ имъ будущимъ судомъ, говоря, что они своимъ нечестіемъ собираютъ себѣ сокровище гнѣва (Рим. 2, 5). Въ любви Божіей сокрыта всегда святость, которая въ отношеніи къ злу обнаруживается гнѣвомъ, равно какъ и въ святости, или гнѣвъ Божіемъ всегда скрывается любовью, такъ что наказаніе зла происходитъ всегда отъ святой и отвращающейся всего злаго любви Божіей. Подобнымъ образомъ и любовь Христіанина къ злымъ и враждебнымъ людямъ, сообразуясь съ духомъ и свойствами любви Божіей, должна обнаруживаться, смотря по обстоятельствамъ, то въ благотвореніи имъ и въ самопожертвованіи для нихъ, то въ обузданіи и вразумленіи ихъ ко благу какъ ихъ самихъ, такъ и другихъ людей. При семъ самою собою разумѣется, что то и другое обнаруженіе Христіанской любви должно быть соответственно самому званію, въ какомъ кто поставленъ.

Во-вторыхъ, сличая Христову заповѣдь о любви къ врагамъ съ Ветхозавѣтными внушеніями и примѣрами относительно враговъ, мы видѣли, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ нетер-

Отд. IV.

пѣвіе и отвращеніе направлялось собственно не противъ видимыхъ враговъ, а въ ихъ образѣ противъ враговъ духовныхъ, и что, посему, Спаситель заповѣдію о любви къ врагамъ не позволяетъ обращать противъ людей той ненависти, которая должна пасть собственно на діавола и темныя его полчища. Отсюда понятно, что совершенно была бы противна Христу и Его заповѣди такая любовь къ врагамъ и злымъ людямъ, съ которою соединялось бы соучастіе и содѣйствіе ихъ злобѣ и зловредности. Ибо такая любовь къ врагамъ предполагала бы въ себѣ союзъ мира и любви съ самыми духами зла, и слѣдовательно была бы преступнѣе самой фарисейской ненависти къ врагамъ. Отъ такой превратной любви къ врагамъ спасенія Новый Завѣтъ предлагаетъ сильныя и рѣшительныя огражденія въ примѣрѣ и словѣ какъ Самого Христа, такъ и Его Апостоловъ. Такъ, хотя Спаситель на крестѣ молился за враговъ, и ученикамъ, желавшимъ низвести огонь съ неба, говорилъ, что они не знаютъ, чѣмъ духомъ исполнены; но Онъ же изрекъ въ Своей молитвѣ (Іоан. 17, 9): *не молю о міръ,* и къ лицемѣрамъ обращалъ слѣдующія слова: *змія, порожденія ехиднова, како убьете отъ суда огня геенскаго* (Матѣ. 23, 33)? *Иже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ, въ-рующихся въ мя, уне есть ему, да обьсится*

*жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй (Матѣ. 18, 6). Тогда речетъ сущимъ ошую его: идите проклѣтїи воогнь вѣчный (Матѣ. 23, 41). Св. Апостолъ Павелъ, который по заповѣди своего Господа говоритъ (1 Кор. 4, 12): укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хулими утѣшаемся, возвѣщаетъ въ другомъ мѣстѣ, что хотя бы Ангелъ съ неба сталъ проповѣдывать другое Евангелїе, будетъ проклѣтъ (Гал. 1, 8). Онъ говоритъ первосвященнику (Дѣян. 23, 3): бити тя иматъ Богъ, стѣно поваплена! и предаетъ кровосмѣсника Коринѣскаго сатанѣ для изможденїя плоти, да духъ спасется (1 Кор. 5, 5); объ Александрѣ ковачѣ пишетъ, что онъ много зла ему сдѣлалъ, да воздастъ ему Богъ по дѣламъ его (2 Тим. 4, 14). Наконецъ, дышущїй столь кроткою любовїю, Іоаннъ Богословъ говоритъ, что онъ не заповѣдуетъ молиться за того, кто согрѣшилъ къ смерти (1 Іоан. 5, 16); а во 2-мъ посланїи (ст. 10) учитъ о поведенїи въ отношенїи къ лжеучителямъ: *Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученїя не приноситъ, не прїемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголай бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ. Когда Іисуса Христа оскорбляли, поносили и преслѣдовали; то Онъ часто отвѣтствовалъ обличенїями и угрозами**

Отд. IV. 9*

(Матѣ. 18, 3. 4. Іоан. 8, 41. Матѣ. 10, 33. 11, 20. 12, 34). Онъ не требовалъ и отъ учениковъ, чтобы они доставляли благословеніе Евангелія упорно отвергающимъ ихъ (Матѣ. 10, 14. 7, 6). Итакъ заповѣдь Іисуса Христа о любви къ врагамъ надобно понимать такъ: должно имѣть любовь къ врагамъ и вообще къ злымъ людямъ, горящую стремленіемъ дѣлать все возможное для истиннаго ихъ блага (доколѣ они рѣшительно не отвергнутъ сего), но соединенную вмѣстѣ съ такимъ же сильнымъ отвращеніемъ и противодѣйствіемъ къ ихъ злобности.

Въ-третьихъ, духъ любви къ врагамъ, въ своемъ должномъ совершенствѣ и чистотѣ, принадлежитъ исключительно Христіанству; ибо здѣсь открывается то глубокое основаніе его, что Богъ по неизреченному милосердію простеръ во Христѣ любовь Свою къ намъ, врагамъ Своимъ по нашей грѣховности. На сіе основаніе милующей любви указываютъ многія изрѣченія Новаго Завѣта (Ефес. 4, 32. Кол. 3, 13. Матѣ. 6, 12). Изъ сего-то основанія происходитъ любовь наша къ врагамъ и получаетъ твердость, продолжительность и то глубокое смиреніе, безъ котораго она всегда была бы недостаточна и неискренна. Ниже увидимъ, почему Господь прямо не открывъ сего

основанія любви къ врагамъ , хотя нѣтъ его въ виду.

Частныя замѣчанія нужно сдѣлать на слѣдующія выраженія или цѣлыя стихи сего мѣста: ст. 43. *Яко да будете сынове Отца небаго, Иже есть на небесахъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя.* Любовь къ врагамъ, дѣйствительно, есть столь высокая духовная добродѣтель, столь великое торжество надъ требованіями поврежденной человѣческой природы, что для достиженія искренней и совершенной любви къ врагамъ необходима родиться свыше отъ Духа Божія, или возродиться въ ново-благодатную жизнь, и такимъ образомъ содѣлаться благодатнымъ сыномъ Отца небеснаго. Но всенародно предъ плотскими по духу мыслей Іудеями, и притомъ еще въ началѣ учительнаго служенія, Христу неудобно и неблагоприятно было говорить открыто о Благодати возрожденія и усыновленія Богу, когда даже лучший изъ самыхъ учителей Израилевыхъ Никодимъ съ такимъ трудомъ слушалъ Его ученіе о семъ предметѣ (Іоан. 3, 1—16). Посему премудрый Господь въ настоящей бесѣдѣ указываетъ прямо только на то, что любовь къ врагамъ есть свѣтлая черта и принадлежность именно благодатныхъ сыновъ Отца небеснаго, но не касается самаго существа

сего предмета—Благодаѣ усыновленія и возрожденія. Благость въ Христіанинѣ, не исключаящая и враговъ изъ своей любви, истинно есть не что иное, какъ отблескъ благодати Божіей, отображающійся и сіяющій въ немъ дѣйствиємъ Св. Духа по дару Христову. Ибо любовь Божія, объемлющая самыхъ враговъ своихъ—грѣшныхъ человѣковъ, раскрылась именно во Христѣ, изливаясь въ самыя сердца вѣрующихъ Духомъ Святымъ. Но не касаясь, прямымъ образомъ, сего глубочайшаго основанія Новозавѣтной любви къ врагамъ, какъ вполне еще не открытой для вѣры и неудободоступной для Іудеевъ, Спаситель указываетъ на такое благодѣяніе, въ которомъ самымъ очевиднымъ для всякаго образомъ открывается всеобщность любви Божіей и которое всегда понятно для самаго простаго ума. Кроткій свѣтъ солнца, одинаково освѣщающій всѣхъ (Сир. 42, 16), и плодотворный дождь, льющійся на всѣ поля безъ исключенія (Псал. 146 8),—какой прекрасный, очевидный для всякаго, образъ любви Божіей, простирающейся на всѣхъ и объемлющей всѣхъ дыханіемъ своимъ! Впрочемъ, сей самый образъ любви Божіей, если не Іудею, то Христіанину, можетъ и долженъ быть понятенъ и въ высшемъ своемъ значеніи. Ибо еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Христосъ предъизображаемъ былъ, какъ

солнце правды (Малах. 4, 2), «какъ дождь, «сходящій на скошенный лугъ, какъ капли, «орошающія землю (Псал. 71, 6).» Итакъ открытое для самыхъ внѣшнихъ чувствъ зрѣлище любви Божіей, озаряющей своимъ солнцемъ злыя и благія и дождящей на праведныхъ и на неправедныхъ, было даннымъ еще Ветхозавѣтной вѣрѣ предуказаніемъ именно на ту неизслѣдимую любовь Божию, которая имѣла открыться и теперь уже открылась во Христѣ, какъ всеозаряющемъ Солнцѣ правды и истины, и въ Его благодати, какъ дождѣ, орошающемъ вселенную. Отсюда понятно, что Христосъ, не раскрывая сей Своей тайны прямо, дабы свѣтомъ ея не ослѣпить слабого и больного зрѣнія Іудеевъ, въ то же время согласно съ чувственно-образнымъ ихъ представленіемъ уже возводилъ или предуготовлялъ ихъ къ разумѣнію сей высочайшей тайны. Намъ Христіанамъ удобно примѣчать сіе по разрѣшеніи во Христѣ всѣхъ притчей и гаданій о Его тайнѣ, сокровенной отъ созданія міра.

Ст. 46. 47. *Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имаете? не и мытари ли тожде творятъ? И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли тожде творятъ? Въ сихъ словахъ Спаситель показываетъ, какъ ничтожна такая любовь, которая обращена только къ*

**друзьями. Источникъ ея есть самолюбіе. Та-
кую любовь можно найти у тѣхъ самыхъ, у
коихъ нельзя предполагать ни благочестія, ни
вѣры, какими для Іудеевъ были мытари и
язычники.**

**Цѣлованіе или привѣтствіе имѣетъ на
Востоѣ гораздо большее значеніе, нежели у
насъ; въ Египтѣ и Сиріи оно и нынѣ обра-
щается только къ единоувѣрцамъ. Мытари и
язычники въ очахъ Фарисея были самыми
презрѣнными грѣшниками; послѣдніе потому,
что не знали истиннаго Бога и имѣли насильст-
венное преобладаніе надъ народами Божіими;
первые потому, что дозволяли себѣ неправду
и насиліе. Денежный сборъ, производимый мы-
тарями со времени Ирода, принадлежалъ частѣ
чужаго народа, и часть низшихъ сборщиковъ
состояла изъ язычниковъ. Посему Фарисеи
взирали и на Іудеевъ, исправлявшихъ сію
должность, какъ на слугъ тиранновъ Израиля
Божія, какъ на враговъ собственнаго Богоиз-
браннаго народа. Посему Спаситель, указывая
на сіи два класса людей, какъ бы такъ гово-
рилъ: «вы, принявъ за правило, извлеченное вами
изъ буквы Вѣтхозавѣтныхъ откровеній: *возне-
навидѣши врага твоего*, думаете, что чрезъ
это избѣгаете опасности имѣть что-либо общес-
тъ почитаемыми отъ васъ за ненавистныхъ
враговъ, язычниками и мытарями. Но вы съ**

ними-то и сродняетесь по духу и уравниваетесь, когда любите только любящих васъ, а ненавидите враговъ; ибо и они дѣлаютъ тоже.»

«Вострепещемъ,» говоритъ Блаженный Феофилактъ въ объясненіи сихъ словъ! «Мы не походимъ и на мытарей, если ненавидимъ и любящихъ насъ (1).»

Ст. 48. *Будите убо вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.*

Посланию такой родъ любви, которая обращена къ любящимъ и отвращается враговъ, есть одно самолюбіе: то имѣйте Бога образцомъ своимъ. Впрочемъ, посланию опущено здѣсь слово—*любовь*: то должно понимать изреченіе Спасителя въ болѣе обширномъ смыслѣ и относитъ оное ко всемъ добродѣтелямъ, о коихъ доселѣ было говорено. Слово *совершенный* относится къ нравственному совершенству и заключаетъ въ себѣ понятіе о святости и праведности (Матѣ. 19, 21. Рим. 12, 2. Кол. 1, 28. Іак. 3, 2).

Но достижима ли для насъ Божественная святость? — Конечно не достижима! Господь требуетъ, чтобъ мы были совершенны, какъ Отецъ небесный совершенъ, заповѣдая симъ достигать не равенства, а внутренняго подобія, и

(1) Благовѣстникъ. См. Правосл. Собесѣд. 1835 кн. 3. стр. 114.

виѣсть давая намъ чувствовать необходимую нужду для духовнаго совершенства въ помощи благодати, соединяющей человѣка съ Богомъ. Разсматриваемое изрѣченіе Спасителя имѣетъ такой же смыслъ, какъ и слова Апостола Іоанна (1 Іоан. 1, 7.): *Во свѣтъ ходимъ, якоже самъ Той есть во свѣтъ* и пр., и слова Ап. Петра (1 Петр. 1, 15): *По званію вы святому, и сами святы во всемъ житіи будите*. Мы должны уподобляться Богу въ святости, поколику, будучи членами благодатнаго тѣла Христова, можемъ осуществлять образъ Его въ дѣлахъ своихъ, пріемля отъ Него Самого освященіе и совершенство, какъ изображаетъ Апостолъ Павелъ въ молитвѣ своей: *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ* (1 Сол. 5, 23).

Итакъ общій смыслъ всего мѣста есть слѣдующій: «Въ Новомъ Завѣтѣ, согласно и съ духомъ Завѣта Ветхаго, должна оставаться вражда только противъ исконнаго врага Божія и человѣческаго — діавола и темныхъ его силъ, съ силою отражающая всякія со стороны ихъ, прямыя или посредствомъ людей производимыя, прираженія лжи, злобы, обольщеній. Что же касается собственно самихъ человѣковъ, изъ враждебныхъ ли къ намъ народовъ, или изъ личныхъ нашихъ враговъ,—въ сердцѣ Христіанскомъ должна

быть въ отношеніи къ нимъ одна любовь, стремящаяся за ихъ зло воздать имъ добромъ, за проклятiе благословенiемъ, за обиды и гоненiя возможнымъ благодѣяніемъ, по крайней мѣрѣ молитвою за нихъ; хотя сей же самой Христiанской любви къ врагамъ, по обстоятельствамъ и по роду званiя, свойственно полагать и твердую преграду ихъ злобѣ и безпорядкамъ для блага какъ прочихъ человѣковъ, такъ и ихъ самихъ, и во всякомъ случаѣ сей любви должно быть чуждою всякаго общенiя, содѣйствiя и дружескаго потворства врагамъ въ ихъ неправдѣ и порокахъ, какъ относящихся уже къ вѣчно-ненавистной для Христiанъ области сатанинской. Такая благодатная, разумная и святая любовь къ врагамъ есть, подлинно, благодатно-сыновнее участiе въ самой любви Божіей, которая какъ въ видимомъ мірѣ сіяетъ своимъ солнцемъ для добрыхъ и злыхъ и посылаетъ дождь на пользу праведныхъ и неправедныхъ, такъ наипаче и прямо для своихъ враговъ—грѣшниковъ открылась въ Самомъ Христѣ—духовномъ всеозаряющемъ Солнцѣ правды, и въ Его благодати—этомъ небесномъ дождѣ, животворно орошающемъ растлѣнную вселенную. Напротивъ, если любить только друзей и присныхъ, а ненавидѣть и отвращаться враговъ, какъ напр. Іудеи ненавидѣли и отвращались преобладавшихъ

надъ ними язычниковъ и обижавшихъ ихъ мытарей: то сіе значитъ сродниться и ставиться на одну степень съ отчужденными отъ Бога язычниками и отъявленными грѣшниками-мытарями. Ибо и они также любятъ тѣхъ, кто ихъ любитъ; и они своимъ друзьямъ и близкимъ обыкновенно оказываютъ все знаніе благорасположенности. Итакъ если кто не желаетъ вовсе отказываться отъ усилій и надежды—достигнуть праведности и совершенства, возвышенныхъ надъ Боговраждебнымъ язычествомъ: то долженъ разумѣть и списывать духовное совершенство, имѣя и признавая первообразомъ и источникомъ онаго прямо любовь и совершенства Самого Отца небеснаго, которыми для сего и открыты во Христѣ Богочеловѣкъ.

Симъ заключается Христово Новозавѣтное законодательство въ сличеніи съ Ветхозавѣтными закономъ и пророками, какъ разумѣю и держалось ихъ современное Христу Іудейство подъ руководствомъ своихъ книжниковъ и Фарисеевъ.

Что же, теперь, скажемъ мы по отношенію къ образовавшемуся въ самыхъ нѣдрахъ Христіанства мертвящему духу древняго Іудейства, по отношенію къ расколамъ и ихъ направленію? Для суда въ вѣковой съ ними тяжбѣ станемъ вмѣстѣ съ ними предъ Самаго Верховнаго Судію и Законодателя Новозавѣтной Церкви, и

будемъ слышать, что Онъ *речетъ на люди Своя* и на расточенныхъ овецъ одного и того же дома — Новаго Израиля. Христосъ, раскрывъ въ Своемъ Завѣтѣ существо спасительной истины, установилъ Новозавѣтное законодательство однажды навсегда: ибо существо истины одно и то же во вѣки. Слѣдовательно, Его законодательству и свойственно рѣшать всѣ тяжбы въ отношеніи къ спасительной истинѣ. И если, притомъ, самое то превратное направленіе, противъ котораго Онъ лично дѣйствовалъ и говорилъ, столь же яснымъ образомъ повторилось въ Христіанствѣ: то тѣмъ легче и прямѣе можно сдѣлать приложение Христовыхъ законовъ къ спорнымъ предметамъ.

Въ разсмотрѣнной нами бесѣдѣ Христовой можно услышать Христовъ судъ какъ относительно общихъ пререканій заблудившихъ братьевъ нашихъ противъ Православія, такъ и касательно многихъ частныхъ ихъ разногласій съ православною Церковію.

Богѣ общія пререканія гдагоемыхъ старообрядцевъ на Православіе слѣдующія: не спаслись ли русскіе святители, князи и простой народъ еще до Никона, по неправленнымъ отъ него книгамъ, во всемъ по старому? И до Никона не было ли соблюдаемо старое безъ пересмотровъ и поправокъ? За чѣмъ было

Никону дѣлать эти новонаправленія старинныхъ книгъ и обычаевъ Церковныхъ? И потомъ опять за чѣмъ эта поздняя уступка, сдѣланная въ пользу Единовѣрчества, вопреки прежнимъ Никоновымъ опредѣленіямъ и судамъ надъ старыми обрядами? На все это есть рѣшеніе въ духѣ Христовомъ, какъ онъ выраженъ въ разсмотрѣнной нами части нагорной бесѣды.

Такъ, было время у православно—русскаго народа, когда онъ, принявъ отъ Восточной Церкви благодать возрожденія и все Церковное устройство, съ любовію и вѣрностію къ сему устройству православно—церковному, какъ покорное своей матери отроча, присѣдѣлъ у самага престола Благодати. Дѣтски любилъ онъ Церковный чинъ, вразумляясь имъ во спасеніе, и если могли происходить по мѣстамъ, съ продолженіемъ времени, нѣкоторыя малыя разности и отступленія отъ общаго восточно—церковнаго порядка, эти малыя разности, какъ не вредящія духу Вѣры, съ любовію могли быть терпимы и даже не замѣчаемы. Впрочемъ и въ то время святыми и великими Пастырями сознаваема была потребность повѣрять славянскія церковныя и священныя книги чрезъ сличеніе съ греческими: такъ святитель и чудотворецъ Алексій, Митро-

полить всея Россіи, оставилъ Новый Заветъ, правленный его рукою по Греческому тексту ⁽¹⁾.

Но, между тѣмъ, постепенно созрѣвало въ нѣкоторыхъ и оное ново—фарисейское направленіе, для котораго становились дороги и важны не столько самое существо и духъ Вѣры, проявляющіяся въ церковной виѣшности, какъ душа въ тѣлѣ, сколько уже одна, сама по себѣ взятая, виѣшность церковная, перемѣшанная съ самыми отступленіями и разностями отъ истинно—древняго церковнаго порядка. По мертвой силѣ сего направленія (если бы допущено было ему возобладать въ Церкви), и самый Новый Заветъ долженъ былъ бы обратиться въ Ветхозавѣтную мертвую букву, и праведность Христіанская неминуемо должна была бы содѣлаться фарисейскою, съ которою, по слову Христову, нельзя *внѣсти въ царствіе небесное*. Ужели же это могло быть допущено главою Церкви—Христомъ, пребывающимъ въ Своей Церкви *во вся дни до скончанія вѣка*? Никакъ. Напротивъ, подобно какъ лично Онъ ниспровергъ фарисейское направленіе въ Иудействѣ, хотя это соединено было съ отверженіемъ наибольшей части Іудеевъ, для которыхъ *лицемѣрная правда и буква Писанія*

(1) См. о семъ въ Словѣ Высокопреосвящен. Филарета Митрополита Московскаго. Февраля 12 дня, 1847 года. Изд. 2-е ч. 1 стр. 237.

были дороже, нежели Божія правда и спасительная благодать, такъ Его же духъ воздѣйствовалъ и въ нашей Православной Церкви, рѣшительно осудивъ и отвергнувъ появившееся фарисейство со всеми безцѣнными ему отступленіями и разностями отъ засвидѣствованнаго всею Восточною Церковію православно—церковнаго порядка, хотя это стоило для Церкви утраты многихъ тысячъ, захотѣвшихъ лучше остаться безъ Церкви и способъ благодати, нежели разстаться съ старою буквою, притомъ только мнимо—старою. Вотъ значеніе Никонова дѣла! Вотъ почему воздвигнутъ былъ въ Церкви этотъ непреклонный и сильный духомъ мужъ для управленія отечественною Церковію! Безъ него въ Церкви Новозавѣтной упрочивалось бы и оставалось бы необличеннымъ, неосужденнымъ то фарисейское направленіе, которое нѣкогда огубило наибольшую часть избраннаго Божіа народа и которое осудилъ Господь Своимъ Новозавѣтнымъ законодательствомъ, не щадя буквы даже самаго Ветхозавѣтнаго откровенія, не понимаемаго Фарисеями: *речено бысть древнимъ....* *Азъ же глаголю* уже не такъ, какъ речено *бысть древнимъ*. Тѣмъ паче свойственно было Ему не пощадить буквы мнимо—древнихъ преданій и обычаевъ просто человеческихъ. Ибо скорѣе небо и земля преидеть, нежели доухъ

ицено будетъ древнему ли, новому ли фарисейству, разорить одну животворную іоту или черту истинно-Божія Завѣта.

Въ позднѣйшее время, расточенныя и блуждающія по лѣсамъ и стремнинамъ неправыхъ мнѣній овцы Новаго Израиля отчасти сами не могли не примѣчать погибельнаго своего состоянія; и начали обратное движеніе отъ лжи своихъ мнѣній къ истинѣ Церкви Православной, хотя при семъ не имѣли еще духовной твердости вполне отказаться отъ своихъ фарисейскихъ пристрастій. Въ такихъ обстоятельствахъ Духу Христову свойственно было открыться и дѣйствовать въ отношеніи къ нимъ иначе, нежели какъ было прежде. Въ разсмотрѣнной нами части бесѣды Христовой мы видѣли, что въ тѣхъ случаяхъ, когда существо и духъ истины были ясны или не могли быть извращены, Христосъ снисходилъ къ чувственно-образному представленію Иудеевъ, облекая духовныя истины въ доступныя и любезныя для Иудеевъ чувственные образы; хотя Онъ же въ другихъ случаяхъ не щадилъ буквы самаго закона и пророковъ, которою Фарисеи закрывали истинный ихъ смыслъ. По сему же самому Христову правилу и духу, св. Церковь сознавшимъ погибельность разлученія съ нею Христіанскимъ Фарисеямъ открыла удободоступныя для нихъ по глаголю:

Отд. IV.

мой старообрядности, но вѣрные существу и единству вѣры—*храмы Единоувѣрческіе*; хотя прежде она же отвергала и проклинала упорство въ глаголемой старообрядности, соединенное съ враждебностію противъ Церкви и вообще чуждое духа истинной Вѣры. Равнымъ образомъ, какъ Самъ Господь снисходилъ къ пріемлемости Иудеевъ, облакая духовно-благодатныя истины въ чувственные образы, съ тѣмъ, чтобъ они удобнѣе могли восходить къ духовному разумѣнію сихъ истинъ: такъ и Церковь снизошла къ глаголемымъ старообрядцамъ, открывъ для нихъ Единоувѣрческіе храмы, съ тѣмъ, чтобъ они болѣе и болѣе научались дорожить самымъ существомъ и единствомъ вѣры, входить въ самый животворный духъ и силу Православія, а не полагаться на спасительность глаголемой старообрядности. Все это совершенно въ духъ Христовомъ, какъ и всякій глаголемый старообрядецъ, разсуждающій безпристрастно, можетъ усмотрѣть изъ сличенія распоряженій Церковныхъ съ образомъ Новозавѣтнаго законодательства въ нагорной Христовой бесѣдѣ.

Многія также частныя заблужденія и худыя свойства раскола обличаются и осуждаются разсмотрѣнною частию Христовой бесѣды.

Такъ, Господь глаголетъ, что *гнѣваяйся на брата свое* долженъ быть судимъ какъ

убійца, а порицающій ближняго по сему суетному гнѣву подлежить *сонмищу* на ряду съ хулителями и лжепророками; тотъ же, кто презрительно и злобно уничижаетъ брата словомъ *безсовѣстный*, или *нечестивый*, повиненъ прямо *геемъ огненной*. Но суетная гнѣвливость, происходящая изъ однихъ разностей, или точнѣе, изъ одного невѣдѣнія относительно буквъ (наприм. въ имени Іисусъ, вмѣсто Іеусъ), наружныхъ мнимо-старыхъ обрядовъ (напр. въ перстосложеніи) и тому под., также злобныя ругательства (напр. прииѣненіе къ Церкви Божіей апокалипсическаго образа блудницы—Вавилона) и постоянное отвращеніе къ православнымъ, будто оскверняющимъ другихъ чрезъ одно свое прикосновеніе—все это въ характеръ раскола. Итакъ раскольники подлежатъ во всей силѣ тому приговору, какой изреченъ Господомъ въ словахъ: *посиненъ суду, сонмищу, геемъ огненной*. Но да премѣнитъ Господь, въ отношеніи къ нимъ, строгій судъ Своей правды на милость благодати, призывающей внимательныхъ къ истинѣ и прощающей раскаявающихся въ упорствѣ! Да подумаютъ сами упорствующие, что, тогда какъ Господь отмѣнялъ букву даже Богоданнаго закона для сохраненія и утвержденія духа или истиннаго смысла сего закона, они наперекоръ Господу отрекаются отъ самаго существа

Отд. IV. 10*

и силы Царскаго Христова закона любви изъ-за фарисейскихъ преданій и обычаевъ какого нибудь попа Аввакума, или дьячка Федосья, или еще кого нибудь хуже тѣхъ!

Далѣе, Христосъ глаголетъ, что не только срамное дѣло, но и нечистый взглядъ, сладострастное внутреннее движеніе уже есть достойный казни законной грѣхъ прелюбодѣянiя, что брачному союзу принадлежить священная законность и неразрывность. Но въ расколахъ или брачные союзы находятся внѣ законнаго освященiя, или мерзости грубаго студодѣянiя оправданы и освящены святотатственно именемъ Христовой любви. Есть ли была раскольничья секта (Иевляне), въ которой мужья брали или отпускали женъ чисто по Иудейски, противъ чего Христосъ и направлялъ Свой законъ. Правда и то, что многіе раскольники ставятъ въ предосужденіе Церкви Православной мірскую вольность нравовъ, замѣчаемую во многихъ православныхъ, и какъ бы оправдываютъ свое отдѣленіе отъ нихъ заповѣдію Христовою объ отсѣченіи соблазняющихъ членовъ? Но св. Церковь не только никогда не заступаетъ за вольность нравовъ мірскаго Христіанства, напротивъ грозитъ за оную строгимъ и нелицепріятнымъ судомъ Христовымъ и предлагаетъ всѣ способы благодати, всѣ побужденія истинныя именно къ достиженію святости: слѣдовательно

въ области Православной Церкви существуетъ строгое охраненіе отъ мірской растлѣнности нравовъ и находится благодатное жилище самой святости. Итакъ что же дѣлаютъ оставляющіе Церковь изъ-за нравственной вольности многихъ ея членовъ? Отсѣкаются отъ святаго и подвижающагося за святость противъ мірской растлѣнности, благодатнаго Христова тѣла Церкви, и, какъ отсѣченные отъ своего тѣла члены, остаются въ неминуемой опасности сдѣлаться жертвою той самой духовной растлѣнности и смерти, которой хотѣли бы избѣжать. Между тѣмъ допускающіе мірскую вольность нравовъ, но остающіеся въ общеніи Церкви, суть еще члены святой Церкви, хотя болящіе и страждущіе грѣхами, и хотя, въ случаѣ упорной ихъ неисправимости, и имъ грозитъ опасность отпасть отъ святаго и спасаемаго состава Церкви—въ вѣчную пагубу. Судъ Христова закона нелицепріятенъ!

По Христову закону о клятвѣ, должно всякое *да* или *нѣтъ* говорить такъ, что бы вѣрою ставить себя духовно въ присутствіе Божіе и чтобы потому простое *да* или *нѣтъ* имѣло силу удостовѣренія, утверждаемаго свидѣтельствомъ Самого Господа. И вотъ нашлись раскольники, отказывающіеся отъ присяги, когда она отъ нихъ требуется. Они хотятъ только говорить одно: *ей, ей, ни, ни*, и мнятъ оправдать-

ся буквальнымъ исполненіемъ Христова закона. Но если бы, дѣйствительно, въ духѣ Христовомъ они говорили: *ей, ей, ни, ни*, то есть, если бы они говорили сіе всегда въ живомъ и благоговѣйномъ ощущеніи присутствія Божія, при сосвидѣтельствovanіи совѣсти ихъ Самаго Духа Божія: то они ясно видѣли бы, что и торжественная присяга или клятва, надлежащимъ образомъ совершаемая, есть не что иное, какъ Христово: *ей, ей, ни, ни*, изрекаемое предъ Самимъ Богомъ. А примѣръ Христа и Апостоловъ, не отвергавшихъ, но употреблявшихъ клятву, окончательно убѣдилъ бы ихъ давать требуемыя клятвы съ спокойствіемъ совѣсти и съ благоугожденіемъ Богу. Теперь же, упорно отвергая законность клятвъ, они и изъ Новозавѣтнаго Христова закона дѣлаютъ мертвую законную букву; говоря только *да* или *нѣтъ*, но при семъ не поставляя себя духомъ въ присутствіе и сосвидѣтельствованіе Божіе, они отнюдь не исполняютъ Христова закона, а держатся только фарисейской правды, съ которою нельзя войти въ царствіе Божіе.

Что касается наконецъ Христовыхъ заповѣдей о воздаяніи добромъ за зло, о любви къ врагамъ,—какъ поучительно и близко къ глаголемымъ старообрядцамъ должно быть это вышеприведенное слово Блаженнаго Теофилакта: «Вострепечемъ! мы не походимъ и на

«мытарей, если ненавидимъ и любящихъ «насъ!» Великій Царь нашъ съ самоотверженіемъ любви подвизается въ устроеніи ихъ спокойствія и благосостоянія: но они не хотятъ молиться за Него, тогда какъ Господь повелѣлъ молиться не только за благодѣтелей, но даже и за враговъ. Св. Церковь ищетъ ихъ, отверзаетъ и простираетъ къ нимъ свои объятія, какъ къ чадамъ, готовая простить всю ихъ злобу и вражду: они гнушаются своею матерію и не терпятъ ея, тогда какъ чадамъ Отца небеснаго не должно отвращаться и гнушаться никакого злодѣя, а не только столь нѣжно любящей неблагодарныхъ и злыхъ дѣтей своихъ матери св. Церкви.

Но поставляя отпадшихъ братій нашихъ на судъ самаго слова Христова, какъ *живаго и дѣйственаго и острѣйшаго паче всякаго меча обоюду остра, и проходящаго до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительнаго помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12), въ то же время и мы сами находимся на духовномъ судѣ того же Христова слова, испытующаго и судящаго, достаточно ли входимъ сердцемъ и мыслию вѣры въ самую силу Православія? Не останавливаемся ли иногда и сами только на буквѣ онаго? Отъ всего ли сердца заботимся о вразумленіи въ спаситель-

ной истинѣ заблуждшихъ братій нашихъ, за которыхъ такъ же, какъ и за насъ, Христосъ умеръ? Напоминаемъ это самимъ себѣ для того, чтобы, во-первыхъ, съ должною ревностію и благочестивою искренностію заниматься дѣломъ вѣры въ отношеніи къ заблуждшимъ братіямъ нашимъ, ибо это дѣло священное, касающееся вѣчнаго спасенія душъ;—чтобы, во-вторыхъ, безъ обидныхъ упрековъ, а съ кротостію и терпѣливостію Христіанской любви привлекать къ св. Церкви отпадшихъ ея чадъ, ибо и всѣ мы во многомъ повинны предъ Богомъ и Его Церковію;—и въ-третьихъ, чтобы отнять у неблагонамѣренныхъ поводъ обращаться наши немощи и вѣны въ предосужденіе самой св. Церкви. *Аще ли ищуще оправдятся о Христѣ, обрѣтохомъ и сами грѣшницы, Христосъ убо грѣху ли служитель?* Да не будетъ, говоритъ Апостолъ Павелъ (Гал. 2, 17). Допуская разныя немощи и грѣхи, мы преступниками только сами себе представляемъ, а Церковь остается благодатнымъ Христовымъ тѣломъ, чистою и святою невѣстою Самого Христа.

Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ Пастыря оцамъ великаго кровію завета вѣчнаго, Господа нашего Иисуса Христа (Евр. 13, 20), Самъ да соберетъ всѣхъ расточенныхъ овецъ Новаго Завета въ

**единеніе и миръ единого стада, принадлежа-
щаго Единому Божественному Пастырю, - ка-
кова есть единая Православная Церковь!**

О ЧИСЛѢ ПРОСФОРЪ НА ПРОСКОМИДИИ

ПО ДРЕВЛЕПИСЬМЕННЫМЪ СОЛОВЕЦКИМЪ

СЛУЖЕБНИКАМЪ.

Писатель поморскихъ отвѣтовъ, взводя разныя клеветы и лжи на святую Православную Церковь для оправданія своего отступничества, обвинялъ ее, между прочимъ, въ томъ, будто она отмѣнила седмичное число просфоръ, употребляемыхъ на Проскомидіи, и будто издревле не только въ печатныхъ, но и въ письменныхъ служебникахъ предписывалось употреблять всегда не менѣе, какъ семь просфоръ. Онъ говорилъ такъ: «Въ старопечатныхъ книгахъ на проскомидіи повелѣно семь просфоръ имѣти: и особную за Царя просфору, особную за Патріарха вынимати: яко старопечатніи служебницы являютъ. Въ новопечатныхъ же двѣ просфоры онѣ, за Царя и Патріарха въ выниманіи отложиша.» Ниже: «еже и древлехартейніи служебницы изъявляютъ,

«яко за Царя особную просфору показующе (¹).»
 Еще: «Якоже убо седмопросфорное служеніе,
 «обычай есть Церковный и древній и Святыхъ
 «Отецъ занеже толикими святыми, и вселенъ-
 «скими Патріархами и прочими Архіереи, и
 «словесы и самими дѣлы свидѣтельствующій:
 «еще же и святымъ учителемъ восточнымъ и
 «харатейнымъ книгамъ согласный.» Ниже:
 «Святому Филиппу Всероссійскому Митропо-
 «литу и Чудотворцу,» ниже: «и прочимъ свя-
 «тымъ отцемъ,» ниже: «иже и дѣлы и указаніи
 «седмипросфорную службу свидѣствовав-
 «шимъ (²).»

Видя такое рѣшительное утвержденіе сед-
 меричнаго числа просфоръ, свидѣствуемое
 указаніемъ на древлехаратейные письменные
 служебники и на святыхъ Отцевъ, чтимыхъ
 Православною Церковію, какъ, напримѣръ, на
 св. Филиппа Митрополита Московскаго, про-
 стый читатель невольно придетъ къ разнымъ
 недоумѣніямъ и, можетъ быть, подумаетъ, что
 въ самомъ дѣлѣ въ древности употребляемо
 было седмеричное число просфоръ, какъ един-
 ственно законное число.

Но если бы писатель поморскихъ отвѣтовъ
 предложилъ о семъ наединѣ самому себѣ во-

(¹) Помор. отв. 50. статія 25. отдѣл. 1.

(²) Помор. отв. 62.

просъ, и сталъ отвѣчать на него предъ судомъ собственной своей совѣсти: то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и онъ не иначе отвѣтствовалъ бы на него, какъ слѣдующими словами: «въ древнихъ служебникахъ совсѣмъ не предписывается употреблять семь просфоръ; святые Отцы ни словомъ, ни примѣромъ, не заповѣдали имѣть на Проскомидіи только семь просфоръ.»

Извѣстно, что книгопечатаніе началось въ Россіи съ 1564 года и что первый печатный служебникъ вышелъ въ Москвѣ только въ 1602 году. Послѣ того служебникъ печатанъ былъ вновь въ 1616, 1617, 1620, 1623, 1627 и прочихъ годахъ. Всѣ эти служебники, существовавшіе до патріаршества Святѣйшаго Никона не болѣе 30 лѣтъ, не могли быть признаваемы при немъ за служебники древніе. Черезъ нихъ и намъ нельзя узнать, каково было древнее обыкновеніе въ употребленіи просфоръ; потому что сами они не принадлежатъ къ древнему времени.

Чтобы узнать древнее обыкновеніе Православной Церкви относительно числа просфоръ, должно, очевидно, обратиться къ древлеписаннымъ служебникамъ. Предъ нами находятся теперь древніе рукописные служебники святой Соловецкой обители. Они особенно важны въ этомъ спорѣ писателя поморскихъ отвѣтовъ съ

святою Православною Церковію; потому что изъ Соловецкой обители вышли и первые распространители заблужденій и неповиновенія св. Церкви по Поморью. Что же заключаютъ въ себѣ сіи служебники?

Обозримъ ихъ кратко, не входя пока въ полный разборъ ученія глаголемыхъ Старообрядцевъ о сказанномъ предметѣ.

1) Прежде всего обращаетъ на себя благоговѣйное вниманіе наше бывший въ употребленіи у св. Филиппа Харатейный древлеписьменный служебникъ подъ № 1020-мъ ⁽¹⁾. На 1-мъ листѣ сего служебника внизу почеркомъ конца 16-го, или начала 17-го столѣтія написано: «сеи служебникъ бысть при ѳилиппе митрополите соловецкомъ игумене. а извѣстно о семъ потому понеже подписалъ онъ за алексія что «алексѣя игумена а алексѣ съ ѳилиппомъ игуменство держали перемѣняся ⁽²⁾.» А на оборотѣ 123-го листа написано древнимъ почеркомъ: «Блѣ. х^ръ^ии го ⁽³⁾ по^иска^ии^и игумена алексѣа пере^ип^илѣ-

(1) Сей служебникъ написанъ въ 4-ю долю, на 123 листахъ, переплетенъ въ доскахъ, обложенныхъ до половины въ кожу. и очень ветхъ.

(2) То есть, св. Филиппъ былъ преемникомъ Игумена Алексѣя. См. Летописецъ Соловецкій Архим. Досиосъ. 1833 страм. 22—24.

(3) То есть 1540 г. по Р. Х.

Далѣ на оборотѣ 47-го листа сказано:
 та. прѣимѣ четвѣртѹю просфѹрѹ глѣть. ѿкѣ ѣпкпѣтъ
 православынѣ. ѿ архієпкпѣ нашѣ імрк. нчѣна ѣго прозвѣтер-
 ства. нѣ ѿ хѣ діаконства н всего сѣньска чина. н взѣ
 часть полагаѣ тамо.

Послѣ сего на той же страницѣ говорится:
 та. прѣимѣ пѣтѹю просфѹрѹ глѣ снѣце. озрѣкн нѣспеніи.
 бл҃гочѣтъ црѣи. н бл҃гочѣтъ н холмѣны бл҃ны кнзѣи.
 імрк. н ѿкѣ бл҃гочѣтъ кнзѣи нашѣ. нже рѣскою земаѣю
 пекѹщнса, н ѿкое н. н ѿкѣ православынѣ хрѣтіанѣ. та.
 аще боудѣ манастирь. глѣ снѣце. орабѣ бжїи ѿцѣ нашѣ
 нгѹменѣ імрк. н ѡбратїи нашѣи. н ѿслабѣннцѣ ншѣ, проз-
 вѣтеро. н діаконѣ, н всѣи братїи ншѣи, нхѣже прїзвалз
 еси кз твоѣмѹ причастїю твоѣ бл҃госердіѣ прѣбл҃гыи бл҃го.
 таже. помнѣаѣ, нхѣже нма поимѣни живѣи нхѣже хошѣ. н
 тако вззѣлѣ часть.

Наконецъ на 48-мѣ листѣ написано: н
 пакы прѣимѣ шестѹю просфѹрѹ, глѣ снѣце. опамати, н
 ѿоставленїи грѣховѣ, бл҃женны сззѣтелѣи ѿвѣтели сѣѣ,
 или хрѣма сѣго. та. помнѣаѣ, поставльшаго н. архієрѣѣ. н імрк.
 опамати нѣоставленїи грѣховѣ, бл҃жны н прѣпопамѣны
 бл҃гочѣтъ црѣи, н бл҃жены патріархѣ. н всѣ стѣльскыи

сборъ полани гн. ѿпамяти и ѿ ѿставаиѣи грѣхѣ прѣ-
 ставльиисѣ православыи кнзѣи рѣскы. зѣѣже помнѣ, нхже
 елики хощѣ. прилагаетъ исѣ. и ѿ всѣхъ нже ѿнадежи вз-
 скрѣиѣ, и жизни вѣчныѣ ѿ тѣхѣ причастїа преѡбѣдоуши.
 ѡцѣ и брѣтїи нашиѣ. зѣѣ лежащи и повсѣдѣ, оучини дѣхы
 и вселѣ тѣхѣи правѣны. члкомече гн. нхзѣ часть положи к
 прочїи частѣ. и аще крохы бѣдѣхъ вѣнереженїи. около стѣго
 елида. сжевахъ и тѣхъ кчастѣхъ приложн. дїакѣ, прїѣ калѣ,
 наумїа. глѣ кз іерѣю: елики елико, калѣ. глѣ помолнмѣ,
 сїирикѣ, глѣ мѣтѣхъ калѣдїю.

Изъ сего видно, что и св. Филиппомъ бы-
 ли употребляемы на Проскомидїи просфоры,
 но только не семь, а *шесть*. Слѣдовательно
 Писатель поморскихъ отвѣтовъ сказалъ *лож-*
но, когда утверждалъ, что «седмопросфорное
 «служеніе, обычай есть Церковный и древній
 «и святыхъ отецъ, согласный святому Филип-
 «пу Всероссійскому Митрополиту и Чудо-
 «творцу.»

Раскроемъ другїе древлеписменные Соло-
 вецкіе служебники, заключающіе въ себѣ пол-
 ное изложеніе Проскомидїи. Такихъ служебни-
 ковъ, кромѣ служебника св. Филиппа, въ Соло-
 вецкой Библіотекѣ находится четыре.

2) Именно Харатейный служебникъ подъ № 1022-мъ ⁽¹⁾. Первые 40 листовъ сего служебника, до конца Проскомидіи, написаны очень древнимъ почеркомъ ⁽²⁾. Святый Петръ, Митрополитъ Московскій, называется здѣсь новымъ чудотворцемъ Русскимъ, а св. Алексій Митрополитъ не упоминается еще между Святыми ⁽³⁾. Извѣстно, что св. Петръ преставился въ 6834 (1326) году, а св. Алексій въ 6886 (1378) году. Слѣдовательно чинъ Проскомидіи написанъ въ семь служебникѣ не позже 13-го вѣка.

Въ этомъ служебникѣ на 32 листѣ послѣ начала Проскомидіи сказано: тѣ прѣимаетъ іерѣй изъ лѣкой рѣцѣ просфѣръ изъ дясной стое копіе ѿзнаме-

(1) Онъ написанъ въ 4-ю долю, переплетенъ въ доскахъ, обложенныхъ пергаминоу.

(2) Хотя и на прочихъ листахъ служебника почеркъ древній, но онъ нѣсколько различается отъ первыхъ листовъ и принадлежитъ разнымъ писцамъ.

(3) На 34-мъ листѣ, при выниманіи частицъ изъ третьей просфоры, послѣ св. Апостоловъ читаемъ: ѿ ѿже изъ стѣ ѿцѣ наши каснаѣ великаго. григоріа еггослова іѡанна златѣстаго. аѡанасіа. киріаа. николаѣ ѿже кмирѣ. Петра нѡкаго чудотворца рѣскаго. аѡнтіа, еѣппа ростѡскаго ѿ еѣѣ стѣ ститель.

насть снѣ трици вѣрхѣ просфѣры крѣтѣобразно гла снѣ
вспоминаніе творимъ га ѿ ба ѿ сѣса нашего іс хѣ.

На оборотѣ 33-го листа написано:
та, пріемлемъ сѣнникъ арѣю просфѣроу вѣтъ ѿ пама
прѣбавенн... (1) нашей вѣци, ѿ приодѣкѣ и мѣрѣ. ба
матками ги, пріими жрѣтѣ сѣю, вѣз прѣнѣный твоѣ
жрѣтѣокинкѣ.

На 34 листѣ говорится: на третіей просфѣрѣ,
гла чѣнаго, ѿ славнаго прѣрка, ѿ прѣтчи, ѿ крѣта ѿ ѿнана.

На 35 листѣ сказано: та пріемлемъ четвѣртѣю
просфѣрѣ. гла оукаемъ сѣпкѣстѣкѣ прѣслани ѿ архіепокоѣ
нашемъ. іма рекѣ, ѿ чѣнаго прозекитѣрѣстѣ ѿ еже ѿхри-
стѣ дѣаконѣстѣ. ѿ всего сѣнниискаго чинѣ.

На томъ же листѣ внизу написано:
та пріемлемъ патѣю просфѣрѣ гла ѿ зѣракѣн, ѿ ѿспасѣнѣ,
благочѣстникѣ цѣрен. ѿ ѿ хрѣтоликеѣѣ великѣ князѣн нѣмѣк.
ѿ ѿкѣкѣ блѣгочѣтникѣ князѣн нѣши. ѿже роуѣскою земаѣн пѣ-
кѣщиниисѣ. ѿ ѿкоѣ нѣх ѿ ѿкѣкѣ правослаикѣ хрѣстіанѣхѣ.
ѿѣще вѣдѣтъ монастыр глаѣтъ ѿраѣкѣ вѣжѣн ѿѣци наѣмѣхѣ
нѣгѣменѣ. нѣмѣрк ѿ ѿвѣратѣахѣ наѣши. ѿ ѿслаѣжеѣнѣцѣхѣ на-

(1) Нѣсколько буквѣ съ верхнимъ угломъ листа отпалѣ
по ветхости.

шн̄, презкнтерѡ, н̄дїаконоѡ. н̄ ксей братїи наши. н̄хже
призказ. кзтвоѡмоу причастїю. твоимъ бѣгосврдїемъ,
првѣлгый бѣкѡ та поминаеть н̄хже хоцеть.

На оборотѣ сего листа говорится: н̄ пакы
прїѡмаетъ шестоӯю просфѣрѣ еице глеть. ѡ памяти, н̄
ѡставленїи грѣхѡ бѣженны сзѣателей окители сѣа. н̄ан.
храма сего... (1) поминаеть поставьшаго архїѣрѣа
їмрк. ѡпамотїи н̄ѡставленїи грѣхѡ. бѣжены н̄прїопамотны,
бѣгочткы црєн. н̄бѣжены патріархъ. н̄ ксей стѣльскый сз-
боръ помани ги. ѡпамоти н̄ ѡ ѡставленный грѣхѡхъ пре-
ставльшисѣ православы кнѣзей рѣскыхъ. зѣже поминаеть,
н̄хже бѣнкы хоцеть н̄ ѡбсѣ н̄же ѡнадежи вѣскренїа н̄
жизни кѣчннѣ н̄ твоего причастїа преже оуѣопши. ѡцѣ н̄
братїи н̄ши. зѣ лѣжащи, н̄ повсюдѣ. оуѣини дхѣ н̄ ксеа
твоей праведныхъ чѣкоамече ги. н̄земъ часть положить
к̄прочимъ частемъ. аще крохы бѣдоутъ кнѣбреженнїи ѡколо
стѣго бѣнда. Сзѣркъ н̄тѣ, кз частемъже приложи дїако-
прїемъ кадило н̄ фимїанъ глеть кз їерѣю бѣли бѣко, ка
дило сѣиинникъ глеть мѣтѣ кадилоӯю.

Итакъ очевидно, что и по этому древлеха-
ратейному служебнику св. Проскомидїа совер-

(1) См. предыдущее примѣчаніе.

шалась не на семи, а только на шести профорахъ.

3) Третій древлеписьменный Соловецкій служебникъ подъ № 1024-мъ ⁽¹⁾. Онъ принадлежалъ Соловецкому Игумену Досиею, какъ это видно изъ печати его, приложенной къ первому листу служебника ⁽²⁾. А Игуменъ Досиеей былъ ученикомъ Преподобнаго Зосимы и скончался въ 6992 (1484) году. Древность сего служебника видна еще изъ того, что и въ немъ, какъ въ предыдущемъ служебникѣ, св. Петръ Митрополитъ названъ на Проскомидіи новымъ чудотворцемъ, святой же Алексій Митрополитъ не упоминается ⁽³⁾.

Въ семъ служебникѣ Проскомидія описывается на 51—61 листахъ. На 55 листѣ послѣ описанія священническаго дѣйствія надъ пер-

(1) Онъ написанъ на 109 листахъ, въ 4-ю долю, и переплетенъ въ доскахъ, обложенныхъ до половины кожей.

(2) Между древними Соловецкими рукописями находится нѣсколько книгъ съ печатію Игумена Досиея; печать приложена или къ первому листу, какъ въ рассматриваемомъ нами служебникѣ, или на обрѣзѣ листовъ, снаружи. Она имѣетъ вездѣ величину и форму одну, то есть круглая, въ діаметрѣ вершокъ, и заключаетъ въ себѣ изображенныя крупными буквами, подъ титлами, слова: *свищелношлюка Досиея*.

(3) На 109 листѣ сего служебника написано старымъ почеркомъ: «починиванъ служебникъ при игумене Антоніе 1610 года.»

вою просфорою говорится: та. прїемаѣ сѣниин.
дрѹгоу просфїроу. ѿ глѣ. вѣчѣ и кпамѣ прѣстѣи чѣтѣи
ипрѣвлѣнѣм вѣчѣи нашен вѣи. и прѣо дѣѣ и мѣи.

На оборотѣ 55-го листа сказано: на трѣх
просфирѣ глѣтъ сїлою чѣнаго и живѣтѣорѣща кѣта гнѣ
застѣнаѣнѣм чѣстнѣи нѣнѣи сїаз беспѣтнѣи. чѣнаго и сїаз-
наго прѣрка и прѣтѣа и кѣта гнѣ и ѿѿанна.

На 57 листѣ написано: та прїемаѣ четѣртѣи
просфѣрѣ. ѿ кѣи сѣнѣкѣтѣи правослѣкнѣи: ѿ архїѣпѣи на-
шѣи, іѣрк. и чѣстнаго іѣго прѣзѣвѣтѣрѣтѣи. и еѣе о хѣ
дїакѣнѣтѣи. и кѣтѣи сѣиѣнскаго чїна.

На томѣ же листѣ далѣе говорится:
та прїѣмѣ патѣрѣ просфїроу. глѣ. ѿздрѣкїи, и ѿсѣнїи.
вѣгѣчѣстнѣи цѣи (1). и ѿбѣгѣчѣи и хѣѣѣнѣи кѣнѣи

(1) Изъ того, что во всѣхъ, разсматриваемыхъ нами, служебникахъ, при выниманїи частицъ на Проскомїидїи, предписывается помянуть Царей, не должно заключать, что эти служебники писаны послѣ принятїя Грознымъ царскаго титула; въ этомъ случаѣ прибавлено было-бы: имѣрекѣ, или самое имя Царя. Слова: «о здравїи... Царей,» суть буквальный переводъ соответствующихъ словъ въ Греческихъ служебникахъ. Такъ обыкновенно поминались Православные Греческіе Цари. Отсюда видно, что въ Россїи принято было помянуть и Греческихъ Царей до введенїя у насъ царскаго достоинства.

КНѦСЕ. ѿмрк. ѿ ѿсѣ бл҃гочѣстныѣ кнѣзѣ нашѣ, ѿже
рѣскою земаю пекѹщійсѧ. ѿ ѡвоѣ ѿхъ. ѿ ѿсѣ прако-
славы христїанехъ: тѣ ѡце бж҃е монасты. г҃аеть сн҃це:
орѣѣ бж҃ѣн ѿцѣ нашемъ ѿг҃уменѣ ѿмкз. ѿюксен братїи
наше. ѿ ѿсл҃уженицѣ нашѣ, презентерѣ, ѿ діаконѣ ѿ
всен братїи нашеѣ, ѿхже призвалз еси кѣтвомѹ прича-
стїю, твоимз бл҃госердїемз прѣбл҃гынѣ бл҃го. поминѣть,
ѿхже ѿмѣ поимени живѣ ѿхже хоцѣ.

Послѣ сихъ словъ на оборотѣ 37 листа
написано слѣдующее: ѿ паки прѣимѣ шестою про-
сфирѣ. сице. ѿпамати, п ѿ оставленіи грѣхѣхъ, блаженны
сзѣатели ѿвѣстии сего, ѿнѣ храма сего. поминати по-
ставльшаго ѿ архіереа, їмѣ. ѿпамати ѿ оставленіи грѣ-
хѣхъ, блжнны ѿ припаматны, блгочестны црѣи. не блжен-
ны патріархы. ѿ въ стѣлскы сзборы поминѣ гѣи. ѿпамати
ѿ ѿ оставленіи грѣхѣхъ преставльшиа правослѣвны князѣи
рѣскы. зѣже поминѣ, ѿхже еликіѣ хощеть. прилагать
же ѿ сѣ. ѿ ѿвѣстѣхъ ѿже ѿнадежн въскренѣи ѿ жизни въч-
ныа ѿ тѣбѣго причастіа преже оуѣсѣпши, ѿцѣ ѿ братѣи
нашен. зѣ лежащѣи, ѿ повсюдѣ. оуѣчинни дѣхы ѿ всѣхъ
тѣбѣи праведны чѣколомече гѣи. ѿвземъ чѣсть положить
кпрѣчѣи чѣстемъ. ѿаіме крѣхы всѣхъ бжебреженѣи ѿкоао

СТАГО БЛАДА. СЗЕРАКЪ ИТѢ, КЪЧАСТЕМЪ ЖЕ ПРИЛОЖИ. ДІА-
КОНЪ, ПРИЕМЪ КАЛО, НАІМІА. ГЛА КО ІЕРЕМ. БЛАГЕН. БЛАГО,
КАДНАШ. ГОУ ПОМОЛИМСА. СЩЕННИКЪ ГЛА. МЛѢѢ КАДНАНОУЮ.

Итакъ и въ этомъ служебникѣ предписы-
вается употреблять не семь, а только шесть
просфоръ.

4) Четвертый древлеписьменный Соловецкій
служебникъ подъ № 1019-мъ (1). Въ немъ
такъ же, какъ и въ предыдущихъ служебни-
кахъ, св. Петръ называется новымъ чудотвор-
цемъ Русскимъ, а св. Алексій не упоминается.
По начертанію буквъ онъ принадлежитъ къ
концу 13-го, или къ первой половинѣ 16-го
столѣтія. Проскомидія изображается въ немъ
на 7-11 листахъ. По описаніи дѣйствія надъ
первыми тремя просфорами, далѣе, на оборотѣ
8-го листа, говорится: ТА ПРИИМЪ ЧЕТВЕРТЮ. ПРО-
СКОМІЮ ГЛА ОУСЕМЪ ЕПИСКОПЪ. ПРАКОСАКНЫ О АРХІЕПІ-
СКОПЪ. ІМРК ЧТНА ПРОЗКІТЕРЬСКА. ІЖЕ ШХЪ ДІАКОНЬ-
СКА, И ВСЕГО СЩЕНИЧЬСКАГО ЧИНУ.

На 9-мъ листѣ написано: ТА КЪЕМЪ, ІЮ ГЛА
ОУЗРАКНЕ И ОСПЕИИ, ШЕЛГОЧТНО ЦРІ. И ШЕЛЧТНЫ І
ХТОМОНКЪ, БЕЛКН КНА НАШН ІМРК, ІЖЕ РЪСКОЮ ЗЕМЛЮ

(1) Онъ написанъ на 124 листахъ, въ 4-ю долю, и пе-
реплетенъ въ доскахъ, обложенныхъ кожей.

пекѹщесѧ, ѿ овоѹхъ ѿ оуби православны хрѣтиани. аще
боудеть, монастырь, гдѣ. ѡрабѣ ежѣм ѡцѣ наше, ѿгоу-
менѣ. ѿмрк. и бранѣ наше, ѿ ѡслабѣниче нашихъ, и
проевѣтере ѿдѣаконе, ѿ всеѣ братѣ наше, ѿ призѣ-
еѣ котвоемѹ причастнѣ, твоѣ блгооудѣемѣ. прѣблгѣ
блго. тѣ поминѣеть ѿ хоцѣть поминѣ живѣ.

Послѣ сего на томъ же листѣ слѣдуетъ:
тѣ прѣимѣ, ииѣ прѣсѣфироу, гдѣ, ѡпамати. остаѣени
грѣхѣвѣ, блжнѣхъ сздатѣлѣ, храма сего. посѣмѣ поминѣ
наѣть поставѣша архѣепѣ. ѿмрк. ѡпамати остаѣени
грѣхѣ. блжнѣхъ прѣопамятѣхъ, блгочѣнѣхъ црѣи, блжнѣхъ
патрѣархѣ. бѣ стѣлѣхъ сѣборѣ, ѿ ѡпамати, ѡстаѣени
*блѣ грѣхѣхъ прѣстаѣиѣхъ, православныхъ князѣи роускѣ. зѣ по-
минѣеть блго хоцѣть. прилагѣть сѣ ѿ ѡвѣхъ ѿѣ
ѡпадежѣ, и ѡскрѣшѣнѣ, ѿжизнѣ вѣчнѣхъ, ѿ твоего прѣстѣи,
прѣ оуѣопѣи ѡцѣ и бранѣ нашиѣ, зѣ лежаѣи ѿ поѣсѣмѣ,
оуѣни дѣхъ ѿ всеѣхъ правѣнѣхъ, чѣвѣколюбѣе гдѣ. аще крохѣ
падѣ ѡколо стѣго блѣда, сѣѣри кѣастѣмѣ темѣ. тѣ прѣимѣ
кадѣло, вѣложѣ фѣмѣиѣхъ гдѣ мѣтѣоу.

Опять не семь, а только шесть просфоръ.

5) Наконецъ въ Соловецкой Библіотекѣ
есть еще одинъ древній служебникъ, именно
подъ №1026-мъ (въ 4-ю долю). Изъ Святите-

лей Русскихъ упоминаются въ немъ только св. Петръ и Алексій и Леонтій, и называются новыми чудотворцами Русскими, а о св. Іонѣ, котораго мощи обрѣтены въ 1472 году, еще не упоминается. Посему должно полагать, что сей служебникъ написанъ не послѣ 15-го столѣтія.

Проскомидія описана въ немъ на 70—81 листахъ. Послѣ изображенія дѣйствія надъ первыми двумя просфорами, далѣе на оборотѣ 75-го листа говорится: на третіей, просфирѣ. гл҃ѣ. ч҃т҃на, н҃с҃ла҃наго пр҃рка пр҃т҃чи, и кр҃тла іуана. ст҃ы сла҃вны и всех҃ны, апл҃з. и н҃ в҃зст҃ы оца нш҃и. касіаіа велика. григоріа бѣсѣока. іуана зл҃а҃уста. афанасіа. кирила. никола. иже в҃мире петра іа҃лѣѣка и левѣта нокы чюдкорце роуки. и всѣ ст҃ы ст҃ль.

На оборотѣ 76-го листа написано: та пріе, четвертѣ прѣсфирѣ, гл҃ѣ оксе епкп҃ствѣ прасла҃вны ѡарх҃непкп҃ѣ нш҃е, іѣрк. и ч҃тнаго єго прѣкѣтер҃ства. іѣ ѡхѣ діакѣства. и все єщенничска чина.

Послѣ сего ниже говорится: та пріемае пѣтѣ прѣсфирѣ гл҃ѣ. ѡзракѣн, іоспеніи, бл҃гоч҃тивы цр҃ен и ѡбл҃гоч҃тивы ихоменны великы кнзѣн, іѣрк. и ѡксѣ бл҃гоч҃тивы кнзѣн нш҃и, иже роускою землею пекоуцими.

и ѿкоѡ ихъ. и ѿвсѣ православыи хрѣтіанѣ. та аще боуде, монасты. гла. сице. орабѣ ежѣи оцѣи ншѣ игоумѣнѣ їмрк. и ѿвратѣи ншенѣ, и ѿслабѣенице наши, прѣвѣитеро, и діаконѡ. и нсѣ брѣтѣи ншѣ. и ихъже призѣа еси кз твоѣмъ причастію, твоѣмъ бѣгосердїѣ прѣвѣгѣи вѣко. та поминѣи ихъже и ма поминѣи живы ихъ хоше.

Потомъ слѣдуютъ слова на оборотѣ 77-го листа: и паки прѣемѣи, шестоу прѡсѣфирѡ, глѣ. ѡпѣмѣти, и ѡстаѣленїи грѣхѡ, бѣженныи сздателѣи ѡпѣмѣти сѣа или храма сѣ: та поминѣи постаѣльши и, архїерѣа. їмрк. ѡпѣмѣти и ѡстаѣленїи грѣхѡ бѣженныи, и приопѣмѣныи, бѣгочтѣныи црѣи. бѣженныи патрїархъ. и кѣсѣ сѣльскїи сзборъ поминѣи гѣи. ѡпѣмѣти, и ѡстаѣленїи грѣховъ, прѣстаѣльшии православыи кнзѣи роускїи. зѣже поминѣи ихъже елики хоше. и ѿвсѣ иже ѡнадежи ескрѣсенїа и живїи вѣчнѣи. и твоего причастїа, прѣ, оусопѣши оцѣ и брѣтѣи ншѣ и ихъже зѣ лежѣи и повѣмѣи православыи. оучинїи дхѣи и еселехъ твоѣмъ правѣныхъ чѣколючѣи гѣи. и кзѣ чѣсть положи тѣи спрѣчнѣи. іацѣ крѣухѣи боудѣи кнѣбрѣженїи, ѡколо сѣаго бѣмѣа сзѣра итѣ, кзчѣстѣе приложи. діаконѡ. прѣи кадило, и фимїанъ. глѣ

къ іерѣю. бл҃гнѣ бл҃го, калѣ. гоу помѣнѣа. сщ҃енникѣ.
мо калѣ.

Итакъ и въ этомъ служебникѣ предписы-
вается употреблять на Проскомидіи *не семь*,
а только *шесть* просфоръ.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами служебниковъ
само собою вытекаетъ слѣдующее:

1) Писатель поморскихъ отвѣтовъ *малѣ*,
когда говорилъ, что «седмопросфорное служе-
«ніе, обычай есть древній, Харатейнымъ кни-
«гамъ согласный.»

2) Въ древней Россійской Церкви не было
постановлено служить только на семи про-
сфорахъ; и ученіе раскольническихъ наставни-
ковъ о необходимости седмичисленнаго упо-
требленія просфоръ на Литургіи не только не
имѣетъ основанія въ истинной Церковной древ-
ности, но и опровергается сею древностію.

3) Ни въ одномъ изъ разсмотрѣнныхъ на-
ми служебниковъ не полагается особенной про-
сфоры за Игумена, какъ это сдѣлано въ позднѣй-
шихъ, именно первопечатныхъ, служебникахъ.
Очевидно, что введеніе сей просфоры относит-
ся ко времени, позднѣйшему того, въ какое
писаны разсмотрѣнные нами служебники.

Что касается до упоминаемой въ сихъ слу-
жебникахъ, излишней просфоры за Царей,
Великаго Князя и Игумена, то мы считаемъ

нужнымъ сдѣлать о семъ слѣдующія примѣчанія:

1) Какъ въ первопечатныхъ, такъ и въ разсмотрѣнныхъ нами древнихъ рукописныхъ служебникахъ, просфора за Царей и Великаго Князя, вездѣ поставлена послѣ просфоры за Патріарха, или Архіепископа. Въ первопечатныхъ служебникахъ послѣ просфоры за Царя слѣдуетъ особая просфора за Игумена и Духовенство, а въ рукописныхъ древнихъ Игуменъ и Духовенство поминаются на одной просфорѣ съ Великимъ Княземъ. Явно, что и особой просфоры за Царей и Великаго Князя не было у насъ въ началѣ и что она вставлена уже послѣ того, какъ составленъ былъ и вошелъ въ общее употребленіе въ Православной Русской Церкви чинъ Проскомидіи, предписывающій пятеричное число просфоръ; въ противномъ случаѣ всего приличнѣе было бы постановить поминать Игумена и Духовенство непосредственно послѣ Патріарха, на одной просфорѣ съ нимъ, на другой же заздравной, если бъ она была введена въ началѣ, поминать Великаго Князя, бояръ и прочихъ мірянъ: ибо особою просфорою за Великаго Князя прерванъ чинъ Духовныхъ лицъ; Игуменъ и другіе Духовные стали уже поминаться на просфорѣ, посвященной мірянамъ. Это могло произойти только отъ того, что первоначально Великій Князь, Игу-

мень и прочіе поминались на одной просфорѣ съ Патріархомъ и Архіепископомъ, а потомъ, когда за Великаго Князя введена была особая просфора, то Игумень и прочіе Духовные, коихъ имена въ первоначальномъ порядкѣ поименованія слѣдовали послѣ Великаго Князя, само собою уже отошли къ сей же просфорѣ и чрезъ то отдѣлились отъ своего чина и какъ бы вошли въ разрядъ мірянъ.

2) Изъ разсмотрѣнныхъ нами служебниковъ нѣтъ ни одного, писаннаго ранѣе пятнадцатаго столѣтія. А несомнѣнно извѣстно, что болѣе древніе служебники, какъ напримѣръ служебникъ св. Антонія Римлянина, хранящійся въ Библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора (№ 5), Харатейный служебникъ 13-го вѣка, принадлежащій той же Библіотекѣ (№ 55), и нѣкоторые другіе ⁽¹⁾ предписываютъ употреблять *меньше шести* просфоръ. Посему предположеніе, выраженное нѣкоторыми Пастырями Православной Церкви, то есть, что особая просфора за Царей и Великаго Князя введена св. Митрополитомъ Кипріаномъ по особенному случаю, для Великаго Князя ⁽²⁾, весьма

(1) См. книгу: Истинно древняя и истинно Православная Церковь 1855 г. ч. II. стран. 200—202 и Бесѣды къ глаголемому старообрядцу 1844 г. стран. 249—255.

(2) Истинно древняя и истинно Православная Церковь ч. II. стран. 206. О Митрополитѣ Кипріанѣ смотр. Церков.

правдоподобно; ибо въ служебникѣ, писанномъ самимъ Митрополитомъ Кипріяномъ, едва ли не въ первый разъ, говорится, хотя не совсѣмъ ясно, о просфорѣ за Царей и проч., уже какъ бы объ особой просфорѣ ⁽¹⁾.

Итакъ и шестая, лишняя противъ пятеричнаго числа, просфора произошла въ позднее время и произошла по случайному обстоятельству извѣстнаго времени.

Въ заключеніе мы не можемъ не присовокупить того, что древніе св. Іерархи Русскіе, употребляя на Проскомидіи сначала менѣе шести просфоръ, а потомъ введя въ употребленіе, изъ особаго уваженія къ Великому Князю Василію Димитріевичу, шестую просфору, очевидно, не полагали въ числѣ просфоръ сущности нашего спасенія. Они находились въ неразрывномъ союзѣ съ Православною Восточною Церковію и въ послушаніи у нея и тогда, когда употребляли менѣе шести просфоръ, и тогда, когда стали употреблять шестую просфору, а потомъ даже седмую при первыхъ Русскихъ Патріархахъ. Но когда Святѣйшіе Восточные Патріархи, замѣтивъ сіи разности, пожелали, чтобы Русская Церковь сохраняла единство

Исторію Митроп. Платона 1823. т. 1. стр. 196, 215, 228 и прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ 1848 ст. 295—369.

(1) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу стран. 255.

съ Восточною Православною Церковію во всемъ, не исключая и маловажныхъ обрядовъ: то святыя Іерархи наши исполнили святую волю ихъ съ глубокимъ и совершеннымъ послушаніемъ, и возстановили опять пятеричное число просфоръ.—Пусть разсудятъ о семъ глаголемые старообрядцы! Пусть подумаютъ особенно о томъ, благоразумно ли изъ-за числа просфоръ, которое было у насъ различно въ разныя времена и отъ котораго совсѣмъ не зависитъ наше спасеніе, благоразумно ли разрывать союзъ съ святою Православною Церковію, отвергать Богоучрежденную Іерархію и святыя Таинства, безъ которыхъ уже никакъ нельзя намъ спастись!

ДЕНЬ СВЯТОЙ ЖИЗНИ,

ИЛИ

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ: КАКЪ МНѢ ЖИТЬ СВЯТО?

(Окончаніе.)

12.

КАКЪ ПРОВОЖДАТЬ ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ?

Дни Воскресные должны быть препровождаемы отлично отъ другихъ дней недѣли.

День Воскресный, замѣнившій собою для насъ ветхо-завѣтную *Субботу*, есть день весьма священный. Господь Богъ съ горы Синая, среди молній, дыма и оглушающаго трубнаго звука, всему сонму сыновъ Израилевыхъ сказалъ: *помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седмый суббота, покой святъ, Господеви Богу твоему, да не сотвориши всякаго дѣла въ*

онъ⁽¹⁾. *Всякъ, иже сотворитъ въ ню дѣло, да потребится душа та отъ среды людей своихъ⁽²⁾. Шестъ дней да сотвориши дѣла, въ день же седмый суббота, покой святъ Господу. Всякъ, творяй дѣло въ седмый день, смертію да умретъ⁽³⁾.—Заповѣдь совершенно ясная и весьма грозная. Былъ случай: Сынове Израилевы въ пустыни обрѣтоша мужа, собирающа дрова въ день субботный. И приведоша его къ Моисею и Аарону. И рече Господь къ Моисею, глаголя: смертію да умретъ человекъ сей, да побіете его каменіемъ весь сонмъ, и—побиша его каменіемъ⁽⁴⁾.*

Для чего былъ установленъ день субботный?—Въ Словѣ Божіемъ Ветхаго Завѣта находимъ двѣ причины установленія субботы. Первая заключается въ слѣдующихъ словахъ: *зане въ шести дняхъ сотвори Господь небо и землю, море, и вся яже въ нихъ, и почи въ день седмый: сего ради благослови Господь день седмый, и освяти его⁽⁵⁾. Т. е. день субботный былъ благословленъ и*

(1) Исх. 20, 8—10.

(2) Исх. 31, 14.

(3) Исх. 31, 15.

(4) Числ. 15, 32—36.

(5) Исх. 20, 11.

освященъ Господомъ Богомъ въ память созданія міра, непосредственно по его созданіи, какъ сказано въ книгѣ Бытія: *соверши Господь въ день шестой вся дѣла Своя, яже сотвори: и почи въ день седмый, и освяти его, яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ* (1). Какъ при созданіи міра не было еще никакихъ народовъ, и весь человѣческій родъ заключался въ родоначальникъ Адамъ; то всякому понятно, что *день субботный* былъ благословленъ и освященъ Господомъ Богомъ не для одного народа Израильскаго, но для всего человѣческаго рода. А посему эта заповѣдь обязываетъ всѣхъ людей къ строжайшему исполненію ея, гдѣ бы и въ какое бы время они ни жили,—обязываетъ такъ же непремѣнно, какъ и всякая другая заповѣдь десятословія, въ которомъ она составляетъ заповѣдь *четвертую*.

Другою причиною празднованія *субботы* было освобожденіе Израильскаго народа отъ Египетскаго рабства: *да помянешь, сказалъ Моисей народу Израилеву, яко рабъ былъ еси въ земли Египетстѣй, и изведе тя Господь Богъ твой оттуду рукою крѣпкою и мышцею высокою: сего ради повель*

(1) Быт. 2, 2. 3.

тебѣ Господь Богъ твой хранити день субботный ⁽¹⁾. Эта причина обязывала къ храненію субботы собственно сыновъ Израилевыхъ. Но св. Апостолы въ избавленіи сыновъ Израилевыхъ отъ Египетскаго рабства видѣли образъ избавленія человѣческаго рода отъ рабства грѣху и смерти смертію Иисуса Христа ⁽²⁾, а по сему и установили для насъ святить, или праздновать вмѣсто ветхозавѣтной субботы день **Воскресный**, непосредственно слѣдовавшій за днемъ ветхозавѣтной субботы; потому что смерть Господа кончилась и наше избавленіе началось Его воскресеніемъ. Почему и день сей называли, какъ и донинѣ онъ называется, **днемъ Воскреснымъ**, или просто **Воскресеніемъ**, и **недѣлею**, т. е. днемъ, въ который не должны быть производимы никакія житейскія работы.

(1) Второзак. 5, 15.

(2) Галат. 4, 31. 5, 1.

КАКЪ ДОЛЖНО ПРОВОДИТЬ ДНИ ВОСКРЕСНЫЕ?

ЭТО ЯСНО ИЗЪ ИХЪ УСТАНОВЛЕНІЯ.

I.

День субботный установленъ для изъясненія Господу Богу нашей совершенной зависимости отъ Него во всемъ, для изъясненія нашей глубочайшей благодарности Ему за безчисленные благодѣянія, оказанныя намъ созданіемъ міра и оказываемыя намъ всякое мгновеніе, а также и для принесенія Ему нашихъ молитвъ о продолженіи намъ Его благодѣній. Но какъ наша зависимость отъ Господа Бога, и Божіи благодѣянія усматриваются особенно отъ разсматриванія Божіихъ созданій; то одно изъ самыхъ приличныхъ препровожденій Воскресныхъ дней должно состоять въ благоговѣйшемъ и внимательнѣйшемъ разсматриваніи Божія всемогущества, Божіей премудрости и Божіей благодати въ дѣлахъ созданнаго Господомъ Богомъ міра.

Это разсматриваніе весьма назидательно.

Многіе люди весьма разсѣяны, неблагодарны и лѣнны, а посему обыкновенно почти не обращаютъ вниманія на созданія Божіи.

Друже ! Ты не слѣдуй этимъ неблагодарнымъ и лѣнивымъ людямъ , но сколько можешь внимательно разсматривай созданія Божіи .

—

РАЗСМАТРИВАТЬ СОЗАНІЯ БОЖІИ МОЖЕШЬ СЛѢДУЮЩИМЪ ОБРАЗОМЪ .

Можешь обратить взоръ на землю : какое тутъ множество чудесъ всемогущества, премудрости и благодати Божіей ! Кто изчислить на ней разнообразныя и разнокачественныя роды деревъ, травъ, цвѣтовъ, хлѣба, плодовъ ! Могутъ ли всѣ человѣческія силы , даже соединясь вмѣстѣ , произвести хотя одно деревцо, одинъ цвѣтокъ, одно хлѣбное зернышко, которое бы, бывъ брошено на воздѣланную землю, растворялось въ землѣ, выросло, образовало колосья, и давало множество новыхъ зеренъ, какъ это въ созданномъ мірѣ бываетъ обыкновенно ? Кто можетъ изчислить всѣ породы животныхъ, звѣрей, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ ? И кто далъ всѣмъ имъ столь многоразличныя и удивительныя свойства , и столь сообразное съ естествомъ ихъ умѣніе находить себѣ пищу, сохранять свою жизнь и размножать свой родъ ?

Кромѣ сего какое безчисленное множество таинъ Божія всемогущества , Божіей премудрости и Божіей благодати должно быть сокрыто внутри нашей земли! Самыя усильныя чловѣческія попытки донынѣ коснулись, такъ сказать , только еще коры земной,—и уже такое множество драгоценностей здѣсь открыто!?

Можешь представить себѣ необозримыя моря. Кто подожилъ оплотъ бурному наводненію отъ нихъ, и сказалъ : волнуйся только до этого берега , не дальше ? Кто проводитъ по всей землѣ рѣки и источники , и даетъ намъ питіе , безъ котораго не можемъ жить ? Кто составляетъ дождевыя облака , приноситъ ихъ къ мѣстамъ нашего населенія , и увлажняетъ наши поля, наши огороды и сады?

Кто повѣсилъ нашу землю среди другихъ небесныхъ тѣлъ, такъ что они не касаются ея и не вредятъ ей? И кто носитъ ее своею силою, такъ что она ни на шагъ не сбивается съ своего пути?

Какъ безпредѣльна Божія сила! Богъ повелѣваетъ, и ужасная буря, мгновенно возникнувъ, ломаетъ вѣковые дубы какъ полусохшія тростники, и раскидываетъ наши жилища какъ стружки. Богъ повелѣваетъ, и ударяетъ громъ столь сильный, что потрясается земля, и вся природа приходитъ въ трепетъ. Богъ повелѣваетъ, и плодоносная

земля со всѣми ея произрастѣніями покрывается снѣгомъ или льдомъ, такъ что въ ней не усматривается ни малѣйшей жизни. Богъ повелѣваетъ, и эта дотогѣ безжизненная земля возраждается, и приноситъ такое множество плодовъ, что ими весь годъ съ изобиліемъ сыты бываютъ всѣ милліоны живыхъ созданій: скотовъ, звѣрей, насѣкомыхъ, птицъ и человѣковъ.

Можешь обратить взоръ на небо. Какое здѣсь изумительное зрѣлище! Кто можетъ изчислить все множество звѣздъ, и измѣрить чрезвычайную величину и отдаленность ихъ отъ нашей земли? Даже простыми глазами мы видимъ болѣе, нежели чтобъ можно было считать ихъ. Но когда вооружаемъ нашъ глазъ зрительною трубою, онѣ представляются намъ огромнѣйшими и прямо безчисленными.

Наконецъ можешь вознестись мыслию на небеса небесъ, въ неописанное жилище горнихъ силъ и Самаго нашего Бога. Какое тамъ безчисленное множество чистыхъ Духовъ летаетъ вокругъ Его, и пѣтъ изъ Него для себя жизнь, свѣтъ, силу, радость и блаженство!

Такое разсматриваніе созданій Божіихъ весьма живо, сильно и глубоко говоритъ въ самое сердце всякому изъ насъ неразсѣянному: «Человѣкъ! Пади во прахъ предъ Создателемъ

«вселенной и молись Ему Всемогущему, Премудрому и Всеблагому съ глубочайшимъ благоговѣніемъ! Когда ты смотришь на небо и землю, не смѣй смотрѣть на это великолѣпнѣйшее собраніе чудныхъ дѣлъ Божіихъ безъ сердечнаго умиленія и молитвы! И когда разсматриваешь созданія Божіи, не затыкай своихъ ушей, а внимательно слушай, какъ всякая былинка на землѣ, и всякая звѣздочка на небесахъ говоритъ тебѣ съ Пророкомъ: *кто Богъ велий, яко Богъ нашъ* ⁽¹⁾? *Коль блазнь Богъ Израилевъ* ⁽²⁾? *Разума Его нѣсть числа* ⁽³⁾! Поклоняйся Ему всею душею!»

Таковое разсмотрѣніе созданій Божіихъ весьма живо, сильно и глубоко говоритъ въ сердце всякому изъ насъ неразсвѣянному: «Человѣкъ! Возчувствуй свою брѣзность, свою грѣховность, свое ничтожество, и учись смиренію! Кто ты въ сравненіи со Всемогущимъ? Какъ малъ кругъ твоего дѣйствованія? Какъ ограничена твоя сила! И однако же ты иногда смѣешь гордиться силою своего дѣйствованія! Какъ близорукъ, и часто безсмысленъ твой разумъ! И однако же ты иногда смѣешь гор-

(1) Псал. 76, 14.

(2) Псал. 73, 1.

(3) Псал. 146, 5.

«даться своею земною мудростію и проника-
 «тельностью! Какъ ты ничтоженъ среди такого
 «множества Божіихъ созданий, и однако жъ ты
 «иногда смѣешь гордиться твоимъ земнымъ ве-
 «личіемъ, пышностію своего жилища, красо-
 «тою своей одежды и т. п.! Ты не рѣдко ду-
 «маешь, будто подобные тебѣ, часто весьма
 «глухие, но почти всегда болѣе или менѣе
 «слѣпые люди наносятъ тебѣ обиду тѣмъ, что
 «не почитаютъ тебя умнѣе и лучше себя?
 «Ежели ты не перестанешь гордиться, вездѣ
 «видя непостижимыя и премудрыя дѣла Божіи,
 «то ты потерялъ отличіе, которое одно можетъ
 «возвышать тебя: ты потерялъ свой разумъ.

Такое разсматриваніе Божіихъ созданий
 живо, сильно и весьма глубоко еще говоритъ
 всякому изъ насъ неразсѣянному: «Человѣкъ!
 «При всей твоей ничтожности возчувствуй,
 «однако жъ, и свое величіе, свое достоинство!
 «Тотъ, Кто создалъ это небо, это солнце, эти
 «звѣзды, эту землю со всѣми ея произведе-
 «ніями, есть твой Отецъ, Который любитъ
 «тебя такъ нѣжно, какъ даже самая нѣжная
 «мать не можетъ любить свое лучшее дитя;
 «Который печется о твоёмъ спасеніи такъ за-
 «ботливо, какъ будто безъ тебя Онъ не мо-
 «жетъ быть блаженнымъ, и Который приго-
 «товилъ тебѣ вѣчное блаженнѣйшее царство съ
 «Самимъ Собою. Какъ ты не видишь своего

• величія! Какъ не стремишься въ уготованное
 • тебѣ невообразимое блаженство, и употребля-
 • ешь всѣ свои силы, весь свой разумъ и все
 • свое время только на то, чтобъ доставить
 • себѣ земное довольство, этотъ соръ и эту
 • пыль! Не забывайся, — ты Божественнаго про-
 • исхожденія! Тебѣ должно непрестанно и всеу-
 • сильно приближаться къ Богу. Богъ источ-
 • никъ твоего блаженства. Только въ Немъ ты
 • можешь найти совершенное удовлетвореніе
 • своему непрестанно жаждущему блаженства
 • сердцу. Не мысли, не говори, и тѣмъ болѣе
 • не дѣлай ничего, что можетъ удалить тебя
 • отъ Всемогущаго, Премудраго и Всеблагаго
 • Создателя; но старайся имѣть въ мысляхъ,
 • говорить, и дѣлать только то, что прибли-
 • жаетъ тебя къ твоему Создателю.»

Такое разсматриваніе Божіихъ созданій
 далѣе живо, сильно и глубоко говорить вся-
 кому изъ насъ неразсѣяному: «Человѣкъ!
 • Всѣми силами старайся исполнять волю Все-
 • могущаго, Премудраго и Всеблагаго Созда-
 • теля! Исполненіе Его воли да будетъ для
 • тебя самымъ первымъ, самымъ важнымъ и
 • самымъ любезнымъ дѣломъ. Въ природѣ все
 • повинуется волѣ Создателя. Ни небо, ни земля
 • не отступаютъ отъ воли Его ни на волосъ.
 • Вѣрно покаряться всякому Его слову съ дѣт-
 • скою покорностію! Берегись сдѣлаться кра-

«мольникомъ въ Божіемъ царствѣ, среди множества послушныхъ и усердныхъ слугъ Его. «Всякое Божіе созданіе можетъ остыдить и «наказать тебя. Земля можетъ мгновенно раз- «ступиться и пожрать тебя, какъ она уже не «разъ разступалась и пожирала непослушныхъ «Создателю Богу.

Такое разсматриваніе созданій Божіихъ, наконецъ, живо, сильно и глубоко говоритъ всякому изъ насъ неразсѣяному: «Человѣкъ, «любящій Бога! Иди предписанною тебѣ отъ «Господа дорогою, и не бойся ничего. Противъ тебя идетъ весь міръ? Не бойся, а только старайся угождать Господу Богу, и за тѣмъ, вспоминая слова св. Апостола: *аще «Богъ по насъ, кто на ны* ⁽¹⁾, оставшійся совершенно спокойнымъ. На тебя возстаетъ лукавый со всѣмъ своимъ адомъ?—Не робѣй, только старайся убѣгать всѣхъ случаевъ ко грѣху, при которыхъ врагъ нашъ всегда всего удобнѣе «завлекаетъ насъ въ свои сѣти и губить. Когда же тебѣ нужно бываетъ бороться съ врагомъ твоимъ, борись съ нимъ всѣми силами, не щадя ничего; и ежели при своей борьбѣ почувствуешь недостатокъ въ свѣтѣ ума, въ бодрости духа или въ крѣпости силъ, то

(1) Римл. 8, 31.

«тотчасъ молись Господу Богу, и будь твердо
 «увѣренъ, что получишь все нужное. Потому
 «что Богъ, *Иже Своего Сына не пощадъ,*
 «но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како
 «не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ, гово-
 «рить св. Апостолъ ⁽¹⁾. Не робѣй!»

(1) Римл. 8, 32.

II.

Воскресный день установленъ для изъясненія Господу Иисусу Христу нашей глубочайшей благодарности за избавленіе человѣческаго рода отъ грѣха и смерти Его страданіями, Его смертію и Его воскресеніемъ.

Посему размышленіе въ сей день о страданіяхъ Господа есть размышленіе самое приличное.

Это размышленіе можетъ быть слѣдующее:

Послѣднія страданія Господа начались скорбію Его души. Возшедъ съ Своими учениками на Елеонскую гору, Онъ сказалъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* ⁽¹⁾.

Иисусъ Христосъ ясно предвидѣлъ, что теперь идетъ Онъ на несказанныя мученія и на самую поносную смерть. Теперь Онъ ясно видѣлъ, что Іудеи, народъ прежде Имъ возлюбленный, избранный и крайне много облагодѣтельствованный, а теперь дѣлающійся виновникомъ Его мучительной смерти, подвергнутся ужасному суду. Онъ ясно предвидѣлъ,

(1) Мате. 26, 38.

что Его страданія и смерть, не смотря на всю ихъ важность, для многихъ миллионовъ людей, ослѣпленныхъ язычествомъ и другою подобною тмою лжеученій, останутся напрасными. Онъ ясно предвидѣлъ, что Его страданіе и смерть для весьма многихъ въ самомъ Христіанствѣ людей, потерявшихъ умъ отъ различныхъ страстей, и посему пришедшихъ въ самое грубое буйство и богопротивную жизнь, послужить не ко спасенію, котораго Онъ крайне желаетъ, а только къ большому осужденію! Душевная скорбь Іисуса Христа теперь была самая тяжкая и мучительная.

Въ этой ужасной скорби, нѣсколько отойдя отъ Своихъ учениковъ и повергну колѣна и Свое лицо на землю, Онъ молился: *Отче мой! аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* ⁽¹⁾. Эта молитва Іисуса Христа была такъ глубока и пламенна, что въ продолженіе ея потъ падалъ съ лица Его на землю, какъ капли крови ⁽²⁾. Онъ прекратилъ эту молитву только уже тогда, когда увидѣлъ, что Отцу Его рѣшительно не угодно было освободить Его отъ приготовленной Ему чашы

(1) Матѳ. 26, 39.

(2) Лук. 22, 44.

страдавѣй, и что уже приблизился предатель съ воинами, чтобъ взять Его на муки и смерть.

Пилату, который ясно видѣлъ невинность Иисуса Христа, хотѣлось было освободить его отъ всякаго взысканія; но какъ онъ, по слабости и уклончивости своего языческаго характера, не могъ сего сдѣлать: то отдалъ Иисуса Христа воинамъ бить, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ этими побоями смягчить ожесточившихся противъ Него Іудеевъ ⁽¹⁾. Воины взяли Его изъ судилища на дворъ, и, конечно, въ угожденіе Іудеямъ, собрали для біенія Его весь свой отрядъ ⁽²⁾. Побой происходили, безъ сомнѣнія, такъ, какъ они бывали у Римлянъ; т. е. спустивши съ Иисуса Христа одежду до чреслъ, воины привязали Его къ столбу и били изъ всѣхъ силъ бичами, которые обыкновенно дѣлывались изъ ремней для того, чтобъ сколько можно скорѣе и глубже разрывать бичуемое тѣло. Дабы угодить Іудеямъ, для римскихъ воиновъ не довольно было только бить невиннаго Иисуса Христа, они, по осужденіи Его Пилатомъ на распятіе, придумали новый родъ мученія: *сплетше въпецъ отъ*

(1) Іоан. 19, 1.

(2) Марк. 15, 16.

терніа, возложиша на главу Его ⁽¹⁾, и *біяху* Его тростію по главу ⁽²⁾. Весьма больно уже и то, когда наколешь на терновникъ руку или ногу; но какъ больно было Спасителю, когда терновникъ впивался въ Его голову со всѣхъ сторонъ, и когда притомъ по Его головѣ, на которую былъ положенъ терновый вѣнецъ, били палкою! Боль весьма жестокая!

Но кромѣ сего, какую скорбь Іисусъ Христосъ долженъ былъ при семъ чувствовать еще отъ того, что на эти мученія предалъ Его одинъ изъ Его учениковъ, другой изъ Его учениковъ отрекся отъ Него, а всѣ другіе отъ страха разбѣжались; что сыщики связали Его, и связаннаго водили отъ одного судьи къ другому; что при Немъ Самомъ искали лжесвидѣтельства къ Его обвиненію, и подвергали Его самымъ извительнымъ насмѣшкамъ; что одѣли Его въ багряницу, какъ Царя, дали трость Ему въ руки, становились предъ Нимъ на колѣна и кричали: *радуйся Царь Іудейскій!* ⁽³⁾; что потомъ били Его по щекамъ, плевали Ему въ лице, изъ презрѣнія къ Нему предпочли Ему величайшаго разбойника Варавву, осудили Его

(1) Матѣ. 27, 23.

(2) Марк. 15, 9.

(3) Матѣ. 27, 29.

на распятіе и распяли Его среди двоихъ разбойниковъ, какъ будто Онъ ихъ вождь и глава; и что, наконецъ, первосвященники и книжники озадились на Него до того, что ничто не могло смягчить ихъ, и что они, при всемъ стараніи Пилата защитить Его, приходили только въ большее безуміе, въ большее ожесточеніе, и буйно кричали: *распи, распи Его* (1)!

Послѣ таковыхъ мукъ повели Иисуса Христа за городъ на мѣсто казни — на Голгофу. На Его плеча воины положили крестъ, состоявшій, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ довольно длинныхъ и, конечно, тяжелыхъ отрубковъ дерева. Но подъ этою ношею, послѣ жестокихъ боевъ, сопровождавшихся отсюду ругательствами и извѣтельными насмѣшками Иудеевъ, Иисусъ Христосъ необходимо скоро долженъ былъ изнемогать, и изнемогъ. Его крестъ заставили нести нѣкоего посторонняго человѣка, Симона Кириинейскаго, встрѣтившагося на пути (2). Самъ Иисусъ Христосъ, уже полумертвый пришелъ на мѣсто казни. Здѣсь воины сняли съ Него одежды, и прибили ко кресту Его руки и ноги гвоздями. Онъ повисъ на гвоздяхъ, которые отъ тяжести тѣла непре-

(1) Іоан. 19, 6.

(2) Матѳ. 27, 32.

станно увеличивали въ рукахъ и ногахъ раны и бодь. Ужасныя муки! Въ его головѣ производили жестокою боль терновыя снѣцы, въ Его рукахъ и ногахъ раны отъ гвоздей, въ Его спинѣ и бокахъ раны отъ бичей, во многихъ Его членахъ вывихи! Онъ весь въ крови, которая льется на землю. Въ такомъ положеніи прошло три часа! Невыразимо тяжки были эти три часа! Наконецъ Онъ сказалъ: *совершишася*, преклонилъ голову и испустилъ духъ ⁽¹⁾.

При разсматриваніи таковыхъ страданій Господа, никто изъ насъ не можетъ остаться безъ самаго глубокаго потрясенія сердца. Ибо эти страданія всякому изъ насъ говорятъ: «Смотри! *Такъ возлюби Богъ міръ, что сына Своего далъ есть, да всякъ вѣруй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* ⁽²⁾.» Можетъ ли быть любовь больше сей любви? «А эта любовь не должна ли возбудить въ насъ любви взаимной? Не должны ли мы любить Господа Бога всѣмъ сердцемъ, когда Онъ возлюбилъ насъ прежде насъ и такъ крайне?»

При взорѣ на таковыя страданія Господа, наше сердце сильно подвигается къ подражанію Господу. Ибо всякому изъ насъ въ своихъ

(1) Іоан. 19,30. Матѳ. 27,50.

(2) Іоан. 3,16.

страданіяхъ Онъ говоритъ:» Я страдалъ не за «Себя, а за тебя, и за всѣхъ людей, дабы ты, «какъ и всѣ люди, изъ благодарности и любви «ко Мнѣ, удалялись отъ грѣха, и при удаленіи «отъ грѣха терпѣли всѣ лишенія, труды и «скорби. Смотри на Меня всякій разъ, когда «нападаютъ на тебя какія нибудь горести, и «подражай Мнѣ. Ты отнюдь не имѣешь права «жаловаться, когда тебѣ доводится выпить нѣ- «сколько горькихъ капель; ибо Я, Единородный «Сынъ Божій и Богъ твой, долженъ былъ вы- «пить и выпилъ цѣлую рѣку горечи. Ты чув- «ствуешь себя оставленнымъ отъ всѣхъ и не «имѣешь утѣшенія? Это было и со Мною: и Я «былъ оставленъ всѣми, даже Отцемъ Моимъ— «Богомъ. Твое сердце сильно подавляется ка- «кимъ нибудь наступившимъ или угрожающимъ «несчастьемъ? Твоя горестъ не тяжелѣе той, «какую на Елеонской горѣ чувствовало Мое «сердце. Тебя обижаютъ, оклеветываютъ, руга- «ютъ и поносятъ враги? То же было и со «Мною. Тебѣ измѣняютъ и оставляютъ тебя «даже друзья? И Меня оставили даже любез- «нѣйшіе ученики.—Не помнятъ твоихъ благо- «дѣяній и платятъ за нихъ не только небла- «годарностію, но и злодѣйствомъ? Тѣмъ же «платили Иудеи за Мои благодѣянія и Мнѣ. Тебя «не уважаютъ и предпочитаютъ тебѣ недостой- «ныхъ? То же было и со Мною. Мнѣ предпочли

Отд. IV. 13*

«даже отъявленнаго разбойника Варавву.—Не вѣ-
 рятъ твоей невинности, не смотря на твои
 оправданія? Не вѣрили и Мнѣ.—Ты принуж-
 денъ жить съ людьми грубыми и враждебны-
 ми? Они не грубѣе и не враждебнѣе тѣхъ, съ
 какими жилъ Я.—Ты изнемогаешь подъ тяже-
 стію своихъ страданій? Изнемогъ и Я подъ
 тяжестію Моего креста, однако жъ перенесъ
 боли креста.—Ты борешься съ недостатками
 и нищетою? И Я едва имѣлъ только самое
 «необходимое, а наконецъ былъ лишенъ и то-
 го,—лишенъ даже одежды. Тебѣ скучно, что
 твоя одежда не такъ хороша, какъ у другихъ?
 «Смотри на Меня, Я покрытъ только ранами и
 кровью; Мое украшеніе, только гвозди и тер-
 новый вѣнецъ.—Ты боленъ, за тобою ухажи-
 ваютъ худо? Вмѣсто того, чтобъ доставить
 тебѣ утѣшеніе, тебѣ дѣлаютъ только упреки?
 «Ты непрестанно мучишься, особливо провож-
 дая длинныя ночи безъ сна? Представляй се-
 бѣ Мое положеніе. И Я перенесъ то же, и Я
 часто не спалъ, а послѣднюю ночь провелъ
 совершенно безъ сна, и въ это время терпѣлъ
 еще побои и слышалъ ругательства и на-
 смѣшки; а при палящей жаждѣ, питьемъ Моимъ
 были только желчь и оцетъ; Моею постелью
 были только гвозди и крестъ. Смотри на Ме-
 ня. При взорѣ на Меня, всѣ твои жалобы на
 твои страданія и вся твоя нетерпѣливость у-

«спокоятся, и ты найдешь такія силы противъ твоихъ страданій, что будешь страдать не только съ терпѣніемъ, но и съ любовію; потому что вспомнишь Мое обѣщаніе: *идѣже есмь Авъ, ту и слуга Мой будетъ* (1).»

(1) Іоан. 12, 26.

III.

Воскресный день установленъ частію для изъясненія Господу Богу нашей совершенной зависимости отъ Него, для изъясненія Ему нашей глубочайшей благодарности за Его всякое мгновеніе изливаемыхъ на насъ благодѣяній, и для принесенія Ему нашей молитвы о продолженіи намъ Его благодѣній; частію же, и особенно для изъясненія Ему нашей глубочайшей благодарности за возсозданіе, или искупленіе человѣческаго рода: посему всякій изъ насъ долженъ весьма глубоко чувствовать себя обязаннымъ быть, во всякій Воскресный день, при всѣхъ Божественныхъ службахъ, а особливо при Литургіи, такъ какъ всѣ Божіи службы заключаются не въ иномъ чемъ, какъ въ изъясненіи Господу Богу означенныхъ нашихъ чувствованій и означенной нашей молитвы. Ибо совершенно нѣтъ человѣка, которому бы Господь Богъ не оказывалъ какого либо благодѣянія всякое мгновеніе, и который бы могъ жить даже одну минуту безъ Его благодѣній. Обязанности быть въ Воскресный день при Божіихъ службахъ, особливо при Литургіи, могутъ не глубоко чувствовать и не исполнять люди только самага огрубѣлаго, мерзлаго и мертваго сердца.

IV.

Сказанныя величайшія благодѣянія Божіи, особливо возсозданіе человѣческаго рода, дарованы намъ для того, чтобъ мы провождали жизнь богоугодную—жизнь святую и безпорочную, и чтобы святостію нашей жизни постоянно прославляли нашего Господа Создателя и Искупителя. Ибо такъ говоритъ св. Апостолъ: *избра насъ Богъ во Христѣ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви.... въ похвалу славы благодати Своея, ею же облагодати насъ о Возлюбленнымъ* ⁽¹⁾.

Но какъ мы можемъ провождать жизнь святую и безпорочную въ славу Божію, ежели не будемъ читать слова Божія съ должнымъ размышленіемъ, и познавать изъ него, въ чемъ должна состоять святость и безпорочность нашей жизни?—Конечно не возможно! Посему въ Воскресные дни всякому изъ насъ должно все остающееся у насъ празднымъ отъ общественнаго Богослуженія время проводить въ чтеніи

(1) Ефес. 1, 4-6.

или слушаніи душеспасительныхъ книгъ, и особливо слова Божія, съ должнымъ размышленіемъ, или въ спасительныхъ разговорахъ, преимущественно нужныхъ намъ по состоянію нашей души.

Чтеніе или слушаніе Слова Божія съ должнымъ размышленіемъ крайне спасительно.

Весьма многіе люди, жившіе на свѣтъ безъ ума, и умершіе безъ раскаянія, весьма усердно старались бы о своемъ спасеніи и не попадали бы въ адскія муки, если бы воспользовались этимъ весьма удобнымъ средствомъ ко спасенію.

При чтеніи или слушаніи Слова Божія съ должнымъ размышленіемъ всякій изъ насъ скоро можетъ получить отъ Бога свѣтъ, дабы основательнѣе уразумѣть законъ Божій, и увидѣть въ немъ, какъ въ зеркалѣ, свои пороки, а особенно свою главную страсть, которая болѣе всего препятствуетъ намъ вести себя свято и безпорочно. При этомъ чтеніи или слушаніи всякій скоро также можетъ ясно усмотрѣть средства, какъ извлечь свою душу изъ ея опаснаго состоянія; и притомъ получить отъ Господа Бога крѣпкое желаніе и силы твердо держаться жизни святой и безпорочной.

Это чтеніе или слушаніе слова Божія съ размышленіемъ отнюдь не трудно; ибо ежели мы такъ легко размышляемъ о нашихъ тѣлесныхъ нуждахъ и средствахъ удовлетворить имъ; то,

безъ сомнѣнія, можемъ размышлять о нуждахъ душевныхъ, и о томъ, что можетъ удовлетворить имъ; потому что душевныя нужды несравненно важнѣе нуждъ тѣлесныхъ, и посему, безъ сомнѣнія, Господь Богъ создалъ насъ способнѣе къ размышленію о сихъ нуждахъ и къ изысканію средствъ удовлетворять имъ.

Впрочемъ расположившись читать или слушать Слово Божіе съ должнымъ размышленіемъ, наблюда слѣдующее:

1) Прѣжде всего помолись къ своей душѣ Господу Богу, чтобъ Онъ просвѣтилъ Своимъ свѣтомъ твой умъ и твое сердце, но молись, какъ должно, т. е. съ полнымъ благоговѣніемъ, съ вѣрою, всеимъ сердцемъ, и непремѣнно представляя себѣ, какъ бы Онъ былъ предъ самымъ тобою.

2) Послѣ сего возьми св. Евангеліе или св. Апостолъ и читай въ нихъ что откроется, или проси прочесть другаго, ежели самъ не можешь читать; и остановись на первой истинѣ, какая прочитается.

3) Прочитавши или выслушавши первую истину и остановившись на ней, смотри себѣ въ сердце: вѣришь ли ты прочитанной или услышанной истинѣ? Ежели найдешь, что вѣришь, то возблагодари Господа Бога за эту великую благодать; и въ то же время молись Ему, чтобъ Онъ и сохранилъ тебя въ этой вѣ-

рѣ. Ежели же найдешь, что вѣра твоя слаба; то тотчасъ всюю душею снова молись Господу, чтобъ Онъ даровалъ тебѣ вѣру и укрѣпилъ ее въ тебѣ. *Вѣра есть даръ Божій*, говоритъ св. Апостолъ ⁽¹⁾, а *всякій даръ совершенъ сходитъ*, какъ утверждаетъ другой Апостолъ, *свыше*, отъ Бога Отца, по нашей молитвѣ къ Нему ⁽²⁾.

4) Укрѣпивши свою вѣру въ прочитанную истину, смотри: что заключаетъ въ себѣ прочитанная или услышанная тобою истина: просто ли какую нибудь истину или какое либо Божіе повелѣніе—какую нибудь заповѣдь Божію?

5) Ежели прочитанная истина заключаетъ въ себѣ просто какую нибудь истину; то спроси себя:

Что тутъ говорится?

Такъ ли думалъ я объ этомъ прежде?

Эта истина не дастъ ли мнѣ какого либо наставленія?—

Напримѣръ: положимъ, что изъ св. Евангелія прочитаны слѣдующія слова: *сиче убо молитесь вы: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ.*

Спроси себя: «что тутъ говорится?»

Тутъ говорится, что Богъ есть Отецъ.

(1) Е+сс. 2,8.

(2) Іаков. 1,17.

Теперь начини размышленіе, напримѣръ, такъ: ежели Богъ есть Отецъ, то сердце у Него должно быть отеческое, нѣжное, исполненное любви, милости,—исполненное отеческихъ чувствованій. Тутъ еще говорится, что Онъ есть Отецъ не мой, твой, его, но нашъ, слѣд. Онъ есть Отецъ всякаго человѣка, кто, гдѣ, откуда и каковъ бы изъ людей ни былъ.

Думалъ ли я такъ прежде?—Почти нѣтъ. Потому что хотя я и слыхалъ, что Богъ есть Отецъ, и самъ въ молитвѣ называлъ Его Отцемъ; но называлъ почти безъ смысла, т. е. называлъ Бога Отцемъ, самъ не понимая, что говорилъ.

Эти слова не даютъ ли мнѣ какого наставленія?

Даютъ, и—очень важное.

Какое?

Вотъ какое: ежели Богъ есть Отецъ всякаго человѣка, то нѣтъ сомнѣнія, что всякій мужчина, кто бы онъ ни былъ, есть мой братъ и всякая женщина или дѣвица—моя сестра. Слѣдовательно я очень дурно поступалъ, что съ нѣкоторыми людьми обращался какъ съ чужими, не удостоивалъ ихъ даже взгляда или слова, или считалъ ихъ такими людьми, которымъ я не обязанъ никакою любовію. Я поступалъ весьма дурно, мнѣ должно исправиться; иначе я не долженъ смѣть и не могу молиться

этою Господнею молитвою; а посему не долженъ почитать себя принадлежащимъ къ числу истинныхъ дѣтей Отца Бога. И что со мною будетъ, ежели не исправлюсь?!

6) Ежели прочитанная истина заключаетъ въ себѣ какое нибудь повелѣніе Божіе, какому нибудь Божію заповѣдъ; то говори себѣ:

Что тутъ мнѣ сказано?

Почему мнѣ должно такъ поступать?

Какъ мнѣ можно такъ поступать?

Когда мнѣ должно такъ поступать?

Что со мною будетъ, ежели не стану такъ поступать?—

Напримѣръ, прочитано: *не судите, да не судимъ будете* ⁽¹⁾.

Спроси себя: что такое тутъ сказано?

Тутъ запрещается осуждать.

Кого?—

Не видно.

Какъ не видно? Запрещается осуждать всякаго человѣка, кто бы онъ ни былъ.—

Этого не сказано.—

Не сказано только ясно. Тутъ запрещено осужденіе вообще, и не сдѣлано исключенія ни для одного человѣка, слѣдовательно тутъ запрещено осуждать всякаго человѣка.—

(1) Матѣ. 7, 1.

Да, иной человекъ живетъ и поступаетъ худо? Дѣлаетъ соблазнъ?—

Не осуждай! Не дозволяется осуждать никого.—

Но соблазнъ можетъ промавестъ большой вредъ нравственности?—

Конечно, можетъ, однако жъ не осуждай; а найди придичное время, и постарайся братски вразумить соблазняющаго. Если же не слушаетъ тебя, скажи его Начальству; Начальству дано право суда. Пусть судить и осуждаетъ Начальство, а ты оставайся въ мирѣ, и берегись, чтобъ не поступать подобно соблазняющему.—

Почему же не судить мнѣ?—

Это тутъ сказано: *да не судили будете.*

За что?

Этого не сказано, но, конечно, есть за что.

За что?

Напр. вотъ за что: кто любитъ смотрѣть на другихъ и присматривать за другими, тотъ почти обыкновенно забываетъ самого себя; а забывая себя обыкновенно не видитъ собственныхъ пороковъ. Не видя же собственныхъ пороковъ, онъ всегда почитаетъ себя лучшимъ другихъ.—

Правда, но что тутъ за бѣда? Что тутъ достойнаго осужденія?

Вотъ что! Кто вошелъ въ такое состояніе, тотъ судить и осуждаетъ всѣхъ, не щадя никого, тотъ часто осуждаетъ даже свое Начальство, которому дано право суда, а иногда осуждаетъ и Самого Господа Бога, Судію всѣхъ.

Какъ такъ?

Такъ! потому что состояніе, въ которомъ находится такой осуждающій, есть гордость; а гордость есть мать грѣховъ. *Начало грѣха гордыня, и держай ю изрынетъ скверну, говоритъ Премудрый* (1).—

Итакъ я весьма часто и тяжело грѣшилъ осужденіемъ. Мнѣ должно исправиться, и отнюдь не осуждать другихъ, иначе, явно, Господь непременно осудитъ меня. И мнѣ со всѣми подобными мнѣ козлищами будетъ сказано: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный* (2).

7) Послѣ такого размышленія непременно производи въ себѣ раскаяніе въ усмотрѣнномъ грѣхѣ, и положи твердое намѣреніе исправиться. Но этому твердому намѣренію не давай оставаться только въ умѣ, а старайся дѣйствительно исполнять его; а какъ скоро оно не исполняется или забывается, вновь возобновляй его въ памяти, и прилагай новое стараніе исполнить его.

(1) Сирах. 10,15.

(2) Матѳ. 25,41.

8) Ежели не можешь размышлять о прочитанной истинѣ, какая представится прежде всѣхъ; то можешь спокойно читать или слушать далѣе и взять для размышленія другую истину.

Примѣчаніе. Когда начинаешь читать какую нибудь другую назидательную книгу, то читай попорядку съ начала до конца, и никогда не читай такъ, какъ поступаютъ нѣкоторые, читая только мѣстами. Потому что писатели такихъ книгъ часто кладутъ нѣкоторыя весьма полезныя истины въ началѣ книги, безъ которыхъ написанное въ срединѣ или къ концу въ ихъ книгъ часто не можетъ быть понято съ должною ясностію и опредѣленностію.

9) Когда принимаешься за размышленіе, не будь мнителенъ, или слишкомъ недовѣрчивъ къ себѣ, думая, что не можешь размышлять; потому что можно очень скоро пріучить себя къ размышленію; а когда пріучишься, тогда оно сдѣлается для тебя очень легкимъ и пріятнымъ.

10) Всякое размышленіе непременно всегда оканчивай молитвою, потому что св. Апостолъ вообще заповѣдуетъ: *о всемъ благодарите* (1). А какъ не благодарить за полученный спасительный свѣтъ Божій?!

(1) 1 Солун. 5,17.

V.

Усердно старался образовать себя въ святой и безпорочной жизни, непрерывно должно помнить, что святость и безпорочность нашей жизни должна быть плодомъ нашей всесердечной любви къ Господу Богу. Ибо св. Апостолъ сказалъ, что *Богъ Отецъ избра насъ прежде суженія міра, быти намъ святыми и непорочными предъ Нимъ въ любви* (1). Следовательно прежде и болѣе всего должно стараться о приобрѣтеніи любви къ Господу Богу. Все, относящееся къ святости и безпорочности жизни, уважительно, крѣпко и дѣйствительно только при нашей любви къ Господу Богу (2). Безъ любви къ Господу Богу все не достаточно, слабо, или даже не стоитъ ничего (3). Поэтому любовь къ Господу Богу и есть первая и самая большая заповѣдь. Кто приобрѣлъ истинную любовь къ Господу Богу, тотъ приобрѣлъ и истинную

(1) Ефес. 1, 4.

(2) Смотр. выше статью о любви къ Богу.

(3) 1 Корин. 13, 1—4.

святость и безпорочность жизни; ибо любовь есть союз совершенства (¹).

Примѣчаніе. Въ Ветхомъ Заветѣ установлено было для празднованія, кромѣ дня субботы, нѣсколько другихъ священныхъ дней, какъ-то: день Пасхи, Пятидесятницы, Очищенія и проч. Всѣ эти дни заповѣдано было провождать такъ же свято, какъ дни субботніе. Равнымъ образомъ и въ Новомъ Заветѣ установленъ для празднованія не одинъ день Воскресный, но и другіе извѣстные дни, въ славу Божію, въ честь Богоматери и нѣкоторыхъ Святыхъ. Всѣ эти праздники установлены одинаково въ славу Божію и во спасеніе нашей души. Посему, дру- же, препровождай всѣ эти дни такъ же свято и спасительно для себя, какъ и всякій день Воскресный. Душа наша безцѣнна, береги ее. На людей, которые въ наше время часто провождаютъ праздники Господни не священно, не смотри. Господь терпитъ ихъ не потому, что одобряетъ или не находитъ преступнымъ ихъ поведеніе, а, безъ сомнѣнія, только потому, что не желаетъ, чтобъ они погибли, но чтобы всѣ пришли въ покаяніе (²); или можетъ быть они

(¹) Колосс. 3,14. Смотри. и 8 бесѣду св. Златоуста на посланіе къ Колоссаемъ.

(²) 2 Петр. 3,9.

вмѣстѣ съ ангелами, не соблюдавшими свое Начальство, но оставившими свое жилище, блудятся Господомъ Богомъ на судъ и вѣчный огонь ⁽¹⁾.

КОНЕЦЪ.

(1) Іуд. 1,6.

СЛОВО

ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКИЙ ПЯТОКЪ.

*Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына
Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ
вѣруй въ Него не погибнетъ, но имать
животъ вѣчный. Іоан. III. 16.*

Къ какому событію въ земной жизни нашего Господа всего ближе и естественнѣе приложить Божественныя слова сіи, какъ не къ спасительнымъ Его страданіямъ? Когда приличнѣе и благовременнѣе оживить оныя въ своей памяти и углубиться въ значеніе ихъ, какъ не теперь — въ нынѣшній, по истинѣ, великій и единственный въ лѣтописяхъ міра день крестной смерти Начальника нашей Вѣры? Ибо когда и гдѣ явлено Господомъ милости столько любви и милосердія къ погибшему роду нашему, какъ не въ послѣднія минуты пребыванія на землѣ нашего Спасителя, какъ не на святой Голгоѣѣ, на крестѣ? Если нельзя не поразиться благоговѣйнымъ удивленіемъ при мысли о безприкладномъ человеколюбіи, явленномъ намъ

недостойнымъ въ нисхожденіи Сына Божія на землю: то что сказать о крестныхъ страданіяхъ, которыя благоволилъ Онъ претерпѣть нашего ради спасенія? Какая тутъ глубина любви, какая пучина благи и человеколюбія къ намъ грѣшнымъ! Здѣсь-то наипаче мы познаемъ, что Богъ есть любовь высочайшая, безпредѣльная и несказанная. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть.* Точно возлюбилъ насъ неизглаголанно Милосердый Отецъ Небесный, когда за насъ грѣшныхъ и недостойныхъ благоволилъ принести въ жертву Своему Нравосудію Своего Единороднаго Сына, излилъ всю чашу гнѣва Своего на Того, въ Которомъ почиваетъ все. Его благоволеніе и любовь, — поразилъ всѣми язвами и болѣзнями, осудилъ на всѣ мученія и казни Того, Котораго родилъ Онъ изъ чрева Своего прежде денницы. *Тако возлюби Богъ міръ.* Возлюбилъ несказанно насъ презрѣнныхъ рабовъ Своихъ и Единородный Сынъ Божій, когда благоизволилъ, какъ кроткій и незлобивый агнецъ, безпрекословно исполнить предвѣчное опредѣленіе Отца Своего, егда прииде кончина лѣта; благоизволилъ, какъ овча безгласное, принести Себя во всесоженіе Отцу Своему, какъ другій Исаакъ охотно и безропотно взойти на древо проклятія. Для нашего спасенія Онъ Всеблагій добровольно благоизволилъ претерпѣть всѣ ро-

ды жесточайшихъ скорбей и мученій, предъ которыми всѣ страдающіе святыхъ мучениковъ суть то же, что капля предъ цѣлымъ океаномъ, или паче ничто. *Тако возлюби Богъ міръ.* Возлюбилъ несказанно насъ окаянныхъ грѣшниковъ и Пресвятый Животворящій Духъ, когда въ послѣдствіи времени не возгнушался низойти на нашу бѣдную землю, обремененную грѣхомъ и проклятіемъ, дабы окончательно совершить на ней торжество крестной силы, дабы зерно Божественнаго сѣмени, умершее на крѣстѣ, дало окрестъ себя отрасли новой жизни, дабы возбудить и расположить закоснѣвшіе во грѣхъ сердца человѣческія къ принятію животворящаго слова крестнаго, дабы подвигнуть всю вселенную къ Боголѣпному поклоненію распятому Христу Спасителю. *Тако возлюби Богъ міръ.* Такъ безкопечно и неизглаголавно возлюбила насъ грѣшниковъ Пресвятая и Животворящая Троица, для совершенія великаго дѣла нашего спасенія!

Что же мы, несказанно облагодѣтельствованные Господомъ милости и щедротъ, должны дѣлать съ своей стороны, дабы безцѣнные крестныя заслуги Сына Божія могли произвести въ насъ надлежащее благотворное и спасительное дѣйствіе? Чѣмъ можемъ и должны мы соотвѣтствовать безпрѣдѣльной любви Божіей къ намъ? Принесемъ краткое размысле-

ніе о семъ важномъ для каждаго изъ насъ предметѣ, какъ каплю мѣра къ гробу сего Божественнаго Страдальца.

Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Такъ вотъ чего требуетъ Господь съ нашей стороны для того, чтобы великая Божественная жертва, принесенная нашего ради спасенія на Голгофѣ, не осталась для насъ бесполезною и недѣйствительною: очень немногo и легкаго! Онъ желаетъ и требуетъ для сего отъ насъ одной только вѣры, какъ разумной и чистой, такъ живой и дѣятельной. *Всякъ только вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.*

Господь Богъ требуетъ отъ всякаго, имеющаго себя поклонникомъ Распятаго Живо-давца, во-первыхъ, истинной разумной и отчетливой вѣры въ Него; требуетъ, чтобы всякій православный сынъ Церкви обладалъ свѣтлою и твердою увѣренностію ума и сердца въ томъ, что пролившій за него кровь Свою есть истинный Сынъ Бога Живаго и вмѣстѣ истинный человекъ, во всемъ намъ подобный, кромѣ грѣха; требуетъ, чтобы онъ ясно и раздѣльно зналъ всѣ Божественныя и человѣческія свойства и дѣйствія Его;—чтобы употреблялъ всѣ усилія къ тому, дабы познать духъ и сущность

исповѣдуемой имъ вѣры;—чтобы среди житейскихъ заботъ и попеченій никогда не оставлялъ занятія тою драгоценною книгою, которая возвѣщаетъ намъ глаголы живота вѣчнаго. И сколь блаженна душа Христіанская, которая никогда не упускаетъ изъ вниманія своего Спасителя и Господа, но постоянно бываетъ устремлена къ Нему и Имъ занята! Да воздастъ она хвалу и благодареніе Всевышнему за сей безцѣнный даръ вѣры! Да приступаетъ выну съ дерзновеніемъ и радостію къ сему Божественному Страдалцу, источнику и подателю всѣхъ благъ! Да поспѣшаетъ теперь подъ спасительную сѣнь животворящаго Креста Его! Да сокрывается отъ стрѣлъ правосудія небеснаго, карающаго грѣшниковъ, въ пречистыхъ всеизцѣляющихъ язвахъ Его! Да почерпаетъ изъ безпредѣльнаго океана дарованныхъ Имъ милостей рѣки радостей и утѣшеній! Но надобно признаться, какъ мало таковыхъ душъ избранныхъ. Сколь немногіе изъ Христіанъ занимаются нынѣ изученіемъ святѣйшихъ истинъ своей Вѣры! Какая преступная холодность и равнодушіе къ нимъ примѣчается нынѣ во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ! Первенцы Христовой Церкви, какъ повѣствуетъ Св. Лука, *постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ* (Дѣян. 11. 42). А нынѣ высокими предметами Вѣры всего менѣе занимаются. Нынѣ отцы съ самыхъ

молодыхъ лѣтъ съ особеннымъ типаніемъ и заботливостію знакомятъ дѣтей своихъ съ образованіемъ свѣтскимъ, которое *вмалль есть полезно*, и не столько созидаетъ и устрояетъ истинное счастье душъ ихъ, сколько разрушаетъ; а то, что составляетъ *единое на потребу*, отъ чего зависитъ вѣчная судьба каждаго, забывается, оставляется безъ вниманія и пренебрегается. Нынѣ многіе изъ насъ посвящаютъ всю жизнь свою на то, чтобы пріобрѣсть основательное познаніе о знаменитыхъ подвигахъ славныхъ міра; но едва имѣютъ самое поверхностное познаніе о благотворныхъ и спасительныхъ для всего міра дѣяніяхъ своего Спасителя; могутъ со всею подробностію пересказать объ основаніи Рима, Вавилона и другихъ городовъ; а спроси ихъ, какъ основалась Церковь Божія, и они будутъ отвѣчать молчаніемъ. Какъ много между нами нынѣ добрыхъ новопросвѣщенныхъ Ефесеямъ, которые на вопросъ Апостола Павла: *аще Духъ святъ пріѣли въровавши*,—отвѣчали: *но ниже аще Духъ святой есть, слышахомъ* (Дѣян. XIX, 2). Какъ много нынѣ такихъ, о которыхъ вмѣстѣ съ Давидомъ должно сказать: *не познали самонужнѣйшихъ предметовъ, не уразумѣли, во тмѣ ходятъ* (Пс. XXXI, 5); даже такихъ, которые не знали бы, что сказать, если бы Спаситель спросилъ ихъ: за кого вы

меня почитаете, Сына человѣческаго? *Кого вы глаголете быти* (Матѣ. XVI, 13. 14)? Боже! Какая удивительная безпечность! Какое крайнее безразсудство! Какая слѣпота и забвеніе самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ правилъ благоразумія!

Такъ слаба и недостаточна умозрительная вѣра многихъ Христіанъ въ Господа Иисуса! Чего еще требуетъ безконечно возлюбившій насъ Господь отъ всѣхъ желающихъ благоугодить Ему, стяжать Его благоволеніе и милость и достигнуть живота вѣчнаго?

Для сего Онъ требуетъ еще отъ каждаго изъ насъ вѣры живой и дѣятельной, одушевляемой любовью, свидѣтельствуемой добрыми дѣлами;—требуетъ дѣятельности, достойной Христіанина, сообразной съ живоноснымъ ученіемъ св. нашей Вѣры. *Кая польза, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имѣтъ; еда можетъ вѣра спасти его* (Іак. II. 14)? Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ мы должны сообразоваться съ святѣйшею жизнію Единаго безгрѣшнаго Христа Иисуса; во всѣхъ нашихъ словахъ, мысляхъ и желаніяхъ должно мудрствоваться то же самое, что и въ Немъ *мудрствовалось* (Филип. II. 5). Всякій изъ насъ непрестанно долженъ помышлять о томъ, *что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достослав-*

Отд. IV. 14*

но, что составляет добродѣтель и похвалу (Фил. IV. 8). Но какъ мало соотвѣствуемъ мы всѣмъ симъ высокимъ обязанностямъ Христіанина? Кто изъ насъ осмѣлится похвалиться совершенною праведностію, когда самыя великіе праведники седмижды на день падали, и по временамъ самыя столпы Церкви колебались и сильныя ослабѣвали въ своей вѣрѣ? Если никто изъ земнородныхъ, по слову св. Пророка (Псал. 142, 2), не можетъ устоять предъ судомъ Всесвятаго и Всеправеднаго Господа; то можемъ ли мы, погрязшіе во грѣхъ, сами собою оправдиться предъ Нимъ? О! съ кѣмъ мы сравнимъ себя по своему грѣховному окаянству? Какое слово можетъ достаточно изобразить все безобразіе душъ нашихъ? Есть ли хотя одна заповѣдь, которой бы мы не нарушили? Есть ли хотя одинъ порокъ, къ которому бы мы не прилѣплялись? Проходить ли хотя одинъ часъ, въ который бы мы не нарушали Веесвятой воли Божіей дѣломъ, или словомъ, или мыслию и желаніемъ? *Господь, по словамъ Псалмопѣвца, нѣкогда съ небесе прииде на сыны человеческія, видѣти аще есть разумѣвая, или взыскай Бога. И что усмотрѣлъ Онъ? Все уклонишася, вкупѣ неключими быша:* не было творящаго благое, не было ни единого (Пс. XIII. 2). Если бы и нынѣ приникъ Господь на міръ Христіанскій; то,

можетъ быть, узрѣлъ бы во многихъ и изъ насъ то же самое, и уподобилъ бы насъ гробу, полному костей мертвыхъ и всякой нечистоты. Онъ узрѣлъ бы въ однихъ изъ насъ гордость и тщеславіе фарисейскія; въ другихъ сребролюбіе, не меньшее сребролюбія Іудина; въ иныхъ зависть, ничѣмъ не уступающую зависти Іудейскихъ Архіереевъ и книжниковъ, осудившихъ Спасителя на смерть. Онъ нашелъ бы здѣсь крайнее упорство и ожесточеніе сердца; тамъ непомѣрную злобу, готовую обратить другихъ въ ничто; индѣ неудержимое плотоугодіе, заботящееся только о томъ, чтобы ѣсть, пить и веселиться. Боже всемилостивый! Таковы ли должны быть искупленные кровію Христовою, и призванные къ наслѣдію живота вѣчнаго? Такъ ли должны вести себя тѣ, которыхъ Апостолъ называетъ *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія* (1 Пет. II. 9)?

Такимъ образомъ мы весьма мало съ своей стороны соотвѣтствуемъ несказанной любви Божіей, явленной намъ въ крестныхъ страданіяхъ Всеблагаго Спасителя нашего; съ крайнимъ нерадѣніемъ и безпечностію пользуемся безцѣнными заслугами сего Божественнаго Ходатая нашего. Что убо сотворимъ мы бѣдные и немощные? Къ кому обратимся? Камо идемъ?

Къ Тебѣ, къ Тебѣ Единому, Всеблагій Сыне и Слове Божій, Распныйся за ны, мы дерзаемъ обратиться и прибѣгнуть. Ты Самъ сладчайшимъ гласомъ Своимъ постоянно и неумолчно призываешь къ Своему успокоенію вѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣхами: Се мы спѣшимъ подѣ всеблагій покровъ заслугъ Твоихъ. Ты Самъ пречистыми устами Своими изрекъ нѣкогда: *Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. XII. 32). Вотъ теперь безприкладная любовь Твоя къ міру вознесла Тебя на крестъ. Помяни, Милосердый, и насъ грѣшныхъ во царствіи Своемъ, и привлеки къ Себѣ и насъ силою Креста Своего, какъ Ты помянулъ нѣкогда и привлекъ къ Себѣ распятаго съ Тобою благоразумнаго разбойника! Агче Божій, удививый на насъ любовь Свою на Голгоѣ! Твое одно воззрѣніе на первоверховнаго ученика Твоего, отвергшагося Тебя нѣкогда по слабости всегда свойственной падшему духу человѣческому, проникло во глубину души его и возбудило въ немъ горькія слезы сокрушенія о содѣянномъ грѣхѣ. Удостой и насъ бѣдныхъ рабовъ Своихъ сего всеблагаго воззрѣнія, да, возчувствовавъ свое окаянство, мы оживимся, воспламенимся спасительною вѣрою въ Тебя, и возревнуемъ жить по сердечной вѣрѣ въ Тебя Жизнодавца. Аминь.

КАКЪ, ПО УЧЕНІЮ ІІСУСА ХРИСТА, ДОЛЖНО ТВОРИТЬ МИЛОСТЫНУ, МОЛИТЬСЯ И ПОСТИТЬСЯ.

(Объясненіе Евангелія отъ Маттея зач. 16 и 17 гл. 6, ст. 1—18.)

Въ пятой главѣ Св. Евангелія отъ Маттея объясняется сущность истинной праведности и раскрывается духъ Ветхозавѣтныхъ заповѣдей, забытый Іудеями, привязывавшимися къ буквѣ. Отъ заповѣдей Господь переходитъ теперь къ добрымъ дѣламъ, которыя служатъ средствомъ къ нравственному спѣванію человека, и которыя такъ же, какъ и заповѣди, не были совершаемы Іудеями въ томъ духѣ, въ какомъ должно совершать ихъ. Спаситель не отвергаетъ закона, но измѣняетъ побужденіе и цѣль, съ какою Іудеи упражнялись въ добродѣтели. Не слава человѣческая и земное счастье должны побуждать къ добродѣтели, но мысль о Богѣ вѣчномъ.

Отд. IV. 18

издвоздатель, Которому должно поклоняться не наружно только и видимо, но *въ душѣ и истинѣ*. «Сначала Господь ничего не говорилъ о семъ, пишетъ Св. Златоустъ ⁽¹⁾; ибо неприлично было бы, не убѣдивъ напередъ къ исполненію должнаго, учить, какъ надобно исполнять то и доводить до совершенства. Но когда уже научилъ благочестію, тогда истребляетъ и ту язву, которая непримѣтнымъ образомъ заражаетъ оное. Ибо болѣзнь не вдругъ заражается, но тогда, когда исполнимъ многое изъ повелѣннаго намъ. Итакъ должно было прежде посадить добродѣтель, а потомъ уничтожать страсть, повреждающую плодъ ея.»

Иаъ добродѣтелей Спаситель избираетъ милостыню, молитву и постъ: ибо Св. Златоустъ ⁽²⁾ говоритъ, что тщеславіе преимущественно прилипаетъ къ этимъ добродѣтелямъ. Притомъ почти этими добродѣтелями ограничиваются всѣ жертвы, требуемыя отъ насъ святою Вѣрою въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и къ намъ самимъ. Милостыня заключаетъ въ себѣ всякое благодѣяніе, всякое дѣло любви къ ближнему, молитва—всякую обязан-

(1) Бесѣды на Еванг. Маттея 1839. Моск. ч. 1. стр. 389. 390.

(2) Тамъ же.

ность въ отношеніи къ Богу, постъ—умерщвление тѣла, всякое дѣло покаянія.

Ст. 4. *Внемлите милостыни* ⁽¹⁾ *вашия не творити* ⁽²⁾ *предъ людьми,*

(1) *Милостыни—ἐλεημοσύνη*. Такъ читается почти во всѣхъ восточныхъ рукописяхъ. Но въ кодексѣ Ватиканскомъ и Кантабрижскомъ, въ Вулгатѣ, въ Іерусалимско-Сирійскомъ переводѣ, въ общепринятомъ текстѣ Греческомъ, у Исихаста Полусіота, у древнихъ Латинскихъ учителей Церкви стоитъ *δικαιοσύνη*—*праведность*. Одно слово замѣнено другимъ безъ сомнѣнія потому, что они у Еллинистовъ часто имѣютъ одно значеніе. *Δικαιοσύνη*—*праведность*, въ отношеніи къ грѣшнику, требующему милости, выражается въ благотвореніи, милосердіи, милостынѣ; почему у Раввиновъ *צדקה—δικαιοσύνη* всегда почти замѣняется словомъ *ἐλεημοσύνη—милостыня*, и въ Н. завѣтѣ *δικαιοσύνη* иногда значитъ благотворительность 2 Кор. 9, 9. Но у Евангелиста, всего вѣроятнѣе, стояло первоначально *ἐλεημοσύνη*: ибо ниже три раза употреблено *ἐλεημοσύνη*, а сіи слова стоятъ въ тѣсной связи съ первымъ стихомъ и заключаютъ въ себѣ слѣдствіе, выведенное изъ него, какъ показываетъ частица *οὖν* *убо* (ст. 2). Спаситель имѣлъ намѣреніе раскрыть духъ главныхъ добродѣтелей, какъ показываетъ ходъ Его объясненія. Главными добродѣтелями, какъ нынѣ почитаются, такъ и Фарисеями, которыхъ имѣетъ въ виду здѣсь Спаситель, признаваемы были милостыня, молитва, постъ.

(2) *Ποιῖν—творити*, вмѣсто *подавать*. *Творить милостыню*,—выраженіе соотвѣтствующее Еврейскому *аса цедака*.

да⁽¹⁾ видими будете ими: аще ли жени, мзды не имате отъ Отца вашего, иже есть на небесахъ. 2. Егда убо творили милостыню, не возтруби предъ собою⁽²⁾, якоже лицемъри творятъ въ сонмищахъ и въ стогахъ⁽³⁾, яко да прославятся отъ человеѣхъ; аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою. 3. Тебѣ же творящу милостыню; да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя. 4. Яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ⁽⁴⁾, той воздастъ тебѣ лавъ.

(1) Прѣс (съ тѣмъ чтобы) означаетъ цѣль ср. 43, 30, 26, 12.

(2) Предъ собою. Трубу обыкновенно держатъ предъ лицомъ, когда сообщаютъ ей звуки.

(3) Ἐν ταῖς συναγωγαῖς καὶ ἐν ταῖς ῥυμαῖς. Слову συναγωγή нѣкоторые толковники даютъ значеніе собранія и разумѣютъ толпы народа, собирающіяся на улицы. Но если бы рѣчь была о толпахъ народа: то вмѣсто συναγωγῆς следовало бы ὄχλος, или сказано было бы ἐν ταῖς συναγωγαῖς τῶν ῥυμῶν ἐν: сонмищахъ улицъ. Римляне же, что синагѣгъ тайный переулокъ; κλειτή-μικρή-на-улицѣ; ῥυμή употреблено потому, что на востокѣ во всѣхъ древнихъ городахъ улицы были тѣсныя, для предохраненія проходящихъ отъ зноя солнечнаго.

(4) Βλέπων ἐν τῇ καρδίᾳ. При βλέпанъ не нужно по-разумѣвать τὰ (ἐν τῷ καρδίᾳ) видящій тайное, ни с-

Говоря о милостынѣ, Спаситель поучаетъ, чего должно остерегаться въ подаванні ея (ст. 1. 2) и о чемъ стараться, чтобы она была богоугодною (ст. 3). Онъ говоритъ, что цѣль милостыни должна состоять не въ славѣ чело-вѣческой, но въ угожденіи одному Богу, дабы и возмездіе могли мы получить отъ Бога (ст. 4).

Говоря о томъ, чего должно остерегаться въ подаванні милостыни, Господь предостерегаетъ насъ отъ тщеславія и указываетъ на примѣръ Фарисеевъ, какъ людей, которые хотѣли много, по видимому, дѣлали благотвореній; но благотворенія ихъ не имѣли никакой цѣны въ очахъ Божіихъ; потому что Фарисеи совершали ихъ не для славы Божіей, а по тщеславію. Тщеславіе, или желаніе славы чело-вѣческой, незамѣтно вкрадывается въ дѣла, приоб-рѣтающія уваженіе людей, и для спасенія души опаснѣе самыхъ плотскихъ пожеланій. Послед-нія имѣютъ власть надъ людьми чувственными; чистыя души легко замѣчаютъ и съ отвраще-ніемъ отвергаютъ ихъ; но славолубіе преслѣ-

вѣдающій *тебѣ* втайнѣ; *ἐν* имѣетъ здѣсь значеніе дви-женія къ мѣсту, какъ *εἰς* съ, т. е. который смотритъ на сокровенное. *Явно* (*ἐν τῇ φανερόῃ*) относится ко дню послѣдняго суда, когда все откроется. Мѡ. 25, 31. Лук. 14, 14. 2 Кор. 5, 10.

дуетъ и добродѣтельныхъ людей, какъ говоритъ Св. Златоустъ ⁽¹⁾, преслѣдуетъ тѣмъ съ болѣею опасностію, чѣмъ незамѣтнѣе обольстительная воля его входитъ въ сердце. Оно подобно змію, который скрывается подъ прекрасными благовонными цвѣтами, и часто не прежде усматривается, какъ когда уже поражаетъ человѣка своимъ жаломъ. У зараженныхъ дыханіемъ славолубія, блекнутъ всѣ цвѣты добрыхъ дѣлъ, сохнутъ всѣ плоды заслугъ. «Будемъ избѣгать духа тщеславія и славолубія, увѣщаваетъ Св. Василій Великій ⁽²⁾, этого обаяющаго похитителя духовныхъ дѣлъ, этой моли добродѣтелей, этого злодѣя, вкрадывающагося въ сердце съ благовоннымъ ядомъ.»

Заповѣдь Спасителя—*не творить милостыни предъ людьми*—не противорѣчитъ другому наръченію Его (8, 16), по которому свѣтъ жизни христіанина долженъ свѣтити предъ человѣками, дабы они видѣли добрая дѣла его. Спаситель отвергаетъ въ этой заповѣди нечистую цѣль, которую имѣютъ лицемеры при совершеніи добрыхъ дѣлъ. Это-то намѣреніе при подаваніи милостыни лишаетъ человѣка награды; оно-то грѣховно, но не самое подаваніе

(1) Бесѣды на Еванг. Матвея 1839. ч. 1. стр. 389.

(2) Въ прав. монаш.

предъ очами человѣческими. Дѣлать добро часто не иначе бываетъ возможно, какъ въ глазахъ другихъ; не рѣдко самое званіе требуетъ, чтобъ оно было видимо. «Если ты творишь дѣло милосердія, говоритъ Блаженный Теофилактъ ⁽¹⁾, и предъ человѣками, но не съ тѣмъ, чтобъ на тебя смотрѣли, не будешь осужденъ, и не потеряешь мзды. Но если дѣлаешь то изъ тщеславія; то потеряешь награду и будешь осужденъ, хотя бъ ты дѣлалъ то и въ кѣлти своей: Богъ караетъ, или увѣнчиваетъ намѣреніе.» Св. Златоустъ находитъ въ самыхъ словахъ Господа указаніе на то, что Онъ не вовсе отвергаетъ милостыню, подаваемую предъ человѣками. «Сказавши, говоритъ онъ: *не твори предъ челоуѣки, Господь присовокупилъ: да видиши дудете ими.....* Ибо и предъ людьми дѣлающій добро, можетъ дѣлать не для того, чтобъ сго видѣли, равно какъ и недѣлающій предъ людьми, можетъ дѣлать съ тѣмъ, чтобы сго видѣли. Почему Богъ наказываетъ, или увѣнчиваетъ не самое наше дѣло, но намѣреніе ⁽²⁾.» Итакъ должно дѣлать добро всегда, не заботясь о томъ, видятъ ли насъ люди, но доволь-

(1) Благовѣстникъ. См. Православ. Собесѣдн. 1855 г. кн. 3-я стр. 115.

(2) Бесѣды на Ев. Маттея ч. 1 стр. 391.

ствуюсь однимъ тѣмъ, что Самъ Богъ есть невидимый свидѣтель нашихъ дѣйствій. Посему не должно останавливать благотворенія и тогда, когда оно не можетъ быть сокрыто отъ очей человѣческихъ. Надобно только молиться при этомъ: *«не намъ, не намъ, Господи, но имени Твоему даждь славу.»* Псал. 113, 9. .

Побужденіемъ къ истинной, нелицемѣрной благотворительности Спаситель представляетъ награду Отца небеснаго. Такъ, въ Н. Завѣтѣ часто указывается на возмездіе за чистую добродѣтель и говорится, что оно уготовано и соблюдается на небесахъ. 1 Петр. 1, 4; Кол. 1, 8; 2 Тим. 4, 8. Хотя сіе побужденіе не можетъ имѣть совершенно равнаго достоинства съ другимъ побужденіемъ, съ чистою, дѣтскою любовію къ Богу, по которой человекъ творить добрыя дѣла, не думая о будущемъ воздаяніи на небесахъ, впрочемъ въ дѣлахъ благочестія и оно имѣетъ великую важность; поелику не всѣ люди способны водиться однимъ высшимъ побужденіемъ, и поелику на землѣ подвиги самоотверженія болѣе облегчаются для человека мыслию о возмездіи на небесахъ.

Чтобы показать яснѣе, чего должно остерегаться во время благотворенія, Спаситель указываетъ на превратный примѣръ, близкій къ Его слушателямъ, на примѣръ Фарис-

себѣ: *не воструби, говоритъ Онъ, предъ собою, якоже лицеѣри творятъ въ синагогахъ и въ синагахъ*. Сихъ словъ не должно принимать въ буквальный значеніи; иначе надобно бы допустить, что лицеѣрные праведники въ самомъ дѣлѣ имѣли обыкновеніе сазывать бѣдныхъ посредствомъ трубъ, дабы обратитъ вниманіе постороннихъ зрителей на свои благодѣянія. Хотя подобный образъ дѣйствованія былъ очень сообразенъ съ духомъ Фарисеевъ; но въ этомъ случаѣ страсть тщеславія была бы слишкомъ замѣтна; лицеѣры конечно постарались бы сколько нибудь прикрыть ее. Св. Златоустъ, въ объясненіе сихъ словъ, пишетъ: »Господь говоритъ такъ не потому, чтобъ они имѣли трубы, но желаетъ показать великое безуміе ихъ, обличая и осуждая ихъ такимъ иносказаніемъ.« Блаженный Феодоритъ говоритъ, что «*трубою* часто Божест. Писаніе называетъ громкое воззваніе,» и потомъ о настоящемъ изрѣченіи онъ пишетъ: «Господь какъ бы такъ сказалъ: не разглашай, не дѣлай явною для всѣхъ твою милостыню, чтобы суетною славою не погубить плода человеколюбія.» Такъ объясняетъ сїи слова и Блаженный Феофилактъ: Господь «говоритъ такъ не потому, будто лицеѣры носили при себѣ трубы, но чтобы болѣе опорочить ихъ намѣреніе,

такъ какъ они желали, чтобы объ нихъ милостыи трубили (1).»

Итакъ изрѣченіе Спасителя имѣетъ слѣдующій смыслъ: «не объявляй другимъ, когда подаешь милостыню нищему; не выбирай для подаванія такихъ мѣстъ, гдѣ бы видна была твоя милостыня, и подавая не употребляй такихъ средствъ, чтобы благодѣяніе твое замѣтили другіе?»

Синагоги, какъ послѣ Христіанскія церкви, были мѣстами, гдѣ между прочимъ собиралась милостыня для бѣдныхъ и гдѣ для сей цѣли находились кружки. Но нищія не могли просить милостыни въ синагогахъ, дабы не воспрепятствовать Богослуженію; они обыкновенно собирались у дверей синагогъ (Дѣян. 3, 3), какъ это продолжается донынѣ въ Христіанскихъ церквяхъ. Впрочемъ Фарисеи и предъ дверьми подавали такъ, что обращали на себя вниманіе всѣхъ, и въ кружку клали въ виду всѣхъ; а иногда не стыдились привлечь нищихъ въ самыя синагоги и тамъ дѣлили милостыню. Они имѣли совершенно превратную цѣль при благотвореніи. Они искали собственной славы вмѣсто того, чтобы творить добро для славы Божіей

(1) Благовѣстникъ. См. Прав. Собесѣдн. 1855 г. кн. 3-я стр. 115 и 116.

(8, 16.). Посему отъ Бога они не должны были ожидать награды за свои дѣла; ибо получали ее здѣсь на землѣ. Это—человѣческая похвала, которой они искали. Ничтожная мзда! Хорошо называлъ ихъ Господь лицемерами, говоритъ Св. Златоустъ ⁽¹⁾; ибо милостыни ихъ имѣла одну только личную милостыню, а сердце ихъ было исполнено жестокости и безчеловѣчія. Они творили оную не изъ милосердія къ ближнему, но для полученія славы. Крайняя жестокость—искать для себя чести и не избавлять отъ несчастія другаго, когда онъ погибаетъ отъ голода.»

Въ словахъ: *тебѣ же творящу милостыню, да не устытъ шуйца твоя, что творитъ десница твоя*,—дается положительное правило, что милостыню должно подавать въ глубокой сокровенности. Правило предложено въ переносныхъ словахъ; Господь говоритъ о *шуйцѣ* и *десницѣ*, т. е. о лѣвой и правой рукѣ. Въ древнее время названіе тѣлесныхъ членовъ часто употреблялось въ значеніи ближайшихъ и вѣрнѣйшихъ друзей. Братъ и другъ не рѣдко назывался десною, или лѣвою рукою. Такое значеніе имѣютъ сѣи слова и здѣсь. Милостыню должно подавать такъ тайно,

(1) Бесѣды на Ев. Матвея ч. 1. стр. 392.

чтобы не знали о томъ самые ближайшіе друзья и родственники, но видѣлъ только одинъ Отецъ Небесный. «Чего желаешь ты, объясняетъ Св. Златоустъ (1), не того ли, чтобы имѣть какихъ либо зрителей дѣлъ твоихъ? Вотъ ты имѣешь не Ангеловъ, не Архангеловъ, но Бога всяческихъ. Если же ты желаешь и человѣковъ имѣть своими зрителями: то Оубъ надлежащее время исполнишь и сіе твоё желаніе, и даже въ величайшемъ избыткѣ удовлетвори оное. Ибо если нынѣ ты захочешь поназываться, то можешь показаться только десяти, или двадцати, или ста человѣкамъ; а если стараешься скрыться нынѣ, то тогда Самъ Богъ возвѣститъ о тебѣ предъ всею вселенною. Итакъ если ты наипаче желаешь того, чтобы люди видѣли твои добродѣтели; то скрой ихъ нынѣ, дабы всѣ, нѣ большей тебѣ чести, увидѣли ихъ тогда, когда Богъ сдѣлаетъ ихъ явными, откроетъ и возвѣститъ предъ всѣми. Видящіе нынѣ обвинять тебя, какъ тщеславнаго; а когда увидятъ тебя вѣнчаемаго, тогда не только не обвинять тебя, но и всѣ удивятся тебѣ. Такимъ образомъ когда ты можешь получить отъ Бога величайшую награду и всѣхъ привести въ удивленіе, если только по-

(1) Бесѣды на Ев. Мате. ч. 1. стр. 394.

терпишь малое время; то подумай, какое было бы безуміе лишиться того и другаго, прося у Бога награды за свои добрыя дѣла, а между тѣмъ содѣлывая людей зрителями оныхъ тогда, когда Богъ взираетъ на оныя?.... Кто былъ бы такъ жадокъ, чтобы презрѣвъ Царя, поспѣшающаго узрѣть его блистательные подвиги, захотѣлъ быть видимымъ одними только бѣдными и нищими?» Вотъ какія великія награды уготованы на небѣ истинному благотворителю! Но Богъ воздаетъ ему еще и здѣсь Своєю Благодатію и часто земными благами.

Ст. 3. *И егда молишия, не буди* ⁽¹⁾ *якоже лицеѣмъри* ⁽²⁾, *яко любятъ* ⁽³⁾ *въ сон-*

(1) *ὅχι ἐσθ* въ будущ. вмѣсто повелительнаго, какъ выше 5, 48.

(2) *Якоже лицеѣмъри*. Выраженіе *ὕποκριται*—лицеѣмъри, встрѣчается очень часто въ Евангеліяхъ, напр. ст. 16; 7, 5; 15, 7; 16, 3; 23, 13; Лук. 6, 42; 11, 44. и друг. Глаголь *ὑποκρίνεται* находится только у Луки 20, 20. Первоначальное значеніе его—одно съ *ἀποκρίνεται* *отвѣчать*, потомъ *отвѣчать* подѣ чужимъ именемъ, вообще принимать, представлять чужой видъ. Въ Н. Завѣтѣ употребляется всегда въ значеніи наружной набожности, которой не соотвѣтствуютъ внутреннія расположенія.

(3) *Φιλεῖν*. *Φιλῶν* въ соединеніи съ предъидущимъ неокончательнымъ, такъ же, какъ и *ἀγαπᾶν*, означаетъ охоту къ дѣйствию, желаніе, соединенное съ сердечнымъ удовольствіемъ, также какъ Еврейское—

Отд. IV.

16*

мищахъ и въ стогнахъ путей ⁽¹⁾ **стоя-**
ще ⁽²⁾ **молятся, яко да явится человекъ-**

аида, **хафецъ** Иса. 56, 10; Иерем. 14, 10; Ос. 12, 6; Мате. 23, 6; у Греческихъ писателей иногда значить оно то же, что *εἰσέρχαι*, *εἰς* *ἔχειν*—**имѣть обыкновеніи**. Но имѣлъ ли такое значеніе сей глаголъ у св. Писателей Н. З., сомнительно, но крайней мѣрѣ нѣтъ примѣровъ.

(1) *Γωνία τῶν πλατείων*. Это—перекрестки, гдѣ пересѣкаются двѣ улицы и гдѣ так. обр. можно быть видимымъ многими людьми,—выраженіе равнозначительно другому *διέξοδος τῶν ὁδῶν* (Мате. 22, 9.) **исходница путей**—перекрестки дорогъ. Ср. Притч. 7, 12.

(2) *Ἑστῆς*. Это слово употреблено не просто въ значеніи находиться, быть. Имъ означаетсѣ цѣль—показать предъ людьми стояніе въ молитвѣ: лицемѣры любятъ молиться стоя, или останавливаться для молитвы. Хотя молиться стоя заповѣдано было Иудеямъ закономъ; но лицемѣры поступали такъ единственно для того, чтобы молитву ихъ видѣли другіе; потому что можно было совершать тайную молитву кода, или сна. Впрочемъ и они умѣли прикрывать свое лицемѣріе. У Иудеевъ, какъ послѣ и у Магометанъ, назначены были извѣстные часы для молитвы, такъ что и нынѣ Магометанинъ, или совѣстный Иудей, какъ скоро ударитъ опредѣленный часъ, совершаетъ свою молитву, гдѣ бы онъ ни находился. Лицемѣръ могъ такъ расположить время, что именно ему въ эти часы приходилось быть на улицѣ, или на перекресткѣ; и онъ тогда совершалъ молитву, со всею точностію исполняя суетвѣрную заповѣдь, при-

комъ ⁽¹⁾: *аминь* *млаголю* *самъ*, *яко* *вос-*
пріемлетъ *мзду* *свою* ⁽²⁾.

Научая молитвъ, Спаситель говорить, какъ должно молиться вообще (ст. 5-8) и потомъ показываетъ самый образецъ молитвы (ст. 9-15). Онъ говорить, что наша молитва не должна быть лицемерною и разсѣянною (ст. 5 и 6), не должна быть наборомъ пустыхъ словъ (ст. 7 и 8), а въ образцѣ молитвы поучаетъ, о чемъ намъ должно молиться (ст. 9-15).

Молитва есть бесѣда, въ которую вступаетъ человекъ съ невидимымъ Отцемъ на небѣ. Она основывается на мысли о любви и всемогуществѣ Божіемъ, а вмѣстѣ и на чувствѣ нищеты духа и тѣла, на чувствѣ полной зависимости человека отъ Бога, его Творца и Промыслителя, его Господа и Отца. Итакъ она есть бесѣда съ однимъ Богомъ, а не съ людьми.

нятую послѣ въ талмудѣ, что «еслибы пріѣзжалъ тебѣ царь во время молитвы, ты ему не отвѣтствуй; если бы змій уязвилъ ногу, не прерывай своей молитвы».

(1) Чтобы дать замѣтить свое благочестіе людямъ.

(2) Въ уваженіи, въ похвалѣ людской они получили уже награду за свой трудъ; имъ не должно болѣе ожидать другой, вѣчной, на небесахъ.

ми. Но Фарисеи въ молитвахъ несли челоу-
ческой славы. Бога, Который долженъ быть
цѣлю и главнымъ предметомъ молитвы, они
ставили ниже себя, дѣлая себя самихъ по-
ломъ, предъ которымъ люди должны были
воскурять ошмѣмъ хвалы. Отъ сихъ-то нечи-
стыхъ расположеній предохраняетъ насъ здѣсь
Спаситель. Онъ не требуетъ, чтобъ мы скры-
вали свои молитвы отъ другихъ; этого часто
не возможно исполнить; не рѣдко званіе и
обязанность повуждаютъ къ молитвѣ, которую
должны видѣть другіе. Посему наставленіе Спа-
сителя имѣетъ слѣдующій смыслъ: «Не выстав-
ляйте на видъ вашего благочестія; не притво-
ряйтесь, что вы молитесь Богу, когда не имѣ-
те внутренняго расположенія къ молитвѣ; не
молитесь для того, чтобы другіе почитали и
прославляли васъ.»

Ст. 6. *Ты же, егда молишися, вниди въ
кѣльи твою, и затвори въ двери твои,
помолися Отцу твоему иже въ тайнѣ: и
Отецъ твой видѣй въ тайнѣ, воздастъ те-
бѣ явь.*

Спаситель даетъ здѣсь положительное на-
ставленіе, что намъ должно дѣлать, чтобы
молитва наша не была лицемерною и разсѣян-
ною. Онъ говоритъ: «войди въ кѣльи твою.»

На востокъ устроились въ домахъ верхнія по-
мѣщенія, назначавшіяся для особенныхъ цѣлей,

большую же часть для благочестивыхъ умраженій, для молитвы (Дѣян. 10, 9). Въ такую-то клятву Господь заповѣдуетъ уединяться, чтобы молиться безъ развлеченія, не для славы человѣческой,—и заповѣдуетъ не просто уединяться, но и запереть сію клятву для большаго удаленія отъ людей.

Сія заповѣдь заключаетъ въ себѣ не одинъ буквальный, но и духовный смыслъ. Она вообще научаетъ насъ избѣгать человѣческой славы и разсѣянія во время молитвы. Гдѣ бъ мы ни совершали молитву, въ уединеніи ли, ереди ли людей, никогда не должны желать другаго зрителя, кромѣ Бога; должны забывать все, что окружаетъ насъ, и ни о чемъ не должны помышлять, какъ только о своихъ нуждахъ, о своей нищетѣ, о своемъ недостойнствѣ, о безконечномъ достоинствѣ благъ, которыхъ просимъ, о величій и благодати Того, Кого просимъ и съ Кѣмъ бесѣдуемъ. Посему не безъ основанія Св. Отцы Церкви разумѣютъ подъ клятвою сердце человѣка. Чтобы молиться свято, надобно войти въ глубину сердца и заключить входъ въ него всѣмъ постороннимъ мыслямъ: «Вотъ клятву молитвы, говоритъ Св. Амвросій, которую ты всегда имѣешь съ собою.» Въ сію клятву преимущественно должно уединяться, хотя бъ мы находились и между людьми. «Богъ», говоритъ

Св. Златоустъ (1), вездѣ смотритъ на цѣль дѣла. Если и въ клѣтѣ войдешь и затворишь за собою двери; то ежели дѣлаешь это по тщеславію, затворенныя двери не принесутъ тебѣ пользы..... Господь желаетъ, чтобъ ты, прежде нежели затворишь ихъ, изымалъ изъ себя тщеславіе, и заключилъ дверь сердца твоего. Ибо совершенно доброе дѣло всегда должно быть свободнымъ отъ тщеслія, а особенно во время молитвы. Если и безъ сего порока во время молитвы всюду блуждаешь своими мыслями, то когда приступишь къ молитвѣ съ болѣзнію тщеславія, тогда и сами не услышишь молитвъ своихъ. Если же и мы сами не слышимъ молитвъ и прошеній своихъ: то какъ можемъ надѣяться, что Онъ услышитъ насъ?»

Итакъ сими словами Спаситель отнюдь не запрещаетъ молитвы, совершаемой въ церкви, въ обществѣ вѣрныхъ, «Что же, говоритъ Блаженный Феодокластъ, ужели не должно ни молиться въ церкви? Напротивъ! Должно; только съ чистымъ намереніемъ, а не съ тѣмъ, чтобы видѣли это люди: потому что не нѣсто вредить намъ, но внутреннее расположеніе и цѣль. Многие и тайно молятся, дѣлаютъ это

(1) Бесѣды на Ев. Маттея ч. 1. стр. 396. 397.

для того, чтобы вразиться людямъ ⁽¹⁾.» Общественная молитва, по своей торжественности и ю участию въ ней многихъ, болѣе соотвѣтствуетъ величію Господа Бога, общаго нашего Отца, нежели частная, въ которой мы одни предстоимъ предъ Нимъ; общественная молитва болѣе способна назидать насъ, возбуждать и поддерживать въ насъ чувство благоговѣнія къ Богу и чувство любви къ ближнимъ, нежели молитва частная, въ которой мы лишены и примѣра и возбужденія посторонняго, въ которой именую Бога Отцемъ *нашимъ*, мы не можемъ даже ощущать вполне всей силы сихъ словъ. Молитва церковная, совершаемая многими въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, имѣетъ большую силу предъ Господомъ Богомъ, нежели частная; ибо возносится людьми, Самимъ Богомъ избранными для сего и украшенными Благодатию священства, при посредствѣ которой нисходятъ и на насъ отъ Господа Бога благодатные дары и благословеніе. «Говорять: могу молиться дома, пишетъ Св. Златоустъ ⁽²⁾! Ты самъ себя обманываешь, другъ мой. Правда, ты можешь дома молиться,

(1) Благоуспѣшнѣе. См. Прав. Соборѣд. 1855 г. книг. 3. стр. 117.

(2) Въ 3-мъ словѣ о непостижимомъ.

но не можешь молиться такъ, какъ въ церкви, гдѣ собрано столько отцевъ, гдѣ возносится къ Богу единодушный гласъ. Ты не можешь такъ возносится, когда одинъ станешь призывать Господа, какъ возносится можешь, когда стоишь вмѣстѣ съ братіями; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе,—единеніе многихъ, союзъ любви, молитвы священниковъ. Для того и поставлены священники, чтобы молитвы народа, которыя могутъ быть слабы, соединяя съ болѣе сильными, возносить на небо.»

Итакъ заблуждшіе братія наши понимаютъ ложно слова Господа, когда говорятъ, что можно обойтись безъ церкви, что будто и дома можно такъ же молиться, какъ въ церкви. Послушаемъ еще, что говоритъ объ этомъ предметѣ одинъ изъ отечественныхъ нашихъ Святителей, именно Св. Алексій, Митрополитъ Московскій. Онъ такъ поучаетъ: «князи, бояре и купцы и всякій правовѣрный хрістіанинъ! Оставя вся дѣла своя, на церковную, молитву стекайтесь безъ лѣности и не рчите тако: отпоемъ себѣ дома. Не можетъ бо та молитва успѣти ничтоже безъ церковныя молитвы. Якоже бо храма дымомъ безъ огня не можетъ сѣгрѣтися: тако и та молитва безъ церковныя. Церковь бо наречется земное небо, въ нейже закалается Агнецъ, Сынъ, Слово Божіе, за очищеніе грѣховъ всего міра вѣр-

ныхъ и людей трепещущихъ словесъ Божіихъ, въ нейже проповѣдается Евангеліе благовѣщенія царствія Божія, и святыкъ Апостолъ Давіа, и Сборная посланія, и свѣтлаго нашего учителя Павла Апостола 14 посланій, и свя-
 - тыхъ Вселенскихъ Отець 7 Соборовъ почитаются, и престоазъ Божія славы Херувимы невидимо осѣняется, и священническими руками тѣло и кровь Божественная пріемлет-
 ся и вѣрнымъ людямъ подается на спасеніе и на очищеніе душамъ и тѣломъ. И таковое страшное и грозное и преславное чудо Божіе, еже есть церковное управленіе, — и хотите домашнимъ своимъ гвніемъ обрѣсти себѣ ползу (1)?

Спаситель говоритъ о воздаяніи отъ Бога за истинную молитву, не потому, чтобы она была заслугою предъ Нимъ; но Онъ Самъ принимаетъ ее, какъ служеніе, какъ жертву, и поступаетъ съ нами, какъ должникъ нашъ, единственно по списхожденію любви Своей, да-
 руя не только то, чего мы просимъ, но присо-
 вокупляя и другіе дары, какъ возмездіе. Его мзда бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ мы меньше обращаемъ вниманія на похвалу человѣческую.

(1) Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ. 1847 стр. 35. 36.

Ст. 7. Молящся же не лишне глаголюте ⁽¹⁾, якоже язычници: мняте бо яко многоглаголаніи своимъ услышани будете. 8. Не подобитсѣ убо имъ: естъ бо Отецъ вашъ, ихже требуете, прежде прошенія сего.

Здѣсь заключается наставленіе въ томъ, что мы должны избѣгать еще другаго вида лицемерія въ молитвѣ, то есть длинныхъ прошеній, состоящихъ въ пышномъ наборѣ словъ и чуждыхъ сердечнаго расположенія.

Язычники произносили въ молитвахъ своихъ многія и неприличные слова. У Латинякъ молиться значило обременять, утомлять боговъ. Еллинъ не довольствовался тѣмъ, что взывалъ ко всѣмъ своимъ 30,000 богамъ, какъ насчитываетъ ихъ Изіодъ, но онъ призывалъ каждаго порознь. О Мавританской жрицѣ въ Енеидѣ говорится: триста разъ она произноситъ имена

(1) Βαττολογία. Βαττολογία у Симплиція значить то же, что πολυλογία-многословіе. Βατταρίζειν у Лукіана значить безпорядочно и глупо говорить. Въ одномъ мѣстѣ у Блаж. Θεодорита βατταρισμοί параллельно выраженію τὰ ἀλημελὲς εἰρημένα *нерачительно, бессмысленно сказанное*. Глоссаторы слову βάττος даютъ значеніе *заники, съ трудомъ говорящаго*,—βαττολογεῖν *съ трудомъ говорить*; потомъ оно значить у нихъ *многословіе и наконецъ пустословіе, бессмыслица*; сіи значенія сходятся въ одномъ—*пустое многословіе*.

боговъ, ерева, хаоса и проч. Къ именамъ язычники прилагали безчисленное множество эпитетовъ, которые начислялись въ торжественныхъ молитвахъ. У Платона сказано объ одномъ елленѣ: онъ много молился Аполлону, перечисляя наименованія бога. Подобныя начисленія, осмѣиваемыя Лукіаномъ, встрѣчаются въ гимнахъ Орфея.

Къ этимъ именамъ они присовокупляли прошенія, не важныя по содержанию, или не достойныя Бога, и повторяли ихъ до нѣсколькихъ тысячъ разъ. Древнѣйшій примѣръ такихъ повтореній находимъ въ 3 Цар. 16, 26., гдѣ жрецы Вааловы цѣлую половину дня кричали къ Ваалу: «послушай насъ, послушай насъ.» Особо часты сии повторенія у Индѣйскихъ и Магометанскихъ Факировъ, тогда какъ предметъ моленій ихъ относится къ земнымъ благамъ и къ удовольствіямъ часто грѣховнымъ и Богопротивнымъ.

Съ длинными и пустыми молитвами язычники соединяли ложныя понятія о богахъ. Они думали, что боги ихъ находятся въ отсутствіи, или чѣмъ нибудь развлечены и не могутъ слышать ихъ молитвъ, или въ извѣстныхъ времена находятъ особенное удовольствіе въ томъ или другомъ имени. Посему они говорили много, чтобы угодить богамъ и, такъ сказать, заставить ихъ услышать свои прошенія.

Сіи-то моленія язычниковъ и преимущественно ложныя понятія ихъ Спаситель имѣеть въ виду, когда запрещаетъ совершать длинныя молитвы. Такъ разумѣли заповѣдь Его древніе Учители Церкви. Св. Григорій Нисскій говоритъ: «мнѣ кажется, Господь указываетъ словами—*не лишне глаголите*—на пустыя мысли и на суетныя и безполезныя желанія молящихся. Ибо благоразумныя прошенія означаются словомъ—*моленіе*; но молитвы, касающіяся преходящихъ удовольствій, не суть моленіе, а многословіе, или ясніе, пустая, пошлая рѣчь, болтовня.»—Св. Василій Великій приводитъ заповѣдь Спасителя при изъясненіи словъ Пророка Исаіи: *и аще умножите моленіе, не услышу васъ* (Ис. 1, 15), и относятъ многословіе молитвы къ прошенію о земныхъ предметахъ, сравнивая съ сими словами изрѣченіе Соломона: *отъ многословія не избѣжиши грѣха* (Прит. 10, 19.), которому оцъ противопоставляетъ другое въ Псал. 26, 4: *Вдино просихъ отъ Господа, то възвѣщу, еже жити ми въ дому Господни*. Подобнымъ образомъ объясняетъ сіе мѣсто Св. Златоустъ. «Нодъ многоглаголаніемъ; говоритъ онъ, разумѣется здѣсь пустословіе; напримѣръ, когда просимъ у Бога неприличнаго, какъ-то власти, славы, побѣды надъ врагами, множества богатства, словомъ всего того, что безполезно

для насъ (1).» Подобнымъ образомъ Блаженный Теофилактъ говоритъ, что «многослаголаніе есть пустословіе, когда напримѣръ молимся о чемъ либо земномъ, — о власти, славіи, богатствѣ (2).» Къ всему объясненію приближаются Египетскій и Персидскій переводчики Св. Евангелія, которые вмѣсто словъ *не лишше глаголюште* поставили въ своихъ переводахъ: «не говорите неприличнаго.»

Итакъ смыслъ словъ Спасителя слѣдующій: «не употребляйте во время молитвы многихъ словъ, не согласныхъ съ вашимъ спасеніемъ и истинными понятіями о Богѣ. Отецъ вашъ, Которому вы молитесь, не имѣетъ нужды въ самыхъ словахъ; Онъ не такъ далекъ отъ васъ, чтобы не могъ слышать; Онъ не разсѣянъ, чтобы вамъ нужно было обращать на себя Его вниманіе; Онъ не невѣдущъ, чтобы вы показывали Ему, въ чемъ имѣете нужду; Онъ не смотритъ на слова, но на расположеніе, и знаетъ прежде, нежели вы Ему молитесь, въ чемъ имѣете нужду.»

Впрочемъ Спаситель не имѣлъ намѣренія совсѣмъ запретить длинныя и усильныя молит-

(1) Бесѣды на Еванг. Мате. ч. 1. стр. 399.

(2) Благодѣяніи. См. Праз. Собесѣдн. 1855 г. кн. 3, стр. 118.

ны, какъ это видно изъ другихъ наставленій и изъ собственнаго примѣра Его. Онъ представляеть намъ въ примѣръ вдову, которая единственно усиленными просьбами смягчила жестокаго Судью (Лук. 18, 2-8); Онъ изображаетъ человека, который получилъ желаемое отъ своего друга только докучливымъ прошеніемъ (Лук. 11, 5-10). Спаситель Самъ проводилъ въ молитвѣ цѣлыя ночи (Лук. 6, 12; 21, 31.) и въ саду Геосимаанскомъ молился долго и усиленно, повторяя одну и ту же молитву (Лук. 22, 40-46. Ср. Евр. 5, 7). Апостолы заповѣдуютъ быть постоянными, т. е. твердыми и усиленными просителями (Рим. 12, 12; Кол. 4, 2; 1 Сол. 5, 17). Если сердце опредѣляетъ время молитвы, а чувство благоговѣнія, вѣры и любви внушаетъ слова: то кратко, или долго будемъ молиться, минуту или часъ, въ краткихъ или многихъ словахъ, измѣняя или повторяя выраженія, въ нѣмыхъ вздохахъ или яснымъ голосомъ,—мы молимся правильно и наша молитва благоугодна Богу. «Лишнее говорить въ молитвѣ, говорить одинъ изъ древнихъ Учителей Св. Церкви, значить необходимое дѣло запутывать излишними словами, а долго молиться значить продолжительнымъ и благочестивымъ усиленіемъ сердца толкаться къ Тому, Кому молимся; потому что это дѣло совершается болѣе стеланіемъ и вздохами, нежели словами.» Господь не-

ведѣтъ намъ, говоритъ Св. Златоустъ ⁽¹⁾, не возсылать къ Нему молитвы, составленной изъ многочисленныхъ стиховъ, а просто открывать Ему наши прошенія. Подобнымъ образомъ пишетъ Блаж. Феодоритъ ⁽²⁾: «не должно совершать молитвъ, составленныхъ изъ многочисленныхъ словъ, а должно молиться не многими словами, но сердечно и непрестанно.» Итакъ и въ сихъ словахъ заключается обличеніе заблуждающихъ братій нашихъ, которые привязываясь къ тому или другому способу совершенія молитвъ, къ тѣмъ или другимъ словамъ молитвъ, не входятъ въ духъ молитвъ и, что особенно противно заповѣди Господа, молясь обдуриваютъ упорное противленіе Св. Православной Церкви.

Вѣсть бо Отецъ вашъ, иже требуетъ, прежде прошенія вашего. Было бы Богопротивно, если бы изъ сихъ словъ мы заключили, что намъ не нужно молиться. Кто освободитъ сына отъ обязанности просить о чемъ либо отца, только потому, что отецъ его знаетъ, что ему нужно? Возношеніе мыслей къ Богу очищаетъ сердце молящагося и содѣлываетъ его болѣе способнымъ къ принятію Бо-

(1) Бесѣды на Ев. Маттея ч. 1. стр. 400.

(2) Благовѣстникъ. См. Пр. Собесѣд. 1855 г. кн: 3. стр. 118.

жіею Благодати. Богъ готовъ удѣлять намъ свои дары, но мы не всегда готовы принимать ихъ. Въ молитвѣ мы обращаемся своимъ сердцемъ къ Богу. При семъ обращеніи, отрѣшаясь отъ земнаго, мы получаемъ отъ Господа способность принимать свѣтъ, сходящій свыше, и предвкушать ту неизреченную радость, которую доставляетъ праведнымъ блаженная жизнь на небѣ. «Молимся, говоритъ Благ. Теофилактъ ⁽¹⁾, не для того, чтобы научить Его (Бога), но чтобы самимъ намъ не увлекаться житейскими заботами, получить прощеніе грѣховъ и великую пользу отъ собесѣдованія съ Нимъ.» Св. Златоустъ пишетъ: «Должно молиться не для того, дабы извѣстить Его (Бога), но для того, дабы преклонить Его, дабы чрезъ непрестанное моленіе соединиться съ Нимъ, дабы смириться предъ Нимъ, дабы вспомнить грѣхи свои ⁽²⁾.»

Ст. 9. Сицеубо молитесь вы: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, да святится ⁽³⁾ имя

(1) Благовѣстникъ. См. Прав. Собесѣд. 1855 г. кн. 3. стр. 118.

(2) Бесѣды на Ев. отъ Маттея. ч. 1. стр. 401.

(3) Ὁσιάζειν (святится) значитъ дѣлать святымъ что либо не-святое, потомъ-обращаться съ святымъ благоговѣнно, хранить святое свято, почитать (Числ. 20, 12; Втор. 32, 51; Исх. 20, 8; Лев. 21, 8; 1 Петр. 3, 15; Свр. 33, 4.). Такъ объясняетъ это слово Св.

**Твое (1): 10 Да придетъ царствіе Твое; да
будетъ воля Твоя, яко на небеси и на**

Златоустъ: «какъ Ангелы, говорятъ бгъ, воздаютъ честь (*αγιαζουσι*) Богу, отвращаясь всякаго грѣха и тщательно исполняя законъ добродѣтели, такъ и мы должны чгить Его (*αγιαζειν*).» Посему *αγιαζειν* соотвѣствуетъ другому слову *δοξαζειν* прославлять, возселичивать, какъ въ Сир. 36 4; Лев. 10, 3; Іезек. 28, 22; 38, 23. Въ значеніи прославленія принимаетъ сѣ слово въ настоящемъ мѣстѣ Блаж. Θεοδοριτѣ; на Иса. 8, 17. онъ говоритъ: «освятите (*αγιασατε*)—Пророкъ поставилъ вмѣсто-воспойте: такъ и мы говоримъ молясь: да святится имя Твое, вмѣсто: да прославится.»

(1) *Ὁνομα* (имя) имѣетъ тѣсное и обширное значеніе. Въ тѣсномъ смыслѣ оно значитъ собственно имя Божіе, наирим. имя Іеговы; въ обширномъ означаетъ существо Божіе, совершенства Божественныя, такъ какъ имя обыкновенно служитъ выраженіемъ сущности предмета. Если принимать его здѣсь въ первомъ значеніи; то прошеніе будетъ выражать желаніе, чтобы имя Божіе было произносимо съ благоговѣніемъ и не употреблялось безъ нужды. Но слова Спасителя не заключаютъ въ себѣ такого смысла. Въ Священномъ Писаніи выраженіе—*ἁγιαζοντες* (святится имя), когда относится къ имени Божію, вездѣ означаетъ прославленіе Бога (Иса. 29, 23; Іезек. 36, 23; ср. Иса. 52, 5; Рим. 2, 24; 1 Тим. 6, 1;) Въ Новомъ Завѣтѣ вмѣсто *αγιαζειν* *ὄνομα*, т. е. *Θεοῦ*, часто употребляется *δοξαζειν*, или *φανεροῦν*—прославить, открыть имя, гдѣ очевидно разумѣются ест.

Отд. IV. 17*

земли: 11. Хлѣбъ нашъ насущный (1) даждь намъ днесь: 12. И остави намъ долги наша, яко (2) и мы оставляемъ должникомъ

вершенства, воля, существо Божіе (Іоан. 12, 28; 17, 1. 4. 6; Апок. 15, 4.). Итакъ *βομα* означаетъ все существо Божіе, не исключая, конечно, и имени Божія въ собственномъ смыслѣ.

(1). *Ἐπιούσιος*. Этому слову даютъ двоякое значеніе: *ежедневный* и *потребный для поддержанія жизни*. Первое значеніе принято въ Вулгатѣ и повторяется многими Латинскими толковниками. Смыслъ въ прошеніи по сему значенію такой: «подавай намъ хлѣбъ нашъ и въ каждый изъ слѣдующихъ дней.» Но это значеніе не точно соотвѣтствуетъ Греческому слову: *ἐπιούσιος*. Сіе слово происходитъ отъ *ἐπί* по, сообразно, и *οὐσία* сущность, природа, и значитъ—*принадлежащій къ сущности, природѣ, сообразный съ природою, съ нуждами природы*, а посему сообщаетъ прошенію слѣдующій смыслъ: дай намъ хлѣбъ, который необходимъ для поддержанія нашей временной жизни, дай столько, сколько нужно для того, чтобы природа наша не разстроилась.

(2) Частицѣ *ὡς-яко* можно давать тройкое значеніе, а) *вынословное*: отпусти намъ, поскольку и мы прощаемъ другихъ; б) *количественное-сколака*, в) *сравнительное-подобно* *какъ* и мы прощаемъ. Перваго значенія оно не можетъ имѣть здѣсь. Отпуская другимъ согрѣшенія, мы не можемъ симъ побудить Бога къ прошенію насъ; потому что никакая наша добродѣтель не есть заслуга предъ Богомъ и не способна умиаостивить Его, если мы не будемъ имѣть

нашимъ: 13. И не введи насъ въ напасть ⁽¹⁾, но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царствіе и сила и слава во вѣки аминь.

вѣры въ заслуги Испытателя. Не можетъ имѣть и втораго значенія—сколько; наше прощеніе обидѣ ближняго не можетъ быть мѣрою прощенія Божія. Если мы просимъ у Бога столько прощенія, сколько сами прощаемъ ближнему: то освободимся отъ весьма не-многихъ и самыхъ не-важныхъ грѣховъ; потому что каждое оскорбленіе, дѣлаемое намъ братомъ, почти ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, какое мы наносимъ Богу, какъ это видно изъ притчи о Царѣ, требующемъ отчета отъ своего подданнаго (Мате. 18, 23–35.). Остается дать частицѣ *ὡς* значеніе сравнительное,—*подобно, какъ*; такое значеніе ея есть существенное; оно употреблено и въ упомянутой притчѣ (Мѡ. 18, 33).

(1) *Πειρασμός*—искушеніе имѣетъ два значенія. Оно значитъ а) опытъ, испытаніе, которое Богъ дѣлаетъ надъ людьми, чтобы дать имъ случай открыть свое постоянство въ добрѣ и любовь къ Богу. Такъ были искушаемы Богомъ Авраамъ, Іовъ и Товія. Сія испытанія суть дѣйствія любви Божіей и составляютъ жребій избранныхъ, залогъ блаженной надежды. Они весьма полезны для насъ, и потому Іаковъ заповѣдуетъ радоваться въ нихъ, а Давидъ просилъ ихъ себѣ у Бога (Іак. 1, 1. 2, 12; 1 Пет. 1, 6. 7; Рим. 5, 3–4; Евр. 12, 6; Апок. 3, 19; Тов. 12, 13; Псал. 16, 3.). б) *Πειρασμός* значитъ также *искушеніе грѣховное*, которое можетъ быть направлено противъ Бога и

Молитва Господня, изображенная здѣсь, превосходитъ всѣ другія молитвы полнотою, возвышенностію содержанія и сыновнею простою. «Какая молитва можетъ быть болѣе духовною, говорить Св. Кипріанъ, какъ не та, которая дана намъ Христомъ, Коимъ посланъ и Духъ Святый? Какое моленіе дѣйствительнѣе предъ Отцемъ, какъ не моленіе Сына, Который есть Истина? Если мы тою молитвою, которой научилъ насъ Сынъ Божій, станемъ искренно молиться Богу, Онъ конечно услышитъ насъ.» И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: «Какія тайны въ молитвѣ Господней! Какъ много необходимаго собрано въ ней кратко! Нѣтъ никакихъ нашихъ молитвъ и прошеній, которыхъ не заключалось бы въ ней сокращенно.» Одинъ изъ древнихъ учителей Святой Церкви пишетъ о богатствѣ содержанія ея такъ: «какъ кратка

противъ людей. Искушаетъ такимъ образомъ Бога тотъ, кто не имѣетъ твердой вѣры въ Его всемогущество и благость, сомнѣвается въ Его попеченіи, или требуетъ, чтобы Онъ творилъ чудеса. Такъ (т. е. невѣріемъ) искушали Израильтяне Бога въ пустынѣ (Дѣян. 15, 10; 5, 9; 1 Кор. 10, 9; Прем. 1, 2.). Искушать сими же образомъ человека, значитъ обольщать и влечь его къ грѣху. Сіи-то искушенія имѣетъ въ виду Спаситель, когда повелѣваетъ молиться не *всегда* насъ *со* *напастъ*; ибо и они происходятъ хотя не отъ Бога, но однако по допущенію Божию.

сія молитва словами, такъ обильна мыслями, она объемлетъ собою не только прошенія, не только учить, какъ должно истинно чтить Бога и чего просить у Него: но напоминаетъ о всемъ ученіи Господа, о всѣхъ рѣчахъ Его, такъ что она по справедливости должна быть названа сокращеніемъ Евангелія.» Высокое достоинство сей молитвы причиною того, что Св. Церковь предоставила возносить ее однимъ вѣрующимъ, которые уже содѣлались чадами Божиими во Христѣ и получили право на всѣ духовныя блага.

Объясненіемъ молитвы Господней занимались многіе учителя и Св. Отцы Церкви съ самыхъ древнихъ временъ. У Св. Златоуста объясненіе молитвы Господней находится въ бесѣдахъ на Св. Евангеліе отъ Матѳея и въ бесѣдѣ о устроеніи жизни по Богу. Его изъясненіе, подобно всѣмъ другимъ твореніямъ сего великаго Святителя и Вселенскаго Учителя Церкви, просто, общепонятно, близко къ сердцу. Св. Исидоръ Пелусіотъ (въ посл. 1, IV. 24.) и Св. Кириллъ Іерусалимскій объясняютъ молитву кратко. У Св. Григорія Нисскаго есть пять словъ о молитвѣ. Во 2-мъ изъ нихъ объясняется молитва Господня. Сіе изъясненіе содержитъ въ себѣ много высокихъ мыслей, свойственныхъ твореніямъ древнихъ Св. мужей, и отличается красотою изложенія. Объясненіе

Св. Кипріяна въ твореніи о молитвѣ Господней заключаетъ въ себѣ также превосходныя и глубоко-христіанскія наставленія. Изъ учителей древней же Церкви объясняли молитву Господню—Тертуліанъ, котораго изъясненіе впрочемъ кратко, хотя не лишено нѣкотораго достоинства,—Іеронимъ, который предлагаетъ также краткое объясненіе молитвы въ толкованіи Евангелія отъ Матѳея и въ разговоръ противъ Пелагіанъ,—Августинъ, который предложилъ истолкованіе молитвы Господней въ объясненіи нагорной бесѣды и въ словахъ на Евангеліе отъ Матѳея, и котораго изъясненіе содержитъ въ себѣ много добрыхъ мыслей, но, подобно объясненію всей бесѣды, почти всегда колеблется между двумя противоположными истолкованіями.

Толковники указываютъ на цѣль, съ которою Господь далъ намъ сію молитву. По мнѣнію однихъ, цѣлію молитвы было показать образецъ всѣхъ прочихъ молитвъ христіанскихъ; другіе утверждаютъ, будто эта молитва дана для того, чтобъ мы буквально держались ея одной. Но изъ Н. Завѣта видно, что Іисусъ Христосъ не желалъ, чтобы только одна сія молитва употреблялась Христіанами. Самъ Онъ и Апостолы произносятъ другія молитвы (Іоан. 17. Матѳ. 26, 39; Дѣян. 1, 24; 4, 24). Что не въ буквѣ заключается главное достоинство

молитвы Господней, это показываетъ разность, хотя и незначительная, въ изложеніи сей молитвы, по Евангелію отъ Маттея и по Евангелію отъ Луки (ср. Мѡ. 6, 11—13; Лук. 11, 3. 4). Въ первенствующей Церкви она не была единственною молитвою; только усвоили ей несравненное преимущество предъ всѣми другими молитвами. Св. Златоустъ называетъ ее вѣрою, образцемъ молитвъ христіанскихъ. Евфимій говоритъ: «Господь предавъ намъ образецъ молитвы не для того, чтобъ мы молились ею одною, но чтобъ имѣя сей источникъ моленія, почерпали изъ нея мысли для другихъ молитвъ». Итакъ вотъ намѣреніе, съ которымъ Господь предавъ намъ Свою молитву! Мы должны соображать съ нею всѣ другія прошенія и не вносить въ нихъ того, что противно ей. Само собою разумѣется, что молитва Господня, какъ образецъ и содержаніе всѣхъ существенныхъ прошеній Христіанина, должна быть первою въ устахъ Христіанина, произносимую всегда, когда душевныя нужды усиливаются до того, что сердце не находитъ сильнѣйшихъ выраженій, кромѣ тѣхъ, кои произнесены устами возлюбленнаго Сына Отца Небеснаго.

Хотя молитва дѣнна была ученикамъ тогда, когда на нихъ еще не сошелъ Духъ Божій; впрочемъ она назначена для однихъ вѣрую-

щия, и потому смысла ея не должно измѣрять тогдашними понятіями учениковъ, многого еще не понимавшихъ въ рѣчахъ Спасителя. Полное значеніе получаетъ она только въ устахъ возрожденнаго Христіанина. Только онъ можетъ назвать Бога въ полномъ смыслѣ Отцемъ; только онъ можетъ молиться о пришествіи Царствія Божія, понимая его надлежащимъ образомъ; только онъ можетъ говорить съ полнымъ значеніемъ словъ: *остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*.

Молитва Господня содержитъ въ себѣ одинъ предметъ—желаніе Царства Божія, въ которомъ сосредоточиваются всѣ прошенія чадъ Божіихъ. Сіе желаніе раскрывается въ священномъ числѣ семи прошеній. Въ началѣ прошеній стоитъ воззваніе къ Богу, какъ къ Отцу: въ концѣ славословіе.

Въ воззваніи: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*, достойны примѣчанія: 1, названіе Бога *Отцемъ*; 2, отношеніе Его къ намъ: *Отче нашъ*; 3, высота Его: *Иже еси на небесѣхъ*.

Богъ есть Отецъ всѣхъ твореній, *Иже вся и мы Тѣмъ*; посему Онъ именуется виновникомъ всякаго отечества на небѣ и на землѣ (Еф. 3, 15; Мѡ. 23, 9). Ему совершеннѣйшимъ образомъ принадлежитъ имя отца;

поселку отъ Него получаютъ бытіе и жизньъ всѣхъ существа. Св. Василій Великій пишетъ : «Отцемъ нашимъ именуется Богъ не приспособительно и переносно, но собственно, первоначально и истинно; потому что и чрезъ тѣлесное рожденіе Онъ приводитъ насъ къ бытію отъ небытія». Тоже говоритъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ.

Поселку Господь Богъ даетъ всѣмъ людямъ жизнь и съ отеческою благопромыслительностію испосылаетъ всѣмъ дары, потребныя для жизни временной; то не только Христіане, но и язычники усвоили Ему названіе Отца ⁽¹⁾, хотя обыкновенное названіе у нихъ было: Владыка, Царь. Правда язычники знали главнымъ образомъ только первоначальную, естественную зависимость человека отъ Бога по своему бытію; но нѣкоторые изъ нихъ познавали и отеческую любовь Его къ людямъ, какъ на это отчасти указываетъ Св. Ап. Павелъ (Дѣян. 14, 17), хотя къ этому познанію способны были немногіе. Более глубокій смыслъ получало сіе имя въ устахъ Иерарховъ, которыхъ удостоилъ Богъ особеннаго покровительства и любви, отдѣливъ ихъ отъ прочихъ

(1) Такъ, у Персовъ Митра назывался отцемъ, у Грековъ Зевса именовали отцемъ; Платонъ въ Тимеевъ говоритъ о Божествѣ, какъ Отца и Создателя.

народовъ для служенія Себѣ и утвердивъ среди нихъ жилище Своей славы и чудесъ. Имя Отца встрѣчается часто въ В. Заѣтѣ. (Втор. 32, 6; Прем. 14, 3; Спр. 23, 1; Иса. 63, 16; Іер. 3, 4. 19; Мал. 1, 6; Псал. 67, 6). Впрочемъ и въ В. Заѣтѣ обыкновенное наименованіе Бога было Господь; поелику Іудеи жили подъ закономъ рабства. Израильтянину никогда не было дано повелѣнія въ молитвѣ называть Бога Отцемъ, какъ это повелѣно въ Н. Заѣтѣ. Даже и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ Св. Пророки даютъ разумѣть своему народу, что Богъ, Котораго они называли своимъ Господомъ, Іеговою, есть вмѣстѣ Отецъ ихъ, относятся преимущественно къ избраннымъ Израильтянамъ, которые по вѣрѣ принадлежали къ Царству Божію, открывшемуся съ пришествіемъ Іисуса Христа на землю. Выше, особенное значеніе получаетъ имя — Отецъ — въ устахъ Христіанина, который рожденъ Богомъ въ вѣчную жизнь посредствомъ Св. Духа и который будучи членомъ благодатнаго тѣла Христова — Церкви и единъ духъ со Христомъ, принимается въ наслѣдіе Его сыновнихъ правъ и содѣлывается причастникомъ Божественнаго естества. Итакъ мы называемъ Бога Отцемъ нашимъ не столько потому, что Онъ создалъ, постоянно хранитъ насъ и испосылаетъ намъ всѣ блага тѣлесныя и душевныя,

свѣдѣнію потому, что чрезъ Иисуса Христа Отецъ принялъ насъ въ чадѣ Своихъ (Еф. 1, 3; Ср. Рим. 8, 13—17; Іоан. 1, 12.).

Уже слово Отецъ въ молитвѣ Господней общается намъ исполненіе нашихъ прошеній (Лук. 11, 13): Тотъ, Кого мы просимъ, какъ Богъ, никогда не скажетъ: «Я не могу помочь вамъ;» а какъ Отецъ, никогда не скажетъ: «Я не хочу помочь.» Это слово внушаетъ намъ мужество и дерзновеніе исхитъ помощи у Бога: поелику если бы мы представляли Его только всемогущимъ Господомъ, строгимъ Судіею, Правителемъ неба и земли; то могли бы имѣть причины приближаться къ Нему только со страхомъ и трепетомъ. Но когда чрезъ Иисуса Христа имѣемъ право именовать Его Отцемъ своимъ: то увѣренность найти въ Немъ Отческое сердце внушаетъ намъ и любовь и полное дерзновеніе къ Нему. Сіе имя должно наконецъ служить намъ побужденіемъ къ свободному, дѣтскому послушанію Ему, къ сердечному раскаянію въ грѣхахъ, къ покорности Его Отческимъ заповѣдямъ и къ надеждѣ, что Отецъ отечески проститъ намъ всѣ наши вины. «Тотъ, кто называетъ Бога Отцемъ, говоритъ Св. Златоустъ, симъ однимъ наименованіемъ исповѣдуется и прощеніе грѣховъ, и освобожденіе отъ наказанія, и правду, и освященіе, и искупленіе, и усыновленіе, и наследіе, и братъ»

ство — Единороднымъ и дарованіе Духа. Не-
елику не получившій всѣхъ сихъ благъ не мо-
жетъ назвать Бога Отцемъ.»

Спаситель зановѣдуетъ именовать Бога
Отцемъ *нашимъ*, показывая тѣмъ, что Богъ
есть Отецъ не одного молящагося, но и всѣхъ
людей, и что въ отношеніи къ Богу всѣ мы
братья. Особенно такъ должно называть Его
Христіанинъ въ отношеніи къ духовнымъ сво-
имъ собратіямъ. Онъ есть членъ Церкви Бо-
жіей — тѣла Христова и чувствуетъ нужды цѣ-
лаго, какъ равнымъ образомъ въ прославленіи
цѣлаго самъ прославляется (1 Кор. 12, 26);
по сему общенію ученикъ Христовъ испраши-
ваетъ для всѣхъ того, о чемъ молится для се-
бя. Словомъ — *нашъ* — устраняется всякое ово-
корыстіе и самолюбіе, по которому мы дума-
емъ о себѣ однихъ, и внушается поощеніе о
благѣ всѣхъ нашихъ ближнихъ. Мы должны
молиться другъ за друга (Іак. 5, 16); молитва
наша должна быть общимъ благомъ всѣхъ лю-
дей. Въ этомъ одномъ словѣ выражается весь
духъ Святой Вѣры, возвыщенной Іисусомъ
Христомъ, Вѣры, которая дышетъ любовію
Бога къ намъ, любовію человѣковъ къ Богу,
любовію человѣковъ другъ къ другу. «Господь
нашъ, говоритъ Св. Кипріанъ, уча насъ едино-

(1) Бесѣды на Ев. Мат. ч. 1. стр. 401.

душію и миру, не хотѣлъ, чтобы каждый довольствовался собою, молился за одного себя. Наша молитва—молитва общественная и всеобщая; когда мы молимся, молимся не за себя только, но и за всѣхъ Христіанъ». «Господь не говоритъ, пишетъ Св. Златоустъ ⁽¹⁾: Отче мой, Иже еси на небесѣхъ, но—*Отче нашъ*, и снѣ самымъ повелѣваетъ возносить молитвы за весь родъ человѣческій, и никогда не имѣть въ виду особенныхъ выгодъ, но всегда стараться о выгодахъ ближняго. А такимъ образомъ и вражду уничтожаетъ, и гордость низлагаетъ, и зависть истребляетъ, и вводитъ любовь, мать всего добраго, уничтожаетъ неравенство дѣлъ человѣческихъ и показываетъ великое равночестіе между царемъ и бѣднымъ; такъ какъ въ дѣлахъ высочайшихъ и необходимыхъ мы всѣ имѣемъ равное участіе. Ибо какой вредъ отъ низкаго родства, когда на небесному родству мы всѣ соединены и никто ничего не имѣетъ болѣе другаго, ни богатый болѣе бѣднаго, ни господинъ болѣе раба, ни начальникъ болѣе подчиненнаго, ни царь болѣе воина, ни философъ болѣе варвара, ни мудрый болѣе невѣжды? Ибо Богъ удостоившій всѣхъ одинаково называть себя Отцемъ, чрезъ сіе всѣмъ даровалъ одно благородство.»

(1) Бесѣды на Ев. Мѣ. ч. 1. стр. 401.

Впрочемъ слово-намъ-не требуетъ, чтобы мы всегда молились за всѣхъ. Каждый можетъ молиться и о своихъ духовныхъ нуждахъ, или имѣть въ виду частнаго какинъ либо лица. Это отрывается не только изъ обыкновенія Церкви, но и изъ примѣра Св. Апостола Павла (Еф. 1, 16; Фил. 1, 3. 4), который, какъ самъ воспоминалъ въ молитвѣ преимущественно въ-которыхъ близкихъ ему Христіанъ, такъ и имъ заповѣдывалъ молиться особенно о немъ. Но при сихъ частныхъ молитвахъ всегда подобно-имѣетъ братскую любовь ко всѣмъ.

Иже еси на небесахъ. Небожъ имѣется въ Св. Писаніи не сколько 1, высшее пространство міра вещественнаго, гдѣ присутствіе Божіе отрывается во всемогуществѣ, премудрости и благопромыслительности, сколько 2, Церковь первородныхъ, обители вѣчной жизни, отечество наше, въ которомъ уготовано намъ Иисусомъ Христомъ вѣчное наследіе; здѣсь Господь Богъ являетъ неизреченную славу и любовь Свою предъ блаженными душами и праведниками, достигшими совершенства; здѣсь вѣчный Первосвященникъ—Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ ходатайствуетъ за насъ у Отца; здѣсь слава Его Божества открыто сіяетъ въ прославленіи Его чедовѣчествъ. Богъ присутствуетъ вездѣ; но откровеніе Его присутствія имѣетъ степени по мѣрѣ способ-

ности твореній къ принятію и отраженію свойствъ Его высочайшаго Существа. Исповѣдуя въ молитвѣ присутствіе Божіе на небесахъ, мы не противорѣшимъ понятію о вседѣприсутствіи Господа Бога, которое такъ ясно раскрыто въ Св. Писаніи (3 Цар. 8, 27; 2 Пет. 2, 6; Псал. 138, 7; Іер: 23, 23. 24.; Дѣян. 17, 24—28). Иисусъ Христосъ научаетъ насъ сими словами, чтобъ мы во время молитвы отвлекали свое сердце отъ земнаго и обращали къ вѣчному царствію Божію, съ дерзновеніемъ и твердою надеждою на благодать Божію возносились къ Престолу Благодати; ибо, тогда какъ въ пренсходней отъ невидимаго присутствія Правосуднаго Бога увеличиваются вѣчныя мученія,—съ небесъ, гдѣ царствуетъ одна безконечная любовь Его, исходитъ благословеніе на всѣ творенія. Онъ научаетъ насъ сими словами стремиться къ горнему отечеству, гдѣ Самъ Онъ сѣдитъ одесную Отца. «Словомъ: на небесахъ, говоритъ Блаженный Теофилактъ (1), указавъ Онъ тебѣ на твое отечество и на отеческій домъ: посему, если желаешь имѣть Бога Отцемъ, смотри на небо, а не на землю, какъ безсловесныя.» Подобнымъ обра-

(1) Благовѣстникъ. См. Прав. Собесѣдн. 1855 г. кн. 3 стр. 119.

зомъ Св. Златоустъ пишетъ (1): «когда говорить—на небесахъ, то симъ словомъ не заключаетъ Бога на небѣ, но отвлекаетъ молящагося отъ земли, и поставляетъ его въ превысшреннихъ странахъ и въ горнихъ жилищахъ.»

Да святится имя Твое. Освященіе имени, или существа Божія, можетъ быть двоякое, то есть, когда человекъ составляетъ о Немъ достойныя понятія, исповѣдуя Бога и предъ другими тѣмъ, что Онъ есть, и когда жизнью своею соотвѣтствуетъ симъ понятіямъ. Поелику же существо Божіе открывается въ Единородномъ Сынѣ Отца, на Которомъ почиваетъ имя Его (Исх. 23, 21), и въ Св. Духѣ, изливающимъ Божественные дары на созданія Его: то истинное познаніе Бога можетъ имѣть только тотъ, кто усвоитъ себѣ ученіе о Трїединомъ Божествѣ, принесенное съ неба Сыномъ Божіимъ; свято и достойно Бога можетъ жить только тотъ, кто исполняетъ волю Божию, открытую Иисусомъ Христомъ. Итакъ въ семъ прошеніи выражается желаніе, чтобы люди познали истиннаго Бога и Его любовь къ роду человѣческому такъ, какъ учитъ Святое Евангеліе; чтобы отвергнувъ дѣла, коими хулятся имя Божіе, выражали свое познаніе въ святости сердца и дѣлъ. *«Да святится, говорить*

(1) Бесѣды. стр. 401.

Св. Златоустъ ⁽¹⁾, значитъ да прославится, — то есть, сподоби насъ жить такъ чисто, чтобы чрезъ насъ всѣ Тебя славилъ, предъ всѣми являть жизнь столь неукоризненную, чтобы каждый изъ видящихъ оную возносилъ хвалу Владыкѣ. Такое желаніе должно выражать въ молитвѣ къ Господу Богу потому, что отъ благодати Его зависитъ то, чтобы человѣкъ позналъ Его — истиннаго Бога, оставилъ свои грѣхи и прильпился къ добрымъ дѣламъ.

Да придетъ царствіе Твое. На всю вселенную можно взирать, какъ на царство Божіе, поколику управляетъ ею Самъ Богъ. Но міроуправленіе имѣетъ цѣлю святость нравственныхъ существъ, надъ которыми Богъ царствуетъ посредствомъ данныхъ имъ нравственныхъ законовъ; посему міръ сихъ существъ есть ближайшее царство Божіе. Сіе царство, возмущаемое злоупотребленіемъ свободы нѣкоторыхъ изъ нравственныхъ существъ, получаетъ высшее значеніе въ царствѣ Благодати, гдѣ воля Божія, снисходя къ слабому человѣчеству, сама даетъ ему свою всемогущую силу къ совершенію того, что можетъ вводить человѣка въ единеніе съ всесвятымъ Божествомъ. Только принадлежа къ сему царству, человѣкъ можетъ достигнуть вѣчнаго блажества! Вмѣстѣ

(1) Бесѣды. стр. 403.

съ тѣмъ, какъ Благодать была принесена съ неба Иисусомъ Христомъ, основано было Имъ на землѣ и царство Благодати. Вотъ главнымъ образомъ царство Божіе, гдѣ Господь Богъ—истинная любовь—находитъ для Себя благоугодный кругъ дѣйствования. Итакъ когда мы молимся, чтобы пришло царствіе Божіе; то просимъ, чтобы Благодать Божія проникла, объяла насъ и простила свои дѣйствія на тѣхъ, кои находятся въ невѣдѣніи о семъ царствѣ. Поелику же царство Благодати на землѣ не можетъ получитьъ полного, невозмущаемаго мира, будучи стѣсняемо царствомъ тмы и грѣха, и поелику оно откроется въ совершенномъ видѣ только на небѣ, какъ царство славы, царство вѣчнаго блаженства и любви, царство ничѣмъ не возмущаемаго единенія съ Богомъ; то молитва наша преимущественно относится къ сему послѣднему и выражаетъ желаніе, чтобы сіе царство, начась въ насъ и въ ближнихъ нашихъ здѣсь посредствомъ Христа, раскрыло свои силы въ побѣдоносной борьбѣ съ зломъ, достигло совершеннаго низложенія враговъ и открылось навсегда въ вѣчномъ блаженствѣ и славѣ. Сіе царство для каждаго Христіанина начинается уже вскорѣ послѣ блаженной кончины, но въ совершенномъ видѣ начнется для всѣхъ праведниковъ при второмъ пришествіи Иисуса Христа. Итакъ главный

предметъ сего прошенія есть, какъ говорить Св. Златоустъ, послѣдній судъ, конецъ всего настоящаго порядка вещей, когда Христосъ предастъ Свое царство Богу Отцу, когда Онъ побѣдитъ все, власти, начала, силы, самую смерть, какъ послѣдняго врага, и когда Богъ *будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 13, 24—26). Вотъ къ чему должна быть обращена молитва истинныхъ чадъ Божіихъ, продолжаетъ Св. Златоустъ, къ пришествію совершеннаго царства Божія; его желаютъ они, не прилѣпляясь ни къ какому видимому предмету, на всѣ настоящія блага взирая съ презрѣніемъ и всегда воздыхая только объ Отцѣ своемъ.

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Чтобы безъ страха и съ участіемъ сердца могли мы просить: *да приидетъ царствіе Твое*, должны имѣть смиренную покорность вогѣ Божіей и вѣрно исполнять ее по примѣру Спасителя (Іоан. 6, 38). Посему весьма естественно присоединяетъ Господь къ прошенію о царствѣ Божіемъ другое прошеніе: *да будетъ воля Твоя* и проч.

Небо есть жилище чистыхъ духовъ. Они называются преимущественно Ангелами небесными, или сущими на небесахъ (Мѣ. 24, 36; Мар. 12, 25).

Земля, жилище земнородныхъ, преимущественно самыхъ людей.

Воля Божія есть законъ для всѣхъ разумныхъ существъ, имѣющій цѣлю святость ихъ (Мѡ. 7, 21; 12, 49; Іоан. 2, 17; 1 Сол. 4, 3. 7; Евр. 13, 21). Она исполняется совершенно Ангелами; почему они называются святыми, вѣрными исполнителями воли Божіей, служителями Божіими (Мар. 8, 38; Псал. 102, 21; Евр. 1, 14; Лук. 13, 10). Святые первоначально составляли одно царство съ невиннымъ человѣческимъ родомъ, гдѣ единственнымъ закономъ была всесвятая воля Божія. Грѣхопаденіе, разторгнувъ союзъ между Богомъ и человѣкомъ, положило раздѣленіе между людьми и міромъ святыхъ духовъ и возвело грѣховную волю человѣка на степень закона. Разрушеніе своеволія есть цѣль Божественнаго воспитанія человѣчества, и мы примиряясь съ Богомъ во Христѣ, опять соединяемся съ небесными святыми духами подъ единою Главою (Еф. 1, 10; Евр. 12, 22. 23). Ихъ послушаніе Богу, послушаніе радостное, постоянное и совершенное должно служить образцомъ для насъ, ведущихъ брань съ искушеніями своей нечистой воли. «Какъ Ангелы, обдѣлываетъ Блаж. Теофилактъ ⁽¹⁾, исполняютъ волю Твою, такъ и вамъ даруй исполнять ее.»

(1) Благовѣстникъ. См. Прав. Собесѣд. 1855. кн. 3. стр. 119.

Итакъ мы просимъ въ сихъ словахъ не столько того, какъ говорить Св. Кипріанъ, чтобы Богъ совершалъ Свою волю въ обстоятельствахъ нашей жизни, дѣлалъ касательно насъ то, что Ему угодно,—ибо кто можетъ противиться Богу? кто можетъ препятствовать Ему дѣлать, что Онъ восхощетъ (Иса. 46, 10; 47, 3; Быт. 50, 19.)? Но просимъ главнымъ образомъ о томъ, чтобы намъ самимъ исполнять Его волю. Поелику діаволъ всѣми силами стремится отклонить насъ отъ повиновенія Господу Богу: то мы обращаемся къ Самому Богу и умоляемъ Его, чтобы Онъ Самъ совершалъ въ насъ Святую волю Свою; потому что она не можетъ совершаться безъ Его содѣйствія. Такъ объясняетъ сін слова и Св. Златоустъ. «Какъ на небѣ, говоритъ онъ (1), все безъ препятствія совершается и не бываетъ того, чтобы Ангелы въ иномъ повиновались, а въ другомъ не повиновались, но во всемъ повинуются и покоряются (ибо сказано: *сильніи крѣпостію творящіи слово Его*. Псал. 202, 20.), такъ и насъ человѣковъ сподоби не въ половину творить волю Твою, но все исполнять, какъ Тебѣ угодно. Видишь ли? Христосъ научилъ и смиряться, когда показалъ, что добродѣтель

(1) Бесѣды. стр. 404.

зависить не отъ одной только нашей ревности, но и отъ Благодати небесной и имѣсть заповѣдалъ каждому изъ насъ во время молитвы принимать на себя попеченіе о всеобщей; ибо не сказалъ: да будетъ воля Твоя во мнѣ или въ насъ, но на всей землѣ, т. е. чтобъ истребилось всякое заблужденіе и насаждена была истина, чтобъ изгнана была всякая злоба и возвратилась добродѣтель и чтобъ такимъ образомъ ничѣмъ не различалось небо отъ земли. Подлинно если бы сіе было; то долѣе ничѣмъ не различествовало бы отъ горняго, хотя по свойству различны они.» Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что сіе прошеніе осуществляется и тогда, когда во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни, во всемъ что происходитъ съ нами, мы видимъ дѣйствіе Божія Промысла и такимъ образомъ съ дѣтскою преданностію допускаемъ совершаться касательно насъ воля Божіей (Мѡ. 26, 39).

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Взоръ, обращенный къ Богу, устремляется теперь молящійся на себя самого. Онъ начинаетъ прошенія о себѣ низшими предметами, временною нуждою; потомъ выражаетъ желаніе освобожденія отъ всего того, что въ духовной области препятствуетъ осуществленію первыхъ трехъ прошеній, объ отпущеніи грѣховъ, содѣланныхъ имъ, о сохраненіи отъ искушенія,

которое угрожаетъ ему въ будущемъ, и о совершенномъ избавленіи отъ зла.

Подъ хлѣбомъ главнымъ образомъ разумѣется тѣлесная, естественная пища. Нонѣтъ сомнѣнія, что молящійся имѣетъ въ виду не одинъ хлѣбъ въ обыкновенномъ значеніи сего слова, а и другія средства къ поддержанію жизни, такъ какъ всѣ они иногда носятъ въ Св. Писаніи одно названіе хлѣба (2 Кор. 9, 10; Мате. 13, 2). Когда же всѣ сіи средства называются хлѣбомъ, который, будучи принимаемъ въ собственномъ смыслѣ, составляетъ простую, нероскошную пищу; то молящійся выражаетъ чрезъ то утѣренность и довольство обыкновенною, необходимою пищею. Св. Григорій Нисскій говоритъ: «мы молимся: *даждь намъ хлѣбъ* - не роскоши, не золотыхъ украшеній просимъ, не блеска драгоценныхъ камней и ничего такого, чѣмъ душа отвлекается отъ Божественныхъ и высшихъ попеченій, но хлѣба.» «Спаситель повелѣтъ молиться не о богатствѣ (1), объясняетъ Св. Златоустъ, не объ удовольствіяхъ, не о многоцѣнныхъ одеждахъ, не о другомъ, чѣмъ либо подобномъ сему, но только о хлѣбѣ и при томъ о хлѣбѣ дневномъ, такъ чтобы намъ не заботиться о завтрашнемъ.»

(1) Бесѣды. стр. 405.

«И тѣло Христово, говоритъ Блаж. Теофилактъ ⁽¹⁾, есть насущный хлѣбъ, о неосужденномъ причащеніи котораго намъ должно молиться.»

Хлѣбъ нашъ. Слово — *нашъ* — внушаетъ намъ, что мы должны пріобрѣтать хлѣбъ не лихоимствомъ и обманомъ, не неправдою и хищничествомъ, но трудами, въ потъ лица снискивать его, дабы онъ былъ собственнымъ нашимъ (Быт. 3, 19; Прит. 20, 17; Псал. 127, 2; 2 Сол. 3, 10).

Насущный—это слово означаетъ пищу, сообразную съ природою нашего тѣла. Св. Златоустъ говоритъ: «хлѣбъ насущный, т. е. сообразный съ сущностію тѣла и могущій поддерживать его.» Св. Василиій Великій: «хлѣбъ насущный, т. е. питательный и полезный для нашего тѣла.» Блаж. Теофилактъ: «хлѣбъ достаточный для сохраненія нашего естества въ силѣ ⁽²⁾.» Евфимій: «хлѣбъ названъ насущнымъ, т. е. соотвѣтствующимъ существу, жизни и организму нашего тѣла.»

Дажь. Сіе слово, употребляемое въ устахъ нищеты, должны всѣ произносить предъ

(1) Благов. См. Прав. Собесѣдн. 1855 кн. 3 стр. 120.

(2) Тамъ же.

Богомъ, Всемогущимъ раздѣлителемъ даровъ. Всѣмъ цѣлемъ мы отъ Его Благости и ничего не можемъ приобрести собственною силою (Іак. 1, 17; Псал. 144, 16). Онъ одинъ возвращаетъ и раздѣляетъ намъ хлѣбъ. А потому у Него должны всѣ просить потребнаго,—бѣдные, чтобы получить то, въ чемъ терпятъ недостатокъ; богатые, чтобы не лишиться того, что имѣютъ (Ср. Лук. 1. Тим. 6, 17; Псал. 33, 11; 77, 30; Прит. 10, 6; 11, 28); всѣ подобно нищимъ должны говорить: даждь намъ. «Нищій просить у тебя милостыни, говоритъ одинъ древній учитель Св. Церкви, но ты и самъ нищій: всѣ мы нищіе, когда молимся и стоимъ предъ дверію великаго Хозяина, когда падаемъ ницъ и вздыхаемъ предъ Нимъ на колѣнахъ;» и еще: «не стыдись нищихъ; поелику ты самъ нищій. Хотя ты и богатъ; но тѣмъ не менѣе не перестаешь быть нищимъ, какъ прочіе. О чемъ ты молишься? о насущномъ хлѣбѣ, какъ нищій: откуда имѣешь что нибудь, если не отъ щедродательности Того, Кто все даетъ, во власти Котораго находится то, что ты можешь содѣлаться совершенно бѣднымъ? Что могъ бы ты имѣть, если бы Богъ отвратилъ Свою десницу?»

Днесъ—это внушаетъ, чтобъ мы не обременяли себя заботою о пропитаніи на слѣдующій день, но дѣтски ввѣрились Божественному

Промыслу, Который уиѣтъ доставлять намъ хлѣбъ омедленно. «Спаситель сказалъ: даждь намъ днесь, говоритъ Св. Златоустъ ⁽¹⁾, дабы намъ не сокрушать себя заботою о наступающемъ днѣ: ибо если не знаемъ, увидимъ ли продолженіе онаго, то для чего печемся о немъ? Это Спаситель зановѣдалъ въ Своей проповѣди и послѣ: *не пещитесь*, говоритъ, *на утрѣй*. Онъ хочетъ, чтобъ мы всегда были прелепсаны и окрѣплены вѣрою и не болѣе уступали природѣ, какъ сколько требуетъ отъ насъ необходимая нужда.» Когда Спаситель зановѣдуго испрашивать нищи только на день; то симъ самымъ возлагаетъ на насъ обязанность омедленно молиться Богу.

Послѣ сихъ словъ молящійся переходитъ къ духовнымъ нуждамъ. Душа, взирающая на себя предъ лицомъ Божиимъ, прежде всего сознастъ грѣхи, лишаяющіе ее духовной чистоты, и проситъ объ отпущеніи ихъ. Буквально противоположно сему смиренному христіанскому прошенію воззваніе языческаго учителя, Аполонія тіавскаго: «боги, дайте мнѣ то, чѣмъ вы должны мнѣ.»

И остави нахъ долги наши. Подъ долгами, объ оставленіи которыхъ просимъ Бога, разумѣются грѣхи (какъ видно изъ 14 и 15

(1) Бесѣды стр. 405.

ст.); они дѣлають всѣхъ насъ должниками Его правды; послѣду никто не можетъ считать себя безгрѣшнымъ (1 Иоан. 1, 8). Когда Спаситель научаетъ насъ молиться объ отпущеніи грѣховъ: то самъ самымъ уже объявляетъ намъ прощеніе; и потому сіе прощеніе служитъ сильнѣйшимъ опроверженіемъ тѣхъ лжеучителей, которые утверждали, что тяжкимъ грѣхамъ, содѣланнымъ послѣ крещенія, нѣтъ прощенія. «Видишь ли бездну милосердія Божія? говоритъ Св. Златоустъ, объясняя сіи слова. Послѣ удаленія столь великихъ золъ и послѣ неизреченнаго величія благодати, въ купѣли крещенія дарованной намъ, опять согрѣшающихъ удостоиваетъ прощенія. А что оіа молитва принадлежитъ вѣрнымъ, понааываютъ какъ уставы Церкви, такъ и начало самой молитвы Господней. Непросвѣщенный вѣрою не можетъ Бога называть отцемъ. Если же молитва Господня принадлежитъ вѣрнымъ, и если она повелѣваетъ имъ молиться объ отпущеніи грѣховъ: то явно, что и послѣ крещенія не уничтожается благодѣтельное употребленіе покаянія. Ибо если бы Христосъ не хотѣлъ показать сего, то не заповѣдалъ бы молиться о семъ. Когда же Онъ упоминаетъ и о грѣхахъ и повелѣваетъ просить прощенія въ оныхъ и научаетъ, какимъ образомъ мы можемъ получить сіе прощеніе и самъ самымъ содѣлыва-

етѣ для насъ легкимъ путь къ полученію онаго: то, безъ сомнѣнія, ввелъ сей законъ молитвы потому, что и Самъ совершенно зналъ и намъ желалъ внушить, что и послѣ крещенія можно омыть грѣхи.»

Яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Подъ должниками разумѣются люди, нанесшіе намъ обиды. Мы должны указывать на свое милосердіе къ ближнимъ въ молитвѣ къ Богу для того, чтобъ утвердить въ себѣ чувство любви къ другимъ, такъ часто и съ такою силою внушаемой Спасителемъ, и приступать къ молитвѣ не прежде, какъ примирясь со всѣми отъ сердца. Милосердый Богъ по Своей благодати пріемлетъ любовь нашу къ брату за условіе своего милосердія къ намъ. «Если мы злопамятствуемъ, говоритъ Блаженный Теофилактъ въ объясненіе сихъ словъ (1), Онъ не оставляетъ намъ! Богъ поставилъ насъ какъ бы въ примѣръ Себѣ, такъ что, какъ мы поступаемъ съ другими, такъ и Онъ поступаетъ съ нами.» Подобнымъ образомъ Св. Златоустъ пишетъ (2): «Отпущеніе грѣховъ первоначально зависитъ отъ насъ, и въ нашей власти состоитъ судъ, произносимый

(1) Благов. См. Прав. Собесѣдн. 1855. кн. 3, стр. 120.

(2) Бесѣды стр. 407—409.

о насъ. Дабы никто изъ неразумныхъ, будучи осуждаемъ за великое или малое преступленіе, не имѣлъ права жаловаться на сіе, Спаситель тебя самого виновнаго дѣлаетъ судіею надъ самимъ собою, и какъ бы такъ говорить: какой ты самъ произнесешь судъ о себѣ, такой же судъ и Я произнесу о тебѣ. Если простишь своему собрату; то и отъ Меня получишь то же благодѣяніе, хотя сіе послѣднее въ самомъ дѣлѣ гораздо важнѣе перваго. Ты прощаешь другаго потому, что самъ имѣешь нужду въ прощеніи, а Богъ прощаетъ, тогда какъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды; ты прощаешь брату, а Богъ рабу; ты виновенъ въ безчисленныхъ грѣхахъ, а Богъ безгрѣшенъ. Съ другой стороны Господь показываетъ Свое человеколюбіе и тѣмъ, что хотя бы Онъ могъ и безъ твоего дѣла простить тебѣ всѣ грѣхи, но Онъ хочетъ и въ этомъ благодѣтельствовать тебѣ, во всемъ доставляетъ тебѣ случаи и побужденія, къ кротости и человеколюбію, гонитъ наъ тебя звѣрство, погашаетъ въ тебѣ гнѣвъ, и всѣчески хочетъ соединить тебя съ твоими членами. Что ты скажешь на это? То ли, что ты несправедливо потерпѣлъ отъ ближняго, какое нибудь зло? Если такъ, конечно ближній согрѣшилъ противъ тебя; а если ты претерпѣлъ по правдѣ, то сіе не составляетъ грѣха въ немъ. Но и ты приступаешь къ Богу съ на-

мѣреніемъ получить прощеніе въ подобныхъ и даже гораздо большихъ грѣхахъ. Притомъ еще прежде прощенія мало ли получилъ ты, когда ты уже наученъ хранить въ себѣ чловѣческую душу и наставляемъ кротости? Сверхъ сего и великая награда предлежитъ тебѣ въ будущемъ вѣкѣ; потому что тогда не потребуетъ отъ тебя отчетъ ни въ одномъ грѣхѣ твоёмъ. Итакъ какого будемъ достойны мы наказанія, если и по полученіи такихъ правъ оставимъ безъ вниманія спасеніе наше? Будетъ ли Господь внимать нашимъ прошеніямъ, когда мы сами не жаждемъ себя—тамъ, гдѣ все въ нашей власти? Трогательное побужденіе къ тому, чтобъ мы отпускали прегрѣшенія другимъ!

Св. Іоаннъ Милостивый, послѣ тщательныхъ усилій убѣдять одного князя, дабы онъ простилъ своего врага, на котораго ожесточился до ненависти, такъ расположилъ его къ примиренію. Онъ сталъ вѣщать съ нимъ на клиросѣ во время Литургіи. Когда приблизилось время молитвы: *Отче нашъ*: то онъ заплѣлъ се вѣщать съ княземъ; но съ словами: *и остави намъ долги наши*, вдругъ замолчалъ. Князь продолжалъ: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Тогда Святитель обратился къ князю и сказалъ: вотъ въ какія страшныя минуты жорекъ ты предъ Богомъ: «остави

намъ, якоже и мы оставимъ!» Князь съ трепетомъ отвѣтилъ: «что говоришь ты, Владико, то исполнить рабъ твой,» и послѣ сего пересталъ гнѣваться.

И не введи насъ въ напасть. Благочестивое сердце старается не только уничтожить содѣланный грѣхъ, но съ заботливостію взираетъ и на будущее, желая сохранить себя отъ искушеній и освободиться отъ всякаго зла.

Господь говоритъ объ искушеніяхъ грѣшниковъ. Такія искушенія происходятъ отъ міра, плоти, діавола. Міръ, то есть нечестивые люди увлекаютъ насъ до грѣху, соблазнами, или примѣромъ, или силою, когда заставляютъ служить нечестивымъ дождождать и преслѣдуютъ за добродѣдель и истину (Мѡ. 16, 1; 19, 3; 22, 33; Мар. 8, 11; 12, 13; Іоан. 8, 6; Іов. 12, 4; 1 Іоан. 2, 16; 3, 19). Плоть искушаетъ, когда неосторожнѣмъ прѣхвращаетъ движеніи произродитъ нечестивыя помысли (Быт. 3, 34; Гал. 5, 17; Іакъ 1, 14; Рим. 7, 23. 24). Главный же искуситель до аѣ есть діаволъ, Ему преимущественно уполняется сіе наименованіе (*πειραζων, πειραστή*, искушай, искуситель), тогда какъ Богъ называется испытателемъ (*δοκιμαστής*) Псал. 16, 3; Мѡ. 4, 2. 3; Іоан. 8, 44; 1 Петр. 5, 8; Еф. 6, 12; Апок. 12, 9. Посему погрѣшительно на основаніи словъ: *не введи* Отд. IV.

насъ съ напасть—утверждать, что Самъ Богъ вводитъ насъ въ подобныя искушенія. Никто же *искушаемъ да глаголетъ*, пишетъ Св. Апостолъ Іаковъ (1, 13), *яко отъ Бога искушаемъ есмь: Богъ бо нсть искуситель злымъ, не искушаетъ же той никогоже*. Господь Богъ только попускаетъ сѣи искушенія.

Впрочемъ молящійся не желаетъ чрезъ это прошеніе освободиться совершенно и навсегда отъ всѣхъ искушеній. Самъ Спаситель вскопѣлъ подвергнуть Себя искушенію; праведный Іовъ всю нашу жизнь называетъ искушеніемъ (Іов. 7, 1). Для нашего спасенія было бы даже не полезно освободиться отъ всѣхъ искушеній; ибо безъ искушенія нѣтъ борьбы, безъ борьбы нѣтъ побѣды, безъ побѣды нѣтъ воздаянія (2. Тим. 2, 8). «Только тотъ возмужаетъ въ бѣдну напасти, говоритъ Благ. Осесѣлантъ (1), кто побѣжденъ; но кто впалъ въ искушеніе и побѣдилъ его, тотъ достоинъ вѣнцевъ и славы.» Господь научаетъ насъ въ сихъ словахъ просить Бога, дабы Онъ не допустилъ намъ искушаться сверхъ нашихъ силъ; чтобы тамъ, гдѣ мы можемъ побѣдить только посредствомъ бѣгства, далъ намъ благодать къ

(1) Благоев. См. Прав. Собесѣдн. 1855 кн. 3. стр. 120, 121.

бѣгству, а гдѣ должны побѣждать посредствомъ брани, силу къ брани; чтобъ мы видѣли, что діаволъ не имѣетъ надъ нами никакой власти, если не допустить ее Господь Богъ (Евр. 2, 14—16; 2 Пет. 2, 4); и чтобъ сами дерзновенно не вдавались въ искушенія. «Здѣсь Спаситель, говоритъ Св. Златоустъ ⁽¹⁾, явно показываетъ наше ничтожество и низлагаетъ гордость, научая насъ не отказываться отъ подвиговъ и произвольно не спѣшить къ нимъ; ибо такимъ образомъ и для насъ будетъ побѣда блистательнѣе и для діавола пораженіе чувствительнѣе. Какъ скоро мы вовлечены въ борьбу, то должны стоять мужественно; а если вѣтъ вызова къ оной, то должны находиться въ покоѣ и ожидать времени подвиговъ, дабы показать себя и нещеславными и мужественными.»

Но избави насъ отъ лукаваго. Мало того, чтобы не впасть намъ въ грѣховное искушеніе, мы должны еще стараться освободить себя и отъ насильственнаго вліянія главной и первой причины всѣхъ грѣховъ,—діавола: «Не сказавъ, говоритъ Блаж. Теофилактъ ⁽²⁾: отъ лукавыхъ людей: ибо не они дѣлаютъ намъ зло, но лукавый возбуждаетъ ихъ на то, и дѣлаетъ зло и намъ и имъ. Посему не людей, а

(1) Бесѣды. стр. 409.

(2) Благов. См. Прав. Собесѣдн. 1855 г. кн. 3 стр. 121.

злыхъ душевъ должно намъ ненавидѣть и про-
клинать.» Подобнымъ образомъ Св. Златоустъ⁽¹⁾
говорить: «Спаситель симъ самымъ научаетъ
насъ никогда не гнѣваться на ближнихъ за тѣ
оскорбленія, какія мы иногда терпимъ отъ
нихъ, но всю вражду свою обращать противъ
дѣвола, какъ на виновника всѣхъ золъ.... А что
преимущественно дѣволъ называется лука-
вымъ; то это по чрезвычайному множеству
зла въ немъ находящагося, и потому, что не
будучи ничѣмъ обижень отъ насъ, ведетъ
противъ насъ непримиримую брань.»

Упраздненіе силы и власти дѣвола надъ
нами есть величайшая побѣда, и молитва о
томъ есть важнѣйшая. Такимъ образомъ мо-
литва Господня оканчивается прошеніемъ объ
удаленіи предмета, совершенно противополож-
наго тому, которымъ она начинается. ...

Къ молитвѣ присоединяется славословіе:
*яко Твое есть царство и сила и слава
во всяки вѣки* (2).

Славословіе выражаетъ увѣренность въ
услышаніи Господомъ Богомъ произнесенныхъ

(1) Бесѣды стр. 409.

(2) Сего славословія нѣтъ въ спискахъ Ватикан-
скомъ и Кантабрижскомъ, у Тертуліана, Кипріяна,
Іеронима, Августина, у Кирилла Іерусалимскаго,
Григорія Нисскаго. Но оно находится во всѣхъ ю-

нами прошеній. Богъ несомнѣнно исполнить ихъ; ибо воля Его управляетъ всѣмъ, всемогущею Его не имѣетъ пренятетвий, слава Его находитъ откровеніе свое въ исполненіи ихъ. Сію увѣренность кратко повторяетъ молящійся въ словѣ: *аминь*, окончательномъ заключеніи молитвъ, которыми Церковь еще и въ Ветхомъ Заветѣ отвѣтствовала на воззваніе Предстоятеля и выражала участіе въ его молитвахъ. «Если Отецъ нашъ есть царь сильный и славный, говоритъ Блаж. Теофилактъ въ объясненіе сихъ словъ ⁽¹⁾: то при твердой вѣрѣ мы безъ сомнѣнія побѣдимъ лукаваго, и впоследствии прославимся, то есть когда Онъ будетъ воздавать всѣмъ по дѣланъ.» «Если Его царство, учитъ Св. Златоустъ ⁽²⁾: то не должно никого бояться,—такъ какъ никто Ему не сопротивляется и никто не раздѣляетъ съ Нимъ власти. Ибо когда Спаситель сказалъ: *Твое асть царство*: то показываетъ, что и оный врагъ

сточныхъ рукописяхъ, въ Апостольскихъ постановленіяхъ, у Св. Златоуста, въ Сирійскомъ и Готескомъ переводахъ. Всѣ молитвы и воззванія къ Богу у Иудеевъ и Христіанъ первенствующей Церкви оканчивались славословіемъ. Молитву—*Отче нашъ*—Спаситель предложилъ для употребленія всѣхъ вѣрныхъ и безъ сомнѣнія осытлѣлъ современный обычай Своимъ примѣромъ.

(1) Благовѣст. См. Прав. Собесѣдн. к. 3. стр. 121.

(2) Бесѣды. стр. 410.

нашъ подчиненъ Богу, хотя повидимому еще и сопротивляется, по попущенію Божію. Ибо и онъ изъ числа рабовъ, хотя и осужденныхъ и отверженныхъ; посему не дерзаетъ нападать ни на одного изъ рабовъ, не получивъ прежде власть свыше. И что я говорю: ни на одного изъ рабовъ? даже на свиней не дернулъ онъ напасть до тѣхъ поръ, пока Самъ Спаситель не повелѣлъ; ни на стада овецъ и воловъ, доколѣ не получилъ свыше власти и силы. Итакъ хотя бы ты и весьма былъ неощенъ, однако долженъ дерзать, имѣя такого Царя, Который и чрезъ тебя легко можетъ совершать всѣ славныя дѣла.»

Ст. 14. *Аще бо отпущаете человекомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. 15. Аще ли не отпущаете человекомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.*

Тоже повторяется въ 18, 35. Спаситель напоминаетъ объ условіи, подъ которымъ хочетъ отнискать наши грѣхи, и научаетъ, съ какимъ расположеніемъ должны мы молиться и когда можемъ надѣяться услышанія отъ Господа. Сердце наше обыкновенно чувствуетъ скорбь, когда наносятъ намъ обиду, и забываетъ свои всегдашнія преступленія предъ Господомъ Богомъ. Иисусъ Христосъ напоминаетъ теперь объ нихъ и заповѣдуетъ сознавать ихъ

во время молитвы. Молитва требует всецѣлой любви къ Богу; но истинная любовь къ Богу не можетъ быть безъ любви къ ближнему (1 Юан. 3, 14. 15. 17. 22. 23; 4, 20). «Объ Отцѣ напоминаетъ намъ, говоритъ Блаженный Феодокластъ (1) объясняя сіи слова, чтобъ мы, какъ дѣти такого Отца, стыдѣсь Его, не злобился подобно звѣрямъ..... Благосердый Богъ всего болѣе ненавидитъ безжалостность и звѣрство, посему и запрещаетъ намъ быть таковыми.» «Здѣсь Иисусъ о небесахъ и объ Отцѣ опять упомянулъ для того, говоритъ Св. Златоустъ (2), дабы пристыдить слушателя симъ самымъ, если бы, т. е. онъ, будучи сыномъ такого Отца, содѣлался жестокимъ и, будучи призванъ къ небу, имѣлъ бы какое нибудь земное и житейское мудрованіе. Чтобы быть сыномъ Божиимъ, для сего нужна не благодать только, но и дѣла. А ничто такъ не уподобляетъ насъ Богу, какъ то, когда мы прощаемъ людей злыхъ, которые обижаютъ насъ. Это и прежде показалъ Спаситель, когда говорилъ, что Отецъ небесный *сілетъ солнце Свое на злыхъ и благихъ*. Посему-то въ каждомъ изрѣченіи повелѣваетъ совершать общія молитвы, когда говоритъ: *Отче нашъ! да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли;*

(1) Благов. Стр. 121, 122.

(2) Вестды. стр. 411. 412.

Дамедь нѣмъ глѣбѣ; остави нѣмъ долги нѣша; не оведи насъ во искушеніе; избави насъ. Такъ повелѣвая намъ пронаоситъ всѣ прошенія отъ лица многихъ, спитъ саміи заповѣдуетъ не имѣть и слѣда гнѣва противъ ближняго. И такъ кажегъ будутъ достойны наказанія тѣ, которые и послѣ сего не только сами не прощаютъ, но и Бога просятъ объ отищеніи врагамъ и во всей полнотѣ преступаютъ законъ сѣи; тогда какъ Богъ все дѣлаетъ и устрояетъ для того; чтобы намъ не враждовать между собою! Корень всякаго добра есть любовь; по сему-то Овъ и уничтожаетъ все, что можетъ вредить любви и всѣми способами старается соединить насъ между собою?»

Подобныиъ образомъ учить Премудрый Иисусъ сынъ Сираховъ: отъмцаай, говоритъ онъ, отъ Господа обряцетъ отмищеніе, и грѣхи своя соблюдай, соблюдетъ. Остави обиду искреннему твоему и тогда помолитися, грѣхи твоя разрѣшатся. Человѣкъ на челоуѣка въхраняетъ инѣвъ, а отъ Господа ищетъ исцѣленія? надѣ челоуѣкомъ подобныиъ себѣ не имѣть милости, а о грѣсѣхъ своихъ молится? Слѣвъ сѣи не имѣ. храйи инѣвъ, кто очистишь грѣхъ тво? Помяни послѣдняя, и престани враждовати: помяни истлѣніе и смерть, и пребывай въ заповѣдехъ. Помяни заповѣды, и не имѣвайся на ближняго (Сир. 28 1—7.)

Ст. 16. *Когда же поститесь, не будите
 якоже лицемери стужающе: помрачаютъ
 бо лица свои, яко да явятся человекоу
 постящися: аминь глаголю вамъ, яко
 воспріемлютъ мзду свою.* **17.** *Ты же по-
 стися помажи главу твою, и лице твоє
 умыи.* **18.** *Яко да не оставися человекоу
 постяща, но Отцу твоему иже въ тайнѣ:
 и Отецъ твой видий въ тайнѣ, воздастъ
 тебѣ за то.*

Изъ милостынь и молитвъ Господь приоб-
 воуждаетъ постъ, который составляетъ одно
 изъ важнейшихъ средствъ къ побѣдѣ надъ діа-
 воломъ и плотію. Постъ есть жертва, кото-
 рую мы приносимъ Богу своимъ тѣломъ, и
 объемлетъ собою всѣ тѣлесные подвиги и дѣла
 покаянія. Посему все то, что Спаситель гово-
 ритъ о постѣ, относится и къ прочимъ внѣш-
 нимъ дѣламъ благочестія. Иисусъ Христосъ
 запрещаетъ искусственное, намыренное уныніе,
 но не печаль сердца, сокрушеннаго скорбію о
 грѣхахъ; поелику сія скорбь не можетъ не со-
 провождать истиннаго покаянія и поста. Когда
 Господь говоритъ, что должно помазывать гла-
 ву и умывать лице; то слова сіи могли имѣть
 буквальный смыслъ для современниковъ Его;
 ибо въ Палестинѣ былъ обычай помазывать
 главу, какъ для предохраненія отъ солнечнаго
 зноя, изсушавшаго тѣло, такъ и для чистоты.

Сіе полезное обыкновеніе оставляли Фарисеи во время поста, чтобы пренебреженіемъ наружной опрятности и притворнымъ принятіемъ пасмурнаго вида дать замѣтить свою подвижническую строгость и тѣмъ заставить другихъ взирать на себя, какъ на людей святыхъ. Вопреки сему лицемерному благочестію Иисусъ Христосъ заповѣдуетъ не намѣнять ничего въ обыкновенномъ образѣ жизни. Такъ какъ и мы прилагаемъ стараніе о наружной чистотѣ, а въ извѣстные дни дѣлаемъ даже выборъ въ одеждѣ: то заповѣдь Господа должно принимать въ буквальный смыслъ и по отношенію къ намъ, т. е. и мы не должны въ дни поста оставлять въ пренебреженіи своей наружности и дѣлать намѣренно свое лице печальнымъ и истощеннымъ. Вообще заповѣдь Спасителя имѣетъ тотъ смыслъ, что въ покаяніи и умерщвленіи тѣла не должно стараться дѣлать себя замѣтнымъ людямъ. «Христосъ, говоритъ Св. Златоустъ, заповѣдуетъ намъ помазывать голову не съ тѣмъ, чтобъ мы непременно дѣлали сіе, но чтобы тщательно старались скрывать свои подвиги (1).»

При сихъ словахъ, говоритъ тотъ же великій Святитель, прилично намъ тяжело возстать и горько восплакать. Мы не только подражаемъ лицемѣрамъ, но и превзошли ихъ. Я

(1) Бесѣды на Ев. отъ Маттея стр. 422.

знаю, знаю многихъ, которые не только когда постятся, обнаруживаютъ это предъ людьми, но и совѣмъ не постясь—принимаютъ на себя лица постящихся и въ извиненіе представляютъ то, что хуже самаго грѣха. Я дѣлаю это, говорятъ они, для того, дабы мнѣ не соблазнить другихъ. Но что ты говоришь? Поститься тебѣ повелѣваетъ законъ Божій: а ты ссылаешься на соблазнъ? И ужели думаешь, что исполняя сей законъ, ты соблазняешь, а нарушая оный, не дѣлаешь соблазна? Что можетъ быть хуже сего извиненія? Ты хочешь быть хуже лицемеровъ, вдвойнѣ лицемеришь и вымышляешь крайнее нечестіе. Ужели не приводитъ тебя въ стыдъ выразительность изреченія Спасителя? Онъ не сказалъ, что они только лицемерятъ, но желая сильнѣе обличить ихъ, сказалъ: *помрачаютъ бо лица своя*, т. е. портятъ, искажаютъ ихъ ⁽¹⁾. Съ другой стороны Спаситель отклоняетъ Своихъ слушателей отъ подражанія лицемерамъ и самую легкостію предписываемой имъ заповѣди. Ибо Онъ не заповѣдуетъ долгаго поста, не предписываетъ много поститься, но только предостерегаетъ, дабы намъ не лишиться вѣнца за оный. Итакъ то, что есть тяжкаго въ постѣ, лежитъ и на насъ и на лицемерахъ: ибо и они постятся. А самое легкое дѣло, т. е. трудиться

(1) Бесѣды на Ев. Матвея стр. 420.

съ тѣмъ, чтобъ не потерять награды, составляетъ Мою заповѣдь, говорить Спаситель. Такимъ образомъ Онъ нисколько не увеличиваетъ для насъ трудовъ, но только ограждаетъ безопасностію награды, не желая, чтобъ мы отходили неувынчанными подобно лицеибрамъ ⁽¹⁾.

«Если же и для суетной славы, учить тотъ же Св. Вселенскій Учитель, казаться блѣднымъ, значить портить лице: то что сказать о бѣлкахъ и румянахъ, которыми женщины портятъ лица свои на пагубу юношамъ сладострастнымъ? Въ первомъ случаѣ дѣлаютъ вредъ только себѣ самимъ, а въ послѣднемъ и себѣ и тѣмъ, которые смотрятъ на нихъ. Бѣгите той и другой язвы съ возможнымъ усиліемъ ⁽²⁾!»

«Подъ елеемъ, говоритъ Блаж. Феофилактъ ⁽³⁾, разумѣется также и милостыня, а нога главою нашею—Христосъ, Котораго должно умащать милостынями. А лице умывать, значить также душу очищать и чувства омывать слезами.»

(1) Бесѣды на Ев. Маттея стр. 422. 423.

(2) Тамъ же стр. 420. 421.

(3) Благовѣст. стр. 122.

О КНИГѢ:

БОЛЬШОЙ КАТИХИЗИСЪ.

6. Если бы Большой Катихизисъ былъ снѣдѣтельствованъ и благословенъ къ общему и всегдашнему употребленію въ Православной Церкви поставленною Богомъ властью Святѣхъ Іерарховъ, и если бы изъ сего употребленія не былъ выведенъ равною властью послѣдующихъ Святителей, или высшею властію Св. Церкви, Соборною: то мы не могли бы дерзнуть процѣлать объ немъ пререкающаго сужденія и додѣли бы оказывать благоговѣйное послушаніе всему, что содержится въ немъ. Но вѣдѣе мы видѣли, что сей Катихизисъ хотя и ~~былъ~~ исправляемъ Святѣйшимъ Патр. Филаретомъ, но былъ ли имъ благословенъ ко всегдашнему употребленію въ Св. Церкви, не извѣстно, и даже былъ, но напечатаніи, какъ говоритъ преданіе, запрещенъ самимъ же Святѣйшимъ Филаретомъ, а послѣдующими распоряженіями Верховной, Соборной власти совсѣмъ не включенъ

въ число тѣхъ книгъ, которыя благословлено было употреблять Православнымъ Христіанамъ для утвержденія себя въ Вѣрѣ и въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ. Посему Большой Катихизисъ, не имѣя достоинства священно-церковной книги, долженъ быть читаемъ съ осторожностью и съ строгимъ разсмотрѣніемъ того, что въ немъ содержится. Если это замѣчаніе должно относиться даже къ тому Катихизису, который былъ напечатанъ при Святѣйшемъ Патр. Филаретѣ (если дѣйствительно онъ былъ напечатанъ): то оно тѣмъ болѣе должно относиться къ Гродненскому Катихизису, какъ напечатанному не только безъ благословенія Священной, Церковной власти, но съ явнымъ противленіемъ сей власти, и съ желаніемъ распространить посредствомъ него нѣкоторыя мысли, противныя Святой Православной Церкви.

Читая сей Катихизисъ, мы встрѣчаемъ въ немъ мѣста двухъ родовъ: заслуживающіе одобренія и заключающіе въ себѣ недостатки:

Мѣста, заслуживающіе одобренія.

Въ Большомъ Катихизисѣ есть довольно мѣсть, въ которыхъ съ основательностію обличаются нѣкоторыя неправыя мысли Латинъ. Такъ противъ мнѣнія ихъ о господствѣ Папы надъ Церковію сочинитель Катихизиса справедливо го-

ворить, что Господь Самъ обладаетъ Церковію и предалъ правленіе ея, но не одному, а многимъ. И это доказываетъ словами Св. Писанія и свидѣтельствомъ св. Отцевъ, хотя по нѣстамъ обнаруживается и самъ невѣрный мысли, какъ мы увидимъ ниже ⁽¹⁾. Противъ той мысли Латинъ, будто Господь сказанными Ап. Петру словами: *наси агнцы моя*, сдѣлалъ его верховнымъ Пастыремъ всѣхъ Своихъ овецъ, въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что пасти значитъ проповѣдывать Евангеліе, а учить и проповѣдывать завѣщено всѣмъ Апостоламъ; слѣд. въ сѣмъ отношеніи всѣ Апостолы равны съ св. Апост. Петромъ. Апостолъ Петръ не пасъ тѣхъ овецъ, которыхъ пасъ Ап. Павелъ. Самихъ Апостоловъ не пасъ Ап. Петръ; ибо если бы онъ былъ ихъ Пастыремъ, то пасъ бы ихъ ученіемъ, или посыланіемъ, или повелѣніемъ, или обличеніемъ. Не если бы они были пасомы отъ Ап. Петра ученіемъ, то не были бы Апостолами; ибо они тѣмъ и отличаются отъ прочихъ Пастырей, что научаемы были Самимъ Богомъ. *Утѣшитель же, Духъ Святый, Егоже послетъ Отецъ*, сказалъ имъ Господь, *Той вы научите есему* (Іоан. 14, 26). Еще: *Онъ, Духъ истинны, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 16, 13). Св. Ап. Павелъ ясно о себѣ говорить: *Ни бо*

(1) л. 122 об.—л. 125.

азъ отъ чловѣка прїяхъ е, ниже научихъся, но явленїемъ Іисуса Христовымъ (Гал. 1, 12). Ап. Петръ не пасъ ихъ посылаемъ; ибо онъ не посылалъ Апостоловъ, но всѣ были посланы и приняли силу и власть учить отъ Самого Іисуса Христа. *Якоже посла мя Отецъ, сѣзавъ имъ Господь, и азъ посылаю вы.* Онъ не пасъ ихъ повелѣніемъ; ибо никогда не повелѣвалъ имъ; всѣ они равно были Апостолами. Не пасъ обличенїемъ; напротивъ самъ *зазоренъ* бѣ св. Ап. Павлу и обличенъ отъ него. Что же касается до троекратно изрѣченныхъ Господомъ Ап. Петру словъ: *маси атцы моя*: то, такъ какъ онъ отреченїемъ отъ Христа отпалъ отъ лица Апостольскаго, Господь за его раскаяніе симъ снова принялъ его въ первое достоинствѣ (1).

Подобнымъ образомъ въ изъясненїи догмата о третьей Божественной Учестности (Гал. 69) основательно объяснены смыслъ тѣхъ мнѣній св. Писанїя, на которыхъ Латинны обыкновенно основываютъ свое изъясненїе объ исхожденїи Св. Духа и отъ Бога Сына (2). Только нѣкоторыя мысли сочинителя изображены не довольно ясно, какъ увидимъ ниже. Въ Большомъ Катихизисѣ далѣе есть особое разсужденїе объ исхожденїи Св. Духа (3). Все оно вообще заслу-

(1) л. 129 на об.—131.

(2) л. 312—317 на об.

(3) л. 328 на об.—350.

живаесть одобренія. Укажемъ для примѣра на нѣкоторыя мѣста. Такъ объясняя слова Апона-
липисиса, въ которыхъ говорится о рѣкѣ воды
живой, исходящей отъ престола Божіа и Агнца,
и на которыхъ Латины между прочимъ хотять
основывать свое мнѣніе объ исхожденіи Св.
Духа отъ Бога Отца и отъ Бога Сына ⁽²⁾, сочи-
нитель справедливо замѣчаетъ, что въ этихъ
словахъ ни мало не говорится объ исхожденіи
Св. Духа, что престолъ не означаетъ Упостаси,
а служить образомъ величія Божественнаго,
общаго Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу
Святому, что Духъ Св. исходитъ не отъ пре-
стола, а отъ лица Бога Отца, что рѣка не есть
Упостась Св. Духа, но означаетъ дары Его,
а дары Духа Св. испосылаются и исходятъ на
насъ отъ общаго источника, отъ Трѣипостас-
наго Божества.

Далѣе ⁽²⁾, съ такою же обстоятельностью
въ Катихизисѣ разбирается другое мудрованіе
Латинъ, по которому они называютъ Св. Духа
любовію Отца и Сына, слѣдовательно, уметву-
ють Св. Духъ исходитъ отъ той и другой Бо-
жественной Упостаси. Сочинитель спрашиваетъ
Латинскаго совопросника: «гдѣ ты читаешь въ
Евангеліи, или въ Апостолѣ, будто Св. Духъ

(1) л. 341.

(2) л. 348.

есть любовь Отца и Сына, или будто Св. Духъ просто называется любовію, отдѣльно отъ Бога Отца и Бога Сына?» Напротивъ, говоритъ сочинитель, слово *любовь* въ Св. Писаніи употребляется только въ отношеніи къ Богу Отцу. Такъ говорится: *Богъ любви есть; о семъ явился любви Божіа въ насъ, яко Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ.* Здѣсь ясно, продолжаетъ сочинитель, дѣйствіемъ любви Божіей называется посланіе Сына Божіа въ міръ. Подобнымъ образомъ св. Ап. Павелъ говоритъ: *любви Божіа изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ,* а не Духъ Святый. Итакъ иное-любовь Бога Отца, иное-Духъ Святый. Если бы Духъ Святый былъ любовію Бога Отца и Бога Сына, то св. Апостолъ сказалъ бы: «любовь Божіа, которая есть Духъ Святый, изліяся въ сердца наша.» Но онъ такъ не говоритъ, а сказалъ: «*Духомъ Святымъ,* то есть дѣйствіемъ Духа Святаго, *любви Божіа изліяся въ сердца наша.*» Ясно, что Духъ Святый не то же, что любовь Божіа, излившаяся въ сердца наша, и что сія любовь совѣмъ не есть Божеская Упостась, но неизреченное дѣйствіе милосердія и человеколюбія Божіа къ намъ, принадлежащее всѣмъ Божественнымъ Лицамъ Пресвятыя Троицы.

Сочинитель Большаго Катихизиса дѣластъ иногда основательные отвѣты на нѣкоторые другія возраженія. Такъ нѣкоторые говорили, будто только души воскреснутъ, безъ тѣлъ. Онъ отвѣтствуетъ, что душа не умираетъ, а только разлучается съ тѣломъ; слѣдов. она и не воскреснетъ, а воскреснетъ тѣло, соединившись опять съ душою; и это доказываетъ сочинитель Катихизиса тѣмъ, что въ царствѣ небесномъ, или въ гееннѣ долженъ быть весь человѣкъ, т. е. съ душою и тѣломъ, и что какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ-Глава наша-истинно воскресъ, то безъ сомнѣнія воскреснемъ и мы, члены Его (1).

Достойны одобренія отвѣты Катихизиса на нѣкоторые вопросы благочестивой любознательности. Таковъ отвѣтъ на вопросъ: всѣ ли воскреснутъ въ единой славѣ, или будетъ какое-либо различіе между Святými. Сочинитель говоритъ, что *ина слава солнцу, какъ учить св. Ап. Павелъ, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ, звѣзда бо звѣзды изобилуетъ въ славѣ; такожде и воскресеніе мертвыхъ*. Отсюда заключаемъ, продолжаетъ онъ, «яко еще и во царствѣмъ вси, но не вси тѣхъ же равныхъ насладятся, и еще вси въ

(1). л. 81 и на об.

гесеніи грѣшніи, но не вси таяжде раина претерпять ⁽¹⁾»

Въ Большомъ Катихизисѣ правильно и ясно излагаются нѣкоторые догматы Православной Церкви. Такъ говоря о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Большой Катихизисъ входитъ во многія подробности и излагаетъ ихъ основательно ⁽²⁾, хотя вопросы не всегда имѣютъ между собою тѣсную, естественную связь, какъ увидимъ ниже. Въ ученіи объ Ангелахъ сказано полно и согласно съ Православною Церковію о времени сотворенія ихъ, объ имени, свойствахъ и числѣ Ангеловъ ⁽³⁾. Хорошо объяснена та истина, что почитаніе и призываніе Святыхъ угодно Богу и что мы должны просить ходатайства ихъ, хотя истинный Ходатай нашъ, какъ говорить св. Апостолъ Павелъ, одинъ—Іисусъ Христосъ ⁽⁴⁾. Правдоподобно раскрыта та мысль, какъ отшедшіе отъ насъ Праведники могутъ слышать молитвы наши и знать тайны сердець нашихъ ⁽⁵⁾. Излагая ученіе о Таинствахъ, Большой Катихизисъ обстоятельно говоритъ о прообразованіяхъ крещенія въ

(1) л. 87 на об. и 88.

(2) Гл. 68-я л. 280—307.

(3) л. 144—147.

(4) л. 177—180.

(5) л. 184 на об.

В. Завѣтъ ⁽¹⁾, оразличіи Еухаристіи отъ прочихъ таинствъ ⁽²⁾, о дѣйствительномъ пребываніи истиннаго тѣла и крови Господней подъ видоу хлѣба и вина ⁽³⁾. Вообще ученіе о Св. Таинствахъ ⁽⁴⁾ изложено хорошо, исключая немногія мѣста, которыя будутъ указаны нами ниже.

Вѣрно и полно объясняются въ Большомъ Катихизисѣ также нѣкоторыя нарѣченія Св. Писанія. Таково разрѣшеніе вопроса, какіе грѣхи противны осмой заповѣди ⁽⁵⁾? Таковы объясненія разныхъ наименованій, приписываемыхъ въ Св. Писаніи Св. Духу ⁽⁶⁾, хотя раздробленіе ихъ на разные вопросы и отвѣты, когда всѣ они могли быть изчислены въ одномъ вопросѣ, излишне; да и нѣкоторые вопросы не имѣютъ такой важности, чтобы ставить ихъ наравнѣ съ другими дѣйствительно важными, напр. «гдѣ Святыхъ Писаніе Духа Св. нарицаетъ воду?» «гдѣ Святыхъ Писаніе Духа Св. нарицаетъ огонь?»

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надлежало раскрыть разные значенія, въ какихъ одно и то же

(1) л. 361 на об.

(2) л. 381 на об. 382 на об.

(3) л. 385 на об. и л. 386.

(4) л. 353—395 на об.

(5) л. 244 на об.

(6) л. 317 на об. 320 на об.

слово употребляется въ Св. Писаніи или въ твореніяхъ Св. Отцевъ, Большой Катихизисъ большею частію говоритъ здраво и основательно. Такъ онъ налагаетъ значеніе слова *духъ* ⁽¹⁾, слова *Церковь* ⁽²⁾.

Итакъ несомнѣнно, что Большой Катихизисъ имѣетъ много поучительныхъ мѣстъ, въ которыхъ Божественныя истины святой Православной Христовой Церкви налагаются правильно и утверждаются на основаніяхъ достаточныхъ и убѣдительныхъ.

Мѣста съ недостатками.

Но при несомнѣнныхъ достоинствахъ, отъемлемо принадлежащихъ Большому Катихизису, въ немъ встрѣчается, къ сожалѣнію, едва ли еще не болѣе недостатковъ, даже въ отношеніи къ самымъ истинамъ Христіанской Вѣры, то есть къ ученію святой Церкви. Такъ

а) Хотя въ Катихизисѣ не безъ силы обличаются и опровергаются нѣкоторыя мнѣнія Латинства; но съ другой стороны нѣкоторыя другія мнѣнія, принадлежащія Латинству, пріемлются въ немъ вопреки Православному ученію, принимаемому святою Христовою Цер-

(1) л. 114.

(2) л. 120.

номію. Говоря о Св. Таинствѣ Тѣла и Крови Христовой, сочинитель Катихизиса предлагаетъ вопросъ: «кій есть видъ или видотвореніе сея жертвы и тинны?» и отвѣтствуетъ: «сія глаголы Господни: *примите ядите, се есть тѣло мое, за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. и пійте отъ нея вси, се есть кровь моя новаго завета, за вы и за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ* (1).» Изъ сего видно, что сочинитель Катихизиса не совсѣмъ чуждъ былъ мнѣнія Латинства, приписывающаго таинственное, неизреченное дѣйствіе пресуществленія только словамъ Христовымъ, провозносимымъ на Литургіи. Но древнее ученіе Св. Церкви было не таково. Даже въ самомъ Большомъ Катихизисѣ приводятся свидѣтельства, которыя служатъ къ опроверженію латинскаго мудрованія, усвоеннаго Лаврентіемъ. Таково свидѣтельство Блаженнаго Теофилакта, который говоритъ: «Хлѣбъ оный таинственными глаголы, *святымъ благословеніемъ и пришествіемъ Святаго Духа* предлагается въ Тѣло Христово. Подобіѣ же разумѣй и о Крови Господни (2).» Впрочемъ истину Православнаго ученія, кажется, признавалъ и Лаврентій, хотя ясно не представлялъ

(1) л. 383 на об.

(2) л. 386 на об.

се въ своихъ мысляхъ; ибо, приводя свидѣтельство св. Іоанна Златоустаго о сей святой тайнѣ, онъ съ явнымъ противорѣчіемъ себя самому дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Зрѣши ли еретиче, яко не самѣмъ чтеніемъ посланія святаго Апостола Павла, или проповѣдію, но ниже простыми молитвами содѣяна бываетъ сія тайна, но благословеніемъ и освященіемъ, якоже глаголетъ свѣтлый Апостолъ Павелъ: чашу благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть,—чашу благословляемъ, сирѣчь, вино въ чашѣ освящается, и глаголемъ глаголы Христовы, се есть кровь моя—не проповѣдію се, ниже чтеніемъ дѣйствуютъ, но благословеніемъ (1).»

Нельзя также не видѣть вліянія Латинства на сочинителя Большаго Катихизиса тамъ, гдѣ онъ говоритъ объ установленіи таинства Священства. Онъ говоритъ, что Священство Самъ Господь установилъ на Тайной Вечери (2). Но въ св. Евангеліи при описаніи Тайной Вечери говорится объ установленіи Господомъ только св. таинства Евхаристіи, а о Священствѣ не упоминается. Ничего не говорятъ объ этомъ и древніе истолкователи Евангелія, какъ на-примѣръ св. Іоаннъ Златоустъ, Блж. Осен-

(1) л. 384 и на об.

(2) л. 358 на об.

лукъ и др. Госнодь избралъ и поставилъ св. Апостоловъ еще прежде сего; а потомъ, послѣ воскресенія, поручилъ имъ и совершеніе всѣхъ таинствъ. Но Латины говорятъ, что Священство установлено Спасителемъ именно на Тайной Вечери, на которой будто бы Онъ посвятилъ Ап. Петра въ Епископа и вручилъ ему власть надъ прочими Апостолами ⁽¹⁾. Такое мнѣніе очевидно вымышлено Латинами для подтвержденія главнаго ихъ заблужденія—о власти Римскаго Папы надъ всею Церковію.

Вліяніе Латинства видно въ тѣхъ словахъ Божіаго Катихизиса, въ которыхъ говорится, что «начертаніе Священства во вѣки не стрѣбляется ниже измѣняется въ душѣ рукоположеннаго.... во вѣки пребываетъ неотъемлемо на земли и на небесахъ ⁽²⁾». Такъ учатъ Латины! Они говорятъ, что однажды данной человеку благодати Священства онъ уже никогда не можетъ лишиться ⁽³⁾; но этому лжеученію ясно противорѣчитъ весьма поучительный примѣръ изъ временъ Христовыхъ. Въ числѣ Апостольскомъ во все трехлѣтнее служеніе Іисуса Христа до самыхъ страданій Его былъ Іуда Искаріотскій и носилъ въ своей душѣ равную съ

(1) См. напр. *Das bittere Leiden-Emmerich*.

(2) л 357 на об.

(3) Соборъ Триентск. Засѣданіе 23 гл. 4.

прочими Апостолами благодать Апостольства. Но на Тайной Вечери Господь произнесъ надъ нимъ слѣдующій судъ: *горе человѣку тому, иже сынъ человеческій предается: добрѣе было бы ему, аще не бы родился человекомъ той* (Мар. 14, 21). Съ этого самаго времени оставила Іуду Божественная Благодать и *виде въ оны сатана* (Іоан. 13, 27). На основаніи сего-то примѣра и въ послѣдующія времена произносимъ былъ и нынѣ произносится судъ Епископовъ, наѣстниковъ Іисуса Христа, надъ недостойными служителями Св. Церкви. Когда сей судъ поражаетъ человѣка, украшеннаго Благодатию Священства, какъ недостойнаго сего великаго дара, священникъ ли то, или діаконъ: то Благодать Священства изглаждается въ ихъ душѣ и оставляетъ ихъ навсегда, подобно какъ Благодать Апостольства навсегда оставила Іуду Искаріотскаго.

Слѣды Латинства видимъ еще тамъ, гдѣ сочинитель Большаго Катихизиса объясняя причины, по которымъ св. Ап. Петръ занялъ будто первое мѣсто между Апостолами, говорить, что «въ немъ воображалось единство Церкви Божія.» Это—мысль Латинъ, которые единство Церкви относятъ къ лицу Папы, называемаго у нихъ преемникомъ Ап. Петра по всѣмъ правамъ и власти. Но при Апостолахъ единство Церкви видимо изображалось въ Со-

борахъ, въ единствѣ вѣры и дѣйстви св. Апостоловъ, а не въ Ап. Петрѣ. См. Дѣян. 13, 1—31. Ср. 13, 2. 3. Гал. 2, 7—13.

Нельзя не видѣть вліянія Латинства также въ отвѣтъ на вопросъ: сколькими гвоздями пригвожденъ былъ Христосъ ко кресту. Сочинитель Катихизиса хотя много сказалъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, но прямаго разрѣшенія не далъ на него; онъ сказалъ только, куда были употреблены эти гвозди св. Константиномъ Великимъ, именно: «два на шлемъ свой вкова, а другій прикова къ браздамъ и уздѣ коню своему да сбудется реченное Пророкомъ: *въ день онъ будетъ на уздѣ коня царя, наречется свято Господеву Вседержителя* (Зах. 14, 20) (1).» Изъ сихъ словъ видно, что Лаврентій, повидимому, допускалъ не четыре гвоздя въ крестъ Спасителя, какъ говоритъ преданіе, надревле сохраняющееся въ св. Православной Церкви, но три, какъ учитъ Латинская секта, утверждающая, что ноги Христовы пригвождены были не двумя, а однимъ гвоздемъ.

Наконецъ самое правописаніе именъ св. Отцовъ употребляется иногда Латинское. Напримѣръ, имя Св. Амвросія Медіоланскаго пи-

(1) г. 51.

шется такъ: Амбросій⁽¹⁾, какъ проназосать обыкновенно Латины. Но святая Церковь всегда говоритъ: «Амаросій.»

Другіе слѣды Латинства, напримѣръ ученія о Чистилищѣ, мы уже видѣли выше⁽²⁾.

б). Въ Большомъ Катихизисѣ есть такія *неправильности*, которыя хотя и были усвоены нѣкоторыми Православными Христіанами въ Москвѣ до Святѣйшаго Патріарха Никона, но которыхъ никогда не раздѣляла Вселенская Православная Церковь и которыя въ самой Москвѣ утвердились только между нѣкоторыми и притомъ не задолго до Святѣйшаго Никона, а потомъ были исправлены Великимъ Соборомъ. Таково ученіе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія. Въ Катихизисѣ говорится, что должно «три персты равно вѣсти, великій съ двумя малыми вкупѣ слагаси⁽³⁾» и потомъ слѣдуетъ объясненіе значенія перстовъ и извѣстная выписка изъ твореній Блж. Осодорита, попавшая въ извращенномъ видѣ въ рукописныя сборники 16-го вѣка и оттуда въ печатныя книги. Сіе ученіе о сложеніи перстовъ не принадлежитъ самому Лаврентію, а внесено въ Катихизисъ въ Москвѣ, гдѣ лат-

(1) л. 11 на об. л. 31.

(2) См. Правосл. Собесѣдн. 1855 г. кн. 3 стр. 145.

(3) л. 5 на об.

ными сказаніями Феодорита многіе уже стали пользоваться для распространенія новаго перстосложенія, произшедшаго отъ неправильнаго разумѣнія священническаго сложенія перстовъ для благословенія. Ибо а) почти въ тѣхъ же словахъ, въ какихъ это ученіе изображается въ Большомъ Катихизисѣ, оно представляется и въ другихъ книгахъ, напечатанныхъ въ Москвѣ въ первой половинѣ 17-го вѣка. б) Самъ Лаврентій обыкновенно говоритъ языкомъ, хотя во многихъ отношеніяхъ несовершеннымъ, но легкимъ для чтенія; а здѣсь языкъ измѣняется и становится тяжелымъ, неправильнымъ. в) Притомъ выше въ Катихизисѣ предлагается отвѣтъ о сложеніи перстовъ, принадлежащій самому Лаврентію; а въ этомъ отвѣтѣ ничего не говорится о малыхъ перстахъ; напротивъ все дѣло представляется такъ, что внушается мысль о сложеніи именно первыхъ трехъ перстовъ. «Сице знаменается имъ (крестомъ), говоритъ Лаврентій, сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаетъ на чело (1)». Что дѣйствительно такъ, а не иначе, слѣдуетъ персты Лаврентій, это видно изъ малаго Катихизиса Митрополита Петра Могилы, изданнаго для противодѣйствія мудрованіямъ Латинъ во Львовѣ, гдѣ Лаврентій былъ учителемъ; въ

(1) л. 5 на об.

этомъ Катихизисъ напечатано было о семъ предметъ такъ: «рукою правою три пальца зложивши, знакъ креста святой начинай на челъ (¹).»

Теперь легко объясняется и слово—*послѣдующими*,—написанное въ Соловецкой рукописи Большаго Катихизиса по поскобленному (²). Мы видѣли, что эта рукопись едва ли не современна самому Лаврентію; а слово *послѣдующими* написано почеркомъ весьма сходнымъ съ почеркомъ всей рукописи. Посему должно предположить, что сія рукопись, по написаніи ея, была свѣряема съ подлиннымъ спискомъ Лаврентія (если только не была пересмотрѣна самимъ Лаврентіемъ). Но Лаврентій справедливо сознавая, что въ этомъ предметъ погрѣшаетъ не онъ, а Московскіе ученые, не могъ не исправить въ своемъ спискѣ ошибочнаго слова (*малыми*), поставленнаго Московскими учеными; поправка, сдѣланная Ла-

(1) Исторія Русской Церкви. Періодъ Патриарш. 1853. стр. 209. Въ Московскомъ изданіи сего Катихизиса приведенныя слова перепорчены и напечатаны въ слѣдующемъ видѣ: «Совокупити три персты правыя руки, сиречь великаго и малаго и третіаго, что подлѣ малаго, два же перста протягнути великій и средній.» Тамъ же.

(2) Правосл. Собесѣдн. 1855. кн. 4. стр. 272.

вреніемъ, могла перейти и въ руки епископа, назначеннаго для Соловецкой обители.

При изображеніи осмаго члена Символа Вѣры излишне прибавлено въ трехъ мѣстахъ Катикизиса слово: «истиннаго» ⁽¹⁾. Но за то въ четырехъ мѣстахъ сие слово опущено, вопреки отступникамъ Св. Церкви, утверждающимъ, будто опущеніемъ сего слова искажается весь Символъ Вѣры. Такъ, говоря объ осмомъ членѣ Символа Вѣры, сочинитель Катикизиса вопрошаетъ: «что убо намъ вѣщается сие осмое сложеніе ⁽²⁾: вѣрую и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророки?» и потомъ отвѣтствуетъ: «не токмо глаголю есть Духъ Святыи, и вѣрую во нь, яко въ Свята, яко въ Господа, яко въ Животворяща» ⁽³⁾ и проч. Равнымъ образомъ указывая на то, чему Богоносные Отцы научили насъ вѣровать въ священномъ Символѣ, онъ представляетъ осмый членъ въ слѣдующемъ видѣ: «и въ Духа рѣша Святаго Господа Животворящаго» ⁽⁴⁾. Опять далѣе говорить: «Паки же и во свя-

(1) л. 32. 115 и 312.

(2) т. е. членъ Символа Вѣры.

(3) л. 113.

(4) л. 310 на об.

ценномъ Символѣ еще речеиъ и тако исповѣ-
дуемъ: Вѣрую и въ Духа Святаго Господа и
Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго,
иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сла-
вима» и прочая ⁽¹⁾. Изъ сего различіи въ изо-
браженіи осмага члена Символа Вѣры видно,
что во времена Лаврентія Символъ Вѣры еще
не читался такъ, какъ теперь всадѣ читають
отступники отъ Св. Церкви, что осмнѣй членъ
въ Москвѣ до Святейшаго Патріарха Никона
искался различно, и что опущеніи слова *истин-*
наго въ Символѣ Вѣры, каковое чтеніе и есть
правильное, тогда нѣкто не считалъ ерессію и
поводомъ къ отступленію отъ святой Церкви,
какъ стали дѣлать это въ послѣдствіи гонимыя
старообрядцы.

Въ Большомъ Катихизисѣ также не впол-
нѣ согласно съ Греческимъ текстомъ Символа
Вѣры поставлено: ~~«егоже царствію нѣсть кон-~~
~~ца»~~ ⁽²⁾, тогда какъ надлежало бы поставить:
«не будетъ конца.» Ибо въ доказательство истин-
ны, заключающейся въ сихъ словахъ, приве-
дены въ Катихизисѣ слова, сказанныя Арханге-
ломъ Гавріиломъ Пречистой Дѣвѣ Маріи: *и*
царствію Его не будетъ конца ⁽³⁾. Сіи-то

(1) л. 323.

(2) л. 110 на об. и л. 111.

(3) л. 111.

**А това, што омон. „Сивингдей“ наобръ-
но замѣнено впадшими въ расколъ иудаизма:
Кадиканна на Гродно; сновомъ мунитъ ласъ (?) ,
мы туше поворонимъ . а**

• • •

•

•

Такъ говорится: «сія убо мерзость (запустѣніа), толкуется по писанію Іоанна Златоустаго, воцѣство Антихристова, разоряющее Церковь Божию (¹).» Но у св. Іоанна Златоустаго ни въ бесѣдахъ, ни въ Толковомъ Апостолѣ нѣтъ такого истолкованія.

О Пилатѣ говорится въ Катихизисѣ, что онъ «отъ Понта острова (²).» Откуда почерпнуто это свѣдѣніе? Если сочинитель хотѣлъ этимъ объяснить выраженіе, находящееся въ Символѣ Вѣры—«при Понтійстѣмъ Пилатъ», то здѣсь слово — «Понтійстѣмъ» — стоитъ вмѣсто *Pontium*. Это было собственное имя Пилата.

Въ Катихизисѣ говорится, что *адъ*—слово Греческое и «зывается отъ незванія и невидѣнія и незнаемое мѣсто разумѣется (³).» Но это объясненіе не правильно. Адъ значитъ—всѣдневный; этимъ словомъ указывается на то, что адъ есть мѣсто тмы, какъ и объясняется въ житіи Іова (⁴).

Въ Катихизисѣ говорится, что «ося святія Апостоли наложиха на ны правила сіа, глаголюще: творите усопшимъ третины (⁵)» и проч.

(1) л. 25.

(2) л. 56.

(3) л. 65 на об.

(4) Іов. 3, 13—15.

(5) л. 67.

Далѣе: «такожде святїи Апостоли уставїша намъ девятины (1).» Еще: «На вся лѣта пакнчесо ради памяти по усопшихъ творимъ? По завѣщанію и по повелѣнію святыхъ Апостолъ. рекоша бо намъ: и на всяко лѣто память усопшимъ творите (2)» и проч. И потомъ: «Вѣждь убо се, яко написаша намъ о томъ Божественїи Апостоли, ту же идѣже по усопшихъ творити, третїны и девятины и сорочины и лѣтїя памяти.» Хотя это постановленіе и существуетъ въ св. Церкви и полезно для отшедшихъ душъ; однако жъ ложно Лаврентій утверждаетъ, что показанныя слова написаны самими св. Апостолами. Ихъ нѣтъ ни въ посланїяхъ, ни въ правилахъ св. Апостоловъ. Св. Апостолы передали это правило посредствомъ собственнаго примѣра, безъ писанїя.

На 68-мъ листѣ Большаго Катихизиса говорится, что «за нечестиваго, аще и всего міра богатство раздася нищимъ, никоея пользы сотвориши ему.» Но на слѣдующей страницѣ сочинитель, противорѣча себѣ, говоритъ уже совсѣмъ другое, именно, что Траянъ, Феофилъ и человекъ, котораго сухую главу видѣлъ св. Макарій, «получиша милость и изъ ада избав-

(1) 67 на об.

(2) л. 68.

дери бышиа. О семъ убо и лѣтописцы первоу-
чиди, прибоавшеть Лаврентій, пишуть, и Бого-
перніи Отцы являютъ.»

Говоря о сѣдѣніи на престолѣ въ царствѣ
славы, сочинитель Катихизиса сначала спра-
ведливо учитъ, что подѣ престоломъ и сѣдѣ-
ніемъ въ словахъ Иисуса Христа къ Апостоламъ:
сидѣте на обоюнадесяте престоломъ —
должно разумѣть не престолъ, но честь и сла-
ву (1). Но далѣе, представляя причину такого
объясненія и говоря о Самомъ Богѣ, припи-
сываетъ Ему чувственное сѣдѣніе: «никтоже
бо, отъ созданныхъ и рожденныхъ тако сѣдѣтъ,
но Святая Троица, не создану Царю и всѣхъ
Богу тѣмъ сѣдѣти, созданію же, яко рабомъ,
стояти.»

Въ Катихизисѣ говорится, что печать Ан-
тихристова состоитъ въ томъ, когда не возно-
сятъ десную руку (въ крестномъ знаменіи) на
чело главы своея, и на животъ, также на пра-
вое плече и на лѣвое (2). Въ этомъ ипѣніи съ
одной стороны есть несправедливость; ибо въ
Апокалипсисѣ сказано, что печать Антихристо-
ва приѣмлетъ на чело и на десной рукѣ, а не
состоитъ въ движеніи десной руки, длѣающѣ

(1) л. 100.

(2) л. 102.

для изображенія крестнаго знаменія. Съ другой стороны въ словахъ Катихизиса содержится опроверженіе ученія мнимыхъ старообрядцевъ о печати Антихристовой; ибо въ нихъ называется сею печатію небрежное и неправильное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія, а старообрядцы полагаютъ ее въ сложеніи перстовъ.

Гродненскіе издатели Большаго Катихизиса не вполне правильно привели объясненіе св. Іоанна Златоуста на слова св. Апостола Павла: *хлѣбъ, егоже ломимъ* (1 Кор. 10, 16). Въмѣсто того, чтобы сказать: «почто же приложи (т. е. присовокупилъ), *егоже ломимъ*,» какъ сказано въ самыхъ бесѣдахъ Златоуста ⁽¹⁾ и въ Соловецкой рукописи Большаго Катихизиса ⁽²⁾,—они напечатали: *во что же преложи* ⁽³⁾, и при этомъ измѣненіи допустили еще нѣкоторую перемѣну въ знакахъ препинанія. Отъ сего и самое объясненіе въ Катихизисѣ внушаетъ: какія-то странныя и неправильныя мысли.

г) Въ Большомъ Катихизисѣ есть мѣста *неясныя*, которыя могутъ подать читателю

(1) Бесѣды св. Златоуста на 14 посланій св. Апостола Павла. 1623 года стр. 821,

(2) Л. 273 на об.

(3) Л. 380.

поводъ также къ неправильнымъ мыслямъ. Такъ говорится, что мы вѣруя въ Бога, чтимъ и Святыхъ Его «словесы и дѣлы, въ писаніихъ, въ разумѣніихъ, въ жертвахъ, во храмѣхъ на иконахъ (¹).» О какихъ жертвахъ говорится въ сихъ словахъ, сочинитель не объясняетъ, и эта неясность могла благопріятствовать жидовствующимъ, которые хотѣли возстановить Ветхозавѣтное жертвоприношеніе и которые, можетъ быть, еще были въ Москвѣ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Для поясненія того, что есть личность и что естество въ Иисусѣ Христѣ, Лаврентій указываетъ на человѣка, называющагося Павломъ, и говоритъ: «естество въ Павлѣ есть Павловство, составъ (лице, вѣпостась) же есть Павелъ (²).» Такія и подобныя имъ слова, предложенныя далѣе въ объясненіе того же предмета, темны и ничего не проясняютъ, а еще болѣе затемняютъ предметъ, и могутъ вести читателя къ разнымъ, иногда и ложнымъ, толкованіямъ.

Объясняя слово-*нашъ*-въ прошеніи молитвы Господней: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*, сочинитель Большаго Катихизиса, между прочимъ, говоритъ: «аще отъ

(1) Л. 17 на об.

(2) Л. 38.

ноту лица своего хлѣбъ свой яси, се имутъ быти во единой правдѣ Тѣло Христово и хлѣбъ ⁽¹⁾.» Не ясно, какую мысль имѣлъ здѣсь Лаврентій; хлѣбъ, приобретаемый нами, какъ бы справедливо ни приобретаали мы его, никакъ не можетъ быть равенъ Тѣлу Христову, «быть во единой правдѣ» съ Нимъ. Такой неточный образъ выраженія можетъ иному неразумному читателю внушить мысль, что Тѣло Христово можетъ быть иногда замѣняемо простымъ хлѣбомъ, какъ дѣйствительно нѣкоторые заблудшіе и замѣняютъ.

Говоря о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, Лаврентій между прочимъ пишетъ: «яко речетъ кто существеннѣ тѣмъ спребываше и живяше. рѣхъ же, яко речетъ кто, во утѣшеніе существенныя рѣчи, не извѣстнѣ реченія. Не бо существенно сотвори Духъ во Апостолѣхъ пребывающе, якоже и въ Сынѣ. Но отъ Божественнаго вдохнутія, и огненныхъ языкъ, и еже все мощи дѣйствія ⁽²⁾.» Не видно, кака именно мысль заключается въ сихъ словахъ. Читатель легко можетъ приписать имъ какую-либо неправильную мысль, если только подобная мысль уже не заключается въ сихъ словахъ.

(1) л. 198.

(2) л. 316 на об. и 317.

Подобнымъ образомъ говоря о томъ, что означаетъ слово «крещеніе» и предлагая три значенія сего слова, Лаврентій очень ясно пишетъ о томъ, въ какомъ значеніи онъ самъ принимаетъ сие слово, наміреваясь говорить о крещеніи: «аще же бесѣда о крещеніи имъ есть, оіе предлагаемъ есѣе крещеніе. дасмо глаголетъ Давидъ. во дне бо вѣща созидаются, свѣтлости ради отъ крещенія и чистоты: (1).»

Далѣе, отвѣтствуя на вопросъ, чѣмъ различаются между собою жертва и таинство, онъ между прочимъ говоритъ: «въ оснѣ различствуютъ, яко тайна токмо упоуребляющаго ея пользуетъ и освещаетъ. жертва же и прочимъ всѣмъ и далече сущимъ приобрѣтеніе содѣваетъ, и Благодать у Бога ходатайствуетъ. и не живущимъ точно, но и усопшимъ, же о себѣ бо самѣхъ точно, но и во всемъ мірѣ приносимъ ю (2).» Опять не видно ясно, какую мысль имѣлъ сочинитель Катихизиса имѣя эти слова и что именно разумѣлъ онъ подъ жертвою. Мысль его, кажется, была не совсемъ вѣрна; ибо жертву онъ поставилъ едва ли не выше святаго таинства.

Отвѣтствуя на вопросъ, что есть бракъ, сочинитель Катихизиса хотя и упоминаетъ, что же-

(1) л. 361.

(2) л. 381.

нихъ и невеста соединяются въ бракъ по *благословенію Божию* и что соединеніе ихъ переходитъ въ сожитіе нераздѣльное по *закончелю*. Но что подъ выраженіемъ: по *благословенію Божию*—разумѣется здѣсь тѣ самое благословеніе, которое подается Богомъ на брачующихся чрезъ служителей таинства—Епископа или Священника, а подъ *словомъ закончелю*—чинъ, установленный св. Церковью для совершенія таинства Бракъ, чего не видно съ перваго взгляда въ этихъ словахъ. Образъ выраженія употребленъ недостаточный и неопредѣленный. Этою неопредѣленностью пользуются отступники Византийскаго святи и на основаніи всего мѣста Катихизиса отнравляютъ Бракъ, какъ таинство; содержимое св. Церковью, а требуютъ для законнаго соединенія только взаимнаго согласія жениха и невесты и благословенія родителей; выраженіемъ же по *благословенію Божию*, по *закончелю* усволяютъ смыслъ сообразный съ своими собственными поятіями, но не тотъ, который, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду самъ Лаврентій.

д) Въ Большомъ Катихизисѣ встрѣчаются выраженія или *неприличныя*, или не имѣющія смысла, или заключающія въ себѣ какія-то странныя мысли. На вопросъ: какъ души человѣческія узнаютъ свѣтъ при воскресеніи ихъ, въ Катихизисѣ говорится, что

каждая душа узнаеть свое тѣло, какъ овца на утро узнаеть своего агненка, разлученнаго съ нею вечеромъ ⁽¹⁾.

Объ Архангелѣ Гавріилѣ, явившемся къ Пресвятой Дѣвѣ для благовѣстія, говорится, что онъ «невещественными крылами *махнулъ*, сице глаголя: воцарится въ дому іаковли во вѣки» и проч.

На вопросъ: «паки же рцы ми, како насъ *миръ* сей искушаетъ,» Лаврентій отвѣчаетъ шутливо: «аще убо и паки вопрошаеши мя, то и паки реку ти, и отчасти явлю ти, а не все скажу ти ⁽²⁾» и проч. Подобную шутку употребляетъ Лаврентій въ началѣ отвѣта на вопросъ: «како діаволъ искушаетъ насъ ⁽³⁾».

Объ Іудеяхъ говорится, что они «яко дѣти надъ азбучными письмены, и *умерши*я впрעדъ до совершеннаго разума, письменныхъ складовъ навывкнути не познаша ⁽⁴⁾».

Мысль будто плоть создана прежде души, названа «блдію Оригенскою и Латынскою ⁽⁵⁾».
Выраженіе не приличное, и оно въ послѣдствіи усвоено раскольниками. Притомъ несправедли-

(1) л. 86 на об.

(2) л. 216.

(3) л. 218 на об.

(4) л. 226 на об.

(5) л. 352 на об.

во, что въ этомъ состояло заблужденіе Оригена (¹).

Вообще въ Катихизисѣ много предлагается тонкихъ вопросовъ; но не всѣ они рѣшаются обстоятельно и ясно.

Объ умерщвленіи плоти говорится, что оно достигается постомъ, многими другими подвигами «и всею добродѣтельною *матницею*, еже есть къ Богу и человѣкомъ теплою любовію (²).»

О Папѣ Формосѣ сообщается ошибочное понятіе, въ послѣдствіи съ жаромъ защищаемое раскольниками, что онъ «многія ереси введе (³).»

Несправедливо говорится въ Катихизисѣ, что во время молитвы мы должны «въ перси битися духовнѣ же а не тѣлеснѣ.» Въ такомъ общемъ видѣ нельзя отрицать наружнаго выраженія сердечныхъ чувствъ. Въ Соловецкой рукописи Большаго Катихизиса это мѣсто выражено иначе, именно сказано, «что должно «молитися и вперси битися духовне же и тѣлеснѣ (⁴).» Но въ Поморской рукописи эта мысль представлена согласно съ Гродненскимъ изда-

(¹) См. Облич. Неправды раскольниковъ. т. 2, л. 11. 12. об.

(²) л. 213 на об.

(³) л. 313 на об.

(⁴) Соловецк. рк. л. 111.

ніемъ ⁽¹⁾. Изъ сего сравненія видно, что первоначальный текстъ, къ которому, безъ сомнѣнія, ближе подходитъ Соловецкая, древнѣйшая, рукопись, измѣненъ отступниками и въ этомъ важномъ мѣстѣ. Какъ въ изображеніи: *права* учить они выѣсто слова—Святителей—поставили другое слово, дающее мѣсту ту мысль, что это право принадлежитъ всѣмъ вѣрующимъ: такъ теперь въ объясненіи сущности молитвы они желаютъ уже устранить выѣнное выраженіе сердечнымъ чувствъ и такимъ образомъ ведутъ читателей къ мысли о томъ, что вообще выѣнное выраженіе внутреннихъ состояній сердца, а слѣдовательно и выѣнное Богослуженіе не необходимо для нашего спасенія, какъ дѣйствительно нѣкоторые отступники въ послѣдствіи и стали разглашать это заблужденіе, приближаясь болѣе и болѣе къ Протестантству, съ которымъ въ духъ они уже давно имѣютъ сродство.

На вопросъ: «чесоже ради крестъ и гвоадіе бысть,» дается отвѣтъ, въ которомъ не видно соотвѣтственной мысли: «сего ради, дабы ученіе Иисусъ Христово превыше было грѣхъ нашихъ ⁽²⁾.»

(1) Правосл. Соборъ. 1855. кн. 4. стр. 276.

(2) л. 51 на об.

Въ объясненіи взаимнаго отношенія Божественнаго Упостасей хотя Лаврентій, какъ мы видѣли, и измѣнилъ нѣкоторыя выраженія согласнѣе съ замѣчаніями Игумена Иліи, впрочемъ нѣсколько такихъ выраженій осталось еще въ Катихизисѣ. Такого выраженія: «Отецъ начало воли всего Божества (1)». Это выраженіе показываетъ, что какъ будто Богъ Отецъ есть начало самой сущности Божественной, а не сущности Самого Бога Отца. Игуменъ Ілія: справедливо сличалъ такой образъ выраженія въ состязаніи съ Лаврентіемъ: ибо такъ не выражались св. Отцы о Богѣ Отцѣ (2).

е) Въ Большомъ Катихизисѣ есть такія мѣста, въ которыхъ авторъ *ничѣмъ не подтверждаетъ* своихъ мыслей, ни Св. Писаніемъ, ни свидѣтельствомъ св. Отцевъ, также дѣ которыхъ недостаточно объясняетъ св. истины, или слабо обличаетъ иновѣрныхъ. Такъ на вопросъ: мучатся ли души грѣшныхъ во тмѣ (до страшнаго суда), онъ отвѣтствуетъ, что нѣ мучатся, но пребываютъ въ сѣтованіи и скорби: и въ нестерпимыхъ узахъ (3). Доказательствъ не представляется никакихъ.

(1) л. 33 на об.

(2) Догмат. Бегосл. Преосв. Макарія г. 1. стр. 342-344.

(3) л. 74 на об.

О сатанѣ говорить, что онъ извержеть
былъ съ неба въ четвертый день, когда Богъ
сотворилъ солнце, луну и звѣзды и когда вос-
пѣли Богу св. Ангелы (1). Доказательства опять
нѣтъ.

О прославленіи Божіей Матери говорить, что Церковь Божія «хвалитъ ее всѣми догматами, яже предаша намъ святіи Апостолы, еже гѣти и славити тоя неуспынно (2)». Но такой мысли не подкрѣпляетъ никакимъ свидѣтельствомъ, ни изъ посланій и правилъ Апостольскихъ, ни изъ твореній св. Отцевъ.

Слабо обличается въ Большомъ Катихизисѣ то мнѣніе Латинъ, по которому они, опираясь на словахъ І. Христа, сказанныхъ св. Петру: *ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою*, утверждаютъ, что будто Ап. Петръ есть основаніе Церкви. Сочинитель Катихизиса опровергаетъ Латинское лжеумствованіе тѣмъ, что Господь не сказалъ: созиждеша, но созижду церковь Мою (*), а главнаго основанія лживости Латинъ, то есть того, что слова-на *семъ камени*-означаютъ исповѣданіе Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ.

(1) п. 154.

(2) 1. 232.

(3) л. 127 и на об.

какъ объясняетъ Блаж. Осеоулактъ, Лаврентій касается кратко, какъ-бы мимоходомъ (1).

Недостаточно говорится въ Катихизисѣ о клятвѣ; ибо ничего не упоминается о присягѣ, которая также относится къ роду клятвъ и имѣетъ весьма важное употребленіе въ жизни Христіанъ (2).

О таинствѣ Священства сказано весьма неудовлетворительно, именно предложены отвѣты только на вопросы — что есть Хиротонія, какой внѣшній видъ и какая Благодать этого таинства (3), но ни о Божественномъ установленіи, ни о нуждѣ Священства, ни о степеняхъ, ни о томъ, кому предоставлено совершать его и что требуется отъ пріемающихъ сіе таинство, не сказано ничего.

Въ объясненіи таинства св. Евхаристіи недостаточно сказано о томъ, что не должно причащаться подъ однимъ видомъ, какъ дѣлаютъ Латины, именно не подтверждено это лскими словами Господа (4).

Въ объясненіи таинства Брака говорится, что оно дѣйствуется Самимъ Богомъ и самими

(1) л. 128.

(2) л. 248 на об.

(3) л. 378 на об. и 379.

(4) л. 386.

братушнически изглаживающими: «... ты достигае
въ жену мою, ахъ же тебѣ посвятаю въ мужа
моего.» Но ни слова не говорится о священно-
дѣйствующемъ посредникѣ между Богомъ и
людьми (1), такъ что совершеніе сего таинства
представлено совсѣмъ не согласно съ ученіемъ
св. Отцевъ и съ чиномъ, изложеннымъ съ сама-
го древняго времени въ требникахъ. Онуценіе
весьма важное, могущее подать читателю по-
водъ къ ложнымъ мыслямъ и къ неправиль-
нымъ дѣйствіямъ, какъ, дѣйствительно и по-
даетъ Безпомощамъ, которые не имѣя основа-
нія для своихъ беззаконныхъ дѣйствій ни въ
св. Писаніи, ни въ твореніяхъ св. Отцевъ, ни
въ Коринѣй, ни въ чиносодѣствованіяхъ св.
Церкви, указываютъ обыкновенно на сіе мѣсто
Большаго Катихизиса, какъ на единственное
основаніе, хотя основаніе это и само совер-
шенно безосновательно.

ж) Въ Большомъ Катихизисѣ есть, ошибочныя и неточныя выраженія.

Такъ въѣсто того, чтобы напечатать: «да
не будемъ уныли и лѣнны въ званіи нашемъ
Христіанствѣмъ»—какъ написано въ Соловец-
комъ спискѣ Катихизиса, въ Гродненскомъ из-
даніи поставлено:—«да будемъ уныли и лѣнныи

(1) Л. 392.

въ званіи нашемъ Христіанствѣмъ ⁽¹⁾. Иной читатель, не понимая, что это ошибка, станетъ еще оправдывать ею свою лѣность, къ которой такъ склоненъ каждый человѣкъ!

Говоря о Христіанской надеждѣ, Лаврентій такъ опредѣляетъ ее: «надежда наша Христосъ ⁽²⁾». Иисусъ Христосъ дѣйствительно называется у св. Апостола Павла надеждою, но не какъ самая надежда, то есть состояніе духа, успокоивающагося во Христѣ, о которомъ говоритъ здѣсь Лаврентій, а какъ основаніе и предметъ надежды. Опредѣленіе неточное!

Въ доказательство Божественности Св. Духа Лаврентій указываетъ на изрѣченіе Иисуса Христа: *Духъ есть Богъ* ⁽³⁾. Но сіе изрѣченіе относится ко всемъ Лицамъ Пресвятыя Троицы (ср. Іоан. 4, 23) и заключаетъ въ себѣ мысль о духовности Божественнаго существа.

Далѣе въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что Духъ Святый «находитъ отъ Отца, сиричь отъ устъ Его ⁽⁴⁾». При этомъ поясненіи вносится въ существо Божіе какое-то чувственное понятіе, и Духъ Св. представляется исходящимъ не изъ сущности Отца.

(1) л. 166 на об.

(2) л. 167 на об.

(3) л. 310 на об.

(4) л. 311 на об.

з) Въ Большомъ Катихизисѣ встрѣчаются ненужныя повторенія однихъ и тѣхъ же мыслей.

Такъ безъ всякой нужды говорится на 132 л. и на 133 на об. о единствѣ и нуждѣ крещенія, тогда какъ почти то же самое излагается въ своемъ мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ говорится о таинствѣ Крещенія (1).

Подобнымъ образомъ безъ всякой нужды разрѣшается на 237 л. на об. вопросъ—«нодобаетъ ли ко Святымъ честь имѣти и призывать ихъ;» потому что объ этомъ много сказано было уже прежде.

Объ исхожденіи Святаго Духа вторично говорится въ 70-й главѣ (2), между тѣмъ какъ о томъ же предметѣ было много говорено уже въ 69 главѣ.

и) Сочинитель Большаго Катихизиса иногда занимается вопросами, удовлетворяющими одному правдному любопытству, или излагаетъ свои мысли слишкомъ растянуто, или не вездѣ соблюдаетъ надлежащую связь между вопросами, единство и порядокъ въ расположеніи статей и въ мысляхъ. Такъ предлагается вопросъ: гдѣ будетъ геенна (3)? На такой вопросъ

(1) л. 361 и 322.

(2) л. 328 на об.

(3) л. 66.

нельзя отвѣтствовать опредѣленно и твердо; •
ибо св. Писаніе и св. Отцы не оставили намъ
яснаго ученія объ этомъ предметѣ.

Такого же рода вопросъ, предлагаемый въ
Катихизисѣ: умерли ли люди, воскресшіи по-
слѣ крестной смерти ⁽¹⁾ Иисуса Христа? потому
что разрѣшеніе и этого вопроса не относится
къ составу такихъ истинъ Вѣры, которыя
необходимы для нашего спасенія и которыми
поэтому должно заниматься въ Катихизисѣ.
Этотъ вопросъ предложенъ, очевидно, для удов-
летворенія одного любопытства, а не для на-
зиданія въ Вѣрѣ.

Въ Большомъ Катихизисѣ вопросъ и от-
вѣтъ о томъ, что законъ Христіанскій вышелъ
изъ Іерусалима, вопросъ и отвѣтъ, самъ по се-
бѣ не необходимо нужный въ ряду прочихъ
истинъ Вѣры, объясненіемъ которыхъ должны
заниматься Катихизисѣ, налагается на полуто-
ра страницахъ ⁽²⁾, тогда какъ можно было ска-
зать объ этомъ предметѣ гораздо короче.

(1) Въ Катихизисѣ неправильно сказано: ~~по вос-~~
кресеніи Христовомъ; ибо воскресіе только вышло
изъ гробовъ и явилось во Іерусалимѣ по воскресеніи;
но встали вскорѣ послѣ крестной смерти Спасителя
(Мѣ. 27, 52. 53).

(2) л. 18 на об. и л. 19.

Вопросъ объ освященіи субботы ⁽¹⁾ поставленъ безъ всякой связи съ предъидущимъ вопросомъ, въ которомъ спрашивается о хитростяхъ бѣсовскихъ.

Вопросъ о томъ, какъ Церковь хвалитъ Пречистую Приснодѣву Богородицу Марію ⁽²⁾, опять не имѣетъ никакой связи съ предъидущимъ, въ которомъ предлагается объяснить слова молитвы Господней: *яко Твое есть царство* и проч.

Вопросъ о всевѣдѣніи Христовомъ ⁽³⁾ также не имѣетъ никакой связи съ предъидущими вопросами, въ которыхъ требуется объяснить, какъ Господь Іисусъ Христосъ, пребывая на небеси, пребываетъ и въ святыхъ тайнахъ на землѣ,—и не видно, для чего онъ здѣсь предложенъ.

Въ вопросѣ объ оставленіи Сыномъ Божиимъ грѣховъ по естеству, силою Своєю ⁽⁴⁾, опять не видно связи съ предъидущими вопросами, въ которыхъ говорится о всевѣдѣніи Іисуса Христа.

Въ одномъ мѣстѣ сочинитель вопрошаетъ: «на чемъ утверждается вѣра ⁽⁵⁾?» и въ началѣ

(1) л. 224.

(2) л. 232.

(3) л. 296.

(4) л. 297.

(5) л. 19 на об.

отвѣта говоритъ, что она утверждается на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу красугольну самому Іисусу Христу, а въ концѣ въ подтвержденіе сего приводитъ безъ всякаго отношенія къ подтверждаемой истинѣ слова: «на твердѣмъ камени вѣры твоея помышленіе утверди души моя.»!

Въ другомъ мѣстѣ сочинитель говоритъ о томъ, какъ должно познавать и беречься еретиковъ; но послѣ сего вдругъ начинаетъ говорить, какая страна приняла прежде Вѣру Христіанскую, о чемъ можно было бы совсѣмъ и не предлагать особаго вопроса въ Катихизисѣ. Далѣе говорится безъ всякаго порядка противъ Латинъ, именно, что не они первые приняли св. Вѣру. Потомъ, съ излишнимъ многословіемъ раскрывается вопросъ, когда крещенъ былъ Русскій народъ ⁽¹⁾, и утверждается, что онъ крещенъ первоначально св. Андреемъ Первозваннымъ ⁽²⁾, вопреки сказанію древнихъ лѣтописцевъ, которые повѣствуютъ только, что св. Андрей поставилъ крестъ на тѣхъ горахъ, гдѣ нынѣ Кіевъ, и плылъ вверхъ по Днѣпру, но не говорятъ, чтобы святымъ Андреемъ былъ крещенъ Русскій народъ ⁽³⁾.

(1) л. 21-29 на об.

(2) л. 27 на об.

(3) Вотъ сказаніе древѣйшаго лѣтописца о св. Андрѣ Первозванномъ: «Якоже рѣша, Олѣдѣю уча-

і) Въ Большомъ Катихизисѣ усматриваются иногда слова и обороты не Славянскія или Русскія, но Литовскія; на примѣръ говорится: «чесому научаемся зъ сего единонадесятаго стиха (1),» «иже суть скупостию ограждѣшеся,

щю въ Синопіи и пришедши ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуни близъ устья Днѣпрское, вѣсхотѣ поити въ Римъ и приде въ устье Днѣпрское; оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра вѣстанъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіеетъ благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ въздвигнути имать.» Вѣшедъ на горы сія, благослови я, постави крестъ, и помолился Богу, я съѣзъ съ горы сея, идѣже послѣже бысть Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ Словѣни, идѣже нынѣ Новъгородъ; и видѣ ту люди сущая, како есть обычаи имъ, и како ся мыють, хвощутся, и удивися имъ. Иде въ Варяги и приде въ Римъ, исповѣда, елико научи и елико видѣ, и рече имъ: «дивно видѣхъ Словѣнскую землю, идучи ми сѣмо видѣхъ бани древены, и пережгутъ е рамяно, совокутъся и будутъ назі, и обліются квасомъ усніимъ, и возмутъ на ся прутье младое, быются сами и того ся добыють, егда влѣзутъ ли живи, и обліются водою студеною, тако оживутъ; и то творять по вся дни немучими никимъже, но сами ся мучать, и то творять не мовенъе собѣ, а мученъе.» Ты слышаще дивляхуса; Онѣдрѣй же бывъ въ Римѣ, приде въ Синопію. (Полн. Собран. Литовис. т. 1. 1846 стр. 3 и 4).

(1) л. 134.

нии же завистию *скугоризуются* ⁽¹⁾.» Вместо послѣдняго слова гораздо приличнѣе употреблено въ Соловецкомъ спискѣ Катихизиса слова «тають ⁽²⁾», которое безъ нужды измѣнено въ Поморскомъ спискѣ и въ Гродненскомъ изданіи. Вообще образъ рѣчи Большаго Катихизиса съ перваго взгляда представляется довольно легкимъ и по мѣстамъ даже пріятнымъ; но при внимательномъ разсмотрѣніи открывается, что онъ не вполне соотвѣтствуетъ величію тѣхъ истинъ, объясненіемъ которыхъ долженъ заниматься Катихизисъ, и не имѣетъ въ себѣ той силы и важности, которою украшались и украшаются донныя творенія Отцовъ и Учителей св. Православной Церкви. Въ легкости рѣчи скорѣе видно сходство Катихизиса съ Латинскими сочиненіями Богословскаго содержанія, чѣмъ отпечатокъ твердости Вѣры, живущей въ Православной Церкви.

Изъ сдѣланныхъ нами замѣчаній становится понятнымъ, почему Большой Катихизисъ Лавренція Зизанія запрещенъ былъ Вселенскими Святѣйшими Патріархами къ употребленію между Православными Христіанами, почему Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій приказалъ сжечь его, какъ свидѣтельствуемъ преданіе, и вообще почему сей Катихизисъ не

(1) л. 201.

(2) л. 134.

принять въ употребленіе Православною Церковію. Изъ сихъ замѣчаній открывається также и то, что чтеніе Большаго Катихизиса не можетъ быть разрѣшено Православнымъ Христіанамъ и на будущее время. Въ этомъ можетъ убѣдиться всякій здравомыслящій членъ св. Церкви ~~и вообще~~: ибо въ Катихизисѣ вмѣстѣ съ правильными понятіями содержится много ошибочныхъ мыслей и выраженій, которыя вмѣсто адровой и твердой пищи могутъ давать душѣ сѣмеса вредныя и произвести въ умѣ читателя разногласіе съ святою Православною Церковію. Посему необходимо должно удалить отъ устъ Христіанскихъ самый сосудъ, заключающій въ себѣ сію отраву: ибо все, что не согласно съ св. Православною Церковію, есть отрава. И это правило относится не только къ наемнымъ, но и къ Пастырямъ, Священникамъ, которые не иначе могутъ пользоваться Большимъ Катихизисомъ, напримѣръ въ состязаніяхъ съ отступниками, какъ по благословенію и подъ руководствомъ Епископовъ, находящихъ ся въ союзѣ Вѣры и послушанія съ св. Вселенскою Церковію; ибо чрезъ нихъ испосылается отъ Св. Духа благодать просвѣщенія и мудрости.

(Продолженіе будетъ).

ВЫИСКА

**изъ записной книжки одного стараго почтеннаго
законоучителя.**

Законоучители обучаютъ дѣтей Вѣрѣ, т. е. Православному Христіанскому ученію, къ несчастію, не одинаково.

Иные стараются напечатлѣвать Христіанское ученіе только въ памяти дѣтей.

Иные кроиѣ сего стараются и о томъ, чтобы дѣти основательно поняли Христіанское ученіе, но при семъ не стараются пронавести въ ихъ сердца расположенія жить согласно съ тѣмъ ученіемъ.

Иные стараются пронавести въ дѣтскомъ сердцѣ и расположеніе жить по Христіанскому ученію; но не довольно просвѣщаютъ дѣтскій разумъ, не раскрывая Христіанскаго ученія исполнѣ и во взаимномъ отношеніи его истинъ.

Иные, наконецъ, не только достаточно просвѣщаютъ дѣтскій разумъ и твердо укрѣпляютъ Христіанское ученіе въ дѣтской памяти,

но и производятъ въ сердца дѣтей живое расположение жить по принятому ими ученію.

Изъ всѣхъ этихъ Законоучителей полезно и спасительно дѣйствуютъ только послѣдніе Законоучители.

Поэтому истинно полезное и спасительное наставленіе дѣтей Христіанскому ученію бываетъ только тогда, когда дѣти .

1) ясно выражѣваютъ преподанное имъ ученіе,

2) твердо запечатлѣваютъ его въ своей памяти и

3) получаютъ живое расположеніе жить сообразно съ тѣмъ ученіемъ.

Дабы твердо напечатлѣть Христіанское ученіе въ памяти дѣтей, должно стараться довести ихъ до всевозможно яснаго выражѣнія того ученія. Ясное выражѣніе ученія всего надежнѣе укрѣпляетъ то ученіе въ памяти.

Чтобы произвести въ дѣтяхъ живое расположение жить по тому ученію, Законоучителю необходимо нужно имѣть въ себѣ

а) страхъ Божій,

б) усердіе научить,

в) кротость,

г) терпѣніе,

д) любовь,

е) отеческую степенность и строгость,

ж) жизнь по преподаваемому ученію.

Друзе! Если у тебя нѣтъ этихъ качествъ, то не берись учить дѣтей: ты испортишь ихъ. Если же ты имѣешь ихъ, то принимайся съ Богомъ. Два твои слова произведутъ больше, нежели многіе, отличные уроки другихъ учителей. Потому что все, что ты будешь говорить, будешь говорить отъ полнаго сердца; а до сердца всегда доходитъ и движетъ сердце только то, что исходитъ отъ сердца.

Чтобы тебѣ, какъ Законоучителю, надежнее приобрести страхъ Божій и постоянное усердіе правильно учить дѣтей Христіанскому ученію, тебѣ нужны три способа слѣдующіе:

1) Когда смотришь на дѣтей, которыхъ тебѣ должно учить, думай такъ: «Эти дѣти «суть дѣти Божіи, всѣ куплены безцѣнною «кровью Сына Божіа; всѣ обречены въ храмъ «Всесвятаго Духа; всѣ воспитанники Ангеловъ, «радость родителей, цвѣтъ челоуѣчества, надежда «будущаго лучшаго потомства.»

2) Когда смотришь на дѣтей, которыхъ тебѣ должно учить, думай такъ: «если бы эти «дѣти знали, какъ много зависитъ ихъ благо- «честивая жизнь отъ моей жизни: то всѣ они «бросились бы передо мною на колѣни, и въ «одинъ голосъ умоляли бы меня съ самымъ «сердечнымъ чувствомъ: любезный учитель! «будь истинно благочестивъ, дабы заставить

«насъ быть благочестивыми! Иди неутомно на небеса, дабы и мы стремились туда же!»

3) Когда смотришь на дѣтей, которыхъ тебѣ должно учить, думай такъ: «при моемъ внимательномъ наставленіи, эти дѣти Божіи могутъ навсегда остаться дѣтьми Божіими, и крайне будутъ благодарить меня при своей смерти, а особливо на судѣ Божіемъ. Въ противномъ случаѣ они удобно могутъ испортиться, уклониться съ пути спасенія и ужасно будутъ проклинать меня при своей смерти и на судѣ Божіемъ! Своими упреками во всю вѣчность они будутъ умножать мои и безъ того ужаснѣйшія муки въ аду.»

Чтобы урокъ твой былъ спасителемъ, тебѣ непременно должно:

1) *Имѣть чистоту намѣренія*, т. е. истинное желаніе просвѣтить разумъ и согрѣть сердце дѣтей, къ которымъ идешь съ урокомъ. Безъ этой чистоты намѣренія ты будешь или пустъ, и посему бездѣйственъ, или еще проникнуть корыстолюбіемъ, тщеславіемъ, честолюбіемъ. А корыстолюбіе, тщеславіе и честолюбіе желаютъ, чтобъ дѣти казались быстро успѣвающими и знали особенно то, что вѣрится ихъ родителямъ или начальникамъ, а не то, что полезно дѣтямъ. И какъ дѣти какъ-то всегда гораздо легче принимаютъ уроки памятью, нежели разумомъ; то всѣ дурные учи-

тели всегда стараются болѣе унормовать свой урокъ въ памяти дѣтей; между же тѣмъ разумъ ихъ остается безъ свѣта, а сердце безъ теплоты.

2) Имѣть *смиреніе*. Смиреніе весьма нужно тебѣ потому, что при всѣхъ своихъ свѣдѣніяхъ и при всемъ своемъ стараніи самъ собою ты не можешь преподать дѣтямъ ни одного ученія такъ, чтобъ они обратили его въ правило своей жизни. Ибо, какъ говоритъ св. Апостолъ, мы только сажася по двамъ, а возращаетъ Богъ (1 Коринѣ. 3, 7). Да и вообще *Богъ даетъ Свою благодать*, а слѣдовательно успѣхъ во всякомъ дѣлѣ, смиреннымъ (Іаков. 4, 6).

3) Имѣть *упованіе на Божію помощь*. Это упованіе крайне нужно Законоучителю потому, что онъ очень часто можетъ найтись въ такомъ положеніи, что ему кажется, будто онъ, при всемъ своемъ стараніи о дѣтяхъ, не произведетъ въ дѣтяхъ ничего. Упованіе же на помощь Божію, ежели оно въ немъ живо, тотчасъ укрѣпитъ его мыслію, что Господь Богъ создалъ его учениковъ для вѣчной жизни, что Сынъ Божій умеръ за ихъ спасеніе, что Святой Духъ избралъ ихъ въ храмъ Себѣ, и что, слѣдовательно, Господу Богу угодно, чтобъ они все познали истину, сдѣлались благочестивыми и спаслись (1 Тимое. 2, 4); а посему, конечно,

Онъ всѣмъ имъ далъ способность познать истину и сдѣлаться благочестивыми.

4) Наконецъ имѣть *молитву*; ибо всякой совершенный даръ ниспосылается намъ, какъ говоритъ св. Апостолъ, отъ Отца свѣтовъ по молитвѣ (Іаков. 1, 18). Посему безъ усердной молитвы никогда нельзя ждать ни отъ какого нашего предпріятія ничего истинно добраго и спасительнаго. Посему Законоучителю всякой разъ, какъ онъ желаетъ дать урокъ, прежде должно молиться какъ о себѣ, такъ и объ ученикахъ.

О себѣ онъ можетъ молиться такъ: «Господи Боже всемилостивый! Ты благоволи избрать меня въ уста, которыми Тебѣ благоугодно бесѣдовать съ Своими возлюбленными, и въ руку, которою Тебѣ угодно вести ихъ! Просвѣти меня Твоимъ свѣтомъ! Укрѣпи Твоимъ всемогуществомъ! Руководствуй Твоею мудростію, чтобъ я дѣйствовалъ достойно Тебя!»

Объ ученикахъ онъ долженъ молиться такъ: «Господи Боже! Тебѣ угодно, чтобъ эти дѣти узнали истину, приняли ее сердцемъ, управлялись ею въ жизни и спаслись! Просвѣти ихъ разумъ къ ясному уразумѣнію истины! Умножь ихъ вѣру, расположи ихъ сердце и укрѣпи ихъ силы, постоянно и неуклонно слѣдовать въ своей жизни Твоей вѣчной и единой спасительной истинѣ!»

Ученія въ Христіанской Вѣрѣ двоякаго рода. Однѣ постижимы для насъ; другія не постижимы.

Если какое-либо ученіе для насъ постижимо, то мы можемъ и должны смотрѣть на него окомъ разума и окомъ вѣры. Отъ такого двоякаго взора на него не должно удалять и дѣтей. Впрочемъ при этомъ надобно поступать съ большою осторожностью. Потому что если дѣтямъ объясняется что либо преимущественно посредствомъ разума, то въ нихъ возбуждается охота ломать голову, а вѣра остается безъ упражненія, мало по малу ослабѣваетъ, и иногда даже совсѣмъ пропадаетъ. Посему и при такомъ ученіи, истина котораго познается нашимъ разумомъ, всегда должно класть въ основаніе вѣру, т. е. приучать дѣтей, чтобъ они вѣрили истинѣ какого либо ученія не потому, что истина того ученія усматривается разумомъ, но потому, что то ученіе сказано Господомъ Богомъ. Ибо дѣтямъ преимущественно должно образовать вѣру, частию потому, что вѣра раскрывается въ человѣкѣ всегда прежде разума, частию потому, что она нужна намъ и тогда, когда мы понимаемъ что нибудь и посредствомъ разума, ибо убѣжденіе Вѣры гораздо сильнѣе дѣйствуетъ на нашу дѣятельность, нежели убѣжденіе разума.

Такъ при учени, истинно можно постигать и полезно разуметь, сказать дѣлать: «это учение можно понять и разуметь», но всегда надобно въ то же время сказать и то, что учение то должно принять за истину не потому, что понимаемъ его разуметь, а потому, что его сказалъ Богъ. Мы можемъ заблуждаться въ мышлении, но Богъ—никогда. Что сказалъ Богъ, то несомнѣнно истина, и не можетъ не быть истинною. Богъ всевидущъ и совершененъ истиненъ.

Въ случаѣ словъ человѣка недовѣрчиваго или упрямаго: «это неовѣрно»,—всегда надобно твердо говорить: «мы очень много не понимаемъ, но это не причина не принимать за истину того, чего не понимаемъ. Мы не понимаемъ, какъ наша душа приводитъ въ движеніе нашъ глазъ, нашу руку, ногу и т. п., однако жъ мы ни мало не сомнѣваемся, что это такъ. Если же мы не понимаемъ многого изъ земнаго, то удивительно ли, что не понимаемъ много небеснаго?»

Многіе стараются объяснять непостижимыя тайны подобіями; но какъ этого часто нельзя дѣлать безъ вреда; то лучше всего никогда не пользоваться симъ способомъ изъясненія, а твердо говорить, что такъ сказалъ нашъ установилъ и повелѣлъ Богъ.

**НЕ ДОЛЖНО ПРИЛЪПЛЯТЬСЯ КЪ ЗЕМ-
НЫМЪ БЛАГАМЪ.**

(Объясненіе Ев. отъ *Матѳея* зач. 17, 18
и 19. Гл. 6, ст. 19 — 33).

Объяснивъ, что добрыя дѣла должно совер-
шать для одного Бога, Господь поучаетъ, что кро-
мѣ Бога, ни къ какому другому предмету не долж-
но привязывать своего сердца. Доселѣ Онъ обли-
чалъ тщеславіе; теперь обличаетъ корыстолюбіе:
поелику сіи пороки сродны между собою. «Ничто
столько не заставляеть любить богатство, го-
ворить Св. Іоаннъ Златоустъ ⁽¹⁾, какъ тщесла-
віе; поелику и толпы служителей, и золотомъ
одѣтыя лошади, и серебряные столы, и подоб-
ныя весьма смѣшныя вещи придуманы людьми

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 425.

не для того, чтобъ удовлетворить нуждѣ, или чтобъ получить удовольствіе, но для того, чтобъ выказать себя предъ другими.»

Наставленія, содержащіяся здѣсь, повторяются въ Св. Евангеліи отъ Луки 12, 24—34, хотя не въ однѣхъ и тѣхъ же выраженіяхъ и не въ одинаковомъ порядкѣ.

Всѣ наставленія раздѣляются на двѣ части; въ первой показывается, что не должно скрывать сокровищъ земныхъ съ пристрастіемъ къ нимъ (ст. 19—24;) во второй, что и о самыхъ необходимыхъ предметахъ, каковы пища и одежда, не должно прилагать такой заботы, которая бы возмущала миръ души и подавляла надежду на Бога (ст. 24—33).

Говоря о земныхъ сокровищахъ, Спаситель учитъ, что они а) ненадежны и непрочны (ст. 19—20.), б) ослѣпляютъ духъ (ст. 21—23), и в) отвлекаютъ сердце наше отъ служенія Богу (ст. 24).

Ст. 19. *Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ.*

Сіе наставленіе, какъ объясняетъ Св. Златоустъ ⁽¹⁾, есть продолженіе преподаваемаго Господомъ выше наставленія о милосердіи и милостынѣ. «Выше Іисусъ Христосъ говорилъ только о томъ,

(1) Бесѣды на Ев. Маттея стр. 425.

что должно быть милосерднымъ, а здѣсь показываетъ и то, въ какой степени должно быть милосерднымъ ⁽¹⁾.... Тамъ сказалъ: *хотящему судитися съ тобою и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу*. Здѣсь заповѣдуетъ презирать богатство и раздавать оное бѣднымъ и тогда, какъ никто насъ не обижаетъ и не влечетъ въ судилище ⁽²⁾... И побуждаетъ слушателей къ сей добродѣтели тѣмъ самымъ, чего они наипаче боятся. Чего боишься ты, говоритъ Онъ? Ужели истощаетъ твое богатство, если ты подаешь милостыню? Нѣтъ, подавай милостыню, и тогда оно не истощается, и что удивительнѣе, оно не только тогда не истощается, но еще получить большее приращеніе; ибо къ нему присовокупятся и блага небесныя ⁽³⁾.... Но съ другой стороны, если не подашь милостыни, оно погибнетъ ⁽⁴⁾.... Не закапывай въ землю ни золота и ничего другаго сему подобнаго; ибо сокровище ты собираешь для червя, тля и для воровъ ⁽⁵⁾»

Ст. 20. Скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь ни тля тлѣтъ,

(1) Бесѣды на Ев. Маттея стр. 425.

(2) Тамъ же стр. 426.

(3) Тамъ же стр. 427.

(4) Тамъ же.

(5) Тамъ же стр. 429.

и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ.

Сокровища на небѣ суть вѣчныя блага, которыя уготовляетъ Богъ любящимъ Его. Скрывать, или собирать сокровища на небѣ, значить направлять свое сердце къ Божественнымъ предметамъ и упражняться въ томъ, что угодно Богу и за что Онъ воздастъ намъ вѣчною наградою.

Ст. 21 Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.

Почему не должно собирать сокровищъ на землѣ, это показано уже выше въ 19 и 20 ст., именно потому, что они тлѣнны и скоропреходящи. Но здѣсь присовокупляется новая причина: сердце, прилѣпившись къ земнымъ предметамъ, будетъ не господствовать надъ ними, но само рабѣствовать имъ. «Хотя и ничего подобнаго (т. е. истребленія богатства отъ червя, тли и татей) не случится, говоритъ Св. Златоустъ, объясняя сіи слова; впрочемъ не малый для тебя вредъ, если ты будешь прилѣпленъ къ земному: ты будешь рабомъ вмѣсто свободнаго, отпадеши отъ небеснаго, не въ состояніи будешь помыслить о горнемъ, а только о деньгахъ и процентахъ, о долгахъ, о прибыткахъ и гнусныхъ корчемствахъ. Что можетъ быть бѣдственнѣе сего? Такой человѣкъ впадаетъ въ рабство, тягчайшее рабство всякаго

раба и, что всего гибельнѣе, произвольно отвергаетъ благородство и свободу, свойственныйя челоуѣку. Сколько ни бесѣдуй съ тобою, имѣющимъ умъ пригвожденный къ богатству, ты не можешь услышать ничего полезнаго и необходимаго для тебя. Но, какъ пѣсь въ логовищѣ, прикованный къ заботамъ о деньгахъ крѣпче цѣпи, бросаешься ты на всѣхъ приходящихъ къ тебѣ, занимаешься только тѣмъ, чтобы для другихъ сохранить лежащее у тебя сокровище. Что можетъ быть бѣдственнѣе сего (1)?... Ибо гдѣ будетъ сокровище твое, тамъ будетъ и сердце твое. Но полагая свое сокровище на небѣ, не только имѣешь ту выгоду, что за сіе сподобишься небесныхъ почестей, но еще и здѣсь получишь награду, возносясь на небо, помышляя и заботясь о небесномъ; ибо очевидно, что ты туда же перенесешь и умъ свой, куда положишь свое сокровище (2).»

Ст. 22. *Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто (3), все тѣло твое свѣтло будетъ: 23. Аще ли*

(1) Бесѣды на Ев. Матвея стр. 428.

(2) Тамъ же стр. 429.

(3) Ἀπλῶς; (простой) означаетъ 1, простой, единственный, несложный; 2, неповрежденный, здоровый.

же око твое лукаво (1) будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тѣла есть, то тѣла колыми.

«Спаситель, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ объясняя сіе мѣсто, обращаетъ свое слово къ болѣе осязательнымъ предметамъ. Такъ какъ онъ упоминалъ о порабощеніи и извѣненіи ума, а это для многихъ было неудобопонятно: то онъ предлагаетъ свое ученіе къ предметамъ внѣшнимъ и предъ очами находящимся, дабы по нимъ могли уразумѣть и то, чему подвергается умъ. Спаситель сказалъ какъ бы такъ: если не знаешь, что значитъ поврежденіе, случающееся съ умомъ: то научись сему изъ разсмотрѣнія вещей тѣлесныхъ. Ибо что значитъ глазъ для тѣла; то самое и умъ для души. Конечно ты никогда бы не захотѣлъ носить золота, облекаться въ шелковыя одежды и вмѣстѣ быть слѣпымъ, но здравіе очей предпочелъ бы всей таковой пышности. (Ибо если лишишься зрѣ-

У сѣмидесяти толковниковъ оно тождественно съ *ἀσθενής* цѣльный, здоровый. Такъ объясняетъ сіе слово и Блаж. Теофилактъ, замѣняя его другимъ *ὑγιής* здоровый.

(1) *Πονηρός*. (лукавый), будучи употреблено о тѣлесномъ окѣ, означаетъ—болыной, какъ Евр.-ра. У Грековъ выраженія *πονηρός ὤφθαλμος*, *κακός ὤφθαλμος* противоположны слову *ὑγιής* быть здоровымъ.

нія, то никакой не будетъ для тебя пріятности въ жизни). Но какъ при слѣпотѣ очей и прочіе члены, не пользуясь болѣе свѣтомъ, очень ослабѣваютъ въ своей дѣятельности: такъ равно и по растлѣніи ума жизнь твоя исполнится безчисленныхъ золъ. Посему какъ касательно тѣла мы наипаче заботимся о томъ, чтобы имѣть здоровое зрѣніе: такъ и касательно души преимущественно должны заботиться о здравіи ума. Если ослѣпимъ умъ, долженствующій доставлять свѣтъ и прочимъ способностямъ, то чѣмъ смотрѣть будемъ? Загради источникъ, иссушишь рѣку; подобнымъ образомъ кто помрачаетъ умъ, тотъ приводитъ въ безпорядокъ всѣ дѣйствія его въ настоящей жизни (1).»

Привязанность къ земнымъ благамъ производитъ то, что сердце живетъ только въ кругѣ земнаго. Но если око сердца земное, то въ какой тиѣ будетъ находиться весь человекъ, и всѣ его дѣйствія, которыя должны освѣщаться симъ окомъ!

Свѣтильникъ тѣлу есть око. Глазъ тѣлесный имѣетъ только пріемлемость для свѣта. Поелику же пріемля свѣтъ, онъ при посредствѣ его видитъ все, что находится вокругъ него, и преимущественно тѣло, какъ предметъ

(1) Бесѣды на Ев. Маттея 429. 430.

ближайшій къ нему; то справедливо называется свѣтильникомъ, освѣщающимъ тѣло и сообщающимъ ему возможность дѣйствовать. Посему даже и языческіе писатели называли его свѣтильникомъ.

Аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ. Если око чисто, не повреждено: то для всѣхъ членовъ служить свѣтильникомъ, такъ что они могутъ дѣйствовать безошибочно. Чистый глазъ предохраняетъ отъ паденія человѣка, идущаго путемъ кривымъ и скользкимъ.

Аще ли же око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Но если око твое повреждено: то все тѣло твое темно будетъ; рука не будетъ знать, къ полезнымъ или вреднымъ предметамъ она простирается; нога не будетъ знать, на безопасное ли мѣсто она ступаетъ.

Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть: то тма кольми! Господь прилагаетъ взятую Имъ отъ тѣлесныхъ членовъ притчу къ духовному состоянію человѣка. Свѣтомъ человѣка, находящимся въ немъ самомъ, называется умъ его; ибо онъ освѣщаетъ пути нравственной жизни. Богъ, говоритъ Онъ, даровалъ намъ умъ для того (какъ объясняетъ Св. Златоустъ), дабы мы разсѣвали мракъ невѣдѣнія, имѣли правильное понятіе о вещахъ, и, пользуясь имъ,

какъ орудіемъ и свѣтомъ противъ всего скорбнаго и вреднаго, пребывали безопасны. А мы сей драгоцѣнный даръ промѣниваемъ на лишнія и бесполезныя вещи. Что пользы въ воинѣ, украшенномъ золотомъ, когда военачальникъ плѣненъ? Какая выгода въ украшенномъ кораблѣ, когда коричій содѣлается добычею волнъ? Что пользы въ стройномъ тѣлѣ, когда глаза будутъ лишены зрѣнія? Если бы кто врача, который долженъ быть здоровымъ, чтобъ лечить болѣзни другихъ, повергши въ болѣзнь, положилъ его въ позлащенной хранилѣ на серебряную кровать,—то изъ этого какая польза вышла бы для больныхъ? Такъ и ты, если повредишь умъ, могущій обуздывать страсти, и привяжешь оный къ сокровищу; то не только не получишь никакой пользы, но напротивъ много потеряешь и нанесешь своей душѣ вредъ (1).»

Поелику Спаситель изображаетъ здѣсь общій внутренній законъ чловѣка, по которому развивается нравственная жизнь его; то изъ сего изрѣченія должно заключить, что въ каждомъ чловѣкѣ есть извѣстная степень прозрѣнія въ истину и что чловѣческая природа не такъ разстроена грѣхомъ, чтобы въ ней не ос-

(1) Гесѣды на Ев. Маттея стр. 431. 432.

тавающею ниспосланнымъ способностямъ къ познанію истины и къ дѣланію добра.

Здравіе внутренняго она состоитъ въ томъ, когда оно не помрачено какою-либо грѣховною страстію, или какимъ-либо пристрастіемъ къ земному.

То тма колыми! Если то, что должно освѣщать нравственными дѣйствіями наши и отъ чего все въ душѣ нашей должно получать свѣтъ, темно: то какъ темна должна быть самая область, которая должна быть освѣщаема симъ свѣтомъ, область складовъ, побужденій и дѣйствій! «Если ты оковалъ свой умъ заботою о богатствѣ, пишетъ Блаженный Теофилактъ ⁽¹⁾, то ты погасилъ свѣтильникъ, омрачилъ свою душу; потому что, какъ око, когда оно вросло, то есть здорово, освѣщаетъ тѣло, а когда лукаво, то есть нездорово, оставляетъ его во тмѣ: такъ и умъ заботами ослѣпляется, а при слѣпотѣ ума темна бываетъ и вся душа; ибо умъ есть око души.» Подобнымъ образомъ Св. Златоустъ говоритъ: «если свѣтильникъ души гаснетъ, если корабль дѣлается добычею волнъ, если военачальникъ берется въ плѣнъ, то какая надежда спасенія остается для подчиненныхъ ⁽²⁾!» Тотъ, чье сердце ослѣвлено какою либо стра-

(1) Благовѣстникъ стр. 123. 124.

(2) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 430. 431.

тѣмъ, не можетъ совершать ничего, кромѣ дѣлъ тѣмъ. Какъ легко избираетъ ослѣпленный человѣкъ ложное вмѣсто истиннаго, злое вмѣсто добраго, грѣхъ вмѣсто добродѣтели! Какъ легко уклоняется онъ отъ пути неба и низвергается въ бездну ада!

«Видишь ли, говоритъ Св. Златоустъ, какъ Спаситель преимущественно тѣмъ самымъ, чѣмъ люди иначе побуждаются къ пороку, отвлекаетъ ихъ отъ онаго, и приводитъ къ добродѣтели? Для чего желаешь богатства, говоришь Онъ? Не для того ли, чтобы веселиться и роскошествовать? Но сего-то ты и не получишь, а встрѣтишь совсѣмъ противоположное: если, лишенные очей, мы по причинѣ сего несчастія не наслаждаемся никакими удовольствіями: то тѣмъ лаче должны ощущать сіе по развращеніи и ослѣпленіи ума. Для чего ты замышляешь въ землю свои сокровища? Для того ли, чтобы безопасно сохранить ихъ? Но и здѣсь испытываешь совершенно противное. Такимъ образомъ какъ постигающаго, подающаго милостыню изъ одного тщеславія, Онъ тѣмъ самымъ удержалъ отъ тщеславія, чѣмъ иначе они побуждаются къ оному: такъ и сребролюбца Онъ отвлекаетъ отъ привязанности къ богатству тѣмъ самымъ, о чемъ онъ преимущественно заботится. Чего желаешь ты, говоритъ Онъ? Того-ли, чтобы сохранилось твое богатство, чтобы роскошество-
Отд. IV. 24

вовать, чтобъ славиться и наслаждаться удо-
 вольствіемъ? Все сіе доставлю тебѣ съ вели-
 кимъ избыткомъ, если положишь золото тамъ,
 гдѣ Я тебѣ повелѣваю..... Какъ находящіеся
 во тмѣ, ничего не видя ясно, когда увидать вервь,
 думаютъ, что это змѣй, а когда увидать
 горы и дебри, умираютъ отъ страха: такъ и
 корыстолюбцы то, что другимъ кажется не
 страшнымъ, почитаютъ за страшное по своей
 подозрительности. Они страшатся бѣдности,
 или справедливѣе, страшатся не только бѣдно-
 сти, но и всякаго маловажнаго убытка. Если
 потерпѣть какой-либо малый ущербъ: то не-
 чалются и сокрушаются гораздо болѣе, нежели
 тѣ, кои не имѣютъ даже необходимой пищи.
 Многіе изъ богачей, не перенося такового не-
 счастья, удавились. Равнымъ образомъ обиды
 и насилія для нихъ нажутся столь несносными,
 что и отъ сего многіе лишили себя жизни. Бо-
 гатство кромѣ служенія себѣ самому дѣластъ
 ихъ во всему прочему неспособными. Когда
 оно заставляеть ихъ служить самому себѣ:
 тогда они рѣшаются и на смерть, и на раны, и
 на безчестіе, и на всякое постыдное дѣло. Это
 составляетъ самое крайнее несчастье! Гдѣ на-
 добно имѣть терпѣніе, тамъ они слабѣе всѣхъ.
 А гдѣ надлежало бѣ имъ быть осторожными,
 тамъ они бываютъ безстыдны и наглы. Они
 той же подвергаются участи, какою и тотъ,

кто все свое имущество расточить на ненужныя вещи. Ибо таковой не благоразумно расточивши всѣ свои стяжанія, когда настаетъ время для нужныхъ издержекъ, ничего не имѣя, претерпѣваетъ тѣчайшія бѣдствія. И какъ свѣдущіе въ хитрыхъ искусствахъ, при помощи ихъ, на зрѣлищѣ переносятъ много страшнаго и опаснаго; а въ другихъ полезныхъ и необходимыхъ дѣлахъ для всѣхъ кажутся достойными осмѣянія: такъ поступаютъ и корыстолюбцы. Ибо какъ тѣ, ходя по протянутой веревкѣ, показываютъ на оной большое присутствіе духа, но когда какая-либо необходимость потребуеъ отъ нихъ отважности и мужества, то они и придумать не могутъ, какъ на то рѣшиться: такъ точно и богатые на все рѣшаются для богатства, а для любомудрія не могутъ отважиться ни на что, ни на малое ни на великое. И какъ тѣ занимаются и опаснымъ и бесполезнымъ дѣломъ: такъ и сія переносятъ многія опасности и трудности, но не достигаютъ никакой выгодной цѣли, и покрываются сугубою тмою: поелику и отъ развращенія ума своего слѣпотствуютъ, и отъ несбыточности своихъ предпріятій помрачаются великою тмою: почему и не могутъ смотрѣть свободно. Находящійся во мракѣ, при появленіи солнца, освобождается отъ тмы: лишенный же зрѣнія, даже и при появленіи солнца, не видитъ. То

Отд. IV. 24*

же самое бываетъ и съ богатыми. Ибо даже и тогда, когда Солнце правды осіяваетъ и наставляетъ ихъ, они не чувствуютъ: послѣднее богатство ослѣпило ихъ очи. Почему и страдаютъ сугубою слѣпотою, и сами отъ себя, и отъ того, что не внимаютъ учителю. Итакъ будемъ тщательно внимать Ему, дабы, хотя и поздно, прозрѣть. А какъ можно прозрѣть? Ты прооришь, если познаешь, какъ ты сталъ слѣпъ. Какъ ты сталъ слѣпъ? Отъ злаго вождѣвнiя. Страсть къ деньгамъ, подобно вредоносной мокротѣ, покрывши чистый зрачекъ глаза, навлекла на тебя густое облако. Но и облако сіе можно удобно разогнать и разсѣять, если примешь лучъ Христова ученiя, если будемъ внимать Его вѣствованiю и словамъ: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли*. Что имѣе пользы отъ слушанiя, снажешь ты, когда вождѣвнiя обдержитъ меня? Но непрестаннымъ слушанiемъ можетъ быть истреблено и самое вождѣвнiе ⁽¹⁾.»

Ст. 24. *Никтоже можетъ дѣла гоподина работати* ⁽²⁾: *любю единого воз-*

(1) Бесѣды на Ев. Маттея. Стр. 432—435.

(2) *Λοιλέναι* (работати) означаетъ совершенную покорность господину, по которой рабъ отдаетъ себя ему въ полное распоряженiе.

*любить, и другого возненавидитъ; или
единиго держится, о друзьмъ же неради-
ми начнетъ: Не можете Богу работати и
мамонъ (1).*

Сынъ Божій зналъ, какое препятствіе со-
ставляетъ для нашего спасенія богатство. По-
тому: Онъ продолжаетъ раскрывать пагубныя
слѣдствія неумѣреннаго пристрастія къ богат-
ству и приводитъ для сего новое сравненіе, да-
бы показать, что неправильная любовь къ зем-
нымъ благамъ никакъ не можетъ совмѣщаться
съ любовію къ Богу.

*Никтоже можетъ дѣла гсподинова
работати.* Разумѣются такіе господа, кото-
рые имѣютъ противоположныя наклонности:
поселику, какъ замѣчаетъ Св. Златоустъ, два
господина съ однимъ направленіемъ воли, соб-
ственно не суть двое, но одинъ. Невозможность

(1) *Мхиѣѣ* или *мхриѣѣ* часто встрѣчается въ
Таргумѣ у Раввиновъ и у Сирійскихъ писателей. Ав-
густинъ говоритъ: барышъ на Карфагенскомъ языкѣ
называется мамона. У Сиріянъ богъ, соответствующій
Плутусу, богу богатства, назывался маммономъ,
Папій пишетъ: мамоною называется тотъ демонъ,
который управляетъ богатствомъ и барышемъ. Итакъ
мамона есть страсть къ барышамъ и къ лихоимству,
или правильнѣе, духъ гны, возбуждающій и усили-
вающій сію страсть.

служить вмѣстѣ двумъ такимъ господамъ видна изъ сущности самаго служенія. Служеніе требуетъ отъ раба, чтобы онъ весь находился подъ властью господина и всѣми силами трудился для него. По сему самому уже не возможно, чтобы онъ служилъ многимъ господамъ; ибо, если онъ посвятить себя на служеніе одному, то долженъ будетъ пренебрегать дѣлами другаго, особенно когда одинъ изъ нихъ любитъ то, что другой ненавидитъ, одинъ приказываетъ то, что другой запрещаетъ.

Любо единого возлюбить, а другаго возненавидитъ: или единого держится, о другомъ же нерадити начнетъ. Въ первомъ членѣ говорится о расположеніи раба къ господамъ, во второмъ о выраженіи оного дѣломъ. Рабъ, который въ точности долженъ исполнять волю господина, а слѣдовательно обязанъ имѣть сердечное расположеніе къ нему, не можетъ любить двухъ господъ, которыхъ правила и желанія противоположны. Если онъ будетъ любить одного: то его сердце необходимо возненавидитъ другаго. Если одному будетъ искренно служить: то волю другаго будетъ исполнять съ небрежностію и неуваженіемъ.

Не потому только, говорить Спаситель, вредно для васъ богатство, какъ объясняетъ Св. Златоустъ, что оно воздвигаетъ противу васъ разбойниковъ и совершенно помрачаетъ

умъ вашъ; но преимущественно потому, что оно, содѣлывая васъ плѣнниками бездушныхъ вещей, удаляетъ васъ отъ служенія Богу; и такимъ образомъ вредитъ вамъ, и тѣмъ, что дѣлаетъ васъ рабами вещей, надъ которыми вы господствовать должны, и тѣмъ, что не позволяетъ служить Богу, Коему наче всего вы должны служить ⁽¹⁾.»

Не можете Богу работати и мамонѣ.

«Помыслимъ и ужаснемся, говорить Св. Златоустъ, что заставили мы сказать Христа, сравнить богатство съ богомъ. Если же и представить это ужасно; то не гораздо ли ужаснѣе на самомъ дѣлѣ работать богатству, и его самовластное владычество предпочитать страху Божию ⁽²⁾.»

Спаситель говорить не просто о богатствѣ, но о богатствѣ, какъ идолъ, служенію котораго посвящаетъ себя человѣкъ въ своемъ сердцѣ; ибо мамоною назывался у язычниковъ богъ богатства. Посему онъ имѣетъ въ виду не всѣхъ людей, обладающихъ земными благами, потому что они могутъ пользоваться ими, какъ средствомъ къ добрымъ цѣлямъ; но разумѣетъ тѣхъ, которые допускаютъ самому бо-

(1) Бесѣды на Ев. Маттея стр. 439. 440.

(2) Тамъ же стр. 441.

гачетву управлять собою, въ сердцахъ которыхъ корыстолюбіе владычествуетъ подобно идолу, и которые, что ни дѣлають, все направляютъ къ поддержанію и питанію своей страсти. При такомъ рабствѣ не можетъ оставаться безъ пренебреженія служеніе Богу; можетъ быть только не многими мгновеніями предоставитъ ему довольствоваться господствующая страсть. Но, вѣдь, долженъ любить Бога всею душою; всѣмъ сердцемъ, всѣми силами. Ужели Господь Богъ дозволить, чтобы Его поставили оную идола? Ужели Онъ восхощетъ раздѣлять власть съ страстью? Хотя справедливо, говоритъ Блаженный Августинъ, что никто съ сознаніемъ не питаетъ ненависти къ Богу и не любитъ діавола, названнаго здѣсь мамоною; но тѣ дѣйствительно ненавидятъ Бога, которые не оказываютъ никакого уваженія Его заповѣдямъ, и дѣйствительно любятъ діавола, когда повинуются его волѣ и ствергаютъ гласъ Христовъ, признающій насъ къ блаженству нищеты. «Видишь, говоритъ Блаж. Теофилактъ ⁽¹⁾, что для богатаго и неправеднаго невозможно служить Богу: ибо алчность къ приобрѣтенію имѣнія отвлекаетъ его отъ Бога.»

И такъ не мудрствуи, говоритъ Св. Златоустъ; Богъ однажды навсегда сказалъ, что

(1) Благовѣстникъ стр. 124, 125.

служеніе Богу и мамонѣ не можетъ быть соединено вмѣстѣ. А потому не говори, что и то и другое можетъ быть соединено; ибо когда мамона велитъ похищать чужое, а Богъ повелѣваетъ отдавать и собственное имущество; когда Богъ повелѣваетъ вести жизнь цѣломудренную, а мамона—жить блудно; когда мамона повелѣваетъ упиваться и пресыщаться, а Богъ напротивъ обуздывать чрево; когда Богъ повелѣваетъ презирать настоящія мірскія блага, а мамона—цмѣлѣпаться къ онѣмъ; когда мамона заставляетъ удивляться мраморамъ, стѣнамъ и ирорамъ, а Богъ—все презирать и почитать истинную мудрость: какъ же, послѣ сего, ты говоришь, что служеніе Богу и мамонѣ можетъ быть соединено вмѣстѣ (')?»

Итакъ что же? скажетъ кто нибудь, имѣетъ тотъ же Св. Златоустъ. Ужели не могло быть сего у древнихъ? никакъ. Какъ же Авраамъ и Іовъ угодили Богу? спросишь ты. Не о богатыхъ упоминай ниѣ, но о тѣхъ, кои работали богатству. Іовъ богатъ былъ, но не служилъ мамонѣ; имѣлъ богатство и обладалъ имъ, былъ господиномъ сего, а не рабомъ. Онъ пользовался ниѣ какъ раздатель чужаго имѣнія, не только не похищая чужаго, но и собственное отдавая ниимущимъ; и что всего болѣе, онъ не

(1) Бесѣды на Ев. Матѣ. стр. 442.

усплаждался тѣмъ, что имѣлъ у себя, какъ самъ свидѣтельствовалъ о семъ, говоря: *и еще возвеселихся многу жи богатству бывшему* (Иова 21, 25)? Потому, когда лишился богатства, не скорбѣлъ (¹).»

«Иисусъ Христосъ называлъ мамону госпожею, объясняетъ Св. Златоустъ, не потому, чтобы мамона по свойству своему была госпожею, но по причинѣ жалкаго состоянія тѣхъ, кои рабобѣдствуютъ ей. Равнымъ образомъ и чрево называется богомъ не по достоинству, но по причинѣ бѣдственнаго положенія служащихъ ему: что хуже всякаго наказанія, и прежде муки можетъ мучить плѣнннаго. Ибо какихъ осужденныхъ не будутъ несчастнѣе тѣ, которые, имѣя Господомъ Бога, свергають съ себя Его кроткую власть, и добровольно покарятся жесточайшему мучительству, тогда какъ отъ сего даже и въ настоящей жизни происходитъ величайшій вредъ? Отсюда вредъ несказанный, отсюда ссоры, обиды, распри, труды, слѣзнота душевная; и, что всего хуже, служеніе мамонѣ совершенно лишаетъ небесныхъ благъ (²).»

Ст. 25. *Сего ради глаголю вамъ: не пецн-
теся душою вашею, что есте, или что нѣсте:*

(1) Бесѣды на Ев. Маттея стр. 441 и 442.

(2) Тамъ же стр. 442 и 443.

ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь: не душа ли больше есть пищи, и тѣло одежды?

Иисусъ Христосъ учитъ, что и объ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей жизни не должно прилагать такихъ заботъ, которыя бы подавляли въ насъ чувство упованія на Бога. Первое побужденіе къ сему онъ указываетъ въ благодати Божіей, которая, давъ человѣку высшія блага, безъ сомнѣнія не откажетъ и въ меньшихъ. *Не душа ли больше есть пищи, и тѣло одежды?* Второе побужденіе, по отношенію къ пище беретъ изъ царства животныхъ (26-27), по отношенію къ одеждѣ изъ царства растений (28-30). Птицъ, и притомъ тѣхъ, которыя летаютъ свободно въ воздухѣ, а не тѣхъ, которыя питаются въ домахъ, представляетъ Спаситель въ примѣръ, чтобы устранить всякое возраженіе. Подобнымъ образомъ Онъ указываетъ на полевыхъ, а не на садовыхъ лилій; поелику въ послѣднихъ часть поддержанія можно приписать заботѣ и охраненію человѣческому. Безъ содѣйствія человѣка, какъ бы такъ сказалъ Иисусъ Христосъ, они получаютъ свое возрастаніе и свою красоту (ст. 26-30). Далѣе Господь показываетъ, что заботы, чуждыя упованія на благодать Божію, приличны только язычникамъ, не вѣдущимъ истиннаго Бога (ст. 31 и 32), что вѣрующій долженъ имѣть одно стараніе приобрести царство Божіе (ст. 33),

что попечение о земномъ не должно простирагься далѣе настоящаго дня (ст. 34.).

Не пецѣйтесь. Разумѣется неуиѣренное, соединенное съ мучительною заботою, стремленіе къ земнымъ благамъ. *Mіръ* (забота), происходя отъ *міръ* (часть), означаетъ такую заботу, которая раздѣляетъ сердце между міромъ и Богомъ.

Душею вашею. Богъ сообщилъ намъ самыя драгоценныя дары. Онъ далъ намъ душу безсмертную и украсилъ ее Своимъ Божественнымъ образомъ. Поощадитъ ли Онъ для насъ гораздо меньшіе дары, необходимыя для поддержанія жизни нашей, данной намъ для усовершенствованія души? «Душа, будучи безтѣлесна, не имѣетъ нужды въ пищѣ, говоритъ Блаж. Феофилактъ (1): но Господь говорилъ такимъ образомъ по общему обыкновенію; потому что душа, какъ видимъ, не можетъ оставаться въ тѣлѣ безъ питанія плоти.»

Ст. 26. *Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте?*

Что Богъ можетъ безъ усильныхъ попеченій и заботъ какой-либо твари давать ей пищу

(1) Благовѣстникъ стр. 125.

и одежду, Спаситель доказываетъ это примѣромъ изъ царства природы. Онъ часто любилъ обращать взоръ Своихъ слушателей на дѣла Божіи въ природѣ, подобно какъ это дѣлали и Св. мужи В. Завета (Псал. 103, 27. 146, 9. Іов. 38, 41.) ⁽¹⁾.

На птицы небесныя. Птицы называются небесными; потому что стихія ихъ есть пространство небесное, подобно какъ звѣри называются полевыми, рыбы морскими. Слово—*небесный*—не излишне въ настоящемъ мѣстѣ; оно указываетъ на безпріютность птицъ, которыя однако жъ получаютъ пищу. Труды земледѣлія изображаются живописно въ трехъ главныхъ видахъ: сѣяніи, жатвѣ и собираніи въ житницы.

Нѣкоторые нечестивцы, говоритъ Св. Златоустъ, дошли до такого безумія, что порица-

(1) Въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ, изъ птицъ упомянуты именно *срамы*, можетъ быть потому, что они очень жадны. И въ Ев. отъ Лук. 12, 34. мѣсто птицъ вообще стоитъ слово—*срамы*, вѣроятно по примѣру В. заветныхъ мѣстъ. Мысль въ обоихъ Евангельскихъ мѣстахъ одна, только въ Еванг. отъ Маттея представлена въ болѣе общемъ видѣ, въ Ев. отъ Луки въ частномъ. Самъ Господь, можетъ быть, употребилъ сперва общее названіе птицъ, потому частное, чтобъ указать на болѣе обширный примѣръ, который всегда можетъ встрѣяться взору человѣка.

ють и сей примѣръ. Кто хочетъ дѣйствовать на свободную волю, говорятъ они, не долженъ для этого заимствовать примѣры изъ природы физической: ибо здѣсь дѣйствуетъ необходимость. Итакъ что мы на сіе скажемъ? хотя здѣсь точно дѣйствуетъ необходимость, но мы можемъ тоже дѣлать по своей волѣ. Спаситель не сказалъ: смотрите на птицъ, онѣ летаютъ! Это челоуѣку не возможно; но сказалъ: смотрите, онѣ питаются безъ заботы. А это и намъ, если захотимъ, легко можно исполнить. Сіе доказавъ, которые самымъ дѣломъ исполнили это. Посему наипаче должно удивляться благоразумію Законодателя, Который хотя и могъ представить въ примѣръ людей и указать на Илію, Моисея, Іоанна и другихъ подобныхъ, не забывшихся о пищѣ; но дабы сильнѣе поразить слушателей, упомянулъ о безсловесныхъ. Если бы Онъ указалъ на сихъ праведниковъ: то слушатели могли бы сказать Ему, что мы еще не сдѣлались подобными имъ. А теперь умолчавъ о нихъ и приведши въ примѣръ птицъ небесныхъ, пресѣкъ всякой случай къ извиненію, подражая и въ семъ случаѣ древнему закону. Ибо Ветхій Завѣтъ посылаетъ то къ пчелѣ, то къ муравью, то къ горлицѣ, то къ ластовицѣ. Не малую честь приносить намъ, когда мы силою воли совершаемъ то, что онѣ—по природѣ. Итакъ если Богъ толикое имѣетъ попеченіе

о вещахъ сотворенныхъ для насъ, то кольми паче о насъ; если печется о рабахъ, то кольми паче о господиѣхъ (¹).»

Тотъ же Св. Златоустъ говоритъ далѣе: »И такъ ужели не должно сѣять, скажетъ кто либо? Нѣтъ, Онъ не сказалъ, что не должно сѣять, но что не должно заботиться: и не сказалъ, что не нужно работать, но что не должно быть малодушнымъ и изнурять себя заботами. По елику онъ велѣлъ и кормиться, но не заботиться о пищѣ (²). «Кто же, продолжаетъ Св. Златоустъ, не заботился, скажешь ты? Ужели не слыхалъ ты, сколь многихъ праведниковъ я представилъ тебѣ въ примѣръ? Не видишь ли между ними и Іакова, который вышелъ изъ отеческаго дома безъ всего? Не слышишь ли его молитвы? *Аще дастъ ми Господь ясти и ризу облещися*, говорилъ онъ. Это означало, что онъ ни о чемъ не заботился, но просилъ всего отъ Бога. Сіе исполнили и Апостолы, которые, повергнувъ все, ни о чемъ не заботились; то же самое показали и оныя пять тысячъ и три тысячи человекъ, (которыхъ напиталъ Господь) (³)..... Итакъ да не думаемъ, что заповѣдей Божіихъ не возможно исполнить: и нынѣ

(1) Бесѣды на Ев. Маттея стр. 446. 447.

(2) Тамъ же стр. 447.

(3) Тамъ же стр. 447. 448.

многіе исполняютъ оныя..... и нынѣ много та-
кихъ, кои ведутъ жизнь Апостольскую, подоб-
но какъ и тогда три тысячи и пять тысячъ
человѣкъ. Если же мы не вѣримъ сему, то это
не отъ того, что нѣтъ добродѣтельныхъ, но
отъ того, что мы сами слишкомъ мало дѣлаемъ.
Предавшійся пьянству не легко можетъ по-
вѣрить тому, что есть какой-либо человѣкъ,
который не пьетъ даже воды, хотя многіе изъ
монаховъ исполняютъ это въ нашихъ глазахъ.
Лохотливый не вдругъ повѣритъ, что легко мож-
но сохранять дѣвство; хищникъ не скоро
повѣритъ, что есть такіе, которые охотно от-
даютъ и свое: такъ и тѣ люди, которые каждо-
дневно изнуряютъ себя безчисленными заботами,
не скоро примутъ ученіе сіе (1).»

Ст. 27. *Кто же отъ васъ покійся мо-
жетъ приложить возрасту (2) своему ла-
котъ единъ?* Св. Златоустъ представляетъ
мысль Спасителя въ такой связи съ предше-
ствующими словами: »не заботьтесь о пищѣ; послѣ-
ну сколько бы вы ни вкушали ея, не можете
прибавить себѣ росту; отъ одного Бога зави-

(1) Бесѣды на Ев. Маттея стр. 448. 449.

(2) ἡλικία (возрастъ) имѣетъ два значенія: а) ростъ, величина тѣла (Лук. 19, 3), б) возрастъ, или вѣкъ жизни (Іоан. 9, 21). Св. Златоустъ даетъ ему въ настоящемъ мѣстѣ первое значеніе.

ситъ мѣра тѣла.» Хотя Господь указываетъ на локоть въ примѣръ того, что и малѣйшей вещи неловѣкъ самъ собою не можетъ сдѣлать, какъ это особенно подтверждается прибавленіемъ въ Евангеліи отъ Луки (12, 26.), и хотя прибавленіе локтя къ росту не есть маловажная вещь, когда и весь ростъ человека бываетъ не болѣе шести лактей; но Евимій говоритъ, что локоть составлялъ обыкновенную мѣру величины у Евреевъ, употребляемую во всѣхъ случаяхъ; и потому Спасителю естественно было упомянуть о немъ. Локоть надобно принимать здѣсь въ смыслъ ограниченномъ, какъ мѣру самую малую. «Какъ тѣлу, объявляетъ Св. Златоустъ, при всемъ попеченіи твоёмъ, ни сколько не можешь прибавить роста; такъ точно не можешь снять ницъ, хотя считаешь сіе взаимными. Изъ сего видно, что не наше стараніе, но Божій промыслъ приводитъ въ исполненіе все то, что по видимому, совершаемъ мы сами; ибо если Богъ оставитъ насъ, то ни попеченіе, ни заботливость, ни трудъ, словомъ, ничто не поможетъ намъ, но все будетъ тщетно (1).»

Ст. 28. *И о одежды что печется? смотрите кринъ (2) сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ.*

(1) Бесѣды на Ев. Матвея стр. 448.

(2) *Лилія*: У насъ обыкновенно бѣлая, на востокѣ красная, оранжевая и желтая; въ Палестинѣ. Отд. IV.

Въ отношеніи къ одеждѣ Спаситель могъ бы указать на одно изъ животныхъ, напр. на павлина, на лебедя; но предметъ, избранный Господомъ, лучше соотвѣтствуетъ цѣли. Одно изъ самыхъ маловажныхъ растеній представляетъ великолѣпнѣйшую красоту въ одеждѣ. «Убранство цвѣтовъ, красота травъ и даже самое ѣно, говоритъ Св. Златоустъ, объясняя сіи слова, богѣ достойно удивленія, чѣмъ наши дорогія одежды. Итакъ для чего ты гордишься тѣмъ, въ чемъ несравненно превосходишь тебя трава (1)?»

Не труждаются, ни прядутъ. *Кокосъ* (*трудиться*) употребляется для означенія земледѣлія (2 Тим. 2, 6); посему должно разумѣть подъ онымъ насажденіе льна для одежды и уходъ за нимъ. Мысль та, что цвѣты не сами приготавливаютъ себѣ одежду. «Спаситель, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, съ самаго начала показываетъ, что Его заповѣдь легка и удобнѣ исполнима, удаляя всякую мысль объ наличнихъ заботахъ точно такъ же, какъ и прежде, когда говорилъ Онъ о пищѣ, то есть, удаляя

тнѣ растетъ на полѣ; особенно украшалась ею обширная плодородная долина Саронская. Ср. пѣс. 2, 1. Амлія разцвѣтаетъ быстро и увядаетъ скоро.

(1) Бесѣды Ев. отъ Матвея стр. 452.

тѣмъ, чего слушатели боялись. Ибо сказавъ: *смотрите кринь сельныхъ*, Онъ присовокупилъ: *не труждаются*. Значить сею заповѣдью Онъ хочетъ освободить насъ отъ трудовъ. Итакъ не то составляетъ трудъ, когда мы не заботимся объ одеждѣ, но то, когда заботимся. И какъ тогда, когда Христосъ сказалъ: *не съютъ*, возбранилъ не сѣяніе, но излишнюю заботу о пищѣ: такъ и сими словами: *не труждаются, ни прядутъ*, запрещаетъ не самое занятіе, но излишнее попеченіе объ одеждѣ (¹).»

Ст. 29.. *Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ.*

Красоту полевыхъ лилій Господь ставитъ выше великолѣпія Соломонова, которое въ понятіи Іудеевъ означало высочайшую степень красоты.

О богатствѣ Соломоновомъ говорится въ 3 Цар. 10, 12-24. 2 Пар. 9, 17-20. *Слава* есть весь торжественный нарядъ царя, преимущественно же золотоблестящее верхнее одѣяніе. Съ симъ можно сравнить одно мѣсто въ Сир. 30, 3-12, гдѣ о первосвященникѣ Симонѣ, уподобленномъ розѣ и лиліи, говорится: «таковъ онъ

(¹) Бесѣды на Ев. Матвея стр. 453.

былъ, когда надѣвалъ одежду славы.» Такъ
 красоты природы превосходятъ всякую красоту
 искусственную! Искусство можетъ только упо-
 добляться природѣ. Трогательное побужденіе
 къ безусловной преданности дивному Создате-
 лю, въ царствѣ Котораго и самое малое тво-
 реніе облечено въ наипрекраснѣйшую одежду!
 Что послѣ сего вся пышность, вся суетность
 богатыхъ человѣческихъ одеждъ, когда вѣчная
 Истина ставитъ ихъ ниже полевой лиліи? И
 для чего предаваться заботѣ о пышныхъ одѣ-
 яніяхъ, когда краса ихъ, подобно полевымъ
 цвѣтамъ, скоро увянетъ и исчезнетъ? «Вся сія
 слава, говоритъ одинъ изъ древнихъ учителей
 Св. Церкви, вся эта пышность въ одеждѣ, по-
 добна цвѣтку полемому, который бросаютъ въ
 огонь! Такъ и тѣ, коихъ сердце привлечено къ
 сей суетной пышности, будутъ добычею вѣч-
 наго огня!» «Соломонъ во всемъ величій своемъ,
 говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, не могъ
 сравниться съ красотою цвѣтовъ, и притомъ
 не однажды, или дважды, но во все время сво-
 его царствованія; ибо никто не можетъ сказать,
 что Соломонъ нынѣ одѣвался такъ, а въ другое
 время иначе; но даже въ одинъ день онъ не
 украшался такъ великолепно, какъ красивы
 цвѣты, на что Христосъ и указываетъ своимъ
 словами: во всей славы своей. Притомъ Соло-
 монъ красотою одеждъ своихъ не могъ сравнять-

ся не только съ однимъ, или съ другимъ цвѣтомъ, но со всѣми безъ исключенія; почему Спаситель и сказалъ: *яко едины отъ сихъ....* И такъ если и этотъ царь, знаменнѣйшій изъ всѣхъ, когда либо бывшихъ на землѣ, не могъ сравняться съ полевыми цвѣтами: то ты можешь ли когда-либо преаойти красоту цвѣтовъ, или хотя нѣсколько приблизиться къ ней ⁽¹⁾?

Ст. 30., *Аще же сѣно сельное днесъ суще, и утрѣ въ печь вметаемо, Богъ тако о-дѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри?*

Подъ сѣномъ сельнымъ разумѣются всѣ полевныя растенія и цвѣты, а сѣд. и лиліи.

Днесъ суще, и утрѣ въ печь вметаемо. На востокъ южный вѣтеръ часто столь сильно согрѣваетъ растенія, что они отъ зноя совсѣмъ засыхаютъ. Жители рвутъ ихъ и употребляютъ вмѣсто дровъ для отопленія жилищъ. Этой участи подвергаются и лиліи; знойный вѣтеръ въ одни сутки приводитъ ихъ къ созрѣнію и изсушаетъ такъ, что онѣ совершенно увядаютъ (ср. Псал. 89, 5. 6. 1 Петр. 1, 24). И такъ если Богъ и сѣну дастъ то, говоритъ Св. Бла-гоустъ, объясняя ои слова, что вовсе ему не нужно (ибо нужна ли его красота огню?): то какъ онъ не дастъ тебѣ того, въ чемъ ты имѣешь

(1) Бесѣды на Ев. Матвея 453. 454 стр.

нужду? Если и самое послѣднее Свое твореніе Онъ украсилъ съ избыткомъ, и это не по нуждѣ какой-либо, но для великолѣвія: то кольми паче украсить тебя—существо драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ (¹).»

Ст. 31. *Не пецѣтеся убо многѣмъ: что ямы, или что нѣмъ, или чимъ одеждеся? 32. Вспѣхъ бо оихъ лзыцы пишутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете оихъ вѣсхъ.*

Спаситель въ видѣ заключенія повторяетъ заповѣдь о томъ, что не должно заботиться о временныхъ потребностяхъ земной жизни. Но было бы непростительнымъ заблужденіемъ, если бы на основаніи сихъ словъ мы оставили труды и обязанности своей жизни. «Ѣсть не запрещаетъ, говоритъ Блаж. Теофилактъ, но запрещаетъ говорить: что будемъ Ѣсть, какъ обыкновенно богатые говорятъ съ вечера: что станемъ Ѣсть завтра? Видишь, что Онъ воспрещаетъ изысканность и роскошь въ пищѣ (¹)!» На насъ лежитъ долгъ трудиться и поощрять о своемъ пропитаніи. Самъ Спаситель примѣромъ Своимъ показываетъ, что не должно пренебрегать благоразумной заботы о временныхъ нуж-

(¹) Бесѣды стр. 454. 455.

(²) Благовѣстникъ стр. 127.

дахъ, когда Онъ, имѣя возможность силою Своего всемогущества доставлять пропитаніе Себѣ и Апостоламъ, не возбранилъ одному изъ нихъ носить денежный ящикъ. Изъ примѣра Апостола Павла, который собственнымъ рукодѣліемъ снискивалъ себѣ хлѣбъ, также видно, что Евангеліе не отвергаетъ умѣренной заботы о потребностяхъ жизни (1 Сол. 2, 9. 4, 10-12. 2 Сол. 3, 7-12). Но должно всегда имѣть въ виду то, чтобы сердце и при снисканіи необходимыхъ предметовъ не оставляло своей чистоты, чтобы намъ никогда не заботиться такъ, какъ будто Богъ совсѣмъ не печется объ насъ. Господь запрещаетъ въ означенныхъ словахъ такую заботу, которая соединена съ грустію, съ недоувѣріемъ къ Промыслу, слѣд. заботу мучительную, совершенно привязывающую сердце къ земнымъ благамъ. Мы должны трудиться, сѣять, жать, но безъ смущенія сердца, возлагая всю заботу на Бога. Иначе угодимся язычникамъ, которые, не имѣя правильнаго понятія о Провидѣніи Божіемъ и думая, что боги ихъ ничего не знаютъ о нуждахъ ихъ, все приписываютъ своимъ силамъ и трудамъ, и потому лишаютъ себя утѣшительной надежды на Бога. Но мы знаемъ, что Богъ печется объ насъ, какъ отецъ (1 Пет. 3, 7. Фил. 4, 6.); посему оскорбили бы Его Благодѣтельность, если бы съ безпокойствомъ заботились о пропитаніи себя. «Гос-

нодъ не запрещаеъ трудиться, говоритъ Блж. Феодосіакъ (1), но запрещаетъ совершенно предѣлаться заботамъ, прекращая дѣло духовное и пренебрегая Бога. Вотъ что запрещается! Должно заниматься земледѣіемъ, но особенно нужно заботиться о душѣ». Подобнымъ образомъ объясняетъ Св. Златоустъ: »Господь не сказалъ, говоритъ онъ: вѣсть Богъ, но: вѣсть Отецъ, дабы такимъ образомъ возбудить въ нихъ большее упованіе. Ибо если Богъ есть Отецъ, и притомъ Отецъ всевѣдущій и неопредѣлимый, то не можетъ презрѣть синовъ, находящихся въ бѣдахъ, когда даже и люди, будучи отцами, не дѣлаютъ этого. Сверхъ сего Онъ приводитъ и другое доказательство,—какое?—яко требуете силъ вѣдать. Смыслъ этихъ словъ такой: Хотя Богъ не пренебрегаетъ и малыми, какъ напр. красотою въ цвѣтахъ; но чего мы требуемъ, то все необходимо. Такимъ образомъ что побуждаетъ тебя заботиться, то самое должно отвлекать тебя отъ такой заботливости. Если ты свѣдѣешь, что ты долженъ заботиться о пищѣ и одеждѣ, что онѣ нужны: но я напротивъ скажу: по сему-то самому, что онѣ необходимы, ты и не долженъ заботиться. Ибо если бы были и

(1) Благовѣстникъ стр. 125.

нашимъ, то и тогда надлежало бы не отчаиваться, но съ твердымъ упованiемъ ожидать подаишя оныхъ. Но поелику онъ необходимъ, то и сомнѣваться о томъ не слѣдуетъ. Ибо какой отецъ не захочетъ доставить необходимаго своимъ дѣтямъ? Такъ, поэтому уже Богъ нѣпримѣнно подастъ нужное. Онъ Самъ Творецъ природы и совершенно знаетъ нужды оной. Ты не можешь сказать, что хотя Богъ есть Отецъ и требуемое нами необходимо; впрочемъ Онъ не знаетъ, что мы имѣемъ нужду въ томъ. Ибо очевидно, что Кто знаетъ самую природу, Кто сотворилъ и такъ устроилъ ее, Тотъ знаетъ и нужды ея лучше тебя, имѣющаго нужду въ пищѣ и одеждѣ. Ибо Ему же угодно было даровать природѣ твоей такую потребность. Онъ не будетъ противорѣчить Себѣ, лишая наше естество нужнаго и необходимаго, тогда какъ Самъ устроилъ оное съ такими потребностями. Итакъ не будемъ заботиться; ибо отъ заботъ своихъ мы ничего не получимъ, кромѣ того только, что онъ развлекать насъ. Если Богъ подастъ намъ все нужное, заботимся ли о томъ, или не заботимся, и притомъ подаетъ скорѣе тогда, когда мы не заботимся: то что доставляетъ тебѣ твоя суетливость, кромѣ того, что ты казнишь самого себя? Заботится ли о пищѣ тотъ, кто идетъ на пышный обѣдъ? Запасается ли нить-

емъ тотъ, кто идетъ къ источнику? И мы, имѣя у себя блага лучше и обильнѣе, нежели сколько воды въ потокахъ и браненъ на вечерахъ, то есть, промыслъ Божій, не должны заботиться и малодушествовать ⁽¹⁾»

Слово-язычники не означаетъ адѣсь грѣшника вообще, но выражаетъ только естественную, языческую жизнь. Язычники, у которыхъ весь трудъ, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, ограничивается настоящею жизнью, у которыхъ нѣтъ ни одного слова о будущей, ни одной мысли о небесахъ, не имѣютъ правильнаго понятія объ Отческомъ промыслѣ Божіемъ. Они зануряютъ себя заботами; потому не знаютъ, къ кому прибѣгнуть, у кого просить помощи, кому вѣрить свои нужды, кто можетъ и возжелаетъ вспомнить объ нуждахъ ихъ.

Ст. 33. Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся ⁽²⁾ вамъ.

И сими словами подтверждается та мысль, что Евангеліе отвергаетъ не всякую заботу о потребностяхъ временной жизни. Господь не

(1) Бесѣды на Ев. Матеев. стр. 457—459.

(2) Προσιδωσαι (соб. прибавится) означаетъ прибавку въ куплѣ.

говоритъ: ищите одного царствія Божія, но: *ищите прежде*, т. е. преимущественно. Нѣкоторая забота о настоящемъ днѣ допускается и въ ст. 34; она выражается и въ молитвѣ Господней о насущномъ хлѣбѣ. Только эта забота должна быть совершенно подчинена заботѣ о приобрѣтеніи царства Божія и правды его. «Мы не для того сотворены, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы ѣсть, пить и одѣваться, но чтобы угодить Богу и получить будущія блага (¹).» Временное есть прибавка къ вѣчному, и потому человѣкъ долженъ прилагать не много попеченія объ немъ. Если вѣрующій желаетъ временнаго не для него самого, но только какъ средства къ вѣчному: то въ собственномъ смыслѣ онъ не желаетъ временнаго; ибо ищетъ его для вѣчнаго.

Царство Божіе, которое болѣе всего должно быть цѣлію нашихъ усилій и исканій, есть то самое царство, о пришествіи котораго мы просимъ въ молитвѣ Господней. Оно заключается въ себѣ правду (Рим. 14, 17). Правда есть вообще праведность и добродѣтель, которой Богъ желаетъ отъ насъ и которую Онъ изобразилъ въ десяти блаженствахъ (3, 6. 10.

(1) Бесѣды на Ев. Маттея. стр. 459.

20; 2 Петр. 3, 13). Не опасайтесь *имѣть* недостатковъ въ необходимыхъ предметахъ, какъ бы такъ сказалъ Господь, когда ищите царства Божіа и правды Его; поелику если подвизаетесь для достиженія вѣчнаго царства Божіа, а снѣ подвиги не могутъ продолжаться безъ удовлетворенія необходимыхъ потребностей временной жизни: то эти потребности, какъ прибавка, очевидно будутъ удовлетворены.

Приложатся. Называя земные предметы прибавкою, Іисусъ Христосъ даетъ разумѣть, что они не суть цѣль и конецъ нашихъ желаній, но только средства, при коихъ можемъ мы достигнуть своей цѣли. Тотъ, кто назначилъ цѣль, не лишитъ насъ и средствъ, подобно благому хозяину, который не допускаетъ, чтобы слуги его терпѣли недостатокъ въ необходимомъ. Прибавленіе есть добровольный даръ, присоединяемый продавцемъ къ проданнымъ вещамъ; продавецъ не жалѣетъ сей малости, но жертвуетъ ею, чтобы привлечь къ себѣ покупателей. Подобнымъ образомъ поступаетъ Господь Богъ. Онъ, такъ сказать, спѣшитъ дароватьъ намъ небо, и если мы покупаемъ его; то дастъ съ радостію и землю въ прибавленіе; но земля въ очахъ Его—малость. Примеръ подобнаго прибавленія видимъ на Соломонѣ (1 Цар. 3, 11—13). «Я, говоритъ Господь (объясняетъ Св. Златоустъ), запрещаю искать

не для того, чтобы ты не получилъ, но чтобы получилъ въ большемъ обилии, и получилъ, какъ тебѣ прилично получить съ истинною пользою для тебя, чтобы ты при заботѣ и мучительномъ подеченіи объ оныхъ не содѣлался недостойнымъ и ихъ и духовныхъ благъ, чтобы ты не навлекъ на себя излишняго бѣдствія и не лишилсяжелаемаго тобою (1).»

Ст. 34. *Не пецѣтесе убо на утрей, утрений бо собою пачетася: дозволѣсть двѣви злѣба (2) его.*

Наставленіе о свободѣ отъ заботъ и о преданности Богу Господь заключаетъ увѣщаніемъ не заботиться о завтрашнемъ днѣ.

Утрений бо собою пачетася. Сіи слова выражаютъ то, что всякій день самъ даетъ человѣку мысли и средства къ пропитанію. Господь олицетворяетъ день, какъ будто бы онъ

(1) Бесѣды на Ев. Матвея стр. 461.

(2) *Κακία* (злѣба) такъ же, какъ *πονηρία* у 70-ти, встрѣчается въ значеніи физическаго зла, какъ и въ Еврейскомъ-ра имѣетъ сіе значеніе (Иса. 45. 7; Амос. 3. 6). Но *κακία* означаетъ такое физическое зло, которое происходитъ отъ зла нравственнаго, «злостраданіе, трудъ и несчастіе,» какъ объясняетъ Св. Златоустъ (Бесѣды на Ев. Матвея стр. 461), «безпокойство и грусть,» какъ говоритъ Блаж. Теофилактъ. Благовѣстникъ стр. 128.)

самъ о себѣ заботится. Онъ выражаетъ здѣсь ту истину, которую всѣ, и легкомысленные и благочестивые, постоянно испытываютъ на себѣ, принимая ее только съ различными чувствованіями. Кто не замѣчалъ, что даже и тогда, когда по видимому истощаются всѣ средства къ пропитанію, когда вся надежда на свисканіе нищи теряется, каждый грядущій день всегда приноситъ съ собою новые непредвидѣнные способы пропитанія? Цѣль олицетворенія Св. Златоустъ объясняетъ такъ: «когда Господь говоритъ, что завтрашній день будетъ самъ заботиться о себѣ; то Онъ не разумѣетъ, чтобы день въ самомъ дѣлѣ имѣлъ заботы; но послѣку Онъ говорилъ съ простымъ народомъ; то, желая яснѣе изобразить свои мысли, олицетворяетъ время сообразно съ общимъ обыкновеніемъ (1).»

Довольтеъ дневи злоба его. Спаситель научаетъ насъ сими словами, что земная жизнь и безъ заботы о будущемъ составляетъ для человека великое бремя, по причинѣ грѣха, живущаго въ мірѣ. «Довольно для тебя, говоритъ Блаж. Теофилактъ, что ты беспокоился о нынѣшнемъ днѣ: если же еще станешь заботиться о завтрашнемъ, то, постоянно заботясь

(1) Бесѣды на Ев. Матвея стр. 462.

о тѣлесномъ, когда будешь трудиться для Бога (1)?»

Здѣсь, по видимому, дозволяется забота о настоящемъ днѣ и воспрещается только о будущемъ, между тѣмъ какъ выше сказано: *не пецываете, что ясте, или что пїете*. Но въ этомъ нѣтъ противорѣчія. Заботою въ собственномъ смыслѣ можетъ быть только попеченіе о будущемъ; но Спаситель не хотѣлъ воспрещать всей дѣятельности въ отношеніи къ поддержанію жизни. Посему Онъ дозволяетъ имѣть попеченіе о нуждахъ настоящаго дня. Само собою разумѣется, что и это попеченіе должно быть подчинено высшему попеченію о душѣ, что оно не должно возмущать духа и истреблять въ насъ надежду и довѣріе къ Отческому Промыслу Божію. «Смотри, говоритъ Св. Златоустъ,—Его попеченіе превышаетъ нѣжность всякаго отца. Ибо Я заповѣдую это, говоритъ Онъ, не для инаго чего, какъ только для освобожденія васъ отъ излишнихъ заботъ. Поелику если ты сего дня будешь заботиться о завтрашнемъ, то опять и завтра нужно заботиться. Итакъ къ чему излишнее? Для чего подвергаешь себя въ сей день новому злостраданію, тогда какъ онъ и самъ по себѣ для тебя тягостенъ? Для чего возлагаешь на него бремя

(1) Благовѣстникъ стр. 128.

и наступающаго дня? Такимъ прибавленіемъ ты не можешь облегчить тяжести другаго дня, но только покажешь жадность къ излишнимъ трудамъ (1).»

Такъ должны мы быть умѣренны въ пожеланіи о земныхъ благахъ, чтобъ сохранить миръ души и чистоту сердца, безъ которыхъ невозможно получить вѣчнаго спасенія!

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 463.

О КНИГЪ:

БОЛЬШОЙ КАТИХИЗИСЪ.

(Окончаніе.)

7. Хотя Большой Катихизисъ заключаетъ въ себѣ много недостатковъ, по которымъ онъ не можетъ быть дозволенъ къ употребленію между Православными Христіанами: но такъ какъ заблуждающіе братія наши, по ослѣпленію своему, нарушая заповѣдь Господа о послушаніи Св. Церкви, чтутъ запрещенныя книги паче прочихъ книгъ, благословленныхъ Св. Церковію для употребленія: то на Пастырѣ Церкви, вступающемъ, по волѣ Св. Іерарховъ, въ подвигъ обличенія неправомыслящихъ, лежитъ долгъ—обращаться иногда, подъ руководствомъ также Іерарховъ, какъ мы сказали, и къ запрещеннымъ книгамъ. Потому что сіи книги, бывъ написаны еще до открытаго обнаруженія раскола, заключаютъ въ себѣ иногда и обличеніе заблужденій, вымысленныхъ въ послѣдствіи
Огд. IV. 26

отступниками. Что же въ этомъ отношеніи находимъ въ Большомъ Катихизисѣ?

а) Мы находимъ, что Большой Катихизисъ, согласно съ ученіемъ Православной Церкви, но противно лжеумствованію отступниковъ, признаетъ совершенно необходимою для святой Церкви *Иерархію*. Такъ, отвѣтствуя на вопросъ, почему въ 9-мъ членѣ Символа Вѣры Св. Церковь называется *единою*, онъ объясняетъ, что въ этомъ словѣ мы исповѣдуемъ Св. Церковь находящуюся подъ управленіемъ Епископовъ, и слѣдовательно признаетъ сію власть существенно принадлежностію Церкви, которой самое существо разрушилось бы, если бы она перестала имѣть Епископовъ. Онъ говоритъ именно такъ: Церковь Божія находится «во Единой Главѣ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и подъ единѣмъ чиномъ Его и рядомъ, правилъ же Апостольскихъ, и вселенскихъ семи Соборовъ святыхъ Богоносныхъ Отецъ, Пастырей и Учителей, сирѣчь, святыхъ Папъ ⁽¹⁾ Патріарховъ и Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ и всего Священническаго чина ⁽²⁾».

(1) Названіе Папъ употреблено здѣсь очевидно въ общемъ значеніи Отцевъ, въ которомъ оно причисляется и Патріархамъ и прочимъ Святителямъ. Папами и доселѣ называются, какъ извѣстно, Патріархи Александрійскіе.

(2) л. 118 ма об.

Этимъ словамъ прямо противно ученіе отступниковъ Св. Церкви, Поповцевъ и Безпоповцевъ; ибо первые, принявъ бѣглыхъ и незаконныхъ поповъ, отвергають Патріарховъ и прочихъ Православныхъ Святителей, послѣдніе отвергають и Святителей и весь Священническій чинъ.

Ту же самую истину, о которой сказано нами, сочинитель Большаго Катихизиса излагаетъ въ другомъ мѣстѣ. Онъ вопрошаетъ: «что есть Церковь Божія?» и отвѣтствуетъ: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держать едину Православную Вѣру и въ любви пребываютъ, облобызають же ученіе Евангельское непоколеблемое. *и иже суть достойни приимати Святыя и Божественныя совершенныя тайны.* и иже суть подъ единою Главою Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ Святыхъ, отъ Него поставленныхъ ⁽¹⁾.»

Итакъ по ученію Большаго Катихизиса, какъ видно изъ приведенныхъ словъ, заблуждшіе братія наши не составляютъ Церкви; ибо они не находятся подъ правленіемъ поставленныхъ отъ Бога Пастырей, а нѣкоторые изъ нихъ,

(1) л. 120 на об. и 121.

какъ Нѣтовцы и другіе, не принимаютъ Таинъ, отзываясь своимъ недостойнствомъ.

Большой Катихизисъ прямо учить, что безъ Священства невозможно спастися. «Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовать, говоритъ онъ, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть, *безъ него бо спастися не можетъ*⁽¹⁾.»

Въ частности, Большой Катихизисъ утверждаетъ необходимость Епископовъ въ Св. Церкви; ибо только они, говоритъ онъ, могутъ освящать миро. Отвѣтствуя на вопросъ, что есть миро, онъ учить: «миро святое есть мазь или елей отъ различныхъ вещей устроеное, сирѣчь отъ оливнаго елей, и балсану и нардъ, и прочихъ благовонныхъ ароматовъ по Діонисію. освящено въ великій четвертокъ *отъ Архіерея* на Божественнѣмъ престолѣ, идже тѣло и кровь Господню освящаютъ⁽²⁾.»

Только Святители, учить Большой Катихизисъ, могутъ совершать Св. Таинства. Отвѣтствуя на вопросъ: «кто можетъ сія тайны строить?» Большой Катихизисъ говоритъ: «*Никтоже развъ Святителей хиротонисанныхъ*, ниже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ Апостольскихъ. раздѣли бо Богъ въ Церкви саны и строители,

(1) л. 359 на об.

(2) л. 373 на об.

якоже святыи Апостолъ Павелъ глаголетъ. и той даде овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же Благовѣстники, овы же Пастыри и Учители. еда вси Апостоли. И на иномъ мѣстѣ глаголетъ. никтоже собою честь пріемлетъ, но званный отъ Бога, якоже Ааронъ. аще же въ вѣтсѣмъ Завѣтѣ никтоже дерзну не освященъ строити тайны, *множае паче у насъ не до-
стоитъ дерзати* (1). »

Если же безъ Святителей совсѣмъ не могутъ быть совершаемы Св. Таинства; то что дѣлаютъ отступники, расторгшіе духовный союзъ съ Святителями, когда дерзаютъ сами совершать сіи Таинства? Они явно сопротивляются Большому Катихизису, который пріемлютъ, какъ они говорятъ, за основаніе своей Вѣры, и въ которомъ Господь Богъ, по ненареченному милосердію Своему, все еще оставилъ имъ свѣтъ истины. Правда, нѣкоторые изъ отступниковъ принимаютъ Священниковъ, но какихъ Священниковъ? Убѣжавшихъ отъ своихъ Епископовъ, и чрезъ то разорвавшихъ духовный союзъ съ ними и слѣдовательно лишившихся благодати Священства; ибо Симеонъ Солунскій говоритъ, что Священники суть руки Епископовъ, что чрезъ Священниковъ дѣйствуетъ благодать Епископская (2). Такъ и въ Боль-

(1) л. 358.

(2) Гл. 76, 77. 157. 187.

шомъ Катихизисѣ говорится: «никтоже (можетъ строити сія тайны) развѣ Святителей хиротонисанныхъ ⁽¹⁾.»

Изъ раскрытаго въ Большомъ Катихизисѣ понятія о необходимости Іерархіи въ святой Церкви сама собою вытекаетъ обязанность чтить Іерарховъ и Священниковъ. И объ этой обязанности, лежащей на всѣхъ вѣрующихъ, говорится также ясно въ Большомъ Катихизисѣ. Именно читаемъ въ немъ слѣдующее: «Духовныя наша наставники чтити подобаетъ же, по глаголющему Апостолу: повинуйтесь, рече, наставникомъ вашимъ, и прочая.»

Потомъ предлагается въ Катихизисѣ вопросъ: «Како же чинъ и достоинство Церковное чтити и угодити имъ имамы?» И дается отвѣтъ: «Сице чтити. аще прилѣжно со усердіемъ слушаемъ ученія ихъ. аще тщательно соблюдемъ, вся преданія ихъ. яже намъ предаша, и хранить заповѣдаша ⁽²⁾.» и т. д.

Въ другомъ мѣстѣ сочинитель Большаго Катихизиса вопрошаетъ: «въ коихъ вещехъ состоится и содержится Церкви Соборныя единомысліе?» И отвѣтствуетъ: «Въ сихъ особю пяти вещехъ. Въ согласіе Православныя Вѣры,

(1) л. 358.

(2) л. 241.

и въ любви нелицемѣрнѣ. и во ученіи правомъ
и въ достоинствѣ употребленія Святыхъ Таинъ,
и въ чести и почитаніи Святителей и
Презвитеровъ. Сія суть пять первѣйшія
вещи, прочія же по сихъ мощно исчи-
тати ⁽¹⁾.»

Итакъ вотъ въ чемъ состоитъ первый и
главный признакъ истинно-Православнаго Хри-
стіанина! А отступники, оставивши самыя пер-
выя обязанности, презрѣвши Святителей
и Презвитеровъ, стали ратоборствовать за
самые послѣдніе предметы, каковы: буквы и
(въ имени Іисусъ), м (въ словѣ вѣкомъ), спо-
собъ складыванія перстовъ и проч., исправле-
ніемъ которыхъ не только не измѣненъ, но еще
болѣе утвержденъ истинный смыслъ святой
Вѣры, и вмѣсто прежнихъ разностей (конечно
неважныхъ) введено въ Россійской Церкви
совершенное единогласіе съ святою Соборною,
Вселенскою Церковію.

Внушая почтеніе къ Святителямъ и Пре-
свитерамъ, Большой Катихизисъ особенно вос-
прещаетъ Христіанамъ клеветать на нихъ. Онъ
предлагаетъ вопросъ: «которыя грѣхи противны
сей (т. е. пятой) заповѣди?» И въ данномъ имъ
отвѣтѣ, между прочимъ, говоритъ: «еже клеве-

(1) л. 121 на об.

тати тоже на плотскія, и на духовныя отъ, грѣхъ есть ⁽¹⁾.

Какъ будто предвидя, что читатели Большаго Катихизиса особенно будутъ изощрять языкъ свой противъ Духовныхъ, сочинитель его показываетъ, что не только противъ пятой, но еще и противъ девятой заповѣди грѣшать тѣ, которые «злыя вины глаголють на причетники ⁽²⁾ святыхъ Апостольскія Церкви, Восточныя Каѳолическія ⁽³⁾».

Что же дѣлають отступники отъ Православной Церкви? Провоагласая всюду, что они чтутъ старыя книги, сіи люди злобно разрушаютъ самыя главныя внушенія, встрѣчаемыя въ этихъ книгахъ. Ихъ клеветы на Священниковъ, на Іерарховъ, на самую Церковь Божиючистую невѣсту Христову, наконецъ хулы на Господа Бога Вседержителя, ужасны! Мы не будемъ повторять ихъ; потому что онѣ слишкомъ гнусны, и отчасти уже извѣстны изъ другихъ книгъ. Звѣрю, изшедшему изъ бездны, даны быша, говорится въ [Апокалипсис-

(1) л. 241 на об.

(2) Т. е. на клиръ вообще; ибо въ этомъ значеніи употребляетъ Лаврентій сіе слово и въ другихъ мѣстахъ Катихизиса.

(3) л. 245 на об.

съ (13. 5. 6.), уста глаголюща велика и хульна. И отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу, хулити имя Его, и селеніе Его, и живущія на небеси. Исполненіе этого не лѣзя не видѣть въ томъ, что дерзость и гордость отступившихъ отъ святой Церкви даютъ языку ихъ полную свободу изрекать всѣ возможныя хулы на самыя Священные предметы и лица!

б) Въ Большомъ Катихизисѣ, согласно съ ученіемъ святой Православной Церкви, святыя Таинства представляются столь нужными для нашего спасенія, что безъ нихъ человѣкъ неминуемо погибаетъ. Именно говорится, что «ими вси освящаемся и спасеніе содержимъ, невѣдый же и небрегій о нихъ, сей погибаетъ (1).» Прямо противъ Безпоповцевъ, которые утверждаютъ, что можно спастись и безъ нѣкоторыхъ Таинствъ!

Въ Катихизисѣ говорится, что чрезъ святыя Таинства дѣйствуетъ на вѣрующихъ и сообщаетъ имъ Свои Божественные дары Духъ Святый. «Во всѣхъ тайнахъ Церковныхъ дѣйствуетъ Духъ Святый. и намъ дадеся, якоже на крещеніи Духъ освященія, и истины. и Духъ обрученія, и дарованія пріясте. Духъ сыноположенія. Также и возложенія рукъ. И мѣ-

(1) л. 353.

ромъ помазанія и въ Хиротонисаніи. Сіе же (то есть дѣйствуетъ Духъ Святый) и во время освященія Церкви. Тако бо святыи Апостолъ Павелъ глаголетъ, яко Духъ Святый дѣйствуетъ вся во всѣхъ (¹).»

Посему кто желаетъ быть причастникомъ Духа Святаго, очевидно долженъ участвовать въ святыхъ Таинствахъ и молиться во храмѣ, то есть, дѣйствовать именно такъ, какъ учить святая Православная Церковь, а совсѣмъ не такъ, какъ дѣйствуютъ Безпоповцы и Поповцы; ибо первые не считаютъ необходимо нужными для вѣчнаго спасенія Мвропомазанія и Хиротоніи, а послѣдніе хотя и считаютъ ихъ нужными, но думаютъ обойтись безъ Хиротонисателей, т. е. безъ Епископовъ, и надѣются спастись, не имѣя храмовъ.

По ученію Большаго Катихизиса, какъ и по ученію святой Православной Церкви, существуетъ въ ней ни болѣе, ни менѣе, какъ семь Св. Таинствъ. «Въждь убо, говорится въ помянутомъ Катихизисѣ, безъ всякаго сумнѣнія, яко въ Церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно семь (²).» «Кoliko есть таинъ?» спрашивается въ другомъ мѣ-

(1) л. 116 на об. и 117.

(2) л. 360 на об.

ствъ (1), — и отвѣтствуется: «сѣдмь,» Крещеніе. ѿ, утврѣжденіе или Хрисма, сирѣчь мѣропомазаніе. ѿ, священничество, сирѣчь рукоположеніе, или чинъ причетническій. а, Божественное причащеніе, сирѣчь благодареніе. ѿ, исповѣданіе, или покаяніе. з, законный бракъ. з, маслосвященіе, или послѣднее елеосвященное помазаніе. «Сихъ же таинъ, говорится еще въ Катихизисѣ, аще кто по чину Святыхъ Соборныхъ и Апостольскихъ Церкви Восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ я. той безъ нихъ яко безъ навѣстныхъ посредствъ, оного крайняго блаженства сподобиться не можетъ (2).»

А отступники отъ Православной Церкви и не признаютъ необходимо нужными для вѣчнаго спасенія всѣхъ изчисленныхъ Таинствъ, и дерзаютъ совершать ихъ не по чину святыхъ Соборныхъ и Апостольскихъ Церкви Восточныхъ, то есть учать и дѣйствуютъ совершенно противно Большому Катихизису; который думаютъ признавать за основаніе своей Вѣры.

Въ частности о крещеніи, причащеніи и покаяніи Большой Катихизисъ, согласно съ Православною Церковію, учитъ, что они «нужно потребны (т. е. необходимо нужны) во

(1) л. 355 на об.

(2) л. 395 на об.

спасеніе ⁽¹⁾),» что они «сице нужно потребны
 суть всякому во спасеніе да спасется, якоже
 корабль во пренлытіе глубины морскія ⁽²⁾),» что
 таинство Евхаристіи состоитъ въ видимомъ тѣ-
 лѣ и крови Господа и «идѣже сія видимая зна-
 менія не суть, ту ни тѣлесе Христова и пре-
 честныя крове Его нѣсть. зане подъ сими точію
 образы знаменіями хлѣба и вина, по освященіи
 глаголъ Господнихъ дается тѣло и кровь Хрис-
 това, кромѣ же сихъ не дается. Да вѣмы гдѣ
 суть гдѣ же нѣсть ихъ. Сія бо суть нашего
 ради увѣщанія. Идѣже знаменія отъ Господа
 назнаменованная и преданная на что не суть, тамо
 ниже вещь и тайна отъ Бога данная есть. Сего
 бо ради пребываютъ сія знаменія, да будетъ
 тайна совершенною тайною, и да усердіе прі-
 емлемъ сію тайну. Якоже святой Кириллъ
 Александрійскій въ посланіи къ Касирію пи-
 шеть, да не гнушаемся тѣла и крове на престолахъ
 положенныя, низходяй Богъ немощи нашей,
 вливаетъ въ приношеніе, сирѣчь, въ хлѣбъ и
 въ вино силу живота, предлагаяй ихъ во истин-
 ну своего си тѣлесе и крове, да тѣло и кровь жи-
 вота, аки нѣкое сѣмя, въ насъ обрѣтается ⁽³⁾).

(1) л. 356.

(2) л. 356. на об.

(3) л. 387 на об. и 388.

А многіе изъ отступниковъ хотятъ оставать-
ся безъ покаянія, другіе безъ приобщенія Св. Та-
инъ, утверждая, что они невидимо причащаютъ-
ся тѣла и крови Господней отъ Ангеловъ или
отъ чтенія Слова Божія; иные думаютъ спас-
тись безъ покаянія и причащенія; всѣ же они
вообще изрыгаютъ страшныя хулы на сіи ве-
ликія Таинства, совершаемыя въ Св. Православ-
ной Церкви, особенно на таинство таинствъ,
святую Евхаристію. Несчастные! *Отверся
кто закона Моисеова, безъ милосердія при
двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ:
колько мните горшія сподобится муки,
иже Сына Божія поправый, и кровь заплот-
ную скверку воамниетъ, еяже освятися, и
Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 28. 29)?

О святомъ Мвропомазаніи и Елеосвященіи
говорится въ Большомъ Катихизисѣ, что они
«потребны ко спасенію (1),» что они «сиде ко
спасенію суть потребни, дабы имѣли есмы спа-
сеніе наше дерзновеннѣ извѣстѣю же и твердо...
Святое убо мвро дерзновенны насъ устрояетъ
ко страдальчеству, послѣднее же елеосвящен-
но помазаніе и останки грѣховъ отнущаетъ.
сего ради пренебрегій я, немощенъ есть и не-
извѣстенъ ниже утвержденъ во своемъ спасе-

(1) л. 356.

лін (¹).—Безъ святаго Мвропомазанія, говорится далѣ въ Большомъ Катихизисѣ, «никто же совершенъ Христіанинъ можетъ быть (²);» «помазаніе мвромъ подаетъ Святаго Духа пришествіе, содѣвающее совершенство (³).» Совершать мвропомазаніе есть «самый той древній обычай Святыя Соборныя и Апостольскія Церкви (⁴).» и посему «подобаетъ просвѣщающимся святымъ крещеніемъ, по крещеніи же мвромъ помазоватися мастію небесною (⁵).»

А многіе изъ отступниковъ или замѣняютъ Святое мвро елеемъ, или думаютъ, что они спасутся безъ святаго Мвропомазанія. Явно, что образъ мыслей и дѣйствованія ихъ совершенно противенъ Большому Катихизису.

О Бракъ въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что онъ «потребенъ Церкви,» хотя не для «всякаго члена Церкви (⁶),» что онъ «потребенъ есть употребляющимъ его помощи ради и сохраненія отъ блуда, и нужно потребенъ есть, чадородія рода и исполненія Церкви Божія (⁷),» что «беззаконное снѣшеніе, еже кромѣ брака,

(1) л. 356 на об. и 357.

(2) л. 376.

(3) л. 378.

(4) л. 378 на об.

(5) л. 376 на об.

(6) л. 356 на об.

(7) л. 356.

съ женскимъ поломъ жительство противно седьмой заповѣди ⁽¹⁾),» и что «не по закону супружество имѣти, якоже духовніи отцы быти новелѣвають,» противно еще и пятой заповѣди ⁽²⁾.

А нѣзъ отступниковъ отъ святой Церкви одни учать, что бракъ есть оскверненіе, другіе, что для совокупнаго жительства съ женскимъ поломъ нужно только взаимное согласіе и благословеніе родителей, иные, что блудъ даже выше брака. Ученіе совершенно Антихристово, противное не только Православной Церкви, но и Большому Катихизису!

О нуждѣ таинства Священства хотя Большой Катихизисъ не говоритъ, какъ мы видѣли ⁽³⁾, ничего въ особой главѣ объ этомъ таинствѣ; но въ разныхъ другихъ мѣстахъ кратко онъ учитъ, что Священство «потребно есть Церкви,» хотя не для всякаго вѣрующаго, подобно какъ и бракъ ⁽⁴⁾, что оно «потребно есть Хиротонисавшимся, дабы симъ служеніемъ угодили Богу, нужно же потребно есть правленія ради Церковнаго, и строенія святыхъ Божественныхъ Таинъ ⁽⁵⁾.»

(1) л. 243 на об. и 244.

(2) л. 241 на об. и 242.

(3) см. выше стран 339.

(4) л. 356 на об.

(5) л. 356 и на об.

А Безпоповцы думаютъ обейтись совѣсьмъ безъ Священства; Поповцы же безъ Священства полнаго, совершеннаго; ибо остаются безъ Епископовъ.

Итакъ въ ученіи о святыхъ Таинствахъ отступники не согласны не только съ Православною Церковію, но и съ источниками и основами собственныхъ своихъ умствованій. Очевидно, что не по старымъ книгамъ, а по собственному смышленію и самотинію и учать они о Св. Таинствахъ и совершаютъ ихъ. Но Большой Катихизисъ говорить, что именно еретикамъ свойственно дѣйствовать въ отношеніи къ Вѣрѣ самотинно и по собственному смышленію: «все еже еретикъ творять, съ смышленія своего ⁽¹⁾ творять. Слѣдовательно Большой Катихизисъ видитъ въ нихъ еретиковъ! Слѣдовательно предъ нимъ наши заблуждшіе братія суть люди отверженныя, которые «аще и Христа проповѣдуютъ, и вѣру свою похваляютъ, но вся сія льстиво и лживо творять.... аще и мнятся... тайны Божественныя..... имѣти. всяже сія не тако имѣють, но инако и нечестиво ⁽²⁾».

Изъ сего видно, что Катихизисъ гораздо строже судитъ нашихъ отступниковъ отъ Пра-

(1) л. 22 на об.

(2) л. 22 на об. и 23.

пославной Церкви, нежели самая святая Церковь: ибо она называетъ ихъ только раскольниками, а Большой Катихизисъ всѣхъ дѣйствующихъ подобно имъ именуетъ еретиками.

в) Въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что, «кромя Церкви нѣтъ спасенія ⁽¹⁾,» что мы должны въ ней пребывать, чтобы получить спасеніе, «за некромя Церкви Божія нигдѣ же нѣтъ спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси олицы съ Носемъ въ ковчегъ не бяху, истопоща, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, тѣ во езеро оное огненное ввержени будутъ..... Се убо иже не пребываетъ въ сей Соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевѣи не имутъ. О нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры. И суть тѣлесни Духа не имущи. Богъ же самъ пребывая въ Церкви своей спасаетъ ю ⁽²⁾.»

А изъ предъидущаго изображенія ученія Большаго Катихизиса о необходимости Епископовъ, Пресвитеровъ и святыхъ Таинствъ въ

(1) л. 373 на об.

(2) л. 121 на об. и 122.

свѣтой Православной Церкви, видно, что онъ признаетъ не другую какую-либо Церковь Православною Христовою Церковію, какъ одну ту, въ которой есть Епископы и Пресвитеры и въ которой совершаются по законному чину всѣ семь таинствъ; ибо на вопросъ: «чесому учимся сего девятаго стиха, во едину святую Соборную и Апостольскую Церковь?» въ Катихизисѣ отвѣтствуется такъ: «учимся симъ вѣщемъ о Церкви Божіи. Первѣй, яко единая есть соборная Церковь Божія, обаче во единомъ Дусѣ Исусѣ Христовѣ. во единой вѣрѣ, и во единыхъ догматѣхъ о той вѣрѣ, и святыхъ тайнахъ учащихъ. И во единой главѣ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, и подѣ единѣмъ чиномъ его и рядомъ, правилъ же Апостольскихъ и вселенскихъ семи соборовъ святыхъ Богоносныхъ Отецъ, Пастырей и Учителей. сирѣчь святыхъ Папъ Патріарховъ и Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, и всего священническаго чина. Другой вещи учимся яко сія Церковь Божія есть святая, сихъ ради вѣнъ. Первая убо яко отъ Христа жєнѣхъ и главы своей, вѣрою, и тайны съ нимъ соединившия освящается (1).»

(1) л. 118 на об.

Отступники же отъ святой Церкви хотя и называютъ свои общества Церковію; но у однихъ изъ нихъ нѣтъ ни Епископовъ, ни пресвитеровъ и не всѣ таинства чтутся, какъ у Безпоповцевъ; у другихъ, какъ Поповцевъ, нѣтъ поставляющаго пресвитеровъ Епископа, отдѣляясь отъ котораго и пресвитеры теряютъ свое достоинство. Слѣдовательно ни Поповцы, ни Безпоповцы, очевидно, не суть Церковь въ смыслѣ Большаго Катихизиса. А посему, по ученію того же Катихизиса, ни тѣ ни другіе не спасутся. Выйдя изъ ковчега святой Церкви, они подвергаются неминуемой гибели, подобно всѣмъ тѣмъ, которые остались внѣ ковчега Ноева и истопоша, какъ говоритъ Большой Катихизисъ.

г) Большой Катихизисъ касается и нѣкоторыхъ частныхъ предметовъ Вѣры, въ отношеніи къ которымъ заблуждаютъ отступники Православной Церкви. Такъ они утверждаютъ, что предъ пришествіемъ Христовымъ вовсе оскудѣетъ вѣра въ святой Церкви, что во время Антихриста не будутъ совершаться святыя Тайны, и что прекратится существованіе святой Церкви.

Но такъ учатъ они совершенно противно древнимъ книгамъ, которыхъ послѣдователями думаютъ называть себя. Въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что предъ пришествіемъ Христо-

Отд. IV. 27*

вымъ «оскудѣтъ вѣра во *многихъ мѣс-
тахъ* (1),» а не вездѣ, какъ утверждаютъ заблуждшіе.

Въ другомъ мѣстѣ предлагается вопросъ: что значить, когда Христосъ говоритъ: «тогда иже кто вамъ речетъ се здѣ Христосъ, ни онѣ, ни иміе вѣры.... се въ пустыни есть искудѣніе. се въ сокровищахъ, не иміе вѣры. Не о семъ ли сіе глаголетъ, еже нынѣ мѣстъ Христа здѣ на земли. во *пресвятыхъ Тайнахъ?*» И въ отвѣтъ на сей вопросъ говорится, что второе пришествіе Христово «не требуетъ снѣгающаго, но явлено будетъ всѣмъ яко молнія.... не якоже бо въ первомъ пришествіи будетъ, еже отъ мѣста на мѣсто преходя, но въ мгновеніи ока приидетъ. О сихъ реченіяхъ сія, а не о тайнахъ Божіихъ (2).» Слѣдовательно Господь присутствуетъ и нынѣ въ святыхъ Тайнахъ, и слѣдовательно должно учить тѣхъ, которые утверждаютъ, что въ Тайнахъ нынѣ нѣтъ Христа.

Подобнымъ образомъ отвергается въ Большомъ Катихизисѣ мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что царство Христово, которое есть святая Православная Церковь, кончилось

(1) л. 104 на об.

(2) л. 295. 296.

уже на землѣ свое существованіе, и его нѣтъ богѣе. Тамъ говорится: «ниже кто речеть, яко царство Христово имать конецъ, сей еретикъ есть, и змій злый (1).»

Заблуждшіе упорно утверждаютъ, что Господь былъ распятъ не на другомъ канонѣ-либо крестѣ, какъ только на осмиконечномъ. Но въ Большомъ Катихизисѣ представляется этотъ предметъ иначе. Тамъ предлагается вопросъ: «отъ многихъ ли древесъ составленъ есть крестъ Христовъ?» и дается отвѣтъ: «отъ трехъ. еже самъ Господь вѣщааетъ намъ, пророкомъ Исаіемъ глаголющимъ. слава Ливанова къ тебѣ приидеть. кипарисомъ, и павгомъ, и кедромъ вкупѣ, прославити мѣсто святое мое. едино убо древо прямо вдоль. второе поперекъ. идѣже быша руцѣ Христовы пригвождены. третіе же, идѣже быша нозѣ Христовы пригвождены. глаголетъ бо и мѣсто ногу моею прослаблю (2).» Здѣсь представляется крестъ, на которомъ распятъ былъ Господь, не осмиконечнымъ, а *шести-конечнымъ*. А въ другихъ древнихъ книгахъ, печатныхъ и письменныхъ, изображается иногда и четвероконеч-

(1) л. 94.

(2) л. 51.

ный крестъ (1). Изъ чего видно, что разности въ числѣ концовъ святаго креста отцы наши не почитали разностию въ самой Вѣрѣ, и считая четыре, или шесть, или восемь концовъ, единомудрствовали въ любви къ Господу и въ вѣрѣ въ Него, а равно были единомысленны и въ любви другъ къ другу, не такъ, какъ дѣлають нынѣ заблуждшіе наши братія.

Заблуждшіе братія наши думали, а нѣкоторые изъ нихъ и нынѣ думаютъ, что образъ и подобіе Божіе, по которому созданъ человекъ, означаетъ очертаніе лица человѣческаго, и главнымъ образомъ брану. Но въ Большомъ Катихизисѣ этотъ предметъ представляется не такъ, какъ думаютъ отступники, а такъ, какъ учить святая Православная Церковь. Въ немъ говорится: «въ той же (въ шестый) день созда Богъ человекъ по образу своему, еже разумное и самовластное являетъ. и по подобію, еже изволеніе на добро являетъ, якоже мощно Богу подобящееся (2).» Еще: «Се же есть по образу, за сіе двое первое, зане якоже Пресвятая Тро-

(1) см. Пращицу, изд. 1752. л. 200–205, и книгу: Истинно древняя и истинно Православная Церковь 1856. ч. 2-я стр. 34–39.

(2) л. 154 на об.

ица, Отецъ и Сынъ и Духъ святой, единъ есть Богъ. сиче сія три, умъ, слово, и духъ, едина есть душа. другое же се есть по образу, зане якоже Богъ есть самовластный, сиче и душа самовластна есть. а еже по подобію се знаменуется, зане яковъ же Богъ по естеству, сиче подобна себѣ чловѣка по Благодати своей созда. сиче же и изволеніемъ своимъ добрымъ чловѣкъ поелику возможно Богу бываетъ подобный, сирѣчь праведный, святой, благій и неповинный ⁽¹⁾.) И еще: «иже по подобію Божию сотворенный, сирѣчь благъ бысть прежде и кротокъ, преподобенъ и святъ, чистъ и праведенъ по всему. сего ради и животная на земли, звѣря и скоти, и прочая вся повиновахуся ему, и покаряхуся вси, яко и Данилу пророку, иже въ Вавилонскомъ рвѣ, незлобиемъ бо бже и безгрѣшенъ и той. ниже бо ризъ требоваше тогда Адамъ, ниже покрова, ни инаго ко-его такового устроения, но Ангеломъ паче уподобляшеся, и многая будущихъ предвѣдѣше, и премудрости многія исполняшеся ⁽²⁾.)»

д) Наконецъ въ Большомъ Катихизисѣ изображаются признаки, по которымъ можно

(1) л. 156.

(2) л. 159 на об.

распознавать еретиковъ,—и эти признанія въ буквальномъ смыслѣ приличествуютъ опять нашимъ отступникамъ отъ свѣтой Церкви (1).»
 Рассмотримъ ихъ:

Въ Большомъ Катихизисѣ спрашивается: «почему познавати еретики?» и даются слѣдующіе отвѣты:

1) «Дѣлѣ ради сихъ, аще не имѣютъ истиннаго престоанища, рекше святыя Апостольскія Церкви.»

Этотъ признакъ вполнѣ относится къ заблуждшимъ братіямъ нашимъ. Они не имѣютъ Церкви; ибо не имѣютъ Епископовъ и законныхъ Смищенниковъ; не имѣютъ также святыхъ храмовъ, въ которыхъ бы отприто и правильно совершали Богослуженіе.

2) «Аще, продолжаетъ Большой Катихизисъ, не призываемъи входятъ, въ чинъ учительства, и учать не тако.»

И этотъ признакъ также вполнѣ относится къ заблуждшимъ; ибо наставники ихъ, не будучи призваны ни Богомъ посредствомъ какого-либо сверхъестественнаго откровенія, ни учрежденіемъ отъ Бога Іерархическою властію, принимаютъ на себя дѣло учительства, и учать простой, довѣрчивый и желающій

(1) л. 21, 22.

получить вѣчное спасеніе народъ, обманомъ, обольщеніемъ и другими подобными способами.

3) «Аще ино нѣкое новое ученіе предлагають, говорится дагѣ въ Большомъ Катихизисѣ, сегоже отцы наши не предаша намъ. аще противно Православный Вѣръ являются и Вѣру нашу отнимають, и въ смущеніе насъ приводятъ, повелѣвающе намъ послѣдствовать своимъ преданіемъ.»

Отступники возвѣщаютъ дѣйствительно новое ученіе, котораго святые Отцы и предки наши не предавали намъ; ибо они говорятъ между прочимъ, что не должно слушаться ни Епископовъ, ни Пресвитеровъ, что святая Церковь есть Вавилонская блудница, что не должно молиться за Царя, что Богослуженіе могутъ совершать простыя женщины и дѣвки, что исповѣдываться можно припадая къ землѣ, что бракъ не есть таинство и проч., т. е. возвѣщаютъ ученіе, совершенно противное тому, которое наследовали мы отъ святыхъ Апостоловъ и св. Отцевъ. Они приводятъ Православныхъ Христіанъ въ смущеніе, разрушая миръ въ св. Церкви, возмущая миръ совѣсти въ душахъ православныхъ и «повелѣвающе послѣдствовать своимъ преданіемъ,» вымысленнымъ, ложнымъ и пагубнымъ.

4) «Аще приходятъ во одеждахъ овчихъ, сѣсть подъ именемъ Христовымъ, творя себе аки истинныхъ пророкъ, и имѣя всегда во устѣхъ своихъ слово Божіе.»

Отступники отъ Православной Церкви входятъ въ дома Православныхъ Христіанъ обыкновенно съ видомъ смиреннымъ, благочестивымъ; они, по видимому, усердно молятся, говорятъ и вздыхаютъ только о спасеніи души: но все это дѣлаютъ лицемерно, только для со-
 вращенія православныхъ, для уловленія ихъ въ свои пагубныя сѣти; они имѣютъ только видъ благочестія, но силы его отверглись (2 Тим. 3, 5).

5) «Аще противляются ученію Церкви Христовы, яже есть утверженіе и столпъ правды и истины. Плодъ же житія ихъ и врава, отпаденіе отъ вѣры, и отлученіе отъ Соборныя и Апостольскія Церкви. Преніе между ними. Имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ.»

И сей признакъ вполне и буквально относится къ отпадшимъ братіямъ нашимъ. Нбо все ученіе, всѣ дѣйствія ихъ состоятъ въ непослушаніи и въ противленіи святой Православной Церкви, *яже есть столпъ и утверженіе истины* (Тим. 3, 15.). А такъ какъ они своимъ образомъ мыслей и своими дѣлами отпали отъ Вѣры, то и отлучены святою Собор-

ною Апостольскою Церковію и преданы всѣмъ послѣдствіямъ своихъ заблужденій и своего упорства. Между ними самими нѣтъ единомыслия, но происходятъ постоянныя пренія и раздѣленія, такъ что секта ихъ раздробилась въ непродолжительное время на множество мелкихъ толковъ, изъ которыхъ каждый называетъ себя по имени своего большака, наставника или коновода.

«По всему писанію сему познавати еретики,» говоритъ наконецъ Большой Катихизисъ. По всѣмъ признакамъ, изчисленнымъ въ Катихизисѣ, ясно можно узнавать еретиковъ, и по всѣмъ этимъ признакамъ, какъ мы видѣли, слѣдуетъ, что и наши отступники, по понятію Большаго Катихизиса, суть еретики.

Итакъ Большой Катихизисъ, хотя и изданъ отступниками отъ св. Православной Церкви въ противность сей Церкви, но въ большей части главныхъ, существенныхъ истинъ Вѣры служитъ къ обличенію самихъ отступниковъ и къ осужденію ихъ, еще болѣе строгому, нежели какое изрекаетъ на нихъ Церковь.

Въ заключеніе приведемъ наставленіе Большаго Катихизиса о томъ, какъ сохраниться отъ обольщеній отступниковъ, чтобъ не дойти до отпаденія отъ Православной Вѣры. Онъ гово-

реть, что должно исвать царствїя небеснаго и учиться ему, любить и держаться Вѣры Православной, твердо пребывать сынами духовной купѣли, въ которой крещаемся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, не слушать лъстиво входящихъ на насъ, инако о Вѣрѣ бесѣдующихъ: «аще бо, присовокупляетъ Катихизисъ, таковѣн власы наша умащаютъ, но главы сокрушаютъ, душа уязвляютъ, и во тлю привлекаютъ. Сего ради подобаетъ человѣку быти вѣрну, а въ вѣрѣ крѣпку, и вся заповѣди Христовы усердно совершати, и Божію помощь всегда призывать. чтенію же и ученію Святыхъ и Богоносныхъ Отецъ присно прилежати и внимати: понеже ни откуду инуду о Вѣрѣ истиннѣй человѣку стояти и укрѣплятися, но точію отъ Божественныхъ прочтаній, на нихъ же Церковь Божія аки на нѣкоторыхъ горахъ основана есть. О семъ глаголетъ 86-й псаломъ: *основаніе Ею на горахъ святыхъ*. и пакы глаголетъ: *просъщаеши Ты дивно отъ горъ вѣчныхъ*. Горы же мѣнитъ Пророки и Апостолы, отъ нихже ученіе и просвѣщеніе, сирѣчь Божественныхъ словесъ писанія. Тако есть, заключаетъ Большой Катихизисъ, хранитися человѣку, отъ прелести еретическія (¹).»

(1) л. 24.

Держитесь, снажемъ и мы братіямъ нашимъ, колеблемымъ или совращаемымъ уже отступниками, держитесь твердо святаго ученія, преданнаго Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, проповѣданнаго св. Апостолами и Богоносными Отцами и Учителями Церкви, и возвѣщаемаго въ святой Православной Церкви, единомъ истинномъ стадѣ Христовомъ! По Благодати Божіей, нынѣ обильно разливается свѣтъ ученія Христова и въ доступныхъ, понятныхъ для всякаго переводахъ твореній св. Отцевъ, и въ разнообразныхъ твореніяхъ современныхъ намъ Пастырей и Учителей Церкви. Читайте, изучайте ихъ! Углубляйтесь въ познаніе истинъ Христовыхъ, сопровождая сей трудъ свой искреннею, теплою, дѣтскою, смиренною молитвою, да Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духа премудрости и откровенія, въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его: юже содѣла о Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ, и посадивъ одесную Себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не то-

цію въ вѣщъ селѣ, но и во грядущемъ: и вся покори подѣ козѣ Ею: и Того даде Главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Ею, исполненіе исполняющаго всѣхъ (Еф. 1, 17-23). Не увлекайтесь ни словами ложныхъ, непризванныхъ, самочинныхъ наставниковъ, ни книгами и рукописями, распространяемыми ими къ соvrащенію и къ погибеліи вашей, не бывайте кому младенцы, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчестый, въ коварствѣ козней лщенія (Ефес. 4, 14). Избѣгайте самыхъ бесѣдъ съ тѣми людьми, которые вѣсто послушанія св. Церкви проповѣдуютъ противленіе ей, вмѣсто единенія раздѣленіе. Молю вы, братіе, говоритъ св. Апостолъ, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ. Таковыи бо Господевѣ нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы, и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ (Рим. 16, 17. 18).

А вы, ижеименные наставники, держаніе хулителіи и противники чистой невѣсты Христовой, св. Церкви, слышите что глаголетъ древній Патріархъ-Пророкъ! *Се придетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангеловъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и изблщити всѣхъ*

нечестивыхъ о всѣхъ дѣлахъ нечестіа ихъ, и имже нечествоваша, и о всѣхъ жестокихъ словесехъ ихъ, яже глаголаша на нѣ грѣшницы нечестивіи. Кто эти нечестивцы? Сіи суть ропотницы, объясняетъ св. Апостолъ, укорители, часть порочна въ похотехъ своихъ ходяще, нечестіемъ и законопреступленіемъ: и уста ихъ глаголютъ прегордая, чюдящися лицамъ пользы ради. Ругатели, по своимъ похотехъ ходяще и нечестіихъ. Сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имущи (Іуд. 16—19). Сіи елика убо не вѣдѣтъ, хулятъ: елика же по естеству яко безсловесная животная вѣдѣтъ, въ сихъ сквернятся (тамъ же ст. 10). Узнаете ли себя въ этомъ изображеніи, укорители и ругатели св. Церкви и Божественной власти, учрежденной въ ней Сыномъ Божіимъ? Бойтесь суда Божія! Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога Живаго (Евр. 10, 31). На землѣ Господь долготерпитъ, да вси въ покаяніе приидутъ. Онъ милосердо снисходитъ къ вамъ, ожидая вашего обращенія. Но не думайте, чтобъ долготерпѣніе Его было прощеніемъ всѣхъ бѣдствій и смущеній, производимыхъ вами въ Церкви Божіей. Судъ Божій не дремлетъ! Онъ постигнетъ васъ, если вы не покаетесь! Не думайте, чтобы св. Церковь сама

рекла на васъ ко Отцу. *Есть, иже на вы глаго-*
летъ (Іоан. 8, 48); книги, которыя вы читаете
и на которыя вы уповаете,—эти самыя книги
произнесутъ надъ вами судъ.

**О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ
РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ
(Поповщины и Безпоповщины)
НА МНОГІЕ МЕЛКІЕ ТОЛКИ.**

«Съ самаго того времени, какъ Богъ благоводилъ просвѣтитъ Русскую землю, во-первыхъ чрезъ святую Ольгу, а потомъ совершенно чрезъ святаго Владиміра, весь православный Русскій народъ, сокрушивши идоловъ и поправши языческія суевѣрства, въ согласіи единыя православныя Вѣры прѣбывалъ, всѣ обще на славословіе Божіе собиралися, при единой священной трапезѣ духовно пировали, всѣ были мирны, всѣ спокойны: не было никакого въ Церкви смущенія, не слышно было никакого въ Церкви разврата: но всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ прославляли единого Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа со Святымъ Духомъ.» Такъ говорится въ *Узъщаніи* блаженной памяти Митрополита Платона къ отступникамъ отъ Православной Церкви, издан-
Отд. IV. 28

номъ святою Церковію (1)! Правда, врагъ рода
 человѣческаго, какъ вездѣ, такъ и у насъ, съ-
 ялъ еще вскорѣ по введеніи Христіанской Вѣ-
 ры въ Россію плевелы посреди пшеницы; но
 эти плевелы (ереси Адріана и Дмитра, Мартина
 Армянина, Жидовствующихъ, Стригольниковъ,
 Уніа) заносились къ намъ изъ чуждыхъ странъ,
 а посему не могли глубоко пустить свои корни
 на нашей отечественной почвѣ и надолго нару-
 шить миръ и единомысліе въ Православной
 Церкви. И какъ тверда, могущественна и бла-
 готворна была сія единая Православная Вѣра!
 Она проникала во всѣ сословія Русскаго обще-
 ства, во всю его умственную, нравственную и
 гражданскую жизнь, и всѣхъ соединяла жи-
 вымъ и святымъ союзомъ въ одно тѣло. Ею
 научались Великіе Князья и вѣнчанные Цари
 любить своихъ подданныхъ какъ дѣтей, народъ—
 повиноваться Царю, какъ отцу, Помазаннику
 Божію и блюстителю правды и милосердія на
 землѣ, всѣ вообще—любить Бога и исполнять
 Его заповѣди, почитать родителей, повиноваться
 старшимъ, сострадать бѣднымъ и творить другія

... (1) Увѣщаніе во утвержденіе истины и въ надеж-
 ду дѣйствія любви Евангельскія. Изд. 1839 г. стр. 4.
 Эта же мысль раскрывается и у отступниковъ отъ
 Православной Церкви, напр. въ Виноградѣ Россійс-
 комъ, въ началѣ.

дѣла милосердія. Она составляла ту нравственную силу, посредствомъ которой святая православная Русь соединилась подъ однимъ скипетромъ послѣ распрей и смуть за удѣлы, свергла съ себя тяжкое иго Татарское, отразила нападены Нанской власти, пережила соблазны Самозванцевъ.

Такое единомысліе чадъ св. Церкви во всемъ нашемъ отечествѣ продолжалось до половины XVII столѣтія. Въ эту замѣчательную въ исторіи нашей Церкви эпоху, когда мудрые и благопопечительные Пастыри, особенно же Святѣйшій Патріархъ Никонъ, для большаго единенія чадъ Церкви другъ съ другомъ и съ Церковію Греческою не только въ святой Вѣрѣ, но и во всѣхъ обрядахъ, занялись окончательнымъ исправленіемъ Богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ Церковныхъ, — въ эту, говоримъ, эпоху открылся расколъ — печальное событіе въ нашей Церкви, или, какъ говоритъ Преосвященный Игнатій Тобольскій, «тогда воздвиглася презѣльная буря на Церковь. Божію и начаша мнози ереси быти и мнѣмудрѣе отъ нихъ (расколоучителей) своя новомышленныя ереси начальникъ (1).» Сначала рас-

(1) 3-е Послан. Игнатія Тобольскаго. Православ. Соборѣд. 1855 г. кн. 2, стр. 101.

когда явился въ видѣ какой-то безобразной массы людей, которые сами себѣ не могли дать единогласнаго отчета, почему и за что они возстали на Церковь. Потомъ, мало-по-малу, когда не стало священниковъ стараго (т. е. полученнаго при Патріархѣ Іосифѣ) посвященія, обозначились двѣ главныя раскольническія секты: Безпоповщина и Поповщина, изъ которыхъ первая не имѣетъ и не терпитъ у себя священства, а всѣ требы исправляетъ посредствомъ людей неосвященныхъ, послѣдняя же исправляетъ требы Церковныя чрезъ священниковъ, перебѣгающихъ къ ней отъ Церкви Православной. Эти двѣ главныя раскольническія секты, на подобіе двухъ стволовъ одного и того же дикорастущаго дерева, пустили отъ себя многія отдѣльныя вѣтви, которыя въ свою очередь дали отъ себя новыя побѣги, такъ что исторія распространенія раскола есть вмѣстѣ и исторія распаденія его на разныя отрасли. Первый изъ безпоповщинскихъ толковъ, по времени и важности, былъ *Даниловскій*, иначе *Поморскій*, основанный, въ 1699 году, въ предѣлахъ Олонецкихъ Даниломъ дьячкомъ и утвержденный въ послѣдствіи времени преимущественно Андреемъ и Семеномъ Денисовыми. Начальники и наставники сего толка учили своихъ послѣдователей перекрещивать приходящихъ къ нимъ отъ Православной Церкви, вѣрить, что Анти-

христъ уже пришелъ и царствуетъ на землѣ, учили не молиться за Государей. Спустя одиннадцатъ лѣтъ послѣ основанія Даниловскаго скита, дьячекъ *Федосѣй* отдѣлился отъ Поморянъ и основалъ, подъ своимъ именемъ, новый толкъ, распространившійся во всѣхъ концахъ Россіи и Сибири, и за границей—въ предѣлахъ Польни, Австрій, Пруссіи и по берегамъ Дуная. Главными отличительными пунктами его лжеученія было: освящать пищу, покупаемую на торгу, и иноковъ, постриженныхъ въ Православной Церкви, по переходѣ ихъ въ расколъ, признавать за простыхъ бѣльцовъ. Изъ гнѣзда Поморскаго, въ 1757 году, выродился третій толкъ, подъ названіемъ *Фидиловщины*, утвердившійся преимущественно въ губерніи Архангельской и въ Финляндіи. Основатель его Филиппъ, бывший келейникъ Андрея Денисова, больше всего внушалъ своимъ послѣдователямъ не молиться за Государей и предавать самихъ себя смерти въ огнѣ или съ голоду. Это—главные безпоповщинскіе толки. Другіе, менѣе важные, суть: 1) *Пастухово* или *Адамантово* согласіе, основанное какимъ-то пастухомъ, который запрещалъ брать въ руки русскія деньги и паспорта, на которыхъ изображенъ двуглавый орелъ съ всадникомъ, ходить по каменной мостовой, самосожигаться и расторгать бракъ, заключенный гдѣ бы то ни было; 2) *Нл-*

тосцама, такъ названная оттого, что по ея ученію *нѣтъ нѣтъ* на землѣ священства, благодати и таинствъ; 3) *Новомжены*, изъ которыхъ одни для брачнаго сожитія положили вѣнчаться изъ Православной Церкви, съ тѣмъ, чтобы послѣ очищаться скитскимъ покаяніемъ, другіе опредѣлили довольствоваться однимъ благословіемъ земныхъ родителей, а третьи—только естественнымъ другъ къ другу влеченіемъ; 4) *Странники* или *Скитальцы*, которые для своего спасенія считаютъ необходимымъ, не признавая надъ собою никакой земной власти, удалиться отъ семействъ и общества и странствовать въ лѣсахъ и пустыняхъ (1); 5) *Самокрещены*, сами крещающіе себя въ рѣкахъ или источникахъ; 6) *Степановщина*, основанная дякономъ Степаномъ, который училъ гнушаться бракомъ, жить въ наружномъ дѣяствіи, а блудъ считать святою любовію; 7) *Осиповщина* отъ черннца Осипа; 8) *Онисимовщина*—отъ мужика Онисима; 9) *Акулиновщина*—отъ бабы Акулины, и т. п.

Самый древній изъ нововицнскихъ толковъ (Онуфріевскій) возникъ еще до открытаго отдѣленія Безпоповщины отъ Поповщины изъ од-

(1) Ученіе сей секты, по духу своему, очевидно, сходно съ ученіемъ Пастухова толка; впрочемъ и не есть одиѣ и то же.

номъ изъ Керженскихъ скитовъ и извѣстенъ былъ своимъ непреклоннымъ уваженіемъ къ памяти и сочиненіямъ извѣстнаго расколуучителя Аввакума. Вскорѣ, послѣ открытаго раздѣленія между двумя главными раскольниковскими сектами, явились въ Поповщинѣ одинъ за другимъ три новые, по ихъ выраженію, *согласа*: 1) *Вѣтковскій*, такъ названный по острову Вѣткъ, въ Польскихъ владѣніяхъ, на которомъ онъ первоначально возникъ и утвердился, хотя его держались и держатся весьма многіе раскольники на Дону, на Керженцѣ, въ Стародубѣ и другихъ мѣстахъ. Онъ принималъ приходящихъ къ нему православныхъ священниковъ и мірянъ, то чрезъ перекрещиваніе, то чрезъ чтеніе только молитвъ, употребляющихся при крещеніи, и вмѣсто крещенія хожденіе вокругъ купѣли и мазаніе мнимымъ мвромъ, которое сварилъ настоятель Θεодосій; 2) *Дьяконовскій*, основанный дьякономъ Александромъ въ одномъ изъ Керженскихъ скитовъ и распространившійся въ Стародубѣ и другихъ мѣстахъ. Послѣдователи его съ одной стороны отвергаютъ Вѣтковское муро и троекратное каженіе не крестообразное, съ другой—учатъ противно всѣмъ раскольникамъ и согласно съ Православною Церковію о чествѣрокопечномъ крестѣ и молитвѣ Иисусовой; 3) *Епифаніевъ*, составившійся, во многихъ слободахъ Стародубскихъ и Вѣтковскихъ, изъ по-

слѣдователей лжеепископа Епифанія и рукоположенныхъ имъ священниковъ и дьяконовъ. Въ 1775 году нѣсколько пноковъ и мірянъ, вышедшихъ изъ Стародубья, основали въ Польшѣ 4) *Черноболицину*, послѣдователи которой отвергають присягу, не поклоняются осмиконечному кресту безъ изображенія на немъ Спасителя, не молятся за Государя по формамъ Св. Синода и не принимаютъ приходящихъ къ нимъ съ паспортами. Между Стародубскими же раскольниками возникъ 5) такъ называемый *Сусловъ согласъ*,¹ основнымъ правиломъ котораго было принимать только тѣхъ священниковъ, которые пріяли рукоположеніе отъ Великороссійскихъ, но не Малороссійскихъ Архіереевъ. Наконецъ, въ 1777 году, въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, бѣглыми попами положено было начало 6) сектѣ *Перемазанцевъ*, такъ названной отъ составившагося въ ней опредѣленія о перемазываніи всѣхъ священниковъ, переходящихъ къ мнимому старообрядству отъ Русской Церкви⁽¹⁾.

Сверхъ исчисленныхъ нами толковъ, расколь раздробился еще на многіе другіе мельчайшіе толки, каковы напр. *Титловицина*,

(1) Окончательно отдѣлились Перемазанцы отъ другихъ сектъ въ 1780 году, когда кончились сборныя сѣднія и когда собравшіеся на лжесоборъ разѣхались по своимъ мѣстамъ.

Анфиногеновщина, Анфимовщина, Само-стрюльщики, Потемщина, Сумлящіяся, Левлевщина, Досифеевщина и др. Но нѣкоторые изъ этихъ толковъ уже не существуютъ, о иныхъ же изъ нихъ исторія не сохранила даже и свѣдѣній ⁽¹⁾.

(1) По клятвенному удостовѣренію одного писателя, обратившагося изъ раскола въ православіе въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія, въ Россіи *отпавшихъ отъ Церкви было болѣе ста толковъ разнаго мудрованія*. (См. Наставленіе состязаться съ раскольниками, Симона Рязанскаго, изд. 1839 г., стр. 29). Другой писатель въ нынѣшнемъ столѣтіи насчиталъ въ Россіи болѣе 130 сектъ. (Рукопись о бѣглопоповской сектѣ покойнаго Преосвященнаго Іакова, лист. 102). Впрочемъ въ этихъ числахъ показываются секты и не относящіяся къ Половцинѣ и Безпоповщинѣ (напр. Молокане, Хлыстовщина и др.), которыя не входятъ въ кругъ нашего изслѣдованія. Прежде, отъ недостатка историческихъ свѣдѣній, въ число раскольническихъ сектъ, по одной молвѣ народной, или по однимъ наименованіямъ, вносили иногда такіа секты, которыхъ вовсе не существовало, напр. *гробкопателей*; а если и существовали, то не въ стольныхъ видахъ, сколько ихъ насчитываютъ. Такъ напр. Морельщики, сожигатели показываются иногда у насъ, напр. въ Розыскѣ въ 20-й главѣ, какъ отдѣльныя секты, тогда-какъ на самомъ дѣлѣ это одна секта—Филиповщина, которая самоумерщвленіе какимъ бы то ни было образомъ, огнемъ или голодомъ, почитала дѣломъ Богоугоднымъ.

Всѣ эти толпы, и главные и незначительныя, существовали, или еще и существуютъ не всегда отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ Россіи и за предѣлами ея, но большею частію не-поскольку въ одномъ и томъ же городѣ, селѣ или деревнѣ. Иногда даже въ одномъ и томъ же домѣ мужъ держится одного, жена—другаго, а дѣти—третьяго толка. Всѣ они, различаясь между собою однимъ или нѣсколькими пунктами дѣяченія, до фанатизма враждовали между собою, проклинали другъ друга и вмѣстѣ ни ѣли, ни пили, ни молились, и такой враждебный образъ дѣйствованія почитали Богоугоднымъ дѣломъ. Теперь, хотя много остыла эта фанатическая вражда, однакожъ различіе въ понятіяхъ Вѣры и раздѣленіе не уничтожилось между ними.

Вотъ сколько сектъ, или, говоря словами раскольниковъ, вѣръ возникло въ нашемъ отечествѣ между отпадшими отъ Православной Церкви, послѣ того, какъ они расторгли союзъ съ нею и поставили себя во враждебное отношеніе къ ней!

Такое поразительное и печальное зрѣлище невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе всякаго человѣка, наблюдающаго надъ событіями святой Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ отпадшіе отъ насъ мнимые старообрядцы имѣютъ одну и ту же, какъ они говорятъ, вѣру въ Господа Иисуса Христа и, слѣдовательно, суть

какъ бы братья между собою о Христѣ; всѣ они ратуютъ противъ насъ за старую вѣру, какъ они называютъ свой расколъ, ратуютъ съ общимъ всѣмъ имъ чувствомъ ненависти къ Православной Церкви и къ Правительству: Отъ чего же между ними произошло раздѣленіе? Отъ чего двѣ главныя секты ихъ раздробились на столько мелкихъ толковъ? Особенную занимательность и важность имѣетъ этотъ вопросъ для православнаго изслѣдователя исторіи отечественной Церкви. Отвѣтъ на него, кромѣ того, что разъяснить одно изъ самыхъ замѣчательныхъ и многосложныхъ событій Церкви, можетъ быть также спасителемъ и для заблуждающихся, и для православныхъ. Раздѣленіе раскола на секты уже само собою говоритъ въ обличеніе отступниковъ отъ святой Православной Церкви. Въ этомъ сознавались сами отступники: «коликъ смѣхъ и укореніе отъ враговъ нашихъ за ваше несогласіе!» говорилъ въ письмѣ своемъ къ раздѣлявшимся другъ съ другомъ Керженцамъ Вѣтковскій чернецъ Феодосій ⁽¹⁾. Это выставили отступ-

(1) Прот. Анд. Іоаннова полн. истор. извѣстіе о древнихъ стригол. и новыхъ раскол. С. п. б. 1855. ч. 4. стр. 7 По этому изданію мы будемъ въ настоящей статьѣ и впредь указывать на сіе сочиненіе.

никамъ на видъ и православные Пастыри наши. Нѣтъ сомнѣнія, что разсмотрѣніе причинъ распаденія раскола еще яснѣе обнаружитъ отступленіе заблуждающихъ отъ истины; а это самое для православнаго Христіанина будетъ предостереженіемъ отъ уклоненія въ расколъ, а для того, кто остается въ расколъ не по упорству, а единственно по невѣдѣнію, побужденіемъ къ раскаянію и обращенію въ лоно св. Церкви.

Предпринимая заняться сими разсмотрѣніемъ, мы имѣемъ въ виду двоякую цѣль. Первая и главная состоитъ въ томъ, чтобъ изъ самаго существа раскола, изъ причинъ его распаденія представить и обличеніе его. Но какъ для сего нужно коснуться внутренняго состоянія раскола, то предполагаемъ себѣ другую цѣль—глубже проникнуть въ духъ и направленіе его, дабы съ помощію Божіею вразумить отступниковъ отъ Православной Церкви и возстановить у насъ единое стадо подъ управленіемъ Единаго Пастыреначальника Господа нашего Ісуса Христа.

Расколъ, послѣ того какъ отдѣлился отъ Церкви, составилъ, такъ сказать, свое особое темное царство, жилъ и развивался преимущественно самъ изъ себя, стараясь быть какъ можно дальше отъ вліянія на него Православной Церкви и Правительства. Посему и причинъ его раздробленія должно искать въ немъ

самомъ, внутри его. Эти причины открываются изъ внимательнаго разсмотрѣнія сущности и качествъ самаго раскола, именно: а) изъ раскрытія того, въ чемъ собственно состоитъ вѣра отступниковъ? б) можетъ ли она успокоивать человѣка въ его духовныхъ нуждахъ? в) въ чемъ состоитъ и каково по своему достоинству внутреннее управленіе у отступниковъ? Кромѣ сего нужно коснуться и свойствъ самихъ людей, которые преданы расколу, въ г) умственномъ и д) нравственномъ отношеніи.

А.

Нельзя надивиться тому, что отступники отъ Православной Церкви, имѣя въ словахъ одну и ту же вѣру во Іисуса Христа и потому составляя, повидимому, братство о Христѣ, на самомъ дѣлѣ такъ разрознѣлись въ своихъ вѣрованіяхъ. Истинная Вѣра въ единаго Бога и Господа Іисуса Христа есть самое внутреннее и существенное основаніе жизни и единенія между собою вѣрующихъ, или Церкви. Сему научаетъ насъ св. Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *едино тѣло*, т. е. Церковь, *единъ духъ*, *якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и*

Отецъ **сказъ** ⁽¹⁾. «**Одинъ Богъ, одинъ Христосъ, одна Вѣра и люди совокуплены въ единство тѣла (Церкви) союзомъ согласія,**» говоритъ святой Кипріанъ противъ современныхъ ему раскольниковъ ⁽²⁾. И по словамъ одной уважаемой отступниками книги, «единогласіе Соборныя Церкви состоитъ и содержится,» между прочимъ, также «въ согласіи Православной Вѣры... и во ученіи правомъ» ⁽³⁾. Но само собою понятно, что св. Вѣра Христова только тогда производитъ въ вѣрующихъ внутреннее спасительное единеніе ихъ между собою, когда она въ самомъ существѣ своемъ пріемлется ихъ умомъ и сердцемъ, сообщая имъ животворную силу благодати. *Якоже Ты, Отецъ, во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ,* говоритъ Господь, *да и тѣмъ* (все истинно вѣрующіе) *въ Насъ едино будутъ* (Юан. 17, 21.),—*въ Насъ*, т. е. когда вѣрующіе посредствомъ вѣры и любви входятъ въ живое, внутреннее общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его, Господомъ нашимъ Иисусомъ

(1) Евес. 4, 4. 5.

(2) См. ученіе священномученика св. Кипріана о Церкви въ Воскр. Чт. XI г., стр. 240—243. Здѣсь вообще полно раскрывается ученіе о Вѣрѣ, какъ внутреннемъ основаніи союза вѣрующихъ между собою.

(3) *Больш. Катих.* 1788. г. 121 на об.

Христомъ, и Св. Духомъ. Пріемлется ли таѣ съ.
Вѣра Христова отступившими отъ Православ-
ной Церкви?

Нѣтъ! Исторія раскола показываетъ, что
отступивши отпали отъ Православной Церкви,
какъ мертвые члены отъ живаго тѣла, въ слѣд-
ствіе слѣпой привязанности только ко внѣш-
ности, къ буквѣ Вѣры. Извѣстно, что въ XVII
столѣтіи, когда явился расколъ, этотъ недоста-
токъ Вѣры утвердился между нѣкоторыми въ
Россіи сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь прежде.
Въ это время распространились въ народѣ не-
правильныя мнѣнія нѣкоторыхъ ревнителей стари-
ны о нѣкоторыхъ *внѣшнихъ Христіанскихъ*
дѣйствіяхъ. Будучи внесены въ печатныя
Богослужебныя и учительныя книги, которые
предъ нами называли вообще *Богодухновен-
ными*, или *Божественными Писаніями*, эти
мнѣнія, какъ тѣмъ самими, которыми они бы-
ли внесены, т. е. справщиками книгъ, такъ и
многими изъ читающихъ сіи книги, принима-
лись за святыя, за столь же важныя и необ-
ходимыя для вѣчнаго спасенія нашего, какъ
важны и необходимы существенныя догматы
Вѣры. Между тѣмъ многіе не только въ про-
стомъ народѣ, но даже между Пастырями Цер-
кви, на которыхъ лежитъ обязанность учить
другихъ, не понимали знаменованія внѣшнихъ
дѣйствій и обрядовъ и даже не знали, что внѣш-

нее дѣйствиѣ или обрядъ есть только завѣса, прикрывающая Божественную истину. Отцы Московскаго Собора 1667 года писали о Скрижали, изданной Патріархомъ Никономъ: «книга скрижаль, яже вново преведеса съ Греческихъ книгъ при Никонѣ бывшемъ Патріархѣ и печатася, да имате ю въ величїѣй чести ради многихъ Богословскихъ разумовъ и таинъ Церковныхъ, яже имать и содержать въ себѣ, обаче не всякому прилично есть такую Богословную книгу прочитати, токмо искуснымъ таинственникамъ и ученымъ и разумнѣйшимъ подобаетъ такую книгу имѣти и прочитати: невѣжди же аще и будутъ прочитати, то неискуствомъ и неученїемъ разумъ свой токмо будутъ потопляти и постраждутъ, якоже пострада и Никита попъ, Лазарь, Аввакумъ и прочїи невѣжди (1).» Съ грустію видя столь жалкое состояніе вѣры во многихъ изъ современниковъ, мудрые Пастыри Церкви, въ главѣ которыхъ былъ сильный умъ и волею Патріарха Никона, хотѣли освободить ихъ отъ этого невѣдѣнія въ предметахъ вѣры, хотѣли раскрыть предъ ними внутренній смыслъ св. Вѣры и вдохнуть силу и жизнь въ дѣйствія наружнаго благочестія народа. Но вотъ, когда Никонъ, по сло-

(1) Допол. къ Акт. Истор. т. V, стр. 472.

вамъ Царя Алексѣя Михайловича, «свѣтлосіяющій во Архіереехъ, аки солнце по всей вселеннѣй свѣтящее, тако свѣтящее по всему нашему государству (1),» или, какъ отзывался о немъ Патріархъ Паисій: «пекійся устроити и питати словесное свое стадо чистою и пелестною и твердою пищею (2),» приступилъ къ сему великому и спасительному дѣлу, «мнози псевѣжди не точію отъ простыхъ, но и отъ освещенныхъ, ови отъ многого невѣдѣнія Божественныхъ Писаній и житія растлѣнна, ови же и во образѣ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющесе быти постни и добродѣтельны, полни же всякаго несмыслства и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящесе быти мудри объюродѣша, ови же мнящесе и отъ ревности (и такови имуще ревность, но не по разуму) возмущашихъ души неутвержденныхъ.....» исправленныя книги и чины церковныя называли еретическими, самаго Святѣйшаго Патріарха Никона злословили разными хульными именами (3), а въ книгѣ Скрижалѣ, изданной для вразумленія слѣпыхъ ревнителей обрядности въ истинахъ Вѣры, дѣйствительно, только

(1) Архим. Аполлоса—Жизнь Никона стр. 118.

(2) Тамъ же, стр. 151.

(3) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 459.

разумъ свой потопили. Имъ показалось раскрытіе духа обрядовъ, внутреннее знаменованіе ихъ, чѣмъ-то новымъ, какою-то новою вѣрою; они никогда не слыхали сего истолкованія, не были совсѣмъ приготовлены слушать и изучать его, привыкши ограничиваться одною наружностію дѣлъ, одними обрядами, и думая, что въ нихъ однихъ, а не въ другомъ чемъ-либо заключается Христіанская Вѣра. Свѣтъ Вѣры, раскрытый въ самомъ существѣ ея, оказался слишкомъ яркимъ для больного духовнаго зрѣнія суевѣровъ, «темнымъ дебелиаго невѣдѣнія мракомъ душевреднѣ омрачившихся и мысленная очеса своя, во еже на свѣтлую исправленій лучю не зрѣти, смѣжившихъ ⁽¹⁾». «При страсти къ обрядности,» говоритъ одинъ изъ современныхъ намъ Архипастырей, «вѣра состоитъ въ обрядѣ и переменѣна обряда то же, что переменѣна вѣры; въ крайнемъ своемъ развитіи она остается безъ мысли и объ обрядѣ и о вѣрѣ, съ злостію возстаеъ противъ наставленія объ обрядѣ и вѣрѣ. Такъ и дѣйствовали Аввакумъ и подобные ему ⁽²⁾».

(1) Слово Епифанія Славеницкаго о первыхъ расколуучителяхъ. Скрижалъ 1656 г., стр. 13.

(2) Филаретъ Епископъ Харьковскій въ Ист. Русск. Церкви, пер. Патр., стр. 136.

Таково происхожденіе раскола! Изъ него видно, что начало раскола, сѣмя, изъ котораго онъ родился, и самую сущность его составляетъ одна слѣпая, чуждая духа живой вѣры, привязанность къ обрядности, къ буквѣ. Челобитчики Соловецкіе жаловались Царю Алексѣю Михайловичу, что «Никоновы ученицы проповѣдаютъ новую незнаемую вѣру по своему плотскому мудрованію, а не по Апостольскому и святыхъ Отецъ преданію: ея же вѣры не точію они, но и прадѣды и отцы ихъ до настатія Никонова патріаршества и до сего дни и времени не слыхали (1).» Что же это за новая, неслышанная вѣра, которую проповѣдывали ученицы Никоновы? Скрижаль, изданная Никономъ, исправленія книгъ, сдѣланныя при немъ, не разрушали истинныхъ догматовъ вѣры, а только раскрывали глубину и силу ихъ въ исправленныхъ чинахъ церковныхъ и приводили текстъ Богослужебныхъ книгъ въ точную сообразность съ сими догматами. Слѣдовательно, челобитчики не знали вѣры въ самомъ существѣ ея, въ истинахъ Божественнаго Откровенія, а полагали вѣру только во внѣшности, въ буквѣ, на которую простирались исправленія, но въ которой челобитчики не видѣли истиннаго ду-

(1) Соловецкая челобитная.

ховнаго смысла ⁽¹⁾. Вотъ за какую вѣру стояли и отдѣлились отъ Православной Церкви слѣпые ревнители вѣры! Вотъ какую «старую вѣру» наслѣдовали они отъ тѣхъ изъ своихъ предковъ, которые по духу своему были подобны имъ!

Совершенно отдѣлившись отъ Православной Церкви и живущаго въ ней духа истинной живой вѣры, мнимые старовѣры естественно должны были еще болѣе развить въ себѣ сію мнимо-старую вѣру. И дѣйствительно, раскройте книги, написанныя отступниками,—ихъ сборники, письменные цвѣтники и т. под. Здѣсь вы увидите только длинный рядъ сомнительныхъ, подложныхъ, или ничего не доказывающихъ доказательствъ на то, что надобно крестить—

(1) И вообще, гдѣ говорится у отступниковъ о вѣрѣ, соединяется съ словомъ-вѣра-понятіе объ одной обрядности. Они говорятъ напр: «Никонъ перемѣнилъ вѣру,»—и тотчасъ въ доказательство сего приводятъ различныя сдѣланныя при Никонѣ исправленія въ чинахъ Церковныхъ и въ текстѣ Богослужебныхъ книгъ. Это—во всѣхъ почти книгахъ, написанныхъ ими противъ Православной Церкви. Если же они къ числу измѣненій вѣры относятъ нѣкоторыя исправленія въ текстѣ Символа вѣры; то тутъ они спорятъ собственно опять только за слова, а не за истину Вѣры; потому что въ догматахъ Вѣры мы согласны съ ними, если только они понимаютъ ихъ.

ся двумя перстами, а не тремя, покланяются только осмиконечному кресту, двойть аллилуіа, а не трегубить, употреблять за литургіею семь просфоръ, а не пять, ходить по-солонь, а не къ солнцу и т. под. Всѣ сіи обряды они защищаютъ со всѣмъ жаромъ, какъ догматы вѣры, съ чаяніемъ отъ нихъ однихъ получить спасеніе и съ самымъ грубымъ ругательствомъ на Православную Церковь. Прислушайтесь къ ихъ разговорамъ. До васъ будутъ доходить только споры о томъ, «въ какія ереси который еретикъ впалъ; на которомъ соборѣ, какимъ чиномъ, или обрядомъ нѣкоторыхъ еретиковъ принимали къ Церкви; и за что именно, и какъ ихъ проклинали. Все это и сему подобное непрестанно между собою и предъ простымъ народомъ разглашаютъ, а о Христѣ Спасителѣ, о Евангеліи и Апостольскомъ ученіи у нихъ ничего не слышно (1).» Кромѣ обрядовъ и обычаевъ, преданныхъ отъ старцевъ, или вновь вымышленныхъ самими отступниками, да еще, скажемъ словами приснопамятнаго Никифора Архіепископа Астраханскаго, «кромѣ преданій и бабьихъ басней и нѣкихъ невѣждъ, цѣлое Христіанское благочестіе нѣкими ничтожными

(1) Такъ говорятъ Прот. Іоанновъ о Рогожскихъ лжеучителяхъ. Полн. изв. о раск. ч. 4. стр. 37.

дѣлами составляющихъ и ограничивающихъ, болѣе у нихъ ничего не объясняется и не преподается (1).» Никто, ни грамотный, ни безграмотный, не считаетъ нужнымъ учиться, или учить другихъ догматамъ вѣры. Они или не знаютъ ихъ, или, и зная, не признаютъ ихъ важности и спасительности.

Можно ли назвать такую вѣру отступниковъ нашихъ истинно-древнею Христовою и живою вѣрою?—Нѣтъ! *глаголы Божіи духъ суть и животъ суть* (2). *Истиннии поклонницы поклоняются Отцу Небесному духомъ и истиною* (3). Вѣра мнимыхъ старообрядцевъ есть вѣра не св. Апостоловъ и св. Отцевъ, а—Фарисеевъ, раскольниковъ Ветхозавѣтной Церкви. Фарисеи не приняли Христа и не вошли въ составъ Его Новозавѣтной Церкви, потому что, остановившись на одной буквѣ закона, не проникали въ истинный смыслъ его и не узнали Того, Кто пришелъ исполнить законъ, но послѣдовали преданіямъ старцевъ и ученіямъ человѣческимъ. Такъ и наши ревнители обряд-

(1) Преосвященнаго Никифора Астраханскаго окружное посланіе къ старообрядцамъ, помѣщенное въ его отвѣтахъ. 1854 г. стр. 9.

(2) Іоан. 6, 63.

(3) Іоан. 4, 23.

ности и буквы отдѣлились отъ св. Церкви потому, что закрыли свои глаза отъ того истиннаго свѣта, которымъ Пастыри Церкви хотѣли оживотворить омертвѣвшую въ нихъ вѣру и службу Богу, заключавшуюся у нихъ въ однихъ внѣшнихъ предметахъ и дѣйствіяхъ,—отдѣлились, введя самовольное Богопочтеніе, основанное не на ученіи слова Божія и истиннаго преданія Церкви, а на мнимыхъ преданіяхъ старцевъ и на ложныхъ мудрованіяхъ учителей лжеименныхъ.

Какіе же плоды можетъ привести такая фарисейская вѣра, чуждая духа Христовой истины и жизни? Очевидно, что она не можетъ вести ихъ ни ко взаимной любви, ни къ согласію и единомыслію. *Плоть не пользуется ничтоже* ⁽¹⁾; *писмя убиваетъ, а духъ живо-творитъ* ⁽²⁾. Для истинныхъ Христіанъ предметы и дѣйствія внѣшняго Богопочтенія служатъ покровомъ и образомъ Вѣры, дѣйствующимъ чрезъ внѣшнія чувства на душу ихъ; въ священныхъ обрядахъ читаютъ они высокія истины Вѣры о Богѣ, о своемъ назначеніи и проч. И какъ сіи истины происходятъ отъ Единаго источника—Бога, выражаютъ въ себѣ единую

(1) Іоан. 6, 63.

(2) 2 Кор. 3, 6.

Божественную мысль и волю, направлены къ единой цѣли; то и вѣрующіе, пріемля ихъ, одушевляются одними мыслями о Богѣ, согласными чувствованіями и желаніями. Напротивъ, мнимые старообрядцы ратуютъ за обрядность ради ея внѣшности, а не смысла, или больше ради внѣшности, чѣмъ смысла, хотя и ссылаются иногда на ея символическое значеніе. Они или вовсе не понимаютъ выражаемыхъ ею истинъ вѣры, или понимая, не стараются усвоить ихъ чувствомъ и выражать дѣлами; иначе они сошли бы съ нами въ существѣ вѣры и не были бы отступниками. Какую же пищу можетъ дать уму и сердцу такое фарисейское уваженіе къ обрядности? Какія высокія мысли и святыя чувствованія можетъ возбудить оно, если съ его предметами не соединяется живыхъ понятій о выражаемыхъ ими истинахъ вѣры? Какую животворную силу взаимнаго единомыслія и общенія сообщить оно неразумнымъ почитателямъ? Господь Іисусъ Христосъ сказалъ въ молитвѣ о вѣрующихъ къ Отцу Небесному: *якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ во Тебѣ, да и тѣи во Насъ едино будутъ* ⁽¹⁾,—и вѣрующіе, исповѣдая догматъ о Пресвятой Троицѣ, догматъ, въ которомъ показанъ Спасителемъ

(1) Іоан. 16, 31.

первообразъ и основаніе внутреннѣйшаго единенія, какое должно быть между вѣрующими, выражаютъ сіе исповѣданіе какъ въ словахъ, такъ и въ видимыхъ знакахъ, каково, напримѣръ, треперстное сложеніе для крестнаго знаменія, и озаряясь мыслию о Трїединомъ Богѣ, ближе и искреннѣе соединяются между собою въ чувствованіяхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ. Но отступники, пригвоздивъ свой умъ только къ внѣшнему знаку догмата и при этомъ имѣя одни чувственные представленія, никакъ не хотятъ исправить утвердившагося между ними сложенія перстовъ, хотя въ немъ не только не сохраняется, но и разрушается образъ единенія и равенства Божественныхъ Ипостасей ⁽¹⁾, и кричатъ: «какая-де троица въ щепотѣ?»—Вы спрашиваете ихъ: что есть Пресвятая Троица? и слышите отвѣтъ отъ перваго изъ ихъ лжеучителей, что «Троица трисущна, разсѣивается на три равныя части, и Отецъ и Сынъ и Святой Духъ имѣютъ каждый особое сѣдѣніе, какъ три Царя небесные, и что Христосъ Спаситель сѣдитъ на престолѣ, соцарствуя святой Троицѣ, какъ Богъ особый ⁽²⁾.» Въ

(1) 3-е посл. Игнат. Митр. Сибир. Гл. 1. См. Правосл. Собес. 1855 г. кн. 2.

(2) Розыскъ, глава 17.

этомъ безумствованіи показывается образъ не соединенія, а раздѣленія. Можно ли же осуществлять въ жизни образъ таинственнаго единенія Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, искажая сей образъ умомъ и ни мало не усвоивъ его сердцемъ?

Слѣпая привязанность къ одной внѣшности, кромѣ того, что убивала духъ Христовой вѣры, которымъ живетъ и связуется во-едино общество вѣрныхъ,—сама собою представляла другія болѣе положительныя причины къ разногласію и раздѣленію между отступниками отъ Православной Церкви. Одинъ изъ Архипастырей Православной Церкви, внимательно прослѣдившій духъ и исторію раскола, такъ, между прочимъ, объясняетъ раздѣленіе раскола: «опустивъ изъ благоговѣйнаго вниманія высокія мысли вѣры, русское своеволіе обратилось къ одной внѣшности, къ однимъ обрядамъ; а здѣсь, при недостаткѣ умѣнья вникать въ смыслъ обряда, мысли зрителя волнуются впечатлѣніями случайными и вліяніемъ чувства, и отселе одинъ выбираетъ то, другой другое, одинъ хвалитъ то, что бранитъ другой (1)». Въ этомъ отношеніи отступники подобны малымъ нера-

(1) Преосвящ. Филаретъ Харьков. въ Ист. Русск. Церкви, пер. Патр. стр. 220.

зумнымъ дѣтямъ, учащимся грамотѣ или забавляющимся картинамъ. Учебники или картины у дѣтей, положимъ, имѣютъ одинаковое содержаніе и достоинство; но часто случается, что каждый изъ нихъ выбираетъ себѣ одинъ какой-либо экземпляръ учебника или картины, называетъ его самымъ лучшимъ, а другіе охуждаетъ и отвергаетъ; а отсюда между ними нерѣдко происходитъ ссора и раздѣленіе: потому что вообще дѣти цѣнятъ предметы не по внутреннему достоинству—умомъ, а по наружности—чувствомъ, или привычкой. Подъ руководствомъ одного своего мнимо-благочестиваго чувства слѣпый ревнитель обрядности, младенчествующій въ вѣрѣ, убѣждается въ исключительномъ достоинствѣ и истинности избраннаго имъ предмета или дѣйствія, и хочетъ, чтобы его личныя ощущенія и убѣжденія были закономъ для другихъ; здѣсь ощущенія и убѣжденія разныхъ лицъ сталкиваются между собою и производятъ вражду и раздѣленія. Восточные Патріархи, принимавшіе заботливое участіе въ дѣлахъ святой Церкви нашей, при появленіи раскола, писали: «пріиде и то во слухъ нашъ, отчасти же и самимъ видѣти приключися, яко вообычаися здѣ неблаголѣпно, еже прихожаномъ иконы своя домашнія во церкви приносить и всякаго чина кромѣ идѣже кто хочетъ поставляти, не согласився со свя-

щенникомъ, чесо ради свары и преніи, паче же и вражды обыкоша бывати: къ тому яко свѣщи всякъ предъ своею иконою поставляетъ, небрегомымъ сущимъ мѣстнымъ иконамъ олтарнымъ, и всякъ своей иконѣ моляся на различныя страны покланяется, и тако веліе въ церкви смятеніе и неблагочиніе бываетъ; симъ же извѣтомъ неискусніи людіе своя си иконы боги именуютъ, чесо ради являются не знати единства Божія, паче же и многобожіе нещевати (¹).» Вотъ до чего доходило у неразумныхъ ревнителей одной вѣщности почитаніе св. иконъ, подъ руководствомъ одного слѣпаго, не просвѣщеннаго свѣтомъ истинной вѣры, чувства! До того, что они именовали иконы своими богами. Посему, какъ скоро сіи ревнители отпадали отъ св. Церкви, у нихъ неминуемо происходили разные толпы. Такъ одни изъ сектантовъ, напр. Федосѣевцы, иконамъ, находящимся въ ніотахъ за стекломъ, равно и чужимъ, отнюдь не молятся, а молятся иконамъ исключительно своимъ, которыя у многихъ изъ нихъ употребляются только литыя изъ мѣди (²), у другихъ носимый на шеѣ мѣдный складной образокъ, которому одному и молятся (³); а еще у иныхъ

(1) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 475.

(2) Полн. ист. изв. ч. 2, стр. 26.

(3) Новое свѣдѣніе. Записки по ист. раскола.

только осмиконечный крестъ безъ изображенія на немъ лика Спасителя ⁽¹⁾, или крестъ, сдѣланный изъ липоваго дерева ⁽²⁾.

Продолжая далѣе раскрывать причину раздѣленія раскола, заключающуюся въ страсти къ одной обрядности, упомянутый выше Архипастырь говоритъ: «разнообразіе предметовъ, представляемыхъ обрядностію, еще болѣе умножаетъ несходство въ выборѣ предметовъ уваженія ⁽³⁾». Дѣйствительно, обрядность не такой предметъ, который бы не подлежалъ различнымъ измѣненіямъ. Поелику внѣшнее обрядовое Богослуженіе выражаетъ въ себѣ вѣчныя и неизмѣняемыя истины Божіи и устроялось въ Православной Церкви согласно съ преданіемъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ; то во всѣ времена, въ существенныхъ частяхъ своихъ, оно имѣло и теперь имѣетъ болѣе или менѣе однообразный видъ. Но какъ въ то же время оно есть выраженіе разнообразной внутренней жизни,—мыслей и чувствъ Христіанина, и устроялось сообразно съ обстоятельствами и нуждами времени; то въ разное время и въ раз-

(1) Полн. ист. изв. о раск. ч. 4, стр. 64.

(2) Рукоп. о бѣглопопов. сектѣ Преосв. Іакова стр. 104.

(3) Ист. Русск. Церк. Филар. Харьк. пер. патр. стр. 220.

ныхъ Церквахъ оно въ несущественныхъ частяхъ своихъ допускало прибавленія, убавленія и перемѣны. Оттого нѣкоторые изъ обрядовъ, бывшихъ прежде, нынѣ уже не существуютъ, и обратно есть теперь такіе, которыхъ прежде не было. Такое различіе въ обрядахъ не раздѣляло вѣрующихъ между собою; ибо внутреннее начало и, такъ сказать, душа Богослуженія, т. е. вѣра, которая приводитъ всѣ его части въ единое стройное цѣлое, остается неизмѣняемою при всѣхъ разностяхъ его и сама примиряетъ сіи разности. На семъ основаніи, св. Отцы Церкви не придавали догматической важности несущественнымъ, неразрушающимъ существа вѣры, разностямъ, а больше всего заботились о сохраненіи въ неизмѣнной цѣлости самой вѣры. Прекрасно мудрствуетъ о семъ предметѣ Пачій Блаженнѣйшій Патріархъ Александрійскій въ письмѣ къ Всероссійскому Патріарху Никону, по поводу вопросовъ сего послѣдняго о нѣкоторыхъ разностяхъ въ чинахъ церковныхъ. Онъ пишетъ: «Твое преблагенство сильно жалуешься на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различные чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль: ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ запо-

вѣдуетъ намъ Апостолъ убѣгать по первомъ и второмъ наказаніи; и иное дѣло раскольники, которые, хотя, повидимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ одинакожъ и свои ученія, чуждыя Каѳолической Церкви; но если случится какой-либо Церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ неважныхъ и несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ и догматовъ вѣры, каково, напр., время совершенія Литургіи и проч., то это не дѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно та же вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно, и въ разныхъ Церквахъ разные чины вводились разновременно, и прежде святыхъ—Дамаскина, Космы и другихъ пѣснотворцевъ мы не пѣли ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ: все это однакожъ не производило раздѣленій между Церквами, когда соблюдалась неизмѣнно та же вѣра, и онѣ не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается православная вѣра наша, если одинъ кто творитъ послѣдованіе свое, немного различное отъ другаго—въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры ⁽¹⁾.» Не такъ смот-

(1) Скрижаль, стр. 644—648.

рятъ на обрядность наши глаголемые старо-
обрядцы; они придаютъ ей значеніе и харак-
теръ догматовъ. Догматы вѣры, изреченные
Вѣчнымъ Словомъ Божиимъ и Духомъ Святымъ
посредствомъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ Церк-
ви на вселенскихъ Соборахъ, вѣчны и неиз-
мѣнны; посему прибавить къ нимъ или убавить
у нихъ что-нибудь отъ себя, значитъ отъ ис-
тинной вѣры уклониться въ ересь. Точно такой
же цѣлости и неизмѣнности требуютъ наши
минимые старообрядцы и отъ обрядности, и въ
этомъ полагаютъ православіе и единство вѣ-
ры ⁽¹⁾. Потому что они забываютъ самое суще-
ство вѣры, и мысль вѣры не оживляетъ и не

(1) Вотъ, напр., какъ выражается о единствѣ и
православіи вѣры Андрей Денисовъ въ посланіи
своемъ къ дьячку Ѳеодосію, отдѣлявшемуся отъ по-
морскаго скита: «единъ Богъ, иже православными
древними догматы проповѣдуемый и славимый, а не
еретическими новинами; и едина вѣра древняя право-
славная каволическая, яже нѣз ребръ распятаго на
трисоставномъ певгѣ и кедрѣ и кипарисѣ единомъ
крестѣ Владыки нашего Іса Хрѣта истекшая и еди-
нѣмъ трисоставнымъ крестомъ утвержденная и освя-
щенная и всегда освящаемая и на лицѣ своемъ еди-
нымъ истиннымъ знаменіемъ исповѣдуемая. «Не
говорить просто «крестомъ,» но «трисоставнымъ
крестомъ, на трисоставномъ певгѣ и кедрѣ и кipa-
рисѣ.» Слѣд. православіе и единство Церкви, по его

соединить у нихъ всѣ части Богослуженія, напротивъ нѣкоторые обряды для нихъ суть самая вѣра. Отсюда, при различіи обрядовыхъ, или вообще внѣшнихъ дѣйствій и предметовъ, естественно должны были произойти у нихъ сами собою раздѣленія и разные толки.

Страсть нѣкоторыхъ старообрядцевъ по внѣшности простирается даже на слова, выраженія и буквы, такъ что малѣйшее, не имѣющее смысла, попятеніе въ выраженіи почитается у нихъ за извращеніе самой вѣры, выражаемого догмата или Божественной Истины. Такъ, не стыдятся они клеветать на Православную Церковь, будто она прибавила къ догматическому имени Ісусъ Христу и, и потому, покланялась Іисусу, будто поминается въ Спасителю міра, Сыну Божію, а Антихристу, и все таинства совершаетъ будто не во имя Христа Спасителя, а во имя Антихриста,—или, будто опустивъ въ членѣ Символа Вѣры о Духѣ Святомъ слово истиннаго, котораго, впрочемъ, и не было въ Никейскомъ Символѣ, перемѣнила и испортила вѣру, да и вообще, будто измененіемъ неясныхъ словъ въ Богослужебныхъ

мѣстѣ, характеризуется и утверждается не силою крестныхъ страданій Искупителя, а формою креста и крестнаго знаменія. Рук. обор. Архим. Афанасіа, л. 87.

книгахъ измѣнила самую вѣру (1). Оттого они не знаютъ различія между ересью и расколомъ. Исправленіе какого-либо обряда или только буквы, безъ всякаго измѣненія смысла, есть у нихъ ересь, а исправившій—еретикъ. Но естественно, по свойству обрядности, и у глаголемыхъ старообрядцевъ, не смотря на всю ихъ ревность, не могло сохраниться совершеннаго согласія въ словахъ и выраженіяхъ, относящихся къ предметамъ Вѣры. Сему единогласію должно было препятствовать и то, что они не отличаютъ истинно-древнихъ преданій отъ новыхъ собственныхъ своихъ установленій, законныхъ или незаконныхъ, и вымыслы суевѣрія выдаютъ за несомнѣнное преданіе Церкви. Каждый изъ нихъ старался заимствовать свои обычаи, какъ древніе и православные, и отвергалъ чужіе, какъ по-

(1) Никита расколоучитель въ жалобѣ на порчу церковныхъ книгъ писалъ между прочимъ: «да въ новыхъ же книгахъ напечатано въ тропарѣ: во гробѣ плотски и на престолахъ былъ еси, а въ старыхъ книгахъ написано во всѣхъ: бѣяще, а не былъ еси.» Какая тутъ ересь и какая порча вѣры? Эти и другія такого же рода обвиненія, направленные отступниками на Православную Церковь и разбросанныя по разнымъ ихъ книгамъ, всякій можетъ читать вмѣстѣ съ обвиненіемъ въ «истинно древн. и истинно-Правосл. Христ. Церкви» во 2-й ч. излож. Высокопреосв. Григорія.

вые и неправославные. Такимъ образомъ, различіе въ словахъ, или, лучше сказать, неправильный взглядъ на это различіе необходимо велъ ихъ ко взаимному раздѣленію, точно такъ же, какъ прежде привелъ ихъ къ отдѣленію отъ св. Церкви.

Объяснимъ все сказанное примѣрами. Какое различіе между четвероконечнымъ и осмиконечнымъ крестомъ? «Крестъ Христовъ,» скажемъ. словами одного благоразумнаго инока (Нароенія), обратившагося изъ раскола въ православіе, «почитається не за концы, а за то, что на немъ распятъ былъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ (1), а всѣ кресты имѣютъ благодать и силу равную.» И Православная Церковь воздастъ одинаковое поклоненіе тому и другому кресту. Однакожъ глаголемые старовѣры почитаютъ только осмиконечный крестъ, а не четвероконечный, и обвиняютъ православныхъ Христіанъ въ томъ, будто они «самый истинный и животворящій крестъ Христовъ отъ трехъ дровъ, отъ пѣвга и кедра и кипариса, сотворенный оставили и возненавидѣли его и непотребна сотворили, а возлюбили крыжъ ла-

(1) Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и св. землѣ постриженника св. Аеоискія горы, инока Нароенія, ч. 1, стр. 133.

тинскій и во всемъ почитаютъ его паче истиннаго Божественнаго креста, отъ трехъ древъ сотвореннаго» и проч. (1). Еще: заключается ли какая-нибудь порча Вѣры въ томъ, если въ молитвѣ Иисусовой, вмѣсто «Сыне Божій» сказать: «Боже нашъ?» Никакой. Слова «Боже нашъ» даютъ только опредѣлительнѣе понятіе о величіи Господа Иисуса Христа. Не смотря на то, мнимые старообрядцы употребляютъ молитву Иисусову только въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго,» и осуждаютъ Православную Церковь за то, будто она, употребляя молитву: «Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, въ молитвѣ Иисусовой Сына Божія именовать имъ не велить» (2), хотя на самомъ дѣлѣ православные Христіане съ одинаковымъ благоговѣніемъ произносятъ ту и другую молитву. И вотъ изъ-за формы креста и изъ-за словъ молитвы отдѣлились глаголемые старовѣры отъ Православной Церкви, а потомъ раздѣлились и между собою. Ибо Діаконовцы о крестѣ и молитвѣ Иисусовой учатъ согласно съ Православною Церковію и против-

(1) Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловѣнскихъ л. 74.

(2) Тамъ же, л. 79 на обор.

но другимъ отступникамъ отъ Православной Церкви. Далѣе: не все ли равно для вѣры въ Распятаго писать на крестѣ: «Царь славы, Іс Хс Сынъ Божій,» или такъ: «І. Н. Ц. І?» Однакожъ изъ-за сего титула послѣдователи дьячна Федосѣя и Поморяне вели долгую и жаркую брань между собою, «сердца ихъ пламенемъ раздорнымъ пылали;» первые называли послѣднихъ «Христорборцами, Іудеями,» и наконецъ «паче за высокопоставляемую титулу (1)» отдѣлились отъ нихъ. Когда же нѣкоторые изъ Поморянъ и Федосѣевцевъ, послѣ долгихъ переговоровъ, примирились между собою касательно титула, другіе, въ большемъ количествѣ, «не склонившася принять мирный договоръ, и остались въ непреклонномъ раздорѣ, ревнуя, по ихъ выраженію, во всекрѣпномъ четверобуквеннаго надписанія догматѣ (2),» и такимъ образомъ одно только титуло породило особенную сенту подъ именемъ Титловщины. Повѣствователь сей распри называетъ величайшимъ снисхожденіемъ со стороны Андрея Де-

(1) Повѣсть о началѣ раздора Федосѣевыхъ съ Выгорѣцкимъ общежителемъ и о причинѣ того, чего ради оный бысть, по рук. Архим. Агаангела, стр. 63 и 79.

(2) Тамъ же, стр. 70.

нисова то, что онъ не запретилъ вовсе одному изъ своихъ единомышленниковъ (купцу Казурову) сообщаться съ сыномъ главнаго основателя Федосѣевщины (Евстратіемъ Федосѣевымъ), и противопоставляя его другимъ виновникамъ раздоровъ, замѣчаетъ: «не якоже нынѣшнихъ многочислующихъ раздорниковъ скорое во вражду и не мирное предложеніе не точію въ канѣхъ преданіяхъ, но и въ паучинныхъ сѣткахъ могуція междоусобную брань воздвигнути, и толико въ сихъ нетерпѣливыхъ, которыхъ народишася раздорныхъ актовъ, яко изчести не безъ великаго затрудненія (1)». И дѣйствительно, тѣ же Федосѣевцы, противъ которыхъ направлено упомянутое повѣствованіе, оуждали Поморянъ за то, что они не освящали брашна покупаемаго на торгу; почему сами, считая сіе брашно сквернымъ, очищали его молитвами и поклонами; хотя св. Апостолъ сказалъ: все еже на торжищи продаемое ядите ничтоже сумнящеся за совѣсть (2), а для того, чтобы благодать Божія сходила въ горшки во время молитвы, просверливали дыры въ печныхъ изразцахъ (3), и исполняли другіе весьма странные обычаи, какъ священные обряды.

(1) Тамъ же стр. 71.

(2) 1 Кор. 10, 25.

(3) Поля. изв. о раск. ч. 2. стр. 25.

Кромѣ сего, заблуждшіе, по своему фарисейскому направленію, хотѣтъ усвоить важное, съ существомъ Вѣры соединенное значеніе многимъ такимъ предметамъ, которые, принадлежа только къ кругу житейскому, ни мало не относятся къ Вѣрѣ,—и здѣсь они хотѣтъ все возвести на стень обряда или догмата. Почему они осуждаютъ Православную Церковь за нѣкоторые новыя, не бывшіе у насъ прежде, обычаи, вошедшіе въ Россію, хотя они вовсе не касаются существа Вѣры, какъ то: употребленіе чая, Нѣмецкаго платья, стриженіе или бритіе бороды и усовъ, анатомирование и бальзамированіе мертвыхъ тѣлъ, и многое подобное (1). Желаніе совершать все по вѣрѣ, съ воспоминаніемъ о Христѣ, само по себѣ весьма благочестиво и достойно Христіанина, но у нашихъ неразумныхъ ревнителей старины оно часто чуждо духа вѣры, а между тѣмъ доведено до крайности. Одно названіе нѣкоторыхъ новыхъ обычаевъ, вошедшихъ у Русскихъ въ гражданскую жизнь, Кальвинскими, Лютерскими, Жидовскими

(1) До осьмидесяти такихъ новинъ исчислено въ раскольнической статьѣ: предъизвѣстіе въ великій Россіи состоящихъ обычаевъ, Евангелическихъ, Кальвинскихъ, Лютерскихъ, Латышскихъ, Жидовскихъ, Калмыцкихъ и Агаринскихъ.

и т. под., помняща, что ревнители старинны
 осмотрятъ на оінъ обычай, какъ на ересь, а на
 противные имъ свои обычай, какъ на исповѣд-
 ныя, спасительнѣйшія правила вѣры; и что
 следовательно они хотятъ подчинить всѣ жи-
 тейскія дѣла, даже самыя мелочныя, опредѣ-
 леннымъ и неизмѣннымъ правиламъ. Это
 усиліе установить неизмѣнныя, соборно-цер-
 ковные правила заставило такого рода пред-
 метовъ, по самому свойству своему не подпо-
 жавшихъ церковному рѣшенію, а предоставлен-
 ныхъ выбору самого человѣка, должно было
 еще больше разрознить самостоятельныхъ закон-
 никовъ въ ихъ понятіяхъ и удалить ихъ
 другъ отъ друга. Потому что каждый изъ
 нихъ имѣлъ свои основанія дѣлать то или дру-
 гое, такъ или иначе, по своему произволу.

Особеннымъ мѣстомъ, въ исторіи вѣст-
 ное обрядовое Богослуженіе соединяетъ вѣрую-
 щихъ, какъ членовъ одного тѣла Церкви, въ
 одномъ святомъ расположеніи духа, служатъ
 храму. Здѣсь вѣрующіе равныхъ позовъ и зна-
 ній, всѣ безъ различія, какъ дѣти одного Отца
 Небеснаго, свидѣтельствуютъ предъ Богомъ и
 другъ предъ другомъ свою общую вѣру и вза-
 имную любовь, забываютъ сдѣланныя другъ
 другу обиды, и при одномъ и томъ же возгласѣ
 служителя. Вѣры, при одной и той же молит-
 вѣ или пѣсни церковной, одними устами и

единымъ сердцемъ исповѣдуютъ единого Бога, произносятъ одно благодареніе за общія земныя и небесныя благодѣлія и одно прошеніе объ общихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Такъ бываетъ въ православномъ храмѣ у истинно-православныхъ Христіанъ. «Войдите,» говоритъ одинъ внимательный наблюдатель о Ирмеевскихъ раскольническихъ монастыряхъ ⁽¹⁾, «въ монастырскую (раскольническую) церковь во время Богослуженія, и особенно во время всемогнутаго бдѣнія. Съ перваго раза чувство благоговѣнія обхвѣтываетъ васъ: предъ вами богатый иконостасъ и сотни возожженныхъ свѣчъ; въ олтарѣ іерей; на правомъ и на лѣвомъ кампесахъ по 25 громогласныхъ пѣвцовъ; сотни иноковъ по правую и по лѣвую сторону въ настоящей церкви и въ трансѣ. Вся сія масса людей крестится въ одно время, и поклоны кладетъ въ одно время. Вы удивляетесь порядку, чинности, и думаете, что этими тактически-ми движеніями молящихся управляетъ одна душа вѣры, одно чувство любви къ Богу и другъ къ другу. Вы уже забываете ихъ непріязнь къ вамъ и хотите соединиться съ ними въ молитвѣ. Нѣтъ; все то, что вы видѣли, есть

(1) Разумѣется время до 1837 года, съ котораго сіи монастыри обратились изъ раскола въ единоверіе.

одна личина и хитрость. Это служеніе, этотъ чинъ, эта выдержка собственно не для иноковъ, а наипаче для приходящихъ, для поддержанія раскольниковскаго дѣла, раскольниковскихъ выродъ: здѣсь, кромѣ немногихъ, мало думаютъ о спасеніи души. Случалось слышать, что сосѣдніе монастырскіе жители, знающіе распутную жизнь лжеиноковъ, спрашивали ихъ, почему они, повидимому, посвятивъ себя жизни монастырской, живутъ распутно, и слышали въ отвѣтъ: а за то въ церквахъ мы молимся по-древнему и хранимъ истинную древнюю вѣру: она насъ спасетъ. Почти такая же бездушная, лицемерная, но стройная внѣшность общественнаго Богослуженія, заключаетъ помнятый нами наблюдатель, «существуетъ во всѣхъ раскольниковскихъ часовняхъ и моленныхъ (1).» Слѣдовательно, расколъ, полагающій сущность Вѣры въ однихъ обрядахъ и словахъ, а не въ истинѣ и живомъ духѣ, отнялъ у общественнаго Богослуженія силу и средство къ соединенію своихъ послѣдователей; потому что онъ даже храмъ, училище вѣры и любви, по преимуществу мѣсто братскаго союза вѣрныхъ, обратилъ въ мѣсто мертваго, фарисейскаго слу-

(1) Рукопись о бѣглопоповской сектѣ, Пресв. Іакова, гл. 26 и 27.

женія Богу и живаго служенія различнымъ земнымъ, своекорыстнымъ видамъ.. Куда же должно было привести отступниковъ такое іудейское направленіе ихъ вѣры, какъ не къ іудейскому раздробленію и раздѣленію? Іудеи, утративъ истинный, внутренний смыслъ Моисеева закона предъ пришествіемъ Спасителя, раздѣлились между собою въ пониманіи сего закона на разныя секты ⁽¹⁾, и Богъ, когда они, по своимъ ложнымъ понятіямъ о Христѣ, не принимали Христа, въ лицѣ Котораго должны были чрезъ вѣру придти въ общеніе съ Нимъ и между собою, разрушилъ средоточіе ихъ общественнаго Богослуженія и разсѣялъ ихъ по всему лицу земли, какъ не имѣющихъ между собою внутренней связи вѣры. Что удивительнаго, если и наши по духу вѣры іудеи, забывши смыслъ Христова закона, не имѣя ни вѣнчаннаго, ни внутренняго средоточія вѣры, также, по допущенію Божію, раздробились на секты, и, употребивъ собственное, ихъ выраженіе, «разсыпались мѣстами и мыслями ⁽²⁾».

(1) Секты эти составляли: Ассидеи, Карее, Фарисеи, Саддукеи, Ессеи. Церковно-библ. истор., послѣд. пер. Ветхозавѣтной Церкви.

(2) Такъ говорили Поповцы и Безпоповцы на одномъ лжесоборѣ, на которомъ совѣщались о томъ, какъ бы найти главу Церкви-Епископа, Іоаннов. ч. 2, стр. 72.

Въ заключеніе, для подтвержденія всего сказаннаго нами о томъ, что главная причина раздѣленія раскольниковъ между собою заключается въ отчужденіи ихъ отъ живой Христіанской Вѣры, въ слѣпной привязанности къ одной только обрядности и буквѣ или, что тоже, въ мертвомъ фарисейскомъ направленіи, должно указать на воссоединеніе многихъ заблужденныхъ съ св. Церковію и другъ съ другомъ въ такъ называемомъ «Единоувѣріи.» Что показываетъ это отрадное въ исторіи нашего раскола явленіе? То, что какъ-скоро въ лучшихъ изъ отпавшихъ братій нашихъ, не столь ожесточенныхъ противъ св. Церкви, хотя нѣсколько воздѣйствовала живая вѣра, они почувствовали свое братское согласіе по вѣрѣ съ православными и другъ съ другомъ, увидѣли неосновательность своего раздѣленія изъ-за причинъ, вовсе не нарушающихъ существа Вѣры, и вотъ, забывши свою прежнюю вражду, Поповецъ ли кто былъ прежде, или Безпоповецъ, суровый Поморянинъ или гордый Федосѣевецъ, всѣ безъ различія вступили въ союзъ съ Православною Церковію и между собою съ именемъ Единоувѣрцевъ, ясно характеризующимъ этотъ внутренний и святой союзъ. Дерзаемъ надѣяться, что и всѣ отпавшіе отъ Церкви и разрозненные между собою братія наши, когда подобнымъ образомъ сведетъ съ нихъ глазъ ко́ра заблужде-

ній, закрывающая отъ нихъ духъ живой вѣры, также возсоединятся съ св. Церковію и между собою, какъ братія о Христѣ и члены единого тѣла Церкви. Дай Богъ, чтобъ это скорѣе исполнилось!

Продолженіе будетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

*статей, содержащихся въ православномъ
собесѣдникѣ за 1856 годъ.*

	страниц.
1. День святой жизни, или отвѣтъ на
вопросъ: какъ мнѣ жить свято?
(окончаніе).	72 и 170.
2. Новозавѣтный законъ въ сравненіи
съ Ветхозавѣтнымъ. (окончаніе) .	3 и 107.
3. Какъ, по ученію Іисуса Христа,
должно творить милостыню, молить-
ся и поститься	215.
4. Не должно прилѣпляться къ зем-
нымъ благамъ.	357.
5. О мнимо-духовномъ Христіанствѣ
въ древнія времена Церкви.	27.
6. О числѣ просфоръ на Проскомидіи
по древлеписьменнымъ Соловецкимъ
служебникамъ.	148.
7. О книгѣ: Большой Катихизисъ
(окончаніе).	305 и 399.
8. Слово на Новый годъ.	88.
9. Размышленіе о томъ, какъ, по при-
мѣру древнихъ Христіанъ, слѣдуетъ
проводить великій постъ.	93.

- 10. Слово во святыи и великій пятокъ. . . 205.**
- 11. Выписка изъ записной книжки
одного стараго почтеннаго законо-
учителя. 349.**
- 12. О причинахъ раздѣленія главныхъ
раскольническихъ сектъ (Половщи-
ны и Безноповщины) на многіе
мелкіе толки. 431.**
-

ОПЕЧАТКИ

въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1856 г.

		Напечатано:	Должно читать:
Стран.	Строк.		
18,	1-3	снizu. Maimonid, consti- tut. и проч.	Маймонидъ въ поста- новл. о клятвѣ гл. II. § 10. Михаелисъ въ Моисеев. правѣ гл 6. § 302.
22,	3	снizu. Богу	Бога
24,	4.	постановленія	наставленія
—	11,	ныи,	ны и
28,	4.	Потомъ	Потомъ,
29,	6.	отечествѣ	отечествѣ,
—	13.	духовниками	духовниками
—	15.	избранными	избранными,
30,	3	снizu. Хлопотницею	хлопотницею
33,	11.	γυνῆσις	γυνῆσις,
39,	3	снizu. которые	которые,
43,	2.	міра	міра,
83,	2	снizu. Притч. 23, 20.	Притч. 3, 34.
—	3	снizu. Псал. 107, 18.	Псал. 101, 18.
93,	7.	Псал. 97, 5.	Псал. 142, 5.
94,	2	снizu. Матѣ. 4, 11.	Матѣ. 4, 2.
97,	6.	привосили	прилагали
100,	1	снizu. Псал. 17, 23.	Псал. 18, 3.
109,	12	снizu. плачѣ	Плачѣ
124,	6	снizu. не молю о міръ,	не о всеи мірь молю,
186,	7	снizu. Царь	Царю
199,	1.	Да,	Да
224,	9.	другіе?	другіе.

		Напечатано:	Должно читать:
Стран.	Строн.		
245,	(*)	и т. д.	225 и т. д.
255,	15.	ползу?	ползу?.
280,	20.	начась	начавшись
—	21.	здѣсь	здѣсь,
282,	17.	и мы	и мы,
284,	2.	исбесной	небесной,
—	11.	Подлинно	Подлинно,
—	16.	до всемъ	во всемъ,
286,	5.	нашь,	нашь.
339,	8.	сказано	сказано въ особой главѣ
353,	11.	сажаемъ по диваемъ	сажаемъ и поливаемъ
354,	10.	должно	должно
356,	2.	и полезно разумомъ,	и разумомъ, полезно
390,	4 снизу.	но	то
411,	10.	Отверся.	Отвергся,
411,	13.	колько	Кoliko
412,	21.	чадородіа рода	чадородіа радц
453,	14.	св.	св.

(*) Здѣсь допущена ошибка только въ нумераціи страницъ, а не въ самомъ текстѣ.

Digitized by Google

